

ГРАФЪ

ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПЕРОВСКІЙ.

57 М 900/173

ПОГАШЕНО

ПОГАШЕНО

ОПИСАНІЕ
ЗИМНЯГО ПОХОДА
ВЪ
ХИВУ
ВЪ 1839—1840 Г.

Les grandes entreprises lointaines perissent par la grandeur même des preparatifs, qu'on fait pour en assurer la réussite.

ontesquies.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.
1874.

ДОЗВОЛЕНО

ОПИСАНІЕ
ЗИМНЯГО ПОХОДА ВЪ ХИВУ
въ 1839—1840 г.

Les grandes entreprises lointaines perissent par la grandeur même des preparatifs, qu'on fait pour en assurer la reussite.

Montesquieu.

ГЛАВА I.

Обзоръ походовъ въ Хиву, предшествовавшихъ походу 1839—1840 г.

Успѣхъ или неуспѣхъ каждаго похода или войны, обусловливаются множествомъ причинъ, содѣйствующихъ или препятствующихъ успѣху. Причины содѣйствующія успѣху, или препятствующія ему, зависятъ, кромѣ сопротивленія непріятеля, дѣятельности его, храбрости и искусства — и отъ свойства мѣстности, разстоянія которое надо пройти, чтобъ достигнуть непріятеля; обширности театра войны, отъ климата, отъ политическаго состоянія и администрація воюющихъ сторонъ, отъ свойствъ народа и отъ другихъ болѣе или менѣе важныхъ причинъ, уловить или постигнуть которыя, могутъ только люди, изучившіе театръ войны, свойства населяющагося его народа, войскъ, изъ этого народа составленныхъ и проч. Для изученія войнъ Европейскихъ содѣйствуетъ, богатая военная литература, обширныя военныя библіотеки, гласное обсужденіе военныхъ вопросовъ и проч.; къ умноженію свѣдѣній о военномъ дѣлѣ содѣйствуютъ даже такіе великіе писатели-полководцы, какъ Юлій Цезарь, Фридрихъ Великій, Наполеонъ I и проч. Но для изученія войнъ въ Азіи военная литература наша очень бѣдна, мы не имѣемъ даже азіатскаго журнала, который знакомилъ бы насъ съ современнымъ состояніемъ азіатскихъ государствъ, и только съ недавняго времени начали появляться въ Военномъ Сборникѣ и Русскомъ Инвалидѣ

нѣкоторыя свѣдѣнія, и то въ сжатомъ видѣ, объ Азіи, но далеко недостаточныя для разъясненія вопросовъ, необходимыхъ при обсужденіи какого либо предпріятія въ Азіи, въ дѣла которой, мы какимъ то неодолимымъ рокомъ вовлекаемся болѣе и болѣе; весь сѣверъ которой мы занимаемъ уже около двухъ сотъ лѣтъ и, при большемъ вниманіи на дѣла Азіи, можемъ разсчитывать на извлеченіе изъ нея громадныхъ способовъ къ развитію нашей промышленности и торговли, *) если съумѣемъ не столько оружіемъ, сколько политикой, поставить себя въ дружескія отношенія съ азіатскими народами, и пріобрѣтемъ ихъ довѣріе справедливостью и умѣренностью нашихъ требованій, а для огражденія нашихъ выгодъ употребимъ настойчивость, и только въ крайнихъ случаяхъ силу.

Для почина изслѣдованій и описанія походовъ въ Азіи, я рѣшился описать походъ въ Хиву ген. ад. Перовскаго 1839—1840 г. съ указаніемъ причинъ его неудачи, въ которыхъ строго осуждать ген. ад. Перовскаго нельзя; мы тогда еще плохо знали Среднюю Азію и тѣ условія, которыя могли бы способствовать или помѣшать успѣху этого похода, на которомъ оправдалась извѣстная русская пословица: «первый блинъ комомъ;—но если на ген. ад. Перовскомъ легла тяжесть этой неудачи, то мы должны отдать ему и долю заслуги, за предпріятіе этого похода, который научилъ насъ многому и заставилъ насъ обратить на дѣла Азіи болѣе серьезное вниманіе. Могли ли мы ничтожному, полудикому ханству позволять грабить наши торговые караваны, препятствовать нашей торговлѣ, недопускать къ себѣ нашихъ агентовъ, и побуждать сопредѣльныя и подвластныя намъ кочевыя племена грабить наши предѣлы и увозить нашихъ подданныхъ, для продажи въ тяжкую неволю въ Хиву? Во время предпріятія похода 1839—1840 г., немногія изъ государственныхъ нашихъ людей того времени раздѣляли силу побудительныхъ причинъ въ предпріятію этого похода; но послѣ

*) Въ Оренбургѣ мнѣ случилось видѣть медаль, выбитую въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія, не знаю кѣмъ, съ надписью, характеризующую наше положеніе какъ Европейско-азіятскаго государства: «Просвѣщеніе изъ Европы, богатства изъ Азіи».

примѣра Англіи, пожертвовавшей болѣе 44 мил. метал. рублей на абиссинскую войну 1867—1868 г. *), для освобожденія нѣсколькихъ десятковъ своихъ подданныхъ,—какъ бы въ подтвержденіе словъ мудреца Греціи: что то государство есть самое счастливое, гдѣ обида, нанесенная одному, оскорбляетъ все общество;—послѣ такого примѣра, походъ въ Хиву не можетъ казаться предпріятіемъ вздорнымъ;—по свѣдѣніямъ у насъ увезено было и продано въ Хиву до 3,000 человѣкъ **). Полагаю также, что послѣ быстраго развитія нашей средне-азіатской торговли, послѣдовавшаго вслѣдствіе этого похода, взглядъ на цѣль его долженъ измѣниться. Но въ то время, кромѣ несочувствія къ нему многихъ нашихъ государственныхъ людей, было и тайное противодѣйствіе. Въ комитетѣ, составленномъ изъ графа Нессельроде, графа Чернышева и ген. ад. Перовскаго, 11 марта 1839 г., между прочимъ постановлено было: 1) содержать истинную цѣль похода въ Хиву въ тайнѣ, дѣйствуя подъ предлогомъ посылки только одной ученой экспедиціи къ Аральскому морю. 2) Отложить самый походъ до окончанія дѣлъ Англіи въ Авганистанѣ.

Для чего стѣснять главнаго начальника содержаніемъ въ тайнѣ такого предпріятія, которое, по сущности своей, не можетъ оставаться тайною? Первая значительная покупка запасовъ и отправка ихъ въ степь, уже дѣлаетъ очевиднымъ для всякаго, куда направляется ударъ.

Второе положеніе, принятое комитетомъ, отложить самый походъ до окончанія дѣлъ Англіи въ Авганистанѣ, еще болѣе должно было стѣснять распоряженія главнаго начальника. Развѣ можно предвидѣть время окончанія такого дѣла, какое было у Англичанъ въ Авганистанѣ, при обширности театра войны и воин-

*) На этотъ походъ, по смѣтѣ, положено было 3.850,000 ф. стерл., но дѣйствительные расходы далеко превзошли смѣту и достигли 7 милл. ф. стерлинговъ или болѣе 44 милл. мет. р.; разстояніе отъ мѣста высадки до Магдалы 700 в.; высажено было регулярныхъ войскъ $\frac{3}{5}$ болѣе 13,000 чел., но при Магдалѣ было около 4000 ч. Воен. Сборн. 1870 г. Ноябрь стр. 53—56.

**) Освобождено было изъ плѣну съ 1838—1840 г. только около 600 чел. остальные во время переговоровъ объ освобожденіи ихъ, начатыхъ съ 1824 года или были перепроданы въ другія ханства, или умерли съ горя и угнетеній, или казнены за покушеніе къ бѣгству, или принуждены къ принятію магометанскй вѣры и не возвратились въ Россію.

ственности Авганов? И можно ли было опасаться въ то время появленіи англійскихъ войскъ въ долинѣ р. Аму, оставя въ тылу только разбитый, но еще не покоренный этотъ народъ?

Наконецъ, если нежеланіе Англіи нашему предпріятію въ Хиву стѣсняло насъ, то развѣ не вправѣ мы были сказать правительству Англіи: «вы владѣете въ Азіи богатѣйшими землями, вамъ повинуются 150 мил. народа, у васъ въ Индіи сто тысячная армія; фабрики ваши обширны и въ цвѣтущемъ состояніи, вы можете снабжать оружіемъ и средствами для войны нашихъ враговъ въ Средней Азіи, и потому мы не желаемъ, чтобъ вы распространяли ваше владычество и вліяніе далѣе Инда. Мы считаемъ всякій шагъ вашъ за правый берегъ Инда враждебнымъ нашимъ торговымъ и политическимъ видамъ. Какъ морская держава, вы распространяете ваши торговыя и политическія предпріятія на всѣ прибрежья Азіи, оставьте для нашей торговли хотъ внутреннія страны Азіи; иначе мы должны смотрѣть подозрительно, и считать вмѣшательствомъ въ наши дѣла, всякій шагъ вашъ за Индъ и за Гималайскій хребетъ.» И развѣ мы не могли, въ свою очередь, дать дружескій совѣтъ Англіи, не снабжать оружіемъ сосѣдніе съ ея Индіей народы и усиливать ихъ; развѣ не могли указать ей на опасность для ея собственныхъ владѣній, если по-сосѣдству съ нею оснуется сильное, воинственное государство; оно естественно будетъ заботиться о расширеніи своихъ владѣній, и безъ сомнѣнія, при первомъ удобномъ случаѣ, при первой вашей внутренней неурядицѣ, бросится на вашу Индію, какъ на самую богатую и вѣрную добычу.

Но въ то время политика наша не задавала себѣ подобныхъ вопросовъ; и главный начальникъ Оренбургскаго края не могъ не предполагать, что обусловливать походъ въ Хиву окончаніемъ дѣлъ въ Авганистанѣ, при тогдашнихъ медленныхъ сообщеніяхъ значило оттянуть на неопредѣленное время, или разстроить исполненіе похода. Хотя въ этомъ рѣшеніи комитета сказано, что бы не откладывать похода далѣе весны 1840 года,—но это дипломатическій способъ выиграть время. Стоило только получить изъ Англіи ложное свѣдѣніе, что 8,000 отрядъ войскъ Остъ-Инд-

ской компаніи готовится къ переходу въ долину р. Аму, и наше предпріятіе въ Хиву было бы положено въ долгій ящикъ.

Другой вопросъ, стѣснявшій ген. ад. Перовскаго, это вопросъ финансовый; чтобы приготовиться какъ слѣдовало къ этому походу, требовалось бы расходу не менѣе 5 или 6 мил. рублей; но въ то время такую сумму не дали бы на этотъ походъ, и потому надобно было ограничиться скромной суммой; на всѣ приготовленія къ походу исчислено менѣе 2 мил. рублей; остальные расходы предполагалось возложить на средства края. Скудость средствъ была одною изъ причинъ неудачи похода, а къ этому присоединились злоупотребленія, неизбѣжныя въ то время при всѣхъ покупкахъ и заготовкахъ военныхъ запасовъ. Если бы, послѣ похода въ Хиву, назначено было слѣдствіе по этимъ злоупотребленіямъ, какъ послѣ Крымской войны, то безъ сомнѣнія нашли бы не одного виновнаго въ злоупотребленіяхъ; но въ настоящее время, послѣ трехъ десятилѣтнихъ давностей и по закону, вопросъ этотъ предается на волю Божію, и потому я считаю безполезнымъ говорить о нихъ.

Будучи участникомъ похода этого, я замѣтилъ много причинъ способствовавшихъ къ неудачѣ его, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано, но не считая себя столько компетентнымъ, чтобы считать свои мнѣнія авторитетомъ въ вопросахъ о предпріятіяхъ въ Средней Азіи, я предварительно описанія похода въ Хиву 1839—1840 г., прочиталъ описаніе нѣсколькихъ степныхъ походовъ прежняго времени, какъ нашихъ, такъ и другихъ народовъ въ Хиву, и когда получилъ болѣе увѣренности въ правильности моего взгляда на причины неудачи зимняго похода въ Хиву, причины большею частію не тѣ, которыя были распространены въ общественномъ мнѣніи того времени, тогда рѣшился приступить къ изданію описанія этого похода.

Походы Монголовъ по среднейАзіи.

Такъ какъ чтеніе Военной Исторіи можетъ быть полезно только въ томъ случаѣ, если при описаніи хода войны излагаются и причины успѣха или неуспѣха военныхъ дѣйствій, то чтобы придать моимъ заключеніямъ о неудачѣ похода 1839—1840 г. въ Хиву, болѣе фактическихъ, нежели теоретическихъ основаній, считаю необходимымъ, предварительно описать нѣсколько походовъ

въ Средней Азіи и преимущественно въ Хиву, предпринятыхъ въ разныя времена года и съ разныхъ сторонъ.

Для опроверженія распространеннаго вообще мнѣнія, что зимніе походы по степямъ Средней Азіи невозможны, и что походъ въ Хиву, предпринятый въ 1839 году зимою, будто бы отъ того и былъ неудаченъ, считаю нужнымъ указать, что много зимнихъ походовъ, даже съ силами гораздо большими, нежели были у насъ въ 1839 г., совершались съ большимъ успѣхомъ. Такъ, въ 1218 г., Чингисъ-Ханъ, предпринявъ походъ противъ Ховарезмскаго Султана Мухаммета (владѣвшаго тогда странами отъ Богдада до Инда и отъ Персидскаго залива до Кавказскихъ горъ и Сыръ-Дарьи)—съ арміею, имѣвшею около 250,000 воиновъ, совершилъ походъ зимою отъ верховьевъ р. Иртыша къ р. Сыръ-Дарьѣ. Походъ Батыя, въ 1237—1238 г., для завоеванія тогдашней сѣверной части Россіи, былъ также зимній. Въ началѣ зимы Батый двинулся съ нижнихъ частей Дона и Волги къ Рязани, Москвѣ Владиміру, Суздалю, Угличу, оттуда на Торжокъ, потомъ Селигерскимъ путемъ, т. е. берегомъ Верхней Волги къ озеру Ильменю, не дойдя котораго, уже весною, Батый вернулся въ степи между Дономъ и Волгою.

Въ 1391 г. Тамерланъ, для войны противъ Тохтамыша, съ арміею, превышавшею 200,000 человѣкъ, съ среднихъ частей Сыръ-Дарьи направился къ вершинѣ р. Тобола тоже зимою; отсюда, уже весною, онъ повернулъ къ средней части р. Урала и потомъ къ Волгѣ (въ нынѣшнюю Самарскую губернію), гдѣ при р. Кондурчѣ разбилъ на голову Тохтамыша. Нѣсколько лѣтъ спустя Тамерланъ, для совершеннаго ослабленія Золотой Орды, предпринялъ противъ нея походъ съ Кавказа въ Придонскія и Прикаспійскія степи тоже зимою. Такъ какъ въ это время года здѣсь кочевала большая часть Золотой Орды, то онъ успѣлъ захватить здѣсь на мѣстѣ значительную часть народа и скота, принадлежащаго этой Ордѣ, и такъ разорилъ ее, что сверженіе монгольскаго ига московскими князьями не представляло уже большой трудности *).

*) Описаніе походовъ Монголовъ предполагается издать особо, по сему здѣсь приводится только указаніе движенія войскъ въ зимнее время.

И мы дѣлали зимніе походы тоже успѣшно. Походъ въ 1499 году при Іоаннѣ III, изъ нынѣшней Вологодской губерніи, для завоеванія Сѣверо-Западной Сибири, былъ зимній. Наши войска въ числѣ около 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Симеона Курбскаго и Петра Ушатаго, на лыжахъ и нартахъ, прошли тогда до р. Оби и Иртыша и, окончa успѣшно походъ, возвратились благополучно.

Зимній походъ при Іоаннѣ III въ сѣверо-западную Сибирь.

Преслѣдованіе Наполеона I въ 1812 году отъ Москвы до Вислы по разоренной, слѣдовательно почти пустынной, мѣстности, было также зимою.

И такъ успѣхъ или неуспѣхъ похода въ степяхъ зависитъ не столько отъ того, что онъ производится зимою, сколько отъ умѣнья приготовить войска для похода въ зимнее время. Для лучшаго ознакомленія съ свойствами степныхъ походовъ, считаю нужнымъ описать нѣсколько степныхъ походовъ, предпринятыхъ лѣтомъ въ Хиву. Два изъ нихъ были предприняты ими отъ Уральской линіи, а третій изъ Герата. Шахъ Надиромъ. Первый изъ нихъ предпринятъ былъ Уральскими казаками въ 1605 году, и описанъ Абулгази—Баядуръ—Ханомъ, при отцѣ котораго Арапъ-Магометъ-Ханѣ и былъ этотъ походъ. У казаковъ объ этомъ походѣ осталось одно только преданіе, но Абулгази разсказываетъ его такъ: «когда десять хивинскихъ купцовъ пришли къ Уралу съ товарами, то Уральскіе казаки узнали отъ нихъ, что Хивинскій Ханъ лѣтомъ кочуетъ съ ордой своею на берегахъ р. Аму; тогда они, убивъ восемь изъ этихъ купцовъ, остальныхъ двухъ взявъ вмѣсто провожатыхъ, пошли, въ числѣ 1000 человѣкъ, въ Хивинское Ханство и подойдя къ городу Ургенчу (вѣроятно нынѣшній Куня-Ургенчъ т. е. древній Ургенчъ), ворвались въ городъ, изрубили его жителей, забрали въ немъ лучшіе товары, нагрузили ими тысячу арбъ, взяли съ собою тысячу женщинъ и пошли назадъ. Но вѣроятно замѣшкались своимъ возвращеніемъ; Арапъ-Магометъ-Ханъ, узнавъ о набѣгѣ казаковъ, немедленно погнался за ними, настигъ ихъ въ какомъ то ущельѣ, пересѣкъ имъ дорогу и заставилъ пробиваться силою. Хивинки не захотѣли послѣдовать примѣру Сабинянокъ, и казаки, послѣ двухъ дневнаго кровопролитнаго боя, хотя успѣли пробиться, но должны были оставить всю свою добычу вмѣстѣ съ взятыми кра-

Походъ въ Хиву Уральскихъ казаковъ, князя Бековича и Шахъ-Надира.

савицами. При дальнѣйшемъ ихъ движеніи, Арапъ-Магометъ-Ханъ обходомъ настигъ ихъ въ другомъ тѣсномъ мѣстѣ, гдѣ Уральцы не могли уже пробиться; и какъ воды здѣсь было мало то они, для утоленія жажды, принуждены были пить кровь убитыхъ своихъ товарищей, и послѣ продолжительнаго боя были истреблены; едва сотня изъ нихъ успѣла уйти и укрыться близь города Тука, на берегу р. Кгессиль, (судя по нѣкоторымъ мѣстамъ исторіи Абулгази, надо полагать, что это одно изъ руслъ р. Аму, а тѣснины, о которыхъ говоритъ Абулгази, были вѣроятно спуски и всходы Усть-Урта), гдѣ они питались рыбной ловлей, ожидая благопріятнаго случая возвратиться въ отечество. Здѣсь они, чрезъ 15 дней, быти открыты и истреблены. *) Хотя Абулгази не пишетъ изъ какого мѣста уральской линіи выступили казаки, какимъ путемъ шли, въ какомъ составѣ шелъ ихъ отрядъ и, не смотря на стереотипное число 1,000 казаковъ, 1,000 арбъ и 1,000 захваченныхъ женщинъ, разсказу этому въ общихъ чертахъ нельзя не вѣрить, потому что набѣгъ совпадалъ съ временемъ его (Абулгази) рожденія и напоминалъ ему данное, по случаю этого событія, его имя. Не смотря на сжатость разсказа, можно изъ него видѣть, что бездомные Уральскіе казаки, желая обзавестись женами, сдѣлали набѣгъ на Хиву, пришли въ Ургенчъ исправно, захватили много себѣ невѣстъ, и еслибъ не домогались объ увеличеніи ихъ приданаго, то можетъ быть благополучно возвратились бы домой. Но замѣшкавшись грабежемъ, были застигнуты въ тѣснинахъ съ своимъ большимъ обозомъ, и сдѣлались жертвою излишней отваги.

Второй походъ въ Хиву былъ при Петрѣ Великомъ въ 1717 году, и также былъ предпринятъ лѣтомъ. Приготовленія къ этому походу продолжались около трехъ лѣтъ и начались по слѣдующему поводу. Туркменъ Хаджа Нефесъ, бывшій въ 1714 году въ Петербургѣ, увѣрилъ Петра Великаго, что воды рѣки Аму-Дарьи, текущія въ Аральское море, можно обратить въ Каспійское и открыть чрезъ Среднюю Азію торговый путь въ Индію. Для дости-

---

*) Родословная исторія о татарахъ. Абулгази Баядуръ Хана, Ч. II стр. 346—358 и 396—398.

женія этой цѣли, Петръ Великій немедленно далъ въ распоряженіе князя Бековича-Черкасскаго нѣсколько судовъ, съ достаточнымъ числомъ матросовъ и войскъ, и послалъ его для повѣрки показаній туркмена Нефеса и описи береговъ Каспійскаго моря. Въ слѣдующемъ году, Бековичъ представилъ свои розысканія относительно стараго русла рѣки Аму-Дарьи, и карту восточнаго берега Каспійскаго моря; онѣ были разсмотрѣны Петромъ Великимъ, который потребовалъ князя Бековича для личныхъ объясненій, и 14 февраля 1716 года Петръ Великій далъ повелѣніе основать при бывшемъ устьѣ рѣки Аму-Дарьи, возлѣ гавани, крѣпость на 1,000 человѣкъ и потомъ идти съ отрядомъ въ Хиву, по направленію стараго русла р. Аму, до плотины, останавливавшей теченіе водъ р. Аму въ Каспійское море и, буде возможно, разоривъ плотину, обратить теченіе рѣки Аму къ старому направленію, а прочія русла запереть; хивинскаго же хана склонить къ добровольному подданству. Другой отрядъ состоящій изъ казаковъ и сотни драгунъ, долженъ былъ быть посланъ провожать караванъ изъ Астрахани въ Хиву; онъ долженъ былъ, когда придетъ къ плотинѣ, послать партію къ морю по направленію русла р. Аму.

Для выполненія этого предположенія въ распоряженіе Бековича дано было:

4,000 регулярныхъ солдатъ, въ составѣ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ *).

Одинъ эскадронъ драгунъ 100 человѣкъ.

1,500 Уральскихъ казаковъ.

500 Гребенскихъ казаковъ.

24 пушкаря.

2 инженера.

3 лекаря, съ годовою пропорціею лекарствъ.

Всего съ офицерами 6,129 человѣкъ.

---

*) Впослѣдствіи составъ отряда, по требованіямъ Бековича, былъ увеличенъ и самое предположеніе измѣнено; пѣхоты было отправлено ему въ Астрахань 3,727 человѣкъ, драгунъ 617 чел., казаковъ 2,000 чел., артиллерійской команды 26 чел. съ 22 орудіями; инженеровъ 3, морской команды 232 чел., лекарей, чиновниковъ и дворянъ 46 чел., всего 6,651 чел. Разныхъ судовъ отправлено 138.

На эту экспедицію показано расхода болѣе 218,000 рублей тогдашнею монетою.

Войскамъ отпущены были: лопаты, кирки, топоры и проч. Продовольствія изъ Казани и Астрахани доставлено было на годъ, да для морскаго похода изъ Астрахани отпущено продовольствія на полгода.

Изъ показаннаго числа людей Бековичъ въ 1716 году отправилъ моремъ три пѣхотныхъ полка для занятія гарнизонами крѣпостей, основанныхъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, а именно: на Тюпъ-Караганѣ, при заливѣ Александръ-Бай и на Красноводской косѣ.

Въ Тюпъ-Караганъ 9 Октября высаженъ былъ Казанскій полкъ подъ начальствомъ полковника Хрущева въ составѣ 1,240 чел. съ нѣсколькими орудіями; изъ этого гарнизона къ 9 мая 1717 г. было умершихъ до 500 человѣкъ.

Въ Александръ-Баѣ оставлено гарнизономъ три роты Астраханскаго полка.

Въ Красноводскѣ высажены часть Астраханскаго полка и часть Крутоярскаго (или Азовскій полкъ) въ составѣ 1,100 чел.; въ этомъ гарнизонѣ смертность была еще большая.

Объ участи Александръ-Байскаго гарнизона неизвѣстно.

Цѣль основанія этихъ трехъ укрѣпленій трудно объяснить. Если полагали имѣть въ нихъ склады запасовъ и продовольствія на случай отступленія отряда изъ Хивы, то достаточно было одной ближайшей къ Хивѣ крѣпости. Если же имѣли цѣлью изъ этихъ укрѣпленій, посредствомъ торговли, завести связи съ туземцами, чтобы потомъ, на случай похода въ Хиву, получить отъ нихъ наймомъ или покупкою необходимое для отряда число верблюдовъ и лошадей, а также имѣть возможность покупать у нихъ потребное для войска мясное продовольствіе, то для этого нужно бы было болѣе продолжительное время; притомъ же, въ то время торговля наша съ туземцами не могла производиться съ выгодою для насъ, такъ какъ главный товаръ ихъ, которымъ они могли платить за нашъ хлѣбъ, выдѣланныя кожи и другія наши издѣлія, были овцы, лошади, верблюды, а въ то время этихъ животныхъ нельзя было возить моремъ, не запасаясь на

весь путь сѣномъ и прѣсной водой, что сопряжено было бы съ неодолимыми трудностями, а слѣдовательно и торговля ими была невозможна.

Въ 1717 году Бековичъ, оконча въ Астрахани всѣ приготовленія къ походу, на святой недѣлѣ (первый день пасхи былъ въ томъ году 21-го Апрѣля) выступилъ изъ Астрахани въ Гурьевъ, въ числѣ около 4,000 человѣкъ; пѣхота плыла моремъ, а конница шла вдоль берега сухимъ путемъ.

На 7-й недѣлѣ послѣ пасхи, слѣдовательно около половины Іюня, отрядъ Бековича двинулся далѣе къ Усть-Урту, взявъ съ собою продовольствія на три мѣсяца. Отрядъ состоялъ: изъ полка драгунъ, около 600 челов. двухъ ротъ пѣхоты, посаженныхъ на лошадей, 6 или 7 орудій съ артиллерійской прислугой, астраханскихъ дворянъ, мурзъ, нагайскихъ татаръ около 500 чел; 500 человѣкъ Гребенскихъ казаковъ, около 1,500 Уральскихъ; кромѣ того, въ отрядѣ было купцовъ Русскихъ, Татарскихъ, Бухарскихъ, и проч. до 200 человѣкъ, а всего людей до 4,000 человѣкъ.

Для перевозки продовольствія, для пѣхоты, куплено было 297 лошадей, драгунамъ дано было по одной вьючной лошади на два человѣка; казаки имѣли своихъ вьючныхъ лошадей; подъ разныя тяжести велѣно было купить 200 верблюдовъ, полагая платы по 10 рублей за каждаго верблюда. Кромѣ того взято было болѣе 300 арбъ и телегъ, сверхъ провіанта велѣно было выдать рыбы по $^1/_2$ пуда на человѣка, вина и уксусу по ведру на человѣка и по шубѣ на человѣка.

Отъ Гурьева до Эмбы (около 250 верстъ) отрядъ шелъ 10 дней; оттуда до Усть-Урта (около 140 верстъ) 5 дней, Усть-Уртомъ около 7 недѣль, спустясь съ него отрядъ пришелъ 15-го Августа къ урочищу Карагачъ, близъ коего полагали плотину, запиравшую воду въ старое русло р. Аму. (Вѣроятно это было русло р. Аму, называемое Лауданъ, отъ котораго во время разливовъ р. Аму Дарьи отдѣляется протокъ Шаркараукъ, идущій по старому руслу р. Аму; глубина этого протока бываетъ во время большой воды такъ велика, что караваны переправляютъ на судахъ. Допустивъ урочище Карагачъ при руслѣ Лауданъ, все пройден-

ное отрядомъ, отъ г. Гурьева разстояніе, составитъ около 1,000 верстъ, на что употреблено было болѣе двухъ мѣсяцевъ. Эта медленность движенія объясняется тѣмъ, что отрядъ, для сбереженія лошадей и для добыванія себѣ воды, принужденъ былъ мѣстами по Усть-Урту дѣлать особыя дневки и рыть колодези глубиною отъ 2-хъ до 4-хъ сажень.

Такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ походѣ составлены по распросамъ отъ освободившихся изъ хивинской неволи нашихъ плѣнныхъ, и другихъ не точныхъ источниковъ, то направленіе пути, по которому шелъ нашъ отрядъ, трудно угадать по искаженнымъ названіямъ урочищъ и колодцевъ, на которые шелъ отрядъ, и которые вѣроятно переданы были и по-калмыцки, и по-киргизски, и по-туркменски. Названія эти со словъ выбѣжавшихъ плѣнныхъ, записаны были по порядку слѣдованія: урочище Богочь, колодцы: Дучканъ, Мынсуальмасъ, Чилданъ, Санъ, Косшегозе, Бѣляулы, Дурали, Ялгизу. При Ялгизу Бековичъ принужденъ былъ оставить 1,000 казаковъ для поправленія ихъ лошадей. Казаки эти послѣ къ нему присоединились при урочищѣ Карагачъ. Отъ Ялгизу отрядъ направился на Шемилдунъ, Карагумбетъ, Аккуль доурочища Карагачъ, гдѣ предполагалось устроить крѣпость и гдѣ была рѣчка Порсунганъ, вытекавшая изъ рѣки Аму-Дарьи. Несмотря на искаженныя названія урочищъ и колодцевъ, можно полагать, что отрядъ шелъ: на могилу Бекетъ, гдѣ перешелъ чрезъ рѣку Эмбу, поднялся на Усть-Уртъ при урочищѣ Мынсуальмасъ, шелъ на пески Самъ колодцы Беляулы, гдѣ имѣются развалины старинныхъ зданій, слѣдовательно гдѣ была прѣсная вода, на Карагумбетъ, гдѣ есть спускъ съ Усть-Урта, рѣчка же Порсунганъ, вѣроятно, или протокъ Лауданъ, выходящій изъ р. Аму, или оросительный каналъ, находящійся близь м. Порсу, гдѣ по увѣренію выведенныхъ изъ Хивы нашихъ плѣнныхъ, Хивинцы и теперь указываютъ мѣсто послѣдняго боя Бековича съ ними. Здѣсь (то есть, вѣроятно, близь м. Порсы), Бековичъ былъ окруженъ 24,000 хивинцевъ и туркменъ; послѣ 3-хъ-дневнаго боя, хивинцы, не имѣя успѣха, вступили въ переговоры и такъ какъ Бековичъ требовалъ, чтобы для отряда доставлено было продовольствіе *), то хивинцы подъ

*) Въ примѣчаніи къ переводу родосл. Ист. о Татарахъ Абулгази-Баядуръ-Хана

предлогомъ, что имъ невозможно на одномъ мѣстѣ собрать достаточнаго количества продовольствія для всего отряда, коварными обѣщаніями побудили Бековича расположить отрядъ въ 5 отдѣльныхъ мѣстахъ; ослабивъ его и разъединивъ такимъ способомъ его силы, хивинцы измѣннически напали неожиданно на наши войска и истребили ихъ по частямъ, или забрали въ плѣнъ.

Оба похода эти въ Хиву чрезъ Усть-Уртъ произведены были лѣтомъ. Въ послѣднемъ для пѣхоты, конницы и артиллеріи было не менѣе 3,800 лошадей, болѣе 200 верблюдовъ и до 4,000 людей; но отрядъ въ водѣ не встрѣтилъ большаго недостатка; поэтому и въ лѣтнее время путь отъ нижней части Уральской линіи къ Хивѣ былъ не такъ непроходимъ какъ полагали *).

Третій походъ въ Хиву былъ предпринятъ съ юга этого ханства знаменитымъ Шахъ-Надиромъ въ 1739 г. Этотъ даровитый полководецъ, родившійся среди дикарей, въ глухихъ степяхъ Средней Азіи, около г. Мерва, знакомый съ верблюдами и движеніями на нихъ по степямъ, послѣ обширныхъ завоеваній и разграбленія богатствъ великаго Могола, имѣлъ средства скупить или нанять нѣсколько десятковъ тысячъ верблюдовъ для похода въ Хиву, но онъ понималъ затрудненія двигаться по маловоднымъ степямъ съ большимъ обозомъ, особенно противъ предпріимчиваго и дѣятельнаго непріятеля и успѣлъ понять, что ему выгоднѣе будетъ для предполагаемаго похода воспользоваться водянымъ путемъ, представляемымъ рѣкою Аму. Для этого, послѣ похода въ Индію

(на стр. 354—358) во 2-й части разсказывается это иначе: будто во время переговоровъ Бековичъ требовалъ, чтобы запрудили русло р. Аму, шедшее въ Аральское море и разрушили плотину, удерживавшую воду, направлявшуюся по другому руслу Аму къ Каспійскому морю; и когда хивинцы представили трудность этого выполненія, то Бековичъ взялся самъ выполнить эти работы, потребовалъ аманатовъ и пошелъ къ мѣсту гдѣ надобно было устроивать плотину по рукаву, шедшему въ Аральское море; аманаты повели его степными мѣстами, гдѣ кромѣ болотной воды, и то въ маломъ количествѣ, ничего не было и той недоставало на весь отрядъ. Пройдя пять дней, войско начало очень нуждаться въ водѣ; аманаты-проводники предложили раздѣлить отрядъ и идти разными путями, чтобъ найдти удобнѣе воду. Бековичъ принужденъ былъ раздѣлиться на отряды, тогда хивинцы разбили ихъ по частямъ.

*) Дѣло объ экспедиціи кн. Бековича 2 Отдѣл. Департ. Генер, Штаб. № 23 Записки Русскаго Географ. Общества 1853 г. Книжка IX; Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ, сочиненіе Попова, стр. 254—261; Голиковъ, т. 5, стран. 113 122—128 и т. 6, стран. 61, 276.

(1737—1738 г.) и разграбленія города Дели, Шахъ-Надиръ на возвратномъ пути приказалъ взятыхъ имъ въ Индіи рабочихъ и мастеровыхъ, направить къ городу Балку, откуда они посланы были въ лѣса, росшіе на верхнихъ притокахъ р. Аму-Дарьи, для постройки тамъ судовъ, которые должны были служить для устройства моста чрезъ р. Аму-Дарью и для доставки къ Хивѣ запасовъ внизъ по этой рѣкѣ. Рабочіе эти лѣтомъ 1739 года успѣли приготовить 1,100 судовъ. Въ тоже время Шахъ-Надиръ велѣлъ заготовлять въ окрестностяхъ Герата необходимые зяшасы, для задуманнаго имъ похода въ Хиву. Въ концѣ Іюня 1739 г. Шахъ Надиръ выступилъ изъ Герата и направился къ г. Балку, куда прибылъ въ концѣ Августа. Нагрузивъ близъ него стоявшіе на р. Аму суда артиллеріею и продовольствіемъ, онъ отправилъ ихъ внизъ по теченію р. Аму, а самъ пошелъ сухопутно и чрезъ двѣ недѣли прибылъ въ окрестности укрѣпленія Чарджуй; здѣсь въ три дня имъ наведенъ былъ мостъ чрезъ р. Аму, для прикрытія котораго на обоихъ берегахъ устроены были укрѣпленія, въ которыхъ оставленъ былъ гарнизонъ и сложена часть запасовъ. Въ сентябрѣ Шахъ-Надиръ заключилъ союзъ съ бухарскимъ ханомъ; обезпечивъ такимъ образомъ, правую сторону своей операціонной линіи, онъ съ значительною частью войскъ пошелъ степью и чрезъ 15 дней достигъ урочища Дивеюсси, (недоходя трехъ фарсанговъ до Газараспа), гдѣ узнавъ, что хивинскій ханъ Юлбарсъ, заперся въ укрѣпленіи Газараспѣ, онъ, чтобы выманить его оттуда, направился къ городу Хивѣ. Когда Юлбарсъ вышелъ изъ Газараспа и потянулся внизъ по р. Аму-Дарьѣ, то Шахъ-Надиръ бросился на него, разбилъ его близъ мѣстечка Ханки и потомъ, повернувъ опять къ городу Хивѣ, взялъ городъ этотъ приступомъ и тѣмъ кончилъ эту войну. Вмѣсто убитаго въ сраженіи хивинскаго хана Юлбарса, Шахъ-Надиръ возвелъ новаго хана, а также освободилъ изъ хивинскаго плѣна всѣхъ Персіянъ и Русскихъ, выступилъ затѣмъ въ обратный путь, и чрезъ 15 дней похода степью, въ концѣ Ноября прибылъ опять въ Чарджуй, откуда чрезъ города Мервъ и Мешедъ возвратился въ Персію.

Одновременно съ походомъ Шахъ-Надира въ Хиву, и нашъ отрядъ изъ Орска *) шелъ туда же по слѣдующему случаю: киргизскій ханъ Абулъ-Хаиръ, изъявившій желаніе поступить подъ наше подданство, просилъ объ основаніи для него укрѣпленія на р. Сыръ-Дарьѣ; для выбора мѣста такого укрѣпленія, посланы были въ 1739 г. геодезисты: Муравинъ и Гладышевъ. Выступивъ изъ Орска 5 сентября, и прибывъ къ р. Сыръ-Дарьѣ въ 33 дня, они узнали, что Абулъ-Хаиръ избранъ ханомъ Хивы и уѣхалъ туда. Муравинъ и Гладышевъ послѣдовали за нимъ и догнали его, не доѣзжая Хивы. Когда они, переплывъ 4 Ноября на 20 лодкахъ, подымавшихъ кождая по 3 и 4 лошади, р. Аму, приближались къ г. Хивѣ, то получили извѣстіе, что Шахъ-Надиръ пришелъ къ ней же съ юга, Абулъ-Хаиръ устрашась его, немедленно бѣжалъ за р. Сыръ-Дарью. Гладышевъ же и Муравинъ представились Шахъ-Надиру, и въ знакъ его благоволенія получили позволеніе забрать изъ Хивинскаго ханства, бывшихъ въ немъ, нашихъ плѣнныхъ, съ которыми они, выступя 11 Ноября, возвратились 13 Апрѣля 1740 г. въ Орскъ. Съ ними, при движеніи отъ Сыръ-Дарьи къ Хивѣ, было не менѣе 3,000 человѣкъ, а лошадей и верблюдовъ еще болѣе, потому что Киргизы пѣшкомъ не ходятъ на дальнія разстоянія.

Движеніе къ Хивѣ Геодезистовъ Муравина и Гладышева.

Другимъ доказательствомъ, что путь отъ Сыръ-Дарьи къ Хивѣ не представляетъ неодолимыхъ затрудненій, служитъ то, что въ 1219 г. Чингисъ-Ханъ послалъ этимъ путемъ для завоеванія Хаварезма трехъ своихъ сыновей, съ значительною арміею. По словамъ Абулгази, при взятіи столичнаго города Хивы, побито было болѣе 100,000 человѣкъ и изъ оставшихся жителей при дѣлежѣ досталось каждому воину по 24 человѣка **). Если это и преувеличено или перепутано и надобно понимать, что это говорится не объ одномъ городѣ, но о цѣломъ ханствѣ, то нельзя не заключить, что, посылая для завоеванія этого ханства трехъ своихъ сыновей, Чингисъ-Ханъ не могъ имъ дать менѣе 50,000 воиновъ. Впрочемъ въ подтвержденіе возможности проходить съ значительнымъ от-

*) Абулгази. Т. I, стр. 355—359.

**) Въ то время Орскъ назывался Оренбургомъ.

рядомъ показаннымъ путемъ, мы имѣемъ болѣе новое свѣдѣніе. Проходившій отъ Сыръ-Дарьи къ Бухарѣ поручикъ Виткевичъ, въ Декабрѣ 1836 года съ бухарскимъ караваномъ изъ 1,500 верблюдовъ состоявшимъ, говоритъ, что, по переходѣ р. Сыръ-Дарьи и Куванъ-Дарьи онъ шелъ 6 дней съ караваномъ внизъ по теченію р. Яны-Дарьи, дѣлалъ здѣсь распросы о пути, оттуда въ Хивинское ханство, и въ своей запискѣ говоритъ, что дорога по р. Яны-Дарьѣ, до высохшаго залива Карашуръ, или до урочища Акча-Денгизъ, удобна для движенія большаго отряда войскъ, ибо въ подножномъ кормѣ, водѣ и топливѣ недостатка нѣтъ; далѣе отъ урочища Акча-Денгиза, до ближайшихъ хивинскихъ жилищъ, на верблюдахъ три дня ходу, а барановъ пригоняютъ туда въ недѣлю; по этой дорогѣ хивинцы ѣздятъ для собранія съ Киргизъ подати, отрядами въ нѣсколько тысячъ человѣкъ *). Подтвержденіемъ этому служитъ то, что, когда въ началѣ ноября 1824 года посланъ былъ нами въ Бухару вооруженный караванъ, подъ прикрытіемъ отряда войскъ изъ 625 человѣкъ и 2-хъ орудій, имѣвшій товаровъ на значительную сумму, слѣдовательно въ этомъ караванѣ было не менѣе тысячи верблюдовъ; то караванъ этотъ по переходѣ р. Сыръ-Дарьи, былъ хивинцами частіюразграбленъ и принужденъ былъ возвратиться; поэтому число нападавшихъ хивинцевъ должно было быть не менѣе 2 или 3,000 челов.; такое число ихъ показываетъ, что и нашему отряду подобной же силы, возможно двигаться по восточную сторону Аральскаго моря. Нападенія хивинцевъ происходили во второй половинѣ, Января 1825 г. и продолжались вмѣстѣ съ преслѣдованіемъ 18 дней; отрядъ возвратился на линію 18 Апрѣля. Это показываетъ возможность движенія по этой степи зимой и нашимъ отрядамъ.

Походъ къ Аральскому морю полковника Берга.

Остается еще сказать о походѣ изъ Сарайчика къ Аральскому морю, въ зиму 1825—1826 года отряда войскъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Берга (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ). Отрядъ этотъ состоялъ изъ 1,200 Уральскихъ казаковъ, 400 Оренбургскихъ казаковъ, 475 челов. пѣхоты Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ и 6 легкихъ казачьихъ орудій,

*) Приложеніе I. Выписка изъ путешествія Виткевича въ Бухару.

всего 2,310 человѣкъ. Продовольствія: фуража, аммуниціи взято было до 30,000 пуд., размѣщенныхъ на 872 пароконныхъ повозкахъ; лошадей для этого обоза дали:— 600 Уральскіе казаки, 600 Оренбургскіе и 544 Башкирцы (всего 1,744 лошади). Всѣхъ же лошадей при отрядѣ было 2,695. Отрядъ имѣлъ съ собою 200 топоровъ, 400 мотыкъ, 100 лопатъ, 2,000 турсуковъ (кожанныхъ мѣшковъ для воды); продовольствіе состояло изъ сухарей, крупы, водки, овса, барановъ и рогатаго скота. Пѣхотные и артиллерійскіе солдаты снабжены были тулупами, казаки одѣлись по своему обычаю; большая часть ихъ имѣла бурки. Для перевозки запасовъ слѣдовало бы прикупить 2,000 верблюдовъ, но это возвысило бы расходы до 600,000 руб. асс., а на всю экспедицію назначено было всего 200,000 руб. асс. Впрочемъ, при устьяхъ р. Эмбы достали до 100 верблюдовъ.

16 Декабря 1825 года отрядъ выступилъ изъ крѣпости Сарайчика, шелъ вдоль камышей Каспійскаго моря 250 верстъ; 27 Декабря направился на Усть-Уртъ, до котораго дошелъ только 12 Января (1826 года); пройдя степью 150 верстъ и встрѣтя большія затрудненія отъ глубокаго снѣга, полковникъ Бергъ принужденъ былъ, недоходя Усть-Урта, возвратить большую часть отряда на линію. Съ 1,000 Уральскихъ казаковъ и двумя легкими орудіями, полковникъ Бергъ направился далѣе къ Аральскому морю, до котораго оставалось еще 242 версты; достигнувъ его благополучно, онъ прошелъ еще 80 верстъ къ югу по западному берегу Аральскаго моря и 11 Февраля пошелъ обратно прямымъ путемъ къ нижнему Уралу; пройдя 360 верстъ, отрядъ спустился съ Усть-Урта, а пройдя еще 440 верстъ, достигъ Сарайчика 5 марта 1826 года.

Порядокъ движенія во время этой экспедиціи былъ слѣдующій: впереди шли три полка Уральскаго казачьяго войска тремя колоннами, съ двумя орудіями уральской казачьей артиллеріи; за ними навьюченные верблюды въ два ряда, позади ихъ пѣхота и казаки Оренбургскаго корпуса, находившіеся при обозѣ, четырьмя или осмью колоннами (вѣроятно рядами повозокъ) смотря по мѣстности; при нихъ артиллерія Оренбургскаго казачьяго войска. Впереди отряда шелъ авангардъ, позади аріергардъ, а по флан-

гамъ казачьи команды съ офицерами генеральнаго штаба для съемки мѣстности. Останавливаясь лагеремъ, обозъ строилъ каре; кавалерія располагалась внѣ каре, занимая мѣста удобнѣйшія для корма лошадей; становища выбирались по возможности ближе къ водѣ и мѣстамъ гдѣ можно было имѣть топливо.

Больныхъ при отрядѣ было: до 26 Января всего 7 человѣкъ, изъ нихъ умерло 5 (въ это время всего при отрядѣ было людей: 1,000 уральскихъ казаковъ съ двумя орудіями; но въ возвращенной части отряда безъ сомнѣнія больныхъ и умершихъ было болѣе); до 5 Марта больныхъ было 40 человѣкъ, умершиъ 15. Въ продолженіе похода морозы доходили: съ 16 по 19 Декабря отъ 15 до 16° R., съ 19 по 31 Декабря отъ 8 до 11° R., съ 1 по 14 Января отъ 10 до 20° R., съ 14 по 18 отъ 1 до 10° R., съ 18 Января по 1 Февраля отъ 2 до 26° R., съ 1 по 24 Февраля отъ 10 до 31° R., съ 24 Февраля по 5 Марта отъ 1 до 10° R.

Переходы были отъ 4 до 10 верстъ и отъ 25 до 30 верстъ, смотря по мѣстности и глубинѣ снѣга, но средніе переходы были отъ 18 до 23 верстъ.

Возвратясь съ этой экспедиціи, полковникъ Бергъ представилъ планъ похода въ Хиву, который при надлежащемъ исполненіи его, могъ бы имѣть успѣхъ, но ошибочное указаніе складочнаго пункта и неправильное исполненіе этого плана, имѣли для похода 1839—1840 г. роковыя послѣдствія, какъ увидимъ ниже.

Экспедиція полковника Берга, хотя и была предпринята подъ предлогомъ нивеллировки уровня морей Каспійскаго и Аральскаго, но приготовительныя мѣры къ ней, дали поводъ полагать, что цѣль ея была,—если представится возможность, наказать Хивинцевъ за ихъ дерзкіе поступки и за подстрекательство Туркменъ и Киргизъ къ похищенію нашихъ подданныхъ и продажу ихъ въ Хиву, въ неволю.

Хиву, по ея дѣйствіямъ въ отношеніи къ ея сосѣдямъ, можно было назвать Алжиромъ Средней Азіи, такъ какъ главнымъ промысломъ ея правительства было грабить своихъ сосѣдей и торговать людьми. Для прекращенія этихъ грабежей, для связанія съ Хивою правильныхъ политическихъ сношеній, а также для улуч-

шенія нашей торговли съ нею и съ Бухарою, не оставалось другаго средства кромѣ оружія.

Трудность степныхъ походовъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ степныхъ походовъ къ Хивѣ видно, что отряду изъ 3 или 5 тысячъ и даже значительно большему, можно придти въ Хиву по разнымъ направленіямъ и въ разное время года. Но придя въ Хиву съ изнуренными лошадьми, съ истощенными запасами продовольствія, не значитъ еще достигнуть цѣли предпріятія; при нѣсколько искусныхъ дѣйствіяхъ хивинцевъ, можно лишиться всѣхъ перевозочныхъ способовъ, умереть съ голода и жажды, и подвергнуться участи уральскихъ казаковъ и Бековича, какъ выше было сказано. Если Шахъ-Надиръ успѣшно окончилъ походъ въ Хиву, то онъ для уменьшенія обоза изъ вьючнаго скота, умѣлъ воспользоваться водянымъ путемъ. Успѣхи походовъ въ войнахъ въ Средней Азіи Чингизъ-Хана и Тамерлана, объясняются тѣмъ, что войска ихъ состояли преимущественно изъ кочеваго народа, которому хорошо извѣстны свойства лошадей и верблюдовъ для котораго военныя движенія въ степяхъ были почти тѣже перекочевки; который, питаясь преимущественно мясомъ и молокомъ, не нуждается въ такихъ запасахъ растительнаго продовольствія, какіе требуются для насъ. Употребляя въ пищу лошадей и верблюдовъ, они гнали за войсками огромные табуны ихъ, а приближаясь къ непріятелю, умѣли скрытно нападать на него и отгонять его скотъ и захватывать другіе продовольственные запасы. Для направленія войскъ по степнымъ мѣстамъ, имѣющимъ воду годную для питья и хорошій подножный кормъ, они имѣли особыхъ чиновниковъ—юрт-джи, изучавшихъ предварительно свойства тѣхъ мѣстностей, по которымъ предполагалось идти войскамъ, поэтому предварительныя распоряженія для успѣха похода, можно было дѣлать заблаговременно.

Для войскъ же, составленныхъ изъ народа осѣдлаго, питающихся преимущественно растительнею пищею, заготовленіе продовольствія при движеніи по степямъ, составляетъ одну изъ главныхъ заботъ, и чѣмъ разстояніе до цѣли похода дальше, чѣмъ времени до окончанія похода потребуется болѣе, тѣмъ болѣе потребуется заготовить запасовъ и перевозочныхъ средствъ, и тѣмъ

болѣе представится затрудненій при движеніи по степи съ большимъ отрядомъ и при охраненіи его отъ непріятеля. Затрудненія эти еще болѣе увеличатся если мѣстность, по которой надо проходить и воевать, какъ было съ нами въ 1839 году, малоизвѣстна. При снаряженіи такого похода, новаго въ то время, столько представилось мелочныхъ потребностей, столько новыхъ предметовъ заготовки, столько новыхъ обстоятельствъ, которыя надо было обсудить, что главный начальникъ не имѣетъ возможности всѣмъ этимъ заняться, онъ долженъ возложить очень многое на своихъ помощниковъ, удачный выборъ которыхъ и составляетъ главное условіе успѣха всякаго предпріятія. Къ сожалѣнію ген. адъют. Перовскій не обладалъ великимъ даромъ выбирать людей, не умѣлъ окружить себя дѣльными, способными и честными сотрудниками, выборъ которыхъ ограничивался и тѣмъ, что самый походъ до времени долженъ былъ сохраняться въ тайнѣ, а это и было причиною, что обсужденіе плана похода, приготовленія къ нему, закупки и проч. попали въ руки самонадѣянныхъ говоруновъ, ловкихъ интригантовъ, шарлатановъ, лихоимцевъ, которые и подготовили походъ такъ, что съ того мѣста, гдѣ онъ долженъ былъ начаться, т. е. отъ передоваго складочнаго пункта, его пришлось кончить.

При соображеніи перевозочныхъ способовъ, вся тяжесть перевозки легла на верблюдовъ. Верблюдъ называется кораблемъ степей; опытный морякъ, отправляясь въ дальнее плаваніе, осматриваетъ корабль, на которомъ ему придется плыть, чтобъ узнать выдержитъ ли онъ дальнее плаваніе, удары волнъ, силу вѣтровъ и бурь; какой грузъ можетъ поднять его корабль, знаетъ ли свое дѣло экипажъ, нѣтъ ли на пути плаванія мелей, подводныхъ камней и проч. Если прочность корабля ненадежна, если экипажъ плохо знаетъ свое дѣло, если море мало знакомо, то естественно, что первая буря и корабль пойдетъ ко дну, первый туманъ и корабль можетъ наскочить на подводный камень или на мель.

Почти въ такомъ же положеніи находились и мы, приготовляясь для похода 1839—1840 года.

Съ качествами корабля степей—верблюдомъ—мы плохо ознакомились, а изъ собранныхъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ, мы зна-

ли, что въ то время войска ханства состояли изъ всякаго сброда, вооружены были плохо; что народъ не воинственъ, что и плохихъ войскъ наберется не болѣе 20,000 или 25,000, которыя послѣ перваго удара разбѣгутся, что нѣкоторые только города обнесены земляными стѣнами, частію обрушившимися; это дало надежду на легкое завоеваніе Хивинскаго ханства и внушило полное презрѣніе къ слабому непріятелю. А самонадѣянность сдѣлала насъ менѣе предусмотрительными, менѣе заботливыми къ собранію предварительныхъ свѣдѣній о бывшихъ походахъ въ Хиву и удобнѣйшихъ путяхъ къ ней, объ узнаніи свойствъ этихъ путей и принятію мѣръ, необходимыхъ для безостановочнаго слѣдованія по нимъ и для успѣшнаго дальняго похода, какъ увидимъ ниже.

ГЛАВА II.

Изслѣдованіе путей въ Хиву, первоначальная смѣта на издержки похода; планъ похода.

Описаніе степей, лежащихъ между Россіею и Хивою.

Несмотря на слишкомъ значительную несоразмѣрность силъ Россіи и Хивы, наказаніе этого ханства вооруженною рукою, представляло множество затрудненій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, и понять въ чемъ должны были состоять планъ похода и трудность его, надобно предварительно бросить взглядъ на мѣстность, отдѣляющую Россію отъ Хивы, и принять въ соображеніе недостатокъ имѣвшихся въ это время свѣдѣній о Киргизской степи и объ Хивинскомъ ханствѣ, и разсмотрѣть пути, ведущіе отъ предѣловъ Россіи къ этому ханству *).

Хива отдѣляется отъ предѣловъ Россіи обширными и большею частію неудобопроходимыми, для составленныхъ изъ осѣдлаго народа войскъ, степями, по которымъ проходятъ небольшіе торговые караваны и перекочевываютъ аулы пастушескихъ народовъ съ ихъ стадами, составляющими главное средство ихъ существованія. Какъ движенія каравановъ, такъ и перекочевки въ Кайсацкой степи направляются обыкновенно, въ началѣ весны, отъ юга къ сѣверу, а въ началѣ осени отъ сѣвера къ югу. Причиною такого порядка перекочевокъ, есть свойство мѣстности Весна въ южной полосѣ степи, начинается ранѣе, а осень позже, нежели въ сѣверной полосѣ ея; лѣто бываетъ знойное, продолжительное, сухое, а зима короткая и умѣренная. Растенія, едва показавшіяся послѣ зимы, отъ жару и засухъ, скоро начинаютъ желтѣть, дѣлаются жесткими и малогодными для корма скота; но въ степи есть такія растенія и камыши, растущіе по рѣкамъ Киргиз-

*) Карта Киргизской степи и Хивинскаго ханства въ приложеніи.

ской степи, берегамъ Аральскаго моря, на нѣкоторыхъ озерахъ и даже солонцеватыхъ низменностяхъ, которыя лѣтомъ вовсе негодны въ кормъ скоту и даже вредны ему, но когда ихъ хватитъ морозомъ, могутъ служить пищей, хотя скудной для поддержанія жизни скота въ теченіи короткой зимы. Прѣсной воды въ южной части степи, кромѣ рѣкъ: Сиръ и Аму и на пескахъ Барсукахъ, очень мало; но за то почти вся эта полоса степи изобилуетъ соленою и горькою водою и солонцами. Подвигаясь къ сѣверу, травы и прѣсныя воды дѣлаются постепенно обильнѣе, а солонцы уменьшаются. Грунтъ земли, на протяженіи отъ Хивы къ Оренбургу, частію каменистый, частію песчаный, состоящій обыкновенно изъ наносныхъ бугровъ, частію глино-песчаный, но преимущественно глинистый и глинисто-солонцеватый; послѣдній отъ лѣтнихъ жаровъ ссыхается и образуетъ частыя, широкія трещины въ вершокъ и болѣе шириною, чрезъ что очень затрудняется быстрое движеніе лошадей. Въ южной полосѣ степи травы низкія, вершка въ два или три вышиною (за исключеніемъ незначительныхъ долинъ) и до того рѣдки, что стебель отъ стебля растетъ на разстояніи четверти аршина и болѣе; а между стеблями совершенно голая земля. Съ приближеніемъ къ сѣверу растительность дѣлается гуще, разнообразнѣе, травы выше; но мѣстъ, образующихъ— какъ въ нашихъ Новороссійскихъ степяхъ—слой чернозема и покрытыхъ дерномъ и въ самой сѣверной полосѣ чрезвычайно мало. Образованію чернозема и дерна препятствуютъ здѣсь какъ сухость климата, такъ и обыкновеніе туземцевъ по временамъ выжигать степь, при чемъ перегораютъ сѣмена растеній и молодые корни, не глубоко вошедшіе въ землю; выжиганіе это производится съ тѣмъ, чтобы послѣ высохшей, пожелтѣлой травы выросла свѣжая зелень. Эти степные пожары переносятся съ быстротою вѣтра на десятки и даже сотни верстъ, сжигаютъ всю растительность, оставляя послѣ себя обугливщуюся почернѣлую почву, на которой чрезъ нѣсколько недѣль вновь появляется зелень, правда такая же скудная какъ и прежняя, но по крайней мѣрѣ мягкая и молодая. Здѣшнія степи зажигаются иногда и съ умысломъ вредить проходящимъ отрядамъ, или враждебнымъ племенамъ и были примѣры, что цѣлые аулы и табуны ихъ охватыва-

лись пламенемъ горящей степи и дѣлались жертвою огня. Отъ степныхъ пожаровъ Киргизы часто раззоряются не менѣе, какъ осѣдлые жители отъ случающихся у нихъ пожаровъ.

Отъ изложеннаго выше свойства степи и произошелъ порядокъ движенія Киргизъ, то отъ сѣвера къ югу, то на оборотъ отъ юга къ сѣверу, основанный на томъ, чтобы избѣжать на югѣ лѣтомъ, продолжительныхъ жаровъ, безкормицы и безводія, а на сѣверѣ зимою, продолжительной стужи, бурановъ и глубокихъ снѣговъ, препятствующихъ скоту, особенно при гололедицѣ, добывать изъ подъ оледенѣлой снѣговой коры подножный кормъ.

Вотъ причина почему большая часть Кайсаковъ зимуетъ въ южной части степи, а съ наступленіемъ весны постепенно перекочевываютъ на сѣверъ *). Смышленные средне-азіатскіе купцы, пользуясь этимъ порядкомъ перекочевокъ, приноровили къ нему и движеніе своей торговли, отправляя караваны съ своими товарами на сѣверъ съ весны, и возвращая ихъ къ зимѣ, потому что Кайсакамъ, и безъ того имѣющимъ намѣреніе двигаться въ этомъ порядкѣ, можно дешевле взяться поставлять верблюдовъ для возки товаровъ. Время открытія нижегородской ярмарки, въ Августѣ мѣсяцѣ, соотвѣтствуетъ этому порядку движенія каравановъ и способствуетъ средне-азіатской торговлѣ. Но какъ верблюды зимою отъ скуднаго корма худѣютъ, то весеннія передвиженія производятся медленнѣе, а осенью, когда верблюды отъѣдаются, движенія эти можно производить гораздо быстрѣе. Отъ Оренбурга до Хивы около 1,400 верстъ; но осенью, это разстояніе, съ малыми караванами проходили иногда на верблюдахъ въ 32 дня.

Если отъ этихъ свойствъ климата и степи, происходитъ такое рѣшительное вліяніе на порядокъ движенія средне-азіатской торговли и кочеванія туземцевъ, то и военныя отряды, особенно значительныхъ силъ, должны соображаться съ этими свойствами степи, при ихъ движеніи съ сѣвера на югъ, потому что чѣмъ многочисленнѣе отрядъ, тѣмъ онъ болѣе въ зависимости отъ корма и воды; къ этому надобно прибавить, что движенія военныхъ отрядовъ

*) Этотъ порядокъ кочевокъ долженъ служить указаніемъ для насъ о необходимости при административныхъ дѣленіяхъ степи, соображаться съ принятымъ искони порядкомъ перекочевокъ Киргизъ и Туркменъ.

встрѣчаютъ въ степи болѣе затрудненій, потому что не могутъ пользоваться тѣми удобствами движенія какъ караваны, или перекочевывающіе по степи аулы. Отряды, имѣя съ собою артиллерію и артиллерійскій обозъ, принуждены бываютъ часто слѣдовать путемъ удобнѣйшимъ для повозокъ, а такой путь не всегда бываетъ обиленъ кормомъ и водою. Опасаясь угона лошадей и верблюдовъ, военный отрядъ не можетъ ни двигаться съ такимъ сбереженіемъ силъ ихъ, ни такъ пользоваться кормами и водой какъ Кайсаки на перекочевкахъ, или торговые караваны, состоящіе часто не болѣе какъ изъ 200, 500 или 700 верблюдовъ, для которыхъ легче отыскивать становища, обильныя кормомъ и водою, нежели для большихъ военныхъ отрядовъ. Въ южной степи, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, лѣтомъ и осенью другой прѣсной воды нѣтъ, кромѣ какъ въ копаняхъ или колодцахъ, въ которыхъ можно въ сутки напоить сотню или двѣ верблюдовъ; такъ что здѣсь, даже малые караваны, для водопоя, иногда раздѣляются на части, а для доставленія лучшаго пастбища скоту, заходятъ въ стороны и удаляются отъ прямаго направленія, чего военные отряды дѣлать не могутъ, какъ изъ опасенія быть истребленными по частямъ, такъ и потому, чтобъ не терять времени, которое и въ европейскихъ войнахъ цѣнится дорого, а здѣсь потому оно еще дороже, что продовольствіе каждыхъ сутокъ увеличиваетъ число запасовъ и умножаетъ обозъ; и потому значительнымъ отрядомъ переходить южную часть степи иначе нельзя, какъ зимой съ выпадомъ снѣга, или весной пока растаявшая снѣговая вода не высохнетъ. Между множествомъ историческихъ примѣровъ, подтверждающихъ изложенныя мнѣнія о порядкѣ передвиженія по этимъ степямъ войскъ, довольно упомянуть, что имъ слѣдовали величайшіе полководцы кочевыхъ народовъ. Чингисъ-Ханъ въ 1211 году, для открытія военныхъ дѣйствій съ Китаемъ, двинулся отъ вершинъ рѣкъ Селенги и Онона къ Китаю осенью, для того, чтобъ по снѣгу перейти степь Гоби; о движеніи его въ 1218 г., для войны съ Магометомъ Хоразискимъ и, зимнихъ походахъ Монгольскихъ полководцевъ, было сказано выше.

Разборъ путей, ведущихъ отъ границъ Россіи къ Хивы.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію удобнѣйшихъ путей, ведущихъ изъ предѣловъ Россіи въ Хиву чрезъ не гостепріимную киргизскую степь. Эти пути можно раздѣлить на два главные отдѣла: 1) на пути, идущіе отъ восточнаго берега Каспійскаго моря и 2) идущіе отъ Оренбурго-Уральской линіи.

Изъ путей, ведущихъ отъ береговъ Каспійскаго моря, слѣдуетъ упомянуть о трехъ главныхъ:

1) Отъ Красноводска въ Хиву, которымъ шелъ капитанъ (впослѣдствіи генералъ отъ Инфантеріи) Муравьевъ, посланный туда въ 1819 г. знаменитымъ Ермоловымъ. Путь этотъ кратчайшій, всего около 600 верстъ *), но не обиленъ кормами и водой; притомъ, кочующіе здѣсь Туркмены съ нами не имѣли близкихъ сношеній, находятся подъ вліяніемъ Хивы и Персіи и въ случаѣ движенія по немъ нашихъ войскъ, мы не могли надѣятся получить отъ туземцевъ пособій въ доставкѣ лошадей, верблюдовъ, для мясныхъ дачъ барановъ, вожаковъ; скорѣе можно было ожидать найти въ нихъ враговъ, или вѣроломныхъ друзей, потому что начатыя съ ними Ермоловымъ пріязненныя сношенія мы, безъ всякой причины, прекратили и не сдѣлали ничего для избавленія ихъ отъ торговой зависимости и притѣсненій Хивинскаго и Персидскаго правительствъ. Хотя Генералу Перовскому полезно было продолжать политику Ермолова, и возобновить связи съ Туркменами Восточнаго берега Каспійскаго моря, но онъ ничего этого не сдѣлалъ. Тоже надо сказать о пути отъ Киндерлинскаго залива.

2) Путь отъ Мангишлака длиннѣе перваго,—имѣетъ около 900 верстъ и почти такого же свойства.

3) Отъ упраздненнаго Н. Александровскаго укрѣпленія чрезъ возвышенную плоскость Усть-Уртъ; путь этотъ короче втораго, всего 700 верстъ, за то скуднѣе кормами и водой; притомъ, по увѣренію Киргизовъ, отъ которыхъ собирали свѣдѣнія, объ Усть-Уртѣ, вода мѣстами въ глубокихъ колодцахъ на глубинѣ 4, 8, 10, 15 и даже 20 сажень; стоило только заложить ихъ сверху и присыпать

*) Считая отъ оконечности Балканскаго или арабогазскаго заливовъ до г. Хивы; а отъ береговой части моря или отъ Красноводской Косы, по счету г. Муравьева, 812 верстъ.

землею, чтобъ нельзя было отыскать ихъ, или набросать падали или зарыть ихъ и значительный отрядъ совершенно лишился бы воды, не имѣя возможности вырыть въ короткое время новыхъ колодцевъ такой значительной глубины, тѣмъ болѣе, что грунтъ земли здѣсь, большею частію, твердый и каменистый.

Къ изложеннымъ неудобствамъ этихъ трехъ путей надобно присоединить, что въ случаѣ избранія котораго нибуть изъ нихъ за главную операціонную линію, управленіе изъ Оренбурга, по заготовленію запасовъ и снаряженію похода, по отдаленности, сопряжено было бы съ большими затрудненіями и медленностію, а успѣхъ похода былъ бы въ эпоху снаряженія его, болѣе нежели сомнителенъ по слѣдующимъ причинамъ.

Флотилія Каспійская была въ то время малочисленна; частныхъ судовъ, для найма перевозки запасовъ, лошадей и войскъ, было недостаточно; при томъ противные вѣтра и бури могли бы задержать доставку войскъ и запасовъ и разстроить все предпріятіе. Чтобы убѣдится въ этомъ, стоитъ только вспомнить походъ, Петра Великаго въ 1722 г. въ Персію, въ которомъ дойда до Дербента, мы должны были вернуться, потому что суда, назначенныя для доставки войскамъ провіанта, разнесло бурей.

Параходовъ же, во время снаряженія Хивинской экспедиціи, на Каспійскомъ морѣ еще не было. Но если бы они и были, и удалось бы даже перевезти въ одинъ изъ упомянутыхъ трехъ пунктовъ войска, со всѣми для нихъ запасами, то какъ выступить отсюда въ Хиву, безъ лошадей для конницы и артиллеріи и безъ верблюдовъ для перевозки запасовъ? Народъ, кочующій на всемъ Восточномъ берегу Каспійскаго моря, или преданъ Хивѣ, какъ напр. Адаевскій родъ Киргизъ, или подвластенъ, или подъ вліяніемъ Хивы, какъ Туркмены; тотъ и другой народъ магометанскаго вѣроисповѣданія, находится съ Хивой въ близкихъ торговыхъ сношеніяхъ, зависитъ отъ нея въ средствахъ существованія, и при томъ всегда промышлялъ захватомъ въ плѣнъ нашихъ подданныхъ и продажею ихъ въ неволю въ Хиву. Естественно что мы, не основавъ съ ними тѣсныхъ политическимъ и торговыхъ связей, не могли бы получить отъ нихъ ни верблюдовъ, ни лошадей, ни скота для мясныхъ порцій, ни надежныхъ вожаковъ. Если же при-

вести сюда заблаговременно своихъ верблюдовъ и лошадей съ линіи, по безплодной степи, то они изнурятся, и для поправки ихъ надобно было бы нѣсколько недѣль откармливать; но при бывшемъ укр. Ново-Александровскомъ, воды едва достаточно было для горнизона, а корма на всемъ Восточномъ берегу Каспійскаго моря вообще скудны, и потому пришлось бы перевозить туда моремъ сухой фуражъ, на нѣсколько мѣсяцевъ, для всѣхъ верблюдовъ и лошадей отряда, что еще болѣе увиличило бы трудность и дороговизну предпріятія, заставя прежде похода, основывать на Восточномъ берегу Каспійскаго моря новыя укрѣпленія.

Итакъ пути отъ Восточнаго берега Каспійскаго моря можно принять вожможными для значительныхъ отрядовъ только тогда, когда: 1) мы будемъ имѣть на Каспійскомъ морѣ множество судовъ при параходствѣ, 2) укрѣпленія на этомъ берегу съ достаточными гарнизонами, не только для обороны самыхъ укрѣпленій, но и туземцевъ отъ притѣсненій Хивинцевъ и Персіянъ и 3) дѣятельную торговлю, чтобы снабжать туземцевъ необходимыми для нихъ потребностями, и тѣмъ поставить ихъ подъ свое вліяніе, внушить къ себѣ довѣріе и удалить отъ нихъ мысль невозможности существованія безъ Хивы и Персіи. Но этого въ то время не было; слѣдовательно движеніе нашихъ значительныхъ военныхъ силъ отъ береговъ Каспійскаго моря было неудобоисполнимо. Основанное передъ тѣмъ укрѣпленіе Н. Александровское, по неудобству къ нему морскаго пути, скудости кормовъ и совершенному почти недостатку воды въ окрестностяхъ его, не могло соотвѣтствовать вышеизложеннымъ видамъ, но тѣмъ не менѣе, какъ готовый уже складочный пунктъ, было избрано для перевозки въ него части запасовъ, необходимыхъ къ походу, ипуть отъ него, какъ будетъ описано ниже, предназначенъ былъ служить путемъ побочнымъ и второстепеннымъ, для движенія небольшаго отряда, съ запаснымъ продовольствіемъ на случай необходимости въ немъ для похода въ Хиву.

Отъ южныхъ предѣловъ Россіи въ Хиву, нѣсколько путей. Начнемъ съ самыхъ сѣверныхъ. Идущіе отъ Сибирской линіи, или отъ г. Троицка, могутъ быть приняты только въ случаѣ похода си-

бирскихъ войскъ и то въ Ташкентъ, но въ Хиву, по отдаленности, эти пути неудобны.

Путъ отъ кр. Орской идетъ (если слѣдовать по восточную сторону Аральскаго моря), на рѣку Иргизъ, мимо озеръ Аксакалъ-Барби, потомъ песками каракумъ, на переправку чрезъ р. Сыръ-Дарью, близъ урочища Раима; отсюда идетъ на Хивинскую крѣпостцу Бишъ-Кала; потомъ рѣками Куванъ и Яны-Дарьею, отъ послѣдней поворачиваетъ на пески Кизылъ-Кумъ, мимо озера Деукара, къ переправѣ чрезъ р. Аму, противъ Хивинскаго мѣстечка Кипчакъ; все протяженіе его около 1350 верстъ. Путь этотъ до р. Иргиза, и даже южнѣе его верстъ на 500 отъ Орска, не имѣетъ недостатка въ водѣ и кормахъ, но далѣе, около 250 в., до р. Сыръ-Дарьи идетъ мѣстами мало-кормными и мало-водными, и въ топливѣ имѣетъ большой недостатокъ. Отъ Сыръ-Дарьи до р. Аму качествъ пути мы положительно не знали; могли только заключать о проходимости его для 3000 и болѣе лошадей, какъ выше сказано при описаніи движенія Гладышева и Муравина въ Хиву, и изъ записки Виткевича. Посему полагали, что путь этотъ представляетъ мало способовъ для движенія значительныхъ военныхъ силъ и почти на 800 верстъ идетъ мало-кормными и мало водными мѣстами.

Изъ Оренбурга въ Хиву два пути: по восточную сторону Аральскаго моря и по западную; первый до озера Ходжа-Куль почти на 550 верстъ идетъ мѣстами обильными подножнымъ кормомъ и водою; отсюда песками Барсуки и Каракумъ на разстояніи около 350 верстъ до р. Сыръ-Дарьи, также скуденъ кормомъ, мало-воденъ и песчанъ, какъ и путь, идущій отъ Орска, между Иргизомъ и р. Сыромъ; а далѣе идетъ тѣмъ самымъ путемъ, который описанъ выше, при изложеніи Орскаго пути. Вся длина его до Хивы около 1,400 верстъ, а малокормнаго и маловоднаго пути до 900 верстъ.

Второй путь изъ Оренбурга, по западную сторону Аральскаго моря, обиленъ кормами, водою и частію топливомъ почти на 500 верстъ, до впаденія въ р. Эмбу р. Атыджаксы; далѣе до подъема на возвышенную равнину Усть-Урта отъ 200 до 250 верстъ, идетъ мѣстностію большею частію солонцеватою и имѣетъ корма

и воду-скудные; топлива мало; отсюда поднявшись на возвышенную равнину Усть-Урта, почти на разстояніи 500 верстъ корма скудны, вода только въ весеннее время въ ямахъ, послѣ таянія снѣга и въ колодцахъ, мѣстами глубиною въ 4, 6, 8, 10 и до 20 сажень *), но въ топливѣ недостатка нѣтъ. По спускѣ съ Усть-Урта, кормы хотя не обильны, но въ прѣсной водѣ нѣтъ недостатка; пройдя же верстъ 70 до г. Куня-Ургенча (стараго Ургенча), начинается обработанная полоса Хивинскаго Ханства. Всего пути до Куня-Ургенча около 1320 верстъ, а мѣстами малокормными и маловодными около 800 верстъ **). Впрочемъ, путь этотъ до 1839 г. только до Эмбы былъ намъ положительно извѣстенъ, далѣе до Хивы, путь этотъ мы знали только по распросамъ.

Остается разсмотрѣть путь отъ нижней Уральской линіи, между кр. Калмыковой и Сарайчикомъ.

Отъ нижней части Уральской линіи, до всхода на Усть-Уртъ, на разстояніи около 450 верстъ, мѣстность большею частію солонцеватая, корма скудны, хорошей воды мало; и приходится переходить топкими солонцами, удобопроходимыми для тяжестей только во время сильныхъ засухъ или трескучихъ морозовъ; а далѣе около 700 верстъ, до г. Куня-Ургенча, путь такого же свойства, какъ и описанный при изложеніи той же части Оренбургскаго пути по западному берегу Аральскаго моря; все протяженіе этого малокормнаго и безводнаго пути около 1150 верстъ, и этотъ путь извѣстенъ былъ только до Усть-Урта и частію по Усть-Урту до Аральскаго моря изъ экспедиціи полковника Берга, бывшей зи-

---

*) Есть и меньшей глубины колодцы, но по словамъ Киргизъ, въ мелкихъ колодцахъ вода почти всегда горькая и солонцоватая, а чѣмъ глубже колодцы тѣмъ вода лучше.

**) Спустясь съ Усть-Урта близъ урот. Тайпы или Карагумбета можно идти чрезъ Айбугирскія разливы на Кунградъ, чрезъ что сокращается, путь до 100 в., но онъ идетъ чрезъ топи, протоки, озера, камыши, заросли, между которыми попадаются пахотныя земли, обработываемыя каракалпаками. Путь этотъ проходимъ зимою во время морозовъ, или въ сухое время и то когда не напущено воды изъ р. Аму и каналовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ Айбугирскій заливъ здѣлался суше; вѣроятно, когда хивинцы, запрудили протокъ Аму Талдыкъ, то Аму обратилась на заливъ и наносомъ илу и песку осѣвшихъ въ заливѣ, подняла почву и сдѣлала его болѣе удобопроходимымъ.

мою съ 1825 по 1826 г., но далѣе до Хивы мы знали о немъ только по распросамъ.

Разсматривая пути отъ Орска, Оренбурга и нижней Уральской линіи, если предположить описаніе ихъ вѣрнымъ,—видно, что пути отъ Орска и Оренбурга по восточную сторону Аральскаго моря проходятъ мѣстами обильными кормами и водой, первый только около 500 верстъ, а второй около 550 в., а далѣе оба они идутъ на разстояніи отъ 800 до 900 верстъ мѣстами маловодными и малокормными, что впрочемъ въ 1839 г. положительно не было извѣстно. При томъ здѣсь приходится переправляться чрезъ двѣ большія быстрыя рѣки: Сыръ—шириною до 100 саж., Аму—шириною до 250 и болѣе сажень, и одну малую рѣчку Куванъ-Дарью, шириною въ 20 сажень, при недостаткѣ мѣстныхъ способовъ къ переправѣ; очевидно, что эти оба пути, еслибы предположенія о дурномъ качествѣ кормовъ по нимъ оказались справедливы, представили бы для движенія военнаго отряда съ значительнымъ обозомъ большія препятствія *).

Изъ остальныхъ двухъ путей, ведущихъ по западную сторону Аральскаго моря, отъ Оренбурга и отъ нижней части Уральской линіи къ Хивѣ, послѣдній путь около 200 верстъ короче перваго, но сокращеніе это не доставляетъ большой выгоды, потому что безкормнаго пути прибавляется слишкомъ на 300 верстъ и вообще весь этотъ путь на 1150 верстъ, отъ нижней Уральской линіи, идетъ то топкими солонцами, то мѣстами малокормными и маловодными, при томъ нижняя линія не представляетъ удобныхъ мѣстъ для сбора войскъ, верблюдовъ и лошадей; между тѣмъ, какъ по пути изъ Оренбурга, скуднаго свойства пути всего 800 в., а сокращеніе безкормнаго пути, какъ увидимъ впослѣдствіи и составляетъ одно изъ главныхъ условій къ успѣху предпріятія. Если сверхъ того, принять въ соображеніе что г. Оренбургъ есть средоточіе управленія всего края, что въ немъ находятся артиллерійскій арсеналъ, баталліонныя мастерскія, что для похода въ Хиву нужны были огромныя заготовленія, которыя, по новости,

*) Относительно переправъ чрезъ показанныя рѣки, надобно замѣтить, что рѣки эти зимою часто замерзаютъ; при томъ, въ добавокъ къ лодкамъ, можно было устроить камышевые плоты для переправы, а также паромы изъ бурдюковъ

разнообразію и трудности своей, требовали личнаго и бдительнаго надзора, что доставка запасовъ изъ внутри Россіи и изъ Оренбургской губерніи, въ коей самая хлѣбородная полоса находится въ средней ея части,—удобнѣе всего въ Оренбургъ, откуда почти въ прямомъ направленіи къ Хивѣ, можно было отправлять ихъ внутрь степи, по мѣстамъ, обильнымъ кормами и водопоемъ верстъ на 500 отъ Оренбурга, въ избранныя для склада запасовъ укрѣпленія и наконецъ, что сборъ верблюдовъ, по обилію кормовъ около Оренбурга и центральному положенію его, легче и скорѣе можно было производить въ прилежащихъ къ тому городу степяхъ, гдѣ верблюдовъ, въ случаѣ надобности, удобнѣе и дешевле было откармливать; то нѣтъ сомнѣнія, что путь изъ Оренбурга, въ эпоху предпріятія похода 1839 г., должно было предпочесть всѣмъ прочимъ путямъ и считать удобнѣйшимъ для экспедиціи въ Хиву. А путь отъ нижней Уральской линіи, или отъ укр. Н. Александровскаго, можно было считать путемъ побочнымъ и второстепеннымъ, годнымъ только для небольшихъ отрядовъ.

Избравъ Оренбургъ главнымъ сборнымъ пунктомъ запасовъ и отряда, предназначенныхъ въ Хиву, остается рѣшить, какой путь выгоднѣе избрать для движенія отряда: по западную или восточную сторону Аральскаго моря. По видимому ген. адъют. Перовскій сначала полагалъ идти въ Хиву по восточную сторону Аральскаго моря. Въ 1836 г. мнѣ и капитану Никифорову поручено было составить проэктъ основанія укрѣпленія на нижней части р. Сыръ-Дарьи, гдѣ въ предшествовавшія наши движенія въ Бухару видны были оросительные каналы и посѣвы. Выполненіе этого проэкта т. е. постройка укрѣпленія съ искусственнымъ орошеніемъ полей и прочими принадлежностями осѣдлости, съ колонизаціей на 1000 человѣкъ, по смѣтѣ, могло бы обойтись, сколько помнится около 460,000 р. при чемъ поселенцевъ предполагалось перевести не разомъ; а по мѣрѣ развитія хлѣбопашества—частями въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полагалось перевезти туда нѣсколько морскихъ судовъ или хотя косныхъ или Эмбенскихъ лодокъ, а если возможно то и пароходъ. Въ случаѣ похода отсюда въ Хиву, лодки эти послужили бы для перевозки

запасовъ къ устьямъ р. Аму, или къ складочному пункту на островѣ Токмакъ-Ата, или близъ мыса Ургунъ-Мурунъ, словомъ, гдѣ-бы оказалось удобнымъ или гдѣ бы потребовалось.

Тогда не было бы надобности брать съ отрядомъ большаго числа верблюдовъ. Лодки эти пригодились бы также и для переправъ чрезъ рр. Аму, Сыръ, Куванъ и каналы. Намъ извѣстно было, что кочевавшіе при Сыръ-Дарьѣ Киргизы сильно притѣснялись хивинскими и коканскими чиновниками и обременялись тяжелыми податями. Киргизы эти просили насъ основать укрѣпленіе при Сыръ-Дарьѣ и оградить ихъ отъ притѣсненія Хивинцевъ, обѣщая, по требованію нашему, доставлять намъ, въ случаѣ похода въ Хиву, сколько понадобится верблюдовъ, лошадей и овецъ для мясныхъ порцій.

Косныхъ лодокъ или одно-деревокъ мы могли найти сколько угодно на Волгѣ въ Нижегородской губерніи. Обшивку ихъ или наращиваніе досками, можно было произвести на мѣстѣ или въ Астрахани. Лодки эти могли подымать до 15 человѣкъ и клади болѣе 100 пуд. Стоимость лодки съ парусами, веревками, якоремъ и вообще совсѣмъ снаряженіемъ была тогда около 100 руб. Лодки эти сидятъ въ водѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 фут., а съ полнымъ вышепоказаннымъ грузомъ $2\frac{1}{2}$ фут.; вѣсъ такой лодки, со всѣмъ снаряженіемъ, до 80 пуд., слѣдовательно пара верблюдовъ или тройка лошадей могли ее везти. Для гребли на лодкахъ лучше имѣть калмыковъ.

Кромѣ этихъ лодокъ полезно было бы имѣть, на каждыя шесть лодокъ, еще одну большаго размѣра, называемую салмовкой, которая можетъ помѣстить до 25 человѣкъ и до 150 пудовъ грузу. Стоимость ея, со всѣмъ снаряженіемъ, была до 160 р. Ее также можетъ везти одна тройка лошадей или пара верблюдовъ.

Вмѣсто того, чтобъ везти ихъ чрезъ Оренбургъ и потомъ степью, удобнѣе было бы направить ихъ по Волгѣ и Каспійскому морю; противъ устьевъ Урала дождаться западнаго вѣтра, тогда всѣ эти суда могутъ приплыть къ прорвинскимъ островамъ и тамъ выгрузиться на берегъ, между тѣмъ сухопутный отрядъ можетъ изъ Гурьева или Сарайчика, выступя на дрогахъ, запряженныхъ лошадьми или верблюдами, принять эти лодки, для слѣдованія къ

Аральскому морю, гдѣ, сдавъ прибывшему отъ Сыръ-Дарьи отряду, возвратиться назадъ. Повозки, колеса и прот. можно было купить въ Казани, или на Дубовской пристани.

Если положить, что въ укр. на Сыръ-Дарьѣ было бы отправлено 100 такихъ судовъ, то они могли бы въ каждый рейсъ доставлять къ складамъ близь Хивинскаго ханства, по 10,000 пуд. и замѣняли бы 700 или 800 верблюдовъ. У Хивинцевъ не было тогда никакой флотиліи; брать укрѣпленій нашихъ они не могли, и потому полагаю, что такое распоряженіе могло бы имѣть успѣхъ. Отъ Сыръ-Дарьи до Хивинскаго ханства съ небольшимъ обозомъ можно было бы пройти въ 20 или 25 дней (около 500 верстъ*), а отъ Акъ булака къ Куня Ургенчу въ 30 дней; но для большаго обезпеченія можно было взять продовольствія на $1^1/_2$ мѣсяца; а для отрядя въ 4000 или 5000 чел. довольно было отъ 2 до 3000 верблюдовъ. Верблюды и лошади на такомъ короткомъ разстояніи не изнурились бы; тогда въ Хивѣ можно было дѣлать быстрыя движенія, и не рисковать умереть съ голоду отъ недостатка припасовъ.

Не знаю почему Ген. Ад. Перовскій отложилъ постройку укрѣпленія на р. Сыръ-Дарьѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ отказался и отъ похода въ Хиву по восточную сторону Аральскаго моря, и предпочелъ направленіе по западную его сторону, гдѣ приходилось идти мѣстами малокормными и маловодными болѣе 800 верстъ. Планъ для этого похода, какъ выше сказано, составленъ былъ Полковникомъ Бергомъ. По этому плану слѣдовало осенью со всѣмъ отрядомъ прійти на половину пути до Хивы, и на этомъ пунктѣ предварительно устроить складъ запасовъ, дать отдыхъ здѣсь лошадямъ и верблюдамъ, выждать перваго выпада снѣга, чтобы на маловодномъ Усть-Уртѣ имѣть снѣговую воду. Такъ какъ жаровъ въ это время не бываетъ, то разстояніе около 660 верстъ можно бы пройти безъ большаго изнуренія верблюдовъ, и успѣхъ похода былъ бы болѣе чѣмъ вѣроятенъ. Но ошибочное назначеніе мѣста складочнаго пункта и, надобно прибавить, интриги, испортили все дѣло. Полковникъ Бергъ предложилъ мѣсто склада запасовъ на урочищѣ Донгузъ-Тау. Въ то время мы еще не знали хорошо

*) Принимая въ разсчетъ только малокормныя мѣста.

степи и свойства степныхъ травъ. Урочище это состоитъ изъ болотистаго солонца, покрытаго чіемъ и вѣроятно камышемъ, кугою и другими травами солонцеватыхъ низменностей. Зимою они доставляютъ укрытіе для скота и скудный кормъ, но лѣтомъ они для скота вредны; при томъ въ сухое лѣто и показанныя травы рассутъ тамъ скудно. Возвращаясь въ 1826 г. съ Усть-Урта зимою, Полковникъ Бергъ вѣроятно видѣлъ на этомъ урочище множество скота и заключилъ, что оно должно быть удобно для основанія здѣсь склада запасовъ. Планъ этотъ, составленный 14 лѣтъ тому назадъ, не былъ подвергнутъ новому обслѣдованію и обсужденію, и урочище Донгузъ-Тау не было предварительно осмотрѣно; это и было причиною множества послѣдовавшихъ отъ того ошибокъ разстроившихъ успѣхъ похода, какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ изложено.

Краткое описаніе Хивинскаго Ханства.

Разсмотрѣвъ пути въ Хиву, слѣдуетъ описать Хивинское ханство. *) Это обработанная полоса земли, лежащая къ югу отъ Аральскаго моря, на низовьяхъ р. Аму-Дарьи, длиною не болѣе 300 верстъ, а шириною около 80 верстъ; оно окружено, какъ Египетъ, безплодными степями и обязано своимъ плодородіемъ благотворнымъ разливамъ р. Аму.

По причинѣ сухости климата и рѣдкихъ дождей, земледѣліе возможно здѣсь только при искусственномъ орошеніи; для этого изъ р. Аму проведено нѣсколько каналовъ, прорѣзывающихъ Хивинское владѣніе почти во всю ширину его; ширина каналовъ близъ вершинъ отъ 10 до 20 саженъ; по мѣрѣ удаленія ихъ отъ вершинъ, каналы эти съуживаются до 2-хъ и 3-хъ сажень. По многимъ изъ нихъ производится судоходство. Отъ этихъ главныхъ каналовъ (длина ихъ доходитъ до 80, 100 и болѣе верстъ) отходитъ въ поля и въ дробные участки пашень множество каналовъ меньшаго размѣра. Такимъ образомъ Хива представляется землею перерѣзанною во всѣхъ направленіяхъ, болѣе или менѣе, широкими и глубокими каналами. Устроенныхъ путей для движенія значительныхъ обозовъ здѣсь нѣтъ. Такъ какъ земля часто напаяется искусственными орошеніями, или разливами р. Аму, мѣстность боль-

*) Хивинское ханство назначено на приложенной картѣ Киргизской степи составленной по разспросамъ.

шею частію солонцевато-глинистая, мосты чрезъ каналы рѣдки, не прочны и дурно устроены, то сообщеніе на повозкахъ здѣсь затруднительно; и Хивинцы, хотя и ѣздятъ по нѣкоторымъ направленіямъ на арбахъ, запрягаемыхъ лошадьми или верблюдами но не во всякое время года, не съ большими грузами и не на дальнія разстоянія; и внутреннія сообщенія производятся, большею частію, или на вьючныхъ верблюдахъ, или на лошадяхъ и ослахъ, или на судахъ, по каналамъ и по р. Аму. Главное населеніе находится на лѣвомъ берегу р. Аму: самая населенная и обработанная полоса этого Ханства есть южная, отъ пограничнаго мѣстечка Питнякъ до м. Кипчакъ и Ильаллы. Къ сѣверу отъ этихъ мѣстечекъ населеніе гораздо рѣже, обработанныхъ земель менѣе и начинаются развѣтвленія р. Аму на протоки, которыми во время разливовъ Аму, наводняется большая часть сѣвернаго ханства образуя множество озеръ, заливныхъ мѣстъ заросшихъ камышами между коими только мѣстами, не большими участками, производится земледѣліе. При большихъ разливахъ Аму, можно наводнять и южную полосу ханства, разрывъ валы или плотины, идущія вдоль каналовъ и береговъ р. Аму, и какъ главные разливы тамъ бываютъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, то это время самое неудобное для движенія сухопутнаго отряда по Хивѣ; но съ другой стороны, заставъ весь хлѣбъ на корню, можно было найти въ Хивѣ большіе продовольственные способы, а препятствуя орошенію и сбору хлѣба, принудить непріятеля къ заключенію мира. Урожаи, отъ искусственнаго орошенія земли, хороши и почти постоянны; излишній, отъ собственнаго продовольствія хлѣбъ, Хивинцы сбываютъ окрестнымъ кочевымъ народамъ; значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ на случай неурожаевъ неимѣютъ. Дома ихъ состоятъ изъ глиняныхъ мазанокъ съ плоскими крышами; дворы и имѣющіеся при домахъ сады обводятся также глиняными стѣнами, толщиною внизу до 2-хъ арш.. въ верху до $\frac{1}{2}$ арш., а вышиною до 4-хъ аршинъ. Народъ Хивинскій изыскивающій усиленнымъ земледѣльческимъ трудомъ средства къ существованію, вообще бѣденъ, большихъ промышленныхъ заведеній, или цѣнныхъ построекъ въ Хивѣ нѣтъ; богатство народа состоитъ въ скотѣ и невольникахъ, обре-

ченныхъ на тяжелыя работы: *) копаніе и разчистку канавъ и каналовъ, обработку земли и уходъ за домомъ; посему надобно было ожидать, что въ случаѣ нашествія непріятелей зимою, часть Хивинцевъ, забравъ весь скотъ, свои движимыя имущества и хлѣбъ, укроется временно или въ окрестныя степи, или въ другое Хивинское владѣніе, лежащее въ окрестностяхъ г. Мерва, въ верстахъ 400 къ югу отъ Хивы, за безплодными степями. По этому опасались, что значительному отряду, предназначенному въ Хиву, нельзя было надѣяться найти на мѣстѣ большихъ продовольственныхъ способовъ. Лѣсовъ естественныхъ, удобныхъ для постройки судовъ и зданій, почти нѣтъ, но для этой цѣли Хивинцы разводятъ искусственный лѣсъ сажая его въ садахъ, или вдоль оросительныхъ каналовъ, чѣмъ отчасти и замѣняется у нихъ недостатокъ естественнаго лѣса. Осѣдлыхъ жителей въ Ханствѣ приблизительно полагаютъ не свыше полумилліона обоего пола душъ, **) состоящихъ: изъ Узбековъ, — народа, завоевавшаго Хиву лѣтъ триста тому назадъ, Сартовъ, первобытныхъ жителей края, Каракалпаковъ, плѣнныхъ Персіянъ, Русскихъ и проч. Послѣднее время начали принимать осѣдлость и туркмены. Кромѣ того Хивинскому Хану повинуются многія племена Туркменъ и Киргизъ, кочующія между р. Аму и восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря и въ окрестностяхъ Аральскаго моря и на низовьяхъ: Сыръ и Аму.

Народъ Хивинскій, при всей хищности своей, не воинственъ; хотя Ханъ, на случай войны, и могъ въ то время выставить до 20,000 худо вооруженныхъ, большею частію конныхъ воиновъ,

*) Изъ невольниковъ — русскіе, по своей силѣ, дѣятельности, смышленности, предпочитаются невольникамъ прочихъ народовъ и цѣнятся гораздо дороже. За русскаго, среднихъ лѣтъ и здороваго, платили на наши деньги по 300 р. сер., а за персіянина, при такихъ же условіяхъ, только половину. Эта значительная цѣна русскихъ невольниковъ, поощряла Киргизъ и Туркменъ къ захвату въ плѣнъ русскихъ подданныхъ.

**) Предположеніе это основано на слѣдующихъ данныхъ; значительное протяженіе главныхъ каналовъ, засоряемыхъ мутными водами р. Аму, ежегодно приходится, въ концѣ зимы и началѣ весны, разчищать и углублять. По словамъ нашихъ бывшихъ въ Хивѣ плѣнныхъ, разчистка каналовъ производится въ три очереди, нарядомъ рабочихъ со всего Ханства; въ каждую очередь работало по 40,000 рабочихъ, а въ 3 очереди 120,000 рабочихъ; прибавя къ нимъ чиновниковъ, богатыхъ купцовъ, войско, малолѣтнихъ, женщинъ и проч. населеніе ханства, нельзя положить менѣе полумилліона душъ.

но они не знали ни какого воинскаго устройства и слѣдовательно нельзя было ожидать, чтобы они могли сдѣлать сильное сопротивленіе. Артиллерія ихъ состояла изъ десятка съ небольшимъ орудій тяжелыхъ, неповоротливыхъ и мало удобныхъ для движенія; порохъ худаго качества, ядра не пригнанныя по колибру, такъ что загонялись въ каналъ орудій съ войлокомъ; прислуга, состоя преимущественно изъ нашихъ плѣнныхъ, не знала своего дѣла. Укрѣпленія въ Хивѣ рѣдки и состоятъ изъ невысокихъ глиняныхъ стѣнъ, неудобныхъ къ продолжительной оборонѣ.

Изъ этого описанія Хивинскаго ханства, собраннаго распросами, должно было заключить, что оно не могло доставить большихъ мѣстныхъ способовъ продовольствія для значительнаго отряда, что запасы на весь походъ надобно было везти съ собою, что въ Хивѣ нельзя было надѣяться на ремонтированіе ослабѣвшихъ, изнуренныхъ, или павшихъ верблюдовъ и лошадей, и потому приходилось, озаботиться сильными перевозочными способами и независимо отъ верблюдовъ и лошадей, имѣвшихся при отрядѣ, принять мѣры къ доставленію, въ случаѣ надобности, съ линіи свѣжихъ верблюдовъ и лошадей. Предположивъ нѣсколько недѣль усиленныхъ дѣйствій въ самой Хивѣ, пути въ оба конца до 3-хъ тысячъ верстъ, изъ которыхъ не менѣе 1,600 верстъ приходилось идти по мѣстамъ малокормнымъ и маловоднымъ, очевидно, что лошади и верблюды, только при тщательномъ ихъ сбереженіи, благопріятной погодѣ, умѣренной зимѣ и не глубокомъ снѣгѣ, могли бы выдержать такой продолжительный путь и усиленное движеніе въ теченіи 4-хъ или 5-ти мѣсяцевъ.

Вотъ затрудненія, которыя при составленіи плана похода и приготовленія къ нему, предусмотрительность должна была изыскивать средства преодолѣть, и которыя только войска изъ кочевыхъ народовъ могутъ преодолѣть легче, по лучшему ихъ знанію степей, свойства верблюдовъ и лошадей; мы же, задумали походъ въ Хиву, не изучивши хорошо и мѣстность по которой слѣдовало проходить и свойства верблюдовъ.

Сравненіе степныхъ походовъ съ походами по населенной части Европы.

Кто участвовалъ только въ войнахъ Европейскихъ, кто знакомъ только съ походами Фридриха Великаго, французской революціи, Наполеона и проч. тому трудно представить, что такое походъ по

степямъ Средней Азіи. Въ Европейскихъ походахъ недостатка въ водѣ почти не встрѣчается, только случалось иногда запасать ее въ манерки; движеніе войскъ производится по устроеннымъ путямъ, въ земляхъ населенныхъ, обработанныхъ, въ которыхъ можно найти не только значительную часть продовольствія для арміи, но даже способы къ снабженію войскъ лошадьми, одеждою и боевыми запасами. Прибавка къ арміи или корпусу нѣсколькихъ полковъ или баталіоновъ, увеличиваетъ обозъ ихъ только десятками повозокъ, остальное хозяйство войскъ заготавливается въ тылу арміи, и подвозится къ ней независящими отъ ея обозовъ, средствами; непріятеля приходится встрѣчать только спереди, обходы и нападенія въ тылъ и флангъ составляютъ исключенія, почему для войскъ и принять строй преимущественно колонный, и развернутый фронтъ.

Но предпринимая дальній походъ чрезъ степи Средней Азіи, вступя въ эти негостепріимныя степи, вы переходите на совершенно новый театръ войны. Тутъ понятія ваши о базисахъ, объ операціонныхъ линіяхъ, о стратегическихъ путяхъ, о системѣ снабженія армій продовольствіемъ, должны измѣниться. Движеніе войскъ и обозовъ, строй, расположеніе ихъ на позиціяхъ, способъ продовольствія въ степномъ походѣ, дѣлаются иначе, нежели въ войнѣ по странѣ населенной осѣдлымъ, образованнымъ народомъ; и какъ исторія представляетъ мало примѣровъ дальныхъ степныхъ походовъ, исторіи которыхъ мы впрочемъ въ то время и неизучали, а тѣмъ менѣе дѣльныхъ и подробныхъ описаній ихъ, могшихъ служить образцомъ, то въ предпринимаемой Хивинской экспедиціи все, до самой бездѣлицы, должно было придумываться, изобрѣтаться вновь; а только послѣ тяжкихъ уроковъ опыта, получается убѣжденіе хороши ли или дурны придуманныя мѣры, и удобны ли онѣ къ примѣненію на дѣлѣ. Въ Средней Азіи, въ противоположность съ Европейскими походами, недостатокъ воды составляетъ одну изъ главныхъ трудностей похода и величайшую заботу начальствующаго; путей устроенныхъ не существуетъ, приходится идти по компасу или указанію вожака. Туземцы, составляя кочевой народъ, съ приближеніемъ вашимъ удаляются, если вы предшествовавшими сношеніями съ ними не рас-

положили ихъ къ себѣ; и вы иногда, пройдя сотни верстъ, не встрѣтите ни одного туземца; мѣстныхъ способовъ для продовольствія нѣтъ, поэтому продовольствіе и всѣ потребности для войскъ надобно брать съ собою; необозримость и открытость степей, дозволяя движенія во всѣ стороны, дѣлаютъ обходы удобными, поэтому нападенія вы должны ожидать со всѣхъ сторонъ, и самый обыкновенный строй вашъ есть каре, или сходное съ нимъ построеніе. Пройдя сотни верстъ, не встрѣтя непріятеля, вы не должны полагать, что онъ не слѣдитъ за вашимъ движеніемъ; напротивъ, тутъ-то и должны удвоить бдительность сторожевой службы, иначе малѣйшая оплошность и вы рискуете, что у васъ отгонятъ верблюдовъ и лошадей, и вы останетесь среди степи, безъ средствъ продолжать движеніе и подвергнетесь опасности умереть съ голода и отъ жажды.

Въ Европейскихъ войнахъ на тысячу человѣкъ войска, приходится увеличивать обозъ арміи 20-ью или 30-ью повозками т. е. на 50 или 40 человѣкъ имѣть одну повозку, но въ походѣ въ Хиву, въ 1839 году, намъ пришлось на каждаго воина имѣть по 2 верблюда, и почти на каждыхъ двухъ воиновъ по одному киргизу, для надзора за верблюдами; хотя эти киргизы были необходимы для отряда по знанію ихъ свойствъ верблюда, навыку и уменью вьючить, ухаживать за верблюдами, пасти ихъ, и по знанію степи и движеній по ней; но тѣмъ не менѣе вѣрность и преданность ихъ къ намъ были ненадежны и, въ случаѣ нападенія, надобно было противъ нихъ принимать такіи же мѣры осторожности, какъ противъ непріятеля, и опасаться не только побѣговъ ихъ, но и сношеній съ враждебными намъ киргизами и съ непріятелемъ, для облегченія или способствованія имъ къ угону у насъ лошадей и верблюдовъ; а между тѣмъ для киргизъ отряда надобно было везти значительное количество продовольствія.

Изъ этого видно, что военный отрядъ въ Средней Азіи, при такомъ его составѣ, при дальнемъ походѣ, есть, въ строгомъ смыслѣ, большой караванъ или обозъ, слѣдующій подъ прикрытіемъ войска; но обозъ, двигающійся безъ дорогъ, безъ мѣстныхъ средствъ къ снабженію себя необходимыми предметами, постоянно нуждающійся въ топливѣ, въ водѣ, въ подножномъ кормѣ и

при каждомъ ночлегѣ опасающійся лишиться лошадей и верблюдовъ, слѣдовательно и средствъ двинуться съ мѣста.

У Наполеона въ 1812 году, при арміи въ полмилліона войскъ, было 20,000 повозокъ и 200,000 лошадей и, не смотря на то, что лѣто 1812 года было сухое, слѣдовательно дороги въ довольно хорошемъ состояніи, но пространство отъ Нѣмана до Москвы всего около 1000 верстъ, онъ шелъ слишкомъ два съ половиною мѣсяца, такъ что для движенія его впередъ приходится не болѣе 12 верстъ на день; не смотря на это медленное движеніе, съ приходомъ въ Москву, обозы его арміи разстроились, лошади изнурились и на обратномъ пути его войскамъ пришлось нетолько терпѣть голодъ, но даже умирать съ голода; а театръ войны считается еще страною населенной и земледѣльческой.

Чтобъ получить понятіе о зимнемъ походѣ 1839 года, надобно представить отрядъ войскъ, при которомъ на каждаго воина приходится по два вьючныхъ верблюда, которыхъ надобно ежедневно вьючить и разъвьючивать, смотрѣть дорогой, чтобы они не отставали; отрядъ, который дѣлаетъ въ зимней одеждѣ переходы верстъ въ 15 или 20 по глубокому снѣгу, а извѣстно, что идти по глубокому снѣгу гораздо утомительнѣе чѣмъ даже по сыпучему песку;—солдатамъ же, между тѣмъ приходилось въ то же время подымать верблюдовъ, ежели они спотыкались и падали, поправлять вьюки на нихъ, если тѣ развяжутся, а то и другое случалось нерѣдко. При томъ пришедши на становище, солдаты вмѣсто того, чтобы отдохнуть, должны были разгресть снѣгъ до голой земли для постановки кибитки и для укладки верблюдовъ, а иногда разгребать снѣгъ для открытія верблюду скуднаго подножнаго корма; должны были нарыть изъ подъ снѣга корешковъ растеній для топлива, для варки пищи и для таянія изъ снѣга воды; караулить станъ, охранять верблюдовъ и лошадей отъ угона, потому что степные разбойники—барантовщики—всегда слѣдуютъ за нашими отрядами, какъ въ морѣ акулы за кораблями, и съ ними надо всегда быть крайне осторожными. Пусть представятъ почти 3 тысячи верстъ похода въ оба конца по степи, гдѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни посѣвовъ, ни городовъ, ни селеній; по которымъ кочующе Кайсаки, живущіе въ войлочныхъ кибиткахъ (шатрахъ), перекo-

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

чевываютъ со своими стадами, и въ случаѣ надобности откочевываютъ при приближеніи нашихъ отрядовъ, такъ, что ихъ даже трудно бываетъ отыскать, и вы на всемъ этомъ пути можете не найти живой души, ни средствъ для существованія въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ни мѣста гдѣ бы можно укрыться отъ непогодъ. Измѣненія же погоды здѣсь чрезвычайно рѣзки. Не смотря на широту мѣста, одинакую съ южной Франціей, зимой морозы въ 30° R. здѣсь нерѣдки. Такъ какъ здѣсь нѣтъ ни высокихъ горъ, ни лѣсовъ, удерживающихъ порывы степныхъ вѣтровъ, то бураны здѣсь бываютъ такъ сильны, что срываютъ кибитки, разгоняютъ стада, подымаютъ такія тучи снѣга, что въ 10 шагахъ нельзя видѣть предметовъ, и противъ вѣтра захватываетъ дыханіе. Эти облака снѣговой пыли, переносясь съ мѣста на мѣсто, въ короткое время заносятъ снѣгомъ рытвины и долины, или образуютъ большіе снѣговые бугры, и если въ эту пору случатся путники вдали отъ аула, или въ аулѣ не запасено топлива,—состоящаго преимущественно изъ скотскаго помета, — то гибель застигнутыхъ бураномъ бываетъ неизбѣжна. Были примѣры, что отъ продолжительныхъ бурановъ гибли цѣлыя стада и аулы. Въ ясные же безвѣтренные дни, степь представляетъ глазамъ вашимъ необозримыя снѣговыя равнины и сугробы, постоянно однообразные; блескъ снѣга утомляетъ зрѣніе и производитъ, безъ принятыхъ предосторожностей, воспаленіе глазъ и даже слѣпоту. Послѣ зимы, иногда очень суровой, переходъ къ лѣту, и даже къ зною, часто бываетъ крутой; стужа скоро смѣняется сильными жарами, доходящими иногда, какъ въ Сиріи до 45° R. *). Лѣтомъ, только въ сѣверной части степи, растутъ вообще довольно высокія травы, особенно ковыль, который однако же удачно пущеннымъ наломъ (степнымъ пожаромъ) можно превратить въ нѣсколько часовъ въ пепелъ, а пастбища на десятки верстъ въ черную обгорѣлую землю, и такимъ образомъ уничтожить всѣ ваши надежды на хорошій подножный кормъ. Но чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ растительность бѣднѣе, воздухъ суше, ковылы замѣняются выродка-

*) Хивинцы имѣютъ примѣту: ежели въ теченіи весенняго дня, три раза успѣютъ свариться зарытыя въ песокъ яйца, то лѣто, по ихъ мнѣнію, будетъ урожайное, изъ этого можно судить о степени тамошнихъ жаровъ.

Государственная библиотека СССР им. Ленина

ми растительнаго царства, мелкими, рѣдкими былинками скудной киргизской флоры: джусаномъ, біургуномъ, кубпекомъ, покрывающими однообразныя равнины, по которымъ пресмыкаются разноцвѣтныя ящерицы, змѣи, тарантулы, скорпіоны и проч. Насѣкомыя эти могутъ только вредить человѣку, но ни для пищи, ни для какого полезнаго употребленія не служатъ. По этой полосѣ степи дичи почти нѣтъ, а изъ животныхъ, которыхъ можно употреблять въ пищу, изрѣдка только встрѣчаются куланы, родъ дикихъ лошадей, и сайгаки быстрые на бѣгу, и которыхъ ловля только изнуритъ лошадей, слѣдовательно можетъ служить только для охоты, но не входить въ соображеніе, какъ способъ продовольствія войска. Что описанныя затрудненія степныхъ, дальнихъ походовъ не преувеличены, и что война степная имѣетъ свои правила, свои законы, свои соображенія, это можно было бы видѣть, еслибъ исторія сохранила подробныя описанія приготовительныхъ мѣръ для движенія по степямъ, и послѣдствія этихъ мѣръ, для успѣха или неуспѣха степныхъ походовъ, но такихъ описаній походовъ исторія сохранила мало. Изъ нихъ болѣе извѣстны походъ Дарія Истаспа противъ Скифовъ, по степямъ нынѣшняго Новороссійскаго края, кончившійся неудачно; походъ величайшаго изъ полководцевъ древняго міра, Александра Великаго, по степямъ Гедрозіи при возвращеніи изъ Индіи въ Вавилонъ, при чемъ онъ потерялъ три четверти своей арміи; походъ Красса и Марка Антонія противъ Парфянъ; походы наши противъ Крымскихъ татаръ во время малолѣтства Петра Великаго и проч. Безъ сомнѣнія неудачи происходили отъ плохаго знанія мѣтности, по которой приходилось проходить войскамъ и отъ непринятія надлежащихъ мѣръ къ преодолѣнію предстоявшихъ затрудненій.

Въ Киргизской и Туркменской степяхъ затрудненія дальнихъ, зимнихъ походовъ еще болѣе увеличиваются по слѣдующимъ причинамъ:

Если бы знать навѣрное время выпада снѣга, глубину его, свойство и продолжительность зимы, то можно бы и разсчитать время сбора верблюдовъ и отряда, и выступленія въ походъ, снарядить отрядъ соотвѣтственно зимѣ; приготовить для людей надлежащую одежду; но здѣсь иногда въ южной части степи почти

совсѣмъ не бываетъ снѣга, иногда выпадаетъ снѣгъ не большой, не мѣшающій, движенію и между тѣмъ доставляющій необходимую для питья и варенія пищи воду, иногда же выпадаетъ снѣгъ очень глубокій. Зима обыкновенно устанавливается въ Ноябрѣ, но иногда въ Декабрѣ и Январѣ, и бываетъ то легкая, то умѣренная то очень суровая, сопровождающаяся сильными продолжительными буранами. Къ этому непостоянству климата, присоединяется не рѣдко гололедица, при которой растаявшая при оттепели снѣговая вода образуетъ ледяную кору, покрывающую травы; и какъ лошади, верблюды и порціонный скотъ должны довольствоваться подножнымъ кормомъ, то закрытіе травъ ледяною корою, или глубокимъ снѣгомъ, лишаетъ ихъ возможности отыскивать себѣ продовольствіе, и тогда совершенное изнуреніе, неспособность къ движенію и даже голодная смерть для нихъ не минуемы.

Принявъ въ соображеніе трудность и отдаленность похода въ Хиву, неизвѣстность почти половины этого пути, непостоянство погоды и измѣнчивость ея, а также что въ походъ этотъ взяты были люди, не привыкшіе къ перенесенію рѣзкихъ перемѣнъ погоды и трудностей походной жизни, то очевидно, что при снаряженіи экспедиціи, приходилось по необходимости на непредвидимый случай, везти съ собой несравненно болѣе запасовъ и потребностей, и брать болѣе предосторожностей, нежели сколько бы потребовалось, если бы имѣлись положительныя обо всемъ свѣдѣнія, и если бы взяты были войска, закаленныя въ трудахъ, привыкшія къ походамъ, къ бивачной жизни, напр. съ Кавказа.

Такъ какъ предварительно не было собрано положительныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о южной части степи и о Хивинскомъ ханствѣ, то чемъ болѣе разсматривался вопросъ о походѣ въ Хиву, тѣмъ болѣе представлялось затрудненій, и они могли бы быть не преодолимы, если бы въ Хивинцахъ было болѣе искусства, воинственности и умѣнья пользоваться своимъ положеніемъ, свойствами мѣстности и нашими ошибками.

Но отъ выбѣжавшихъ и освобожденныхъ изъ Хивы нашихъ подданныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые были въ услугахъ у самаго Хана и главныхъ его вельможъ,—мы положительно знали, что Хивинцы не воинственны, что войска у нихъ набираются пре-

мущественно изъ Туркменъ, неохотно платившихъ Хивѣ дань, и, только по склонности къ грабежу, готовыхъ служить въ войскѣ Хана, но безъ преданности къ нему, и державшихся пословицы: «куда вѣтеръ, туда и мы». Войска эти не пріучались ни къ строю, ни къ умѣнью владѣть оружіемъ, вооружались какъ кто могъ и чѣмъ могъ. Огнестрѣльнаго оружія имѣли мало, артиллерія была въ плохомъ состояніи; порохъ дурнаго качества; объ литьѣ снарядовъ не имѣли надлежащаго понятія. Артиллеристы были наши же поданные, изъ взятыхъ въ плѣнъ крестьянъ и казаковъ, и потому можно было надѣяться, что въ первомъ же сраженіи они оставятъ пушки и передадутся къ намъ.

Это дурное качество Хивинскихъ войскъ подавало надежду на успѣхъ; нужно было только достигнуть Хивинскихъ владѣній, а для этого желательна была легкая зима и не глубокій снѣгъ, въ особенности необходимый для перехода второй, маловодной половины пути къ Хивѣ, по Усть-Урту; но этого не случилось и походъ, худо приготовленный, не удался.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что продовольствіе отряда и пріисканіе перевозочныхъ способовъ составляли главнѣйшія затрудненія для предпринимаемаго похода. Если слова знаменитаго нашего полководца Румянцова-Задунайскаго: что войну надобно начинать съ желудка, — составляютъ не опровергаемую истину для войнъ Европейскихъ, то въ степяхъ Азіи, эта истина еще болѣе ощутительна. При перевозкѣ запасовъ, представлялись слѣдующія соображенія: дальность пути болѣе 1,300 верстъ, при чемъ до 800 верстъ предстояло малокормной степи, дѣлала не возможнымъ одними и тѣми же верблюдами везти запасы, при быстрыхъ военныхъ движеніяхъ, во весь путь; по этому для успѣха похода необходимо было предварительно перевезти большую часть запасовъ во внутрь степи, по возможности ближе къ Хивѣ, особыми перевозочными способами, гдѣ, сложивъ ихъ на выбранной удобной мѣстности, собрать при ней предварительно сколько можно болѣе верблюдовъ, дать имъ здѣсь достаточный отдыхъ, подкрѣпить ихъ силы хорошимъ кормомъ и потомъ, съ выпадомъ снѣга, на свѣжихъ въ хорошемъ тѣлѣ верблюдахъ, съ умѣренными вьюками, двинуться въ Хиву; по этому прежде всего надобно было

на пути слѣдованія отряда, по западную сторону Аральскаго моря, по возможности ближе къ Хивѣ, выбрать складочное мѣсто, удобное для укрѣпленія его, здоровое, имѣющее хорошую воду и пастбища, куда заранѣе свезти необходимые для похода запасы и пригнать тысячи четыре хорошихъ верблюдовъ, отпасти ихъ получше; отряду, по мѣрѣ приготовленія къ походу, выступать съ линіи, по возможности на легкѣ, изъ разныхъ мѣстъ линіи и сосредоточиться у складочнаго мѣста. Здѣсь послѣ отдыха нѣсколькихъ недѣль, выждать выпада перваго снѣга, необходимаго для замѣна воды, и тогда идти чрезъ Усть-Уртъ на свѣжихъ верблюдахъ усиленными переходами, чтобы пройти скорѣе эту безводную возвышенность, придти въ Хиву зимою, когда въ Хивинскомъ ханствѣ наводненія Аму прекращаются и каналы дѣлаются сухими, а деревья не одѣты листьями, слѣдовательно менѣе препятствуютъ движенію и дѣйствію войскъ; вступя въ ханство занять тамъ болѣе центральный и удобный къ укрѣпленію городъ, устроить въ немъ складъ запасовъ и госпиталь, потомъ, составя по возможности легкій обозъ, который не задерживалъ бы движеній, броситься на главныя силы непріятеля, и разбивъ ихъ, двинуться туда, куда надобность потребуетъ.

Но такой простой планъ не пришелъ въ голову составителямъ предположенія похода. Изъ доклада Высочайше утвержденнаго 16-го февраля 1839 г. *) видно, что предварительно въ степи предположено было основать два становища: одно при южной оконечности Мугоджарскихъ горъ, другое у Донгузъ-Тау за полгода до выступленія въ степь всего отряда. Что касается собранія при этомъ послѣднемъ становищѣ за нѣсколько недѣль до выступленія въ походъ до 4,000 хорошихъ верблюдовъ,—главнаго основанія успѣха похода, то этого не предполагалось. При этомъ докладѣ утверждено было слѣдующее предположеніе состава отряда для похода въ Хиву въ 1839 году и примѣрный разсчетъ издержекъ экспедиціи.

---

*) Докладъ въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба № 49,862. Изъ этого дѣла извлечены многія другія свѣдѣнія и вѣдомости. Писарскія ошибки въ предположеніи состава отряда оставлены безъ исправленія.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

СОСТАВА ОТРЯДА ДЛЯ ПОХОДА ВЪ ХИВУ ВЪ 1839 ГОДУ.

СОСТАВЪ ОТРЯДА.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ и урядниковъ.	Горнистовъ, барабашниковъ, трубачъ.	Рядовыхъ и казаковъ.	Нестроевыхъ.		Лошадей.			Верблюдовъ.
							Классныхъ чиновниковъ.	Нижн. чиновъ и деньщиковъ.	Верховыхъ.	Упряжныхъ и вьючныхъ.	Вожаковъ и возчиковъ изъ Киргизъ.	
При штабѣ отряда. . .	1	4	11	10	—	—	4	50	80	—	5	20
Пѣхоты 3½ баталіона, изъ 22-й пѣхотной дивизіи	—	7	60	287	63	2,520	3	258	36	—	10	50
Артиллеріи: батарея конной артиллеріи въ 8 орудійномъсоставѣ . . .	—	1	7	20	4	170	1	32	135	133	—	—
4 орудія конной артиллеріи съ пѣшей прислугой	—	—	2	Фурш. 2 8	—	Фурш. 2 70	—	12	Офиц. 20 2	Под. 5 65	—	—
Конницы: 3 казачьи полка: Уральскій, Башкирскій и Оренбургскій, по поламъ съ Башкирами, изъ нихъ конныхъ 8 сотенъ	—	3	57	60	—	1,650	—	—	800	—	40	120
Гурьевскихъ казаковъ гребцовъ	—	—	—	—	—	32	—	—	Офиц. 126	—	—	—
Для основанія двухъ становищъ, въ гарнизонъ, Оренбургскаго и Башкирскаго войска 6 сотенъ	—	1	18	24	—	660	—	—	660 Офиц. 43	—	—	66
При нихъ 4 легкія орудія гарнизонной артиллеріи	—	—	2	4	—	18	—	2	2	—	2	8
Подъемныхъ верблюдовъ въ упряжѣ подъ запасный комплектъ артиллерійскихъ снарядовъ на 12 орудій . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	36
Подъ запасные патроны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	60
Подъ двѣ разборныя лодки со всѣми къ нимъ припасами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10
Подъ двѣ походныя кузницы съ необходимыми запасами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	18
Подъ госпиталь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4
Подъ свозъ войлочныхъ кибитокъ для штаба, для больныхъ и проч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	40
Собственно при отрядѣ на подъемъ двухъ мѣсячнаго продовольствія и нѣкоторыхъ другихъ тяжестей.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	1,200
И т о г о . .	1	16	157	415	67	5,122	8	354	1,904	203 *)	400	1,712 *)

Примѣч: 1) часть подъемныхъ лошадей подъ артиллерію можно будетъ замѣнить верблюдами и вмѣсто 203 лошадей положить 69 лошадей подъ два орудія, а подъ остальныя восемь 69 верблюдовъ, чрезъ это можетъ уменьшиться до 50 челов. нестроевыхъ и прибавится до 15 или 17 киргизскихъ возчиковъ.

2) Для заблаговременнаго подвоза продовольствія и фуража въ оба становища, какъ для отряда, такъ и для гарнизона, полагая, что и вошедшіе въ расчетъ 1,712 верблюдовъ, будутъ употреблены предварительно на тотъ же предметъ, понадобится еще упряжныхъ 3,400 верблюдовъ и при нихъ возчиковъ 700, если поднять все это въ одинъ разъ; если же въ два оборота, что весьма возможно, то довольно половиннаго числа; но въ этомъ случаѣ необходимо назначить конвой въ помощь гарнизону еще до 400 казаковъ.

3) Слѣдовательно на полугодовомъ продовольствіи, со включеніемъ возчиковъ, при отрядѣ состоять будетъ до 5,776 чел., 1,402 лошади и 1,638 верблюдовъ.

4) На годовомъ въ обоихъ становищахъ (полагая основаніе становищъ: одно при южной оконечности Мугоджарскихъ горъ, другое у Донгузъ-Тау за полгода до выступленія отряда въ степь) 731 челов., 100 лошадей, полагая при каждомъ становищѣ по 50 конныхъ казаковъ и 8 верблюдовъ при артиллеріи. Остальныя 603 лошади, 66 верблюдовъ обоихъ гарнизоновъ, равно какъ и временной конвой, если онъ назначится къ каравану, въ помощь гарнизонамъ, будутъ на продовольствіи, смотря по обстоятельствамъ, отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

5) Полагается при отрядѣ и на становищахъ имѣть полтора комплекта боевыхъ зарядовъ, 4 комплекта ружейныхъ патроновъ для пѣхоты и по 60 патроновъ на казачье ружье и пистолетъ; кромѣ того въ запасъ пороха 100 пудовъ, свинца 10 пудовъ, ракетъ генерала Шильдера 250, сигнальныхъ ракетъ 500, фальшъ-фейеровъ 500.

6) Всѣмъ чинамъ отряда полагается винная и мясная порціи: офицерамъ по одному фунту въ день мяса; нижнимъ чинамъ, включая и нестроевыхъ, возчиковъ и вожаковъ, вина по 3 чарки и мяса по 3 фунта въ недѣлю. Офицерскимъ и артиллерійскимъ

лошадямъ отпускать по 4 гарнца овса въ день; всѣмъ прочимъ по 2 гарнца.

7) Опоражнивающихся по пути верблюдовъ изъ подъ продовольствія, предполагается употреблять на перевозку при отрядѣ воды.

8) (*) Если верблюды пойдутъ подъ вьюкомъ, то вмѣсто 1,712 верблюдовъ понадобится ихъ до 5,000.

Примѣрный разсчетъ издержекъ экспедиціи.

I. По продовольствію войска.

а) За исключеніемъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ постоянно на казенномъ продовольствіи, вновь вступаетъ до 2,300 человѣкъ; на нихъ на шесть мѣсяцевъ:

1. Сухарей до 3,600 четвертей, по 9 р. четв. .	32,400 р.
2. Крупъ до 325 четв., по 13 р. четв. . . .	4,225 »
3. Мяса на 6,000 чел. до 11,000 пудъ, по 5 р. пудъ	55,000 »
4. Спирту 1,000 ведеръ, по 24 р. вед. . . .	24,000 »
за 250 боченковъ, по 10 р. боч.	2,500 »
5. Уксусу 50 ведеръ, по 12 р. вед.	600 »
6. Соли до 1 т. пудъ, по 1 р. пудъ	1,000 »
7. Сушеной квашеной капусты по $^1/_2$ ведру на человѣка въ мѣсяцъ, за ведро 1 р. 20 к. . .	21,600 »
8. Овса на лошадей и верблюдовъ до 15 т. четвертей, по 5 р. четв.	75,000 »
Итого . .	216,325 р.

б) Годовое продовольствіе на 731 человѣкъ и 100 лошадей при становищахъ:

1. Сухарей на 100 казаковъ, 540 четв., по 9 руб. четв.	4,860 р.
2. Крупъ на 100 казаковъ 29 четв., по 13 руб. четв.	377 »
3. Мяса на 731 челов. 2,200 пуд., по 5 р. пудъ.	11,000 »

4. Спирту 600 ведеръ, 24 р. ведро, да на боченки 1,600 р., всего	16,000 р.
5. Уксусу 30 ведеръ, по 12 р. вед.	360 »
6. Соли 220 пудовъ, по 1 р. пудъ	220 »
7. Квашенной сушеной капусты на 731 чел. .	5,262 »
8. Овса на 100 лошад. 115 четв., 5 р. четв. .	575 »
Итого . .	38,654 р.

Примѣчаніе: Разсчетъ этотъ сдѣланъ въ томъ предположеніи, что на становищахъ будетъ, за исключеніемъ 100 казаковъ, пѣхота; въ противномъ случаѣ, годовое довольствіе гарнизоновъ обойдется до 95,000 рублей.

c) Шестимѣсячное продовольствіе четырехъ казачьихъ сотенъ, назначенныхъ въ конвой къ продовольственнымъ караванамъ, обойдется по тому разсчету до . . . . . 20,000 р.

d) Въ запасъ, сверхъ полугодоваго на отрядъ продовольствія, трехмѣсячное, которое частію доставится на Мангишлакъ и Ново-Александровскъ 108,000 »

Итого на продовольствіе . 382,979 р.

II. По постройкѣ разныхъ вещей.

1. На постройку 3,500 верблюжьихъ арбъ съ упряжью, по 75 руб. арба	262,500 р.
2. Дегтю и коломази.	17,500 »
3. На постройку двухъ разборныхъ лодокъ со всѣми къ нимъ принадлежностями и 6 бударъ (уральскихъ казачьихъ лодокъ) . . .	5,000 »
4. На двѣ кузницы со всѣми припасами . .	2,000 »
5. За 1,000 кожаныхъ мѣховъ (бурдюковъ), по 8 руб.	8,000 »
6. За 200 ведеръ, 500 лопатъ, 200 кирокъ, 200 топоровъ, 70 ломовъ	3,500 »
7. На покупку кошмъ (войлоковъ), веревокъ и	

брезентовъ для укупорки провіанта и артилерійскихъ снарядовъ, по 12 руб. на арбу .	42,000 р.
8. На госпитальные припасы и принадлежности	8,000 »
9. На покупку 47 войлочныхъ кибитокъ, по 150 р. каждая.	7,050 »
Итого .	355,550 р.

Примѣчанія: 1) Если бы понадобилось строить на нижнихъ чиновъ пѣхоты теплую одежду, то это составило бы, полагая по 25 р. на человѣка, до 85,000 р.

2) Можетъ быть окажется необходимымъ запастись холщевыми мѣшками для земляныхъ работъ.

III. Наемъ вожаковъ и покупка верблюдовъ.

1. Возчикамъ и вожакамъ изъ киргизъ, собственно при отрядѣ на продовольствіи состоящимъ, 421 чел. по 120 р. каждому . .	50,520 р.
2. Тоже 350 человѣкъ при караванѣ, на своемъ продовольствіи, по 150 р. каждому . . .	52,500 »
3. На покупку 3,000 верблюдовъ, по 150 р. каждый	450,000 »
4. На покупку 10 лошадей подъ топографовъ.	1,500 »
Примѣчаніе. Если бы, вопреки нынѣшняго предположенія, пришлось выступить зимою, то необходимо было бы снабдить верблюдовъ кошемными попонами.	
Итого . . .	554,520 р.

IV. Чрезвычайныя издержки.

1. На покупку во время похода лошадей и верблюдовъ, взамѣнъ упалыхъ и усталыхъ .	50,000 р.
2. На подъемъ штабъ и оберъ-офицерамъ го-	

*

доваго жалованія по внутреннему положенію	90,000 р.
3. На добавочное жалованье по грузинскому окладу	180,000 »
4. На непредвидѣнные расходы	6,000 черв.
5. На подарки киргизамъ, на раздачу имъ провіанта, на-одареніе туркменскихъ старшинъ	6,000 »
Итого . . .	320,000 руб.
	12,000 черв.

А всего на-все примѣрныхъ расходовъ 1.698,049 руб. ассигн. и 12,000 червонцевъ (120,000 руб.)

Примѣчаніе. 1) Въ издержкахъ по экспедиціи артиллерійскіе снаряды не включены.

2) Издержки могутъ быть отчасти сокращены: хозяйственными распоряженіями при заготовленіи вещей и выручкою за продажу скота по окончаніи похода; но съ другой стороны, неблагопріятныя обстоятельства и непредвидѣнныя затрудненія въ доставкѣ продовольствія могли бы и увеличить по нѣкоторымъ статьямъ расходы. Независимо отъ этого, издержки могли бы отчасти быть вознаграждены сборомъ съ хивинцевъ военной контрибуціи.

Изъ соображеній о составѣ отряда для похода въ Хиву видно:

1) что перевозку запасовъ предполагалось производить упряжными верблюдами; даже полагали значительную часть артиллеріи перевозить верблюдами (примѣч. 1 и 2); но пріучать верблюдовъ къ упряжи вовсе не думали;

2) что подъ госпиталь назначено было только 4 верблюда, и на госпитальные припасы назначено всего 8,000 р. Но верблюдовъ для перевозки больныхъ вовсе не назначено, и перевозочныхъ способовъ для перевозки больныхъ и раненыхъ не полагалось.

3) На случай, если бы пріучить къ упряжи до 5,000 верблюдовъ (примѣч. 2) не удалось, то для перевозки запасовъ вьючными верблюдами пришлось бы купить ихъ втрое болѣе, а это увеличило бы расходы слишкомъ на милліонъ рублей.

Муки вовсе не предполагалось покупать, но изъ ниже-приложенной вѣдомости *) видно, что ее куплено было болѣе 4,000 четв. Спирта куплено, вмѣсто предположенныхъ 1,600 вед., 8,286 вед. и сверхъ предположенныхъ продовольственныхъ запасовъ куплено было: 1,000 пуд. бараньяго сала, 205 пудовъ свиного сала и проч. Вѣдом. № 2.

Въ то время очень немногіе раздѣляли мысль о необходимости похода въ Хиву, и потому надобно было изыскивать искусственные способы, для полученія разрѣшенія на этотъ походъ. Это объясняетъ намъ, почему первоначальное предположеніе такъ много расходится съ послѣдующими распоряженіями и приготовленіями къ этому походу, и почему смѣта расходовъ такъ скромно составлена, не безъ доли, впрочемъ самообольщенія, такъ какъ въ докладѣ между прочимъ сказано, что: «хивинцы съ трепетомъ ожидаютъ исполненія повѣрья, что хива погибнетъ отъ русскаго оружія, и что при движеніи отряда полковника Берга, въ 1825-1826 гг. къ Аральскому морю, приготовлялись побѣдителю городскіе ключи, и что золотые ключи были уже отлиты.»

По прибытіи въ Оренбургъ ген.-ад. Перовскаго начались дѣятельныя приготовленія къ показанному походу, и составлено слѣдующее предположеніе:

1) Для совершенія похода составить отрядъ въ 5,000 человѣкъ, изъ которыхъ для наказанія Хивы считалось достаточнымъ около 3,000 челов., а остальныхъ предполагалось употребить для прикрытія подвозовъ и запасовъ на мѣста складовъ ихъ. Отрядъ долженъ былъ состоять изъ войскъ Оренбургскаго корпуса **).

2) Всѣ заготовленія, какъ для удобства и дешевизны, такъ и для лучшаго надзора, произвести въ Оренбургѣ, откуда и выступить главнымъ силамъ отряда.

3) По мѣрѣ изготовки запасовъ и потребностей къ походу,

*) Въ приложеніи вѣдомость № 2.

**) Предполагалось при выступленіи изъ Эмбенскаго укрѣпленія забрать продовольствія на 4½ мѣсяца; по прибытіи въ Хиву устроить складъ въ г. Ташгаузѣ, отпустить 6,500 верблюдовъ съ 1,300 киргизъ верблюдовожатыхъ и съ прикрытіемъ; оставя при отрядѣ только 250 киргизъ Султана Баймагомета, до 3,000 верблюдовъ, до 600 верблюдоважатыхъ; отъ такого роспоряженія для первыхъ достаточно было продовольствія на 3 мѣсяца, а для оставшихся въ Хивѣ могло стать его на 6 мѣсяцевъ.

перевозить ихъ наряженными башкирскими конными подводами къ Оренбургу; а оттуда внутрь степи, въ избранное складочное мѣсто, лежащее на пути отъ Оренбурга въ Хиву, по западную сторону Аральскаго моря.

4) Предварительно послать отрядъ для выбора по пути слѣдованія въ Хиву удобнѣйшаго складочнаго мѣста, которое укрѣпить и снабдить гарнизономъ.

5) Для прикрытія въ пути этихъ транспортовъ отъ нападеній хищныхъ киргизъ и хивинцевъ, составить особый летучій отрядъ, не входящій въ составъ войскъ, предназначенныхъ идти въ Хиву.

6) Перевозку всѣхъ потребностей для главнаго отряда и дальнѣйшее ихъ движеніе въ Хиву отъ послѣдняго склада произвесть верблюдами, и для этого собрать потребное ихъ число въ теченіе лѣта, отъ подвластныхъ намъ киргизскихъ родовъ.

7) Для большаго и надежнѣйшаго обезпеченія хивинскаго отряда припасами и перевозочными способами, еще предположено было подвезти часть запасовъ Каспійскимъ моремъ, изъ Астрахани въ Новоалександровское укрѣпленіе и потомъ, собравъ верблюдовъ и киргизъ, кочующихъ между означенной крѣпостью и нижней уральской линіей, навьючить на верблюдовъ подвезенные моремъ запасы и отправить на встрѣчу отряду, когда онъ станетъ подходить къ Аральскому морю. Верблюдами, прибывшими изъ Новоалександровскаго укрѣпленія, предположено было также дополнить убыль ихъ, и замѣнить слабыхъ и изнуренныхъ переходами отъ Оренбурга къ Аральскому морю.

Примѣчаніе: Верблюды съ мѣста сбора, къ Новоалександровскому укрѣпленію, а оттуда къ отряду съ запасами, должны были пройти по мѣстамъ малокормнымъ до 800 верстъ, слѣдовательно ослабѣли бы въ силахъ и не могли бы замѣнить верблюдовъ свѣжихъ и сытыхъ, какіе могли бы получиться изъ складочнаго мѣста послѣ одыха нѣсколькихъ недѣль; посему составленное предположеніе не вполнѣ обезпечивало успѣхъ похода *). Къ

*) Прикрытія для этихъ запасовъ при движеніи къ Аральскому морю никакого не назначено.

сожалѣнію, все это предположеніе во многихъ отношеніяхъ было худо выполнено, отъ дурнаго выбора людей, которымъ ввѣрялось исполненіе предположенія, ошибочныхъ дѣйствій ихъ и неспособности.

По недостатку асссигнованныхъ на экспедицію изъ суммъ военнаго министерства до 1.700,000 руб. ассигнаціями и 12,000 червонныхъ, при исполненіи проэкта, предоставленнаго Оренбургскому военному губернатору, предположено было большую часть расходовъ покрыть мѣстными способами Оренбугскаго края.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ походу, составъ отряда, закупка и заготовка разныхъ запасовъ.

Войскъ въ отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ, изъ которыхъ надобно было дѣлать выборъ при снаряженіи похода, въ то время считалось на лицо:

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКАХЪ.

	Штабъ и оберъ-офицеровъ и зауряд чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ		Лошадей.	
		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Въ 1-мъ Оренбургскомъ	38	1,135	129	985	42
» Оренбургскомъ непремѣнномъ	11	763	42	769	810
» Ставропольскомъ калмыцкомъ	22	683	2	667	334
Въ казачьихъ войскахъ.					
Уральскомъ	87	3,552	68	Казачьи лошади не считаются, потому что многіе казаки имѣютъ ихъ по нѣсколько.	
Оренбургскомъ	190	11,863	142		
Башкирскомъ	1,362	73,089	205		
Мещеряцкомъ	293	12,501	36		
Итого конницы	2,002	103,566	624	2,421	1,186

Пѣхоты 22-й пѣхотной дивизіи.

7 Линейныхъ Оренбургскихъ батальоновъ	94	5,766	307	»	148
12 инвалидныхъ и 2 этапныхъ команды	26	1,684	10	»	»
3 линейныхъ Оренбургскихъ батальона, на Уральскихъ горныхъ заводахъ находящіеся ...	61	1,647	56	»	12
Итого пѣхоты.....	181	8,999	373	»	160

Артиллеріи.

Въ 2-хъ конно-казачьихъ Оренбургскаго войска батареяхъ №№ 14 и 15.	8	375	82	540	50
14-й Гарнизонной артил. бригады въ $3^1/_2$ пѣшихъ ротахъ.....	11	426	23	»	»
Въ Оренбургскомъ окружномъ арсеналѣ и крѣпостномъ штатѣ.....	»	3	46	»	»
Итого артиллеріи...	19	804	151	540	50
А всего въ корпусѣ .	2,202	113,369	1,148	2,961	1,396

Изъ этихъ войскъ, казачьи полки давно не участовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ европейскихъ войнахъ и на Кавказѣ, при томъ регулярный 1-й Оренбургскій полкъ, по новости сформированія своего и по недостатку офицеровъ, былъ не вполнѣ удовлетворителенъ и для предстоящаго похода мало полезенъ, по неспособности вообще регулярной конницы къ степнымъ и особенно зимнымъ походамъ.

Уральскіе казаки хотя не составляютъ регулярной конницы, но по знанію степи и степныхъ походовъ, привычкѣ къ трудамъ

и непогодамъ, и постоянному отраженію хищническихъ набѣговъ при охраненіи своихъ предѣловъ, могутъ считаться хорошими воинами для степныхъ походовъ и необходимымъ конным войскомъ для экспедиціи въ Хиву. По той же причинѣ, годными для степныхъ походовъ воинами были жившіе близъ линіи Оренбургскіе казаки, участвовавшіе въ поискахъ за хищническими партіями; но казаки, жившіе далеко отъ линіи, потеряли воинственность и потому не могли быть употреблены для экспедиціи; а какъ передъ тѣмъ основана была новая Оренбургская линія, увеличивавшая число кордонныхъ войскъ, то изъ Оренбургскихъ казаковъ, охранявшихъ огромное протяженіе старой Оренбургской линіи и новую линію, нельзя было отдѣлить значительнаго числа для отдаленнаго похода въ Хиву.

Пѣхота оренбургская не только давно не участвовала въ дѣлахъ противъ непріятеля, но даже не дѣлала никакихъ походовъ. Солдаты, съ поступленія на службу, мало занимаясь ученьями, рѣдко ходя въ караулы, не собираясь въ лагери, и только изрѣдка препровождая арестантовъ, отстали по фронту отъ прочихъ войскъ; притомъ, постоянно находясь въ однѣхъ и тѣхъ же полинейныхъ станицахъ, многіе изъ нижнихъ чиновъ построили свои дома, занялись земледѣліемъ и торговлею. Генералъ-адъютантъ Перовскій, желая прекратить это положеніе дѣлъ, отвлечь солдатъ отъ несвойственныхъ воину занятій, и заставить заняться фронтовымъ обученіемъ, передвинулъ всѣ баталіоны съ прежнихъ мѣстъ ихъ расположенія на новыя, и началъ собирать часть войскъ въ лагери. Хотя это не могло сдѣлать пѣхоту воинственною, но по крайней мѣрѣ отвлекло отъ торговаго направленія и улучшило фронтовое образованіе. Къ тому же, кромѣ недостатка боевыхъ, опытныхъ и свѣдущихъ офицеровъ, и самый составъ баталіоновъ мало благопріятствовалъ успѣхамъ воинскаго образованія и внушенію военнаго духа. Въ апрѣлѣ 1839 г., въ 7 Оренбургскихъ линейныхъ баталіонахъ считалось:

Рекрутъ	русскихъ	582
	польскихъ.	549
Поляковъ прежняго поступленія . . .		1,578
Сосланныхъ и наказанныхъ		1,694

Слѣдовательно почти $^2/_3$ линейной пѣхоты была не надежна, и требовала самаго строгаго выбора людей для предпринимаемаго похода.

Артиллерійскія: конно-казачья и 14 гарнизонная бригады имѣли общій недостатокъ оренбургскихъ войскъ: недостатокъ опытности и хорошихъ офицеровъ.

Что же касается до Башкирскаго, Мещеряцкаго и Калмыцкаго войскъ, то они, по недостатку въ обученіи и невоинственности, мало годились для похода.

Такъ какъ Уральскіе казаки обязаны охранять свою линію на значительномъ протяженіи (до 600 верстъ), то изъ $3^1/_2$ тысячъ ихъ съ трудомъ можно было отдѣлить для похода два Уральскихъ полка; по той же причинѣ и изъ Оренбургскаго казачьяго войска нельзя было отдѣлять слишкомъ много; притомъ затрудненіе продовольствовать значительное число лошадей въ степномъ походѣ сухимъ фуражемъ, и необходимость имѣть болѣе пѣхоты для обороны запасовъ на стоянкахъ и на мѣстахъ складовъ, вынудили ограничиться крайне необходимымъ числомъ конницы; по той же причинѣ и по затрудненію движенія повозокъ степью, по неимѣнію устроенныхъ дорогъ и по причинѣ кое-гдѣ овражистой мѣстности, по необходимости пришлось взять самое малое число орудій и по возможности меньшаго колибра, а упряжныхъ верблюдовъ замѣнять вьючными. По этимъ соображеніямъ отрядъ, назначенный для похода въ Хиву, составленъ былъ изъ слѣдующаго числа и состава войскъ: $3^1/_2$ баталіона пѣхоты, линейныхъ Оренбургскихъ баталіоновъ: № 2, 4, 6 и двѣ роты № 1; недостающее до комплекта число пополнено было, по распоряженію начальника дивизіи, изъ прочихъ баталіоновъ.

Въ составъ конницы входили: дивизіонъ перваго Оренбургскаго казачьяго полка; два полка Уральскаго войска и около трехъ сотенъ Оренбургскихъ казаковъ и башкирцевъ, 16 и 9 кантоновъ, какъ болѣе воинственныхъ. Сверхъ того, къ отряду долженъ былъ присоединиться султанъ, правитель западной части Кайсацкой орды съ 250 киргизами.

Артиллеріи было:

12 фунтовыхъ орудій 2

Конныхъ $^1/_4$ пуд. единороговъ 2
6-фунтовыхъ пушекъ 2
Горныхъ 10-фунтовыхъ единороговъ... 8
Кугорновыхъ 6-фунтовыхъ мортиръ ... 6
Фальконетовъ чугунныхъ 1 фунтовыхъ,
(для предположенныхъ на Аральское
море двухъ судовъ)..... 2

Сверхъ того 4 станка конгревовыхъ ракетъ.

Конные единороги и 6-фунтовыя пушки взяты были изъ казачьихъ № 14 и 15 батарей; батарейные и горные единороги доставлены изъ Брянскаго арсенала, остальныя орудія изъ Оренбургскаго арсенала. Прислуга назначена была изъ конно-артиллерійской оренбургской казачьей бригады и оренбургскаго артиллерійскаго гарнизона, а для ракетныхъ станковъ—изъ ракетной № 1 батареи оренбургскаго артеллерійскаго гарнизона и линейной пѣхоты, назначенной въ походъ.

Всего въ отрядѣ войскъ состояло *):

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
Пѣхоты.....	3	52	224	63	2,520	179
Конницы:				Трубач.		
1 Оренбургскаго полка.	1	9	25	1	193	15
			Урядник.			
Уральскаго войска	4	34	40	—	1,100	2
Оренбургскаго, ...	—	5	7	—	169	—
Башкирскаго.....	—	4	6	—	165	—
Конно-артиллерійской			Фейерв.	Музык.		
казачьей бригады ..	1	6	21	4	125	18
Оренбургскаго артилле-рійскаго гарнизона. .	—	2	1	—	17	3
Для завѣдыванія ракетами: ракетной № 1 батареи	—	1	1	—	4	1
Оренбургскаго артилле-рійскаго гарнизона .	—	1	8	—	—	—

*) Въ концѣ: строевая записка подъ № 1.

Отъ линейныхъ баталіоновъ	—	—	—	—	Ряд. 24	—

Кромѣ того, отрядъ былъ снабженъ миннымъ инструментомъ съ гальваническимъ приборомъ, для дѣйствія которымъ прикомандированы лейбъ-гвардіи оберъ-офицеръ 1 и рядовыхъ 5.

Для завѣдыванія 6 цилиндрическими холщевыми понтонами и такими же лодками прикомандированы 1 конно-піонернаго эскадрона оберъ-офицеръ 1, лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона рядовой 1, коимъ приданы въ помощь, на случай переправъ, изъ линейныхъ баталіоновъ унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 48.

Для завѣдыванія двумя разборными лодками и 4 бударами прикомандированы были 45 флотскаго экипажа штабъ-офицеръ 1, гвардейскаго экипажа оберъ-офицеръ 1 и назначены Уральскаго войска 64 Гурьевскихъ казака.

Приготовленія къ походу, покупка и постройка зимней одежды и другихъ предметовъ.

Изъ всѣхъ назначенныхъ въ походъ войскъ, только № 2 линейный баталіонъ находился въ Оренбургѣ; остальныя же расположены были по квартирамъ въ полинейныхъ станицахъ и городахъ, въ довольно значительномъ разстояніи отъ Оренбурга, почему заблаговременно сосредоточивали ихъ къ этому городу, исключая двухъ полковъ Уральскихъ казаковъ *) и 64 Гурьевскихъ казака, которые собраны были (къ 11 ноября) около кр. Калмыковской, для направленія ихъ оттуда прямо въ степь, къ мѣсту склада запасовъ. За исключеніемъ ихъ, въ октябрѣ, всѣ войска, назначенныя въ походъ, были собраны въ Оренбургѣ.

Между тѣмъ по принятому, изложенному выше составу и числу войскъ, вскорѣ послѣ утвержденія плана похода, приступлено было къ закупкѣ и заготовленію необходимыхъ для нихъ потребностей и запасовъ; для этого съ весны 1839 г. посланы были чиновники и офицеры для закупки провіанта, овса, рогожъ, войлока, посуды, овчинъ и проч.; вытребованы изъ линейныхъ баталіоновъ мастеровые, и наняты рабочіе для шитья одежды, обуви, джуламъ (кибитокъ) и другихъ для похода потребностей, изъ которыхъ главнѣйшія были:

Для одежды войскъ: нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ,

*) Изъ нихъ одна сотня только была направлена въ г. Оренбургъ, и выступила вмѣстѣ съ главнымъ отрядомъ.

которымъ постройка одежды производилась въ Оренбургѣ, выкомандированными изъ 7 баталіоновъ, 175 портными и 98 сапожниками, равно какъ остальными рабочими баталіоновъ № 2 и 3 и вольнонаемными, сшиты были полушубки изъ джебаги (сваляв-шейся шерсти киргизскичъ барановъ, которую на подобіе ваты настегивали на холстъ), саксачьи (овчины молодыхъ киргизскихъ барановъ) куртки, суконные шаровары, съ стеганными джебогою наколѣнниками, длинныя онучи къ 4 аршина каждая, фуражки съ подзатыльниками изъ крестьянскаго сукна, холщевые широкіе шаровары, надѣвавшіеся сверхъ суконныхъ, къ которымъ походомъ снѣгъ менѣе приставалъ, и которые легче было просушивать; шинели сдѣланы были шире, чтобы подъ нихъ могла надѣваться теплая одежда; заготовлены широкіе сапоги, кошемныя кеньги, теплыя рукавицы, крытыя верблюжьимъ сукномъ, необходимое бѣлье, лѣтніе сапоги и проч.

Казакамъ предписано было имѣть: шинели, полушубки, шаровары, большіе сапоги съ кошемными чулками и съ суконными для обвертыванія ногъ и колѣнъ онучами, теплыя шапки, рукавицы и достаточное количество бѣлья *). Изъ оружія: пики, ружья, или винтовки, пистолеты и сабли; въ числѣ сѣдельнаго прибора: треноги (для лошадей), торбы, саквы, коновязи съ приколами, кошемныя попоны, которыя укрывали бы всю лошадь, мѣшки для трехдневнаго запаса сухарей, и по двѣ пары переднихъ и одной пары задныхъ подковъ съ запасными гвоздями. Сверхъ того артельные

*) Сверхъ того Оренбургскіе казаки на время барановъ надѣвали на голову такъ называемые башлыки—родъ шапокъ съ длиннымъ висячимъ затыльникомъ и длинными по бокамъ попонами, а для уменьшенія дѣйствія холода на ноги вмѣсто желѣзныхъ стременъ имѣли деревянныя.

Уральскіе казаки, болѣе опытные и имѣвшіе болѣе способовъ, одѣлись лучше прочихъ войскъ; по разсказу одного изъ нихъ, у него поверхъ рубашки была стеганная на верблюжьей шерсти фуфайка, потомъ полушубокъ изъ молодыхъ мерлушекъ, доходившій нѣсколько ниже колѣнъ; сверхъ обыкновенныхъ штановъ, другіе стеганные на верблюжьей шерсти, а сверхъ ихъ кожанные киргизскіе шаровары, длинные сапоги съ большими онучами, полушубокъ подпоясывался ремнемъ. Сверхъ полушубка саксачій (годовалыхъ барановъ шкуры) тулупъ, а поверхъ его киргизская доха изъ лошадиныхъ шкуръ, подпоясанная ремнемъ, баранья шапка и башлыкъ, а про запасъ киргизскій малахай (на случай барановъ), стремяна у большей части были деревянныя [1]).

[1]) Въ приложеніи рисунки зимней одежды нижнихъ чиновъ.

котлы, безмены, гарнцы, косы, топоры, лопаты и желѣзныя ведра.

Офицерамъ предоставлено было приготовить къ походу все необходимое по ихъ усмотрѣнію *) и искупить лошадей; для этого разрѣшено было выдать имъ не въ зачетъ годовой окладъ жалованья, и во все время похода производить жалованье по грузинскому положенію.

Кромѣ этихъ заготовленій къ предохраненію отъ стужи, необходимо было принять мѣры и для сбереженія здоровья людей, и потому куплено было достаточное число войлоковъ для подстилки вмѣсто постелей; пошиты джуламы (кибитки) для укрытія отъ бурановъ и непогодъ въ время стоянки, заказаны лопаты для очистки снѣга при постановкѣ кибитокъ; для сбереженія зрѣнія отъ постояннаго блеска снѣга, производящаго глазныя воспаленія, заготовлены черныя, волосяныя для глазъ сѣтки.

Продовольствіе отряда. Обезпеченіе продовольствіемъ требовало не меньшей заботливости. Разсчитывая на каждаго человѣка полную дачу сухарей, мясную и винную порціи для шестимѣсячнаго запаса, требовалось:

	Сухарей.	Крупъ.	Мяса.	Соли.	Вина.
На отрядъ по числу ежедневныхъ 5325 дачъ..	8121 ч.	765 ч.	7566 п.	1997 п.	5406 в.
250 киргизамъ и 800 верблюдовожатымъ ...	—	1208	2415	394	—
Особо для 1400 верблюдовожатыхъ на $3^1/_2$ мѣсяца	—	936	1873	315	—
Для гарнизона складочнаго укрѣпленія на годъ.	2800	240	2100	700	1380
На непредвидимые случаи и раструску ....:	732	74	—	—	1500
Всего	11653	3223	13954	3406	8286 **)

*) Въ приложеніи рисунки нѣсколькихъ чиновъ отряда.

**) Разсчитывая положенную дачу сухарей и крупъ, а мяса штабъ-офицерамъ по 2 фунта, а оберъ офицерамъ по 1 фунту въ день, а нижнимъ чинамъ по 2 ф. въ недѣлю, вина по три чарки въ недѣлю, киргизамъ по 2 фунта крупъ и $^1/_2$ ф. мяса въ день. Въ концѣ вѣдомость за № 2 съѣстнымъ запасамъ, заготовленнымъ для войскъ, назначенныхъ для похода въ Хиву.

Для удовлетворенія этой потребности предписано было Оренбургской провіантской коммисіи отпустить муку изъ магазиновъ: Оренбургскаго, Сеитовскаго, Илецкаго, Красногорскаго и Верхнеозернаго, и выдать ее для заготовленія изъ нея сухарей въ баталіоны № 2 и 3, въ артиллерійскій гарнизонъ, въ артиллерійскую казачью бригаду, въ непремѣнный полкъ Оренбургскаго казачьяго свойка, въ Сакмаркскій городокъ, въ Красногорскую и Илецкую дистанціи, и въ селенія государственныхъ крестьянъ Илецкаго района; къ концу октября все требуемое количество сухарей было заготовлено.

Крупа поступила изъ тѣхъ же магазиновъ; соль закуплена въ Илецкомъ промыслѣ; спиртъ для винныхъ порцій—въ Оренбургѣ; мясо для отряда обязался поставлять, торговавшій въ Киргизской степи 1-й гильдіи купецъ Зайчиковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ вызвался быть и маркитантомъ отряда.

Сверхъ 6-тимѣсячнаго запаса для отряда, для надежнѣйшаго обезпеченія его, предписано было провіантской коммисіи закупить въ Астрахани и доставить съ послѣднимъ рейсомъ судовъ въ Н. Александровское укрѣпленіе 2,500 четвертей муки и 250 чет. крупъ.

Для поддержанія здоровья солдатъ, улучшенія пищи ихъ и для больныхъ еще заготовлено было:

Сушеныхъ капусты и огурцовъ	187	ящик.
Круту (киргизскаго кислаго сыру)	345	пуд
Телячьяго бульона	200	»
Бараньяго сала	1000	»
Свиннаго сала	205	»
Луку	32000	головокъ.
Чесноку	3300	»
Сушенаго хрѣну	12½	пуд.
Перцу	20	»
Уксусу	369	ведеръ.
Меду для сбитня	500	пуд.

Опытъ прежнихъ поисковъ въ степь показалъ, что лошади даже лѣтомъ, при одномъ подножномъ кормѣ скоро изнуряются, почему необходимо было для дальняго похода въ Хиву, при скудномъ

подножномъ кормѣ, почти на разстояніи 800 верстъ, поддерживать силы лошадей сухимъ фуражемъ.

Предполагая выдавать лошадямъ по временамъ сѣно и постоянно овесъ, а верблюдамъ, въ случаѣ недостатка подножнаго корма, по $2^1/_2$ фунта муки и 16 золотник. соли, по числу лошадей и верблюдовъ отряда требовалось на 6 мѣсяцевъ:

Овса	15,828 пудъ*)
Муки	3,793 четв.
Соли	1,925 пудъ.

Для заготовленія овса посланы были съ весны офицеры въ уѣзды: Оренбургскій, Стерлитамацкій, Богорусланскій, Бузулуцкій, Бугульминскій, Бѣлебѣевскій и Челябинскій, которыми и закуплено почти все потребное количество; остальное дополнено въ Оренбургѣ, Самарѣ, Уральскѣ и Сарайчикѣ; мука отпущена провіантскою коммисіею; сѣна 10 т. пудъ всято изъ заготовленнаго по линіи кордонною стражею; сѣно это, для удобства перевозки на вьюкахъ, сжато было въ тюки (отъ 6 до 7 пуд. тюкъ) посредствомъ гидравлическаго гнета; его предположено было везти при отрядѣ; сверхъ того заготовлено было сѣна на пути слѣдованія отряда: до 20,000 пудъ на уроч. Бишъ-Тамакъ; 20,000 п. при Эмбенскомъ укрѣпленіи и до 25,000 пудъ при Акъ-Булакѣ.

Боевые снаряды. Изъ нихъ назначены были: два комплекта къ 2-мъ 12-ти-фунт. пушкамъ, къ 2-мъ 6-ти-фунт. пушкамъ и къ 2-мъ $^1/_4$ пуд. коннымъ единорогамъ, изъ которыхъ одинъ комплектъ возился въ зарядныхъ ящикахъ, а другой во вьючныхъ ящикахъ въ паркѣ.

Для 8 горныхъ 10-ти-фунт. единороговъ взяты, кромѣ обыкновенныхъ гранатъ, 200 гранатъ, приготовленныхъ по способу Шрапнеля; для шести кугорновыхъ мортиръ часть гранатъ везена была изготовленною, другая въ тѣлахъ.

Конгревовыхъ ракетъ взято было:

Зажигательныхъ 20-ти-фунт.	25
» 12 »	25

*) Овса предполагалось для верховыхъ и строевыхъ лошадей по 4 гарнца, для упряжныхъ по 3 гарнца въ день, и для казачьихъ по 1 четверти въ мѣсяцъ. Мука разсчитывалась на 50 переходовъ.

Боевыхъ .... 12-ти-фунт..... 75
» 6 » 250
Къ нимъ станковъ..... 4
» полутруба 1

Для возки ихъ потребовалось 28 вьючныхъ ящиковъ.

Патроновъ изготовлено:

Ружейныхъ..... 996,000
Карабинныхъ..... 102,000
Пистолетныхъ 102,000
Съ картечью 50,000

Къ нимъ вьючныхъ ящиковъ 420.

Для подаванія отряду сигналовъ

взято:

Фальшфейровъ..... 710
Сигнальныхъ ракетъ. ... 570
Сигнальныхъ патроновъ 1,000

} Къ нимъ вьючныхъ ящиковъ 26.

Сверхъ того, взято особо пороху, свинцу, коломази, мыла для коломази, фитиля, армяку, запасныхъ ружей, кремней, 2 походныхъ кузницы и проч. *).

Шанцовый инструментъ, понтоны, лодки. По неимѣнію въ степи проложенныхъ дорогъ, по представлявшемуся снѣжному пути, и на случай устроенія окоповъ, необходимо было запастись значительнымъ количествомъ шанцоваго инструмента; часть его заимствована была изъ запасовъ, имѣвшихся на новой линіи, по случаю возведенія тамъ непрерывнаго рва и вала, часть же заказана была въ Златоустѣ и Оренбургѣ.

На случай переправъ чрезъ каналы и протоки въ Хивѣ, изготовлены были при л.-г. конно-піонерномъ эскадронѣ холщевые понтоны, холщевыя лодки и 300 бурдюковъ, которые могли служить какъ для моста, такъ и для паромовъ. Сверхъ того, устроены были въ Оренбургѣ 2 разборныя плоскодонныя лодки съ полнымъ вооруженіемъ, имѣвшія по 35 футовъ длины, и доставлены изъ Уральска 4 челна или будары. Лодки предна-

*) Вѣдомость № 3.

значены были для плаванія по р. Аму и описи береговъ Аральскаго моря, почему и были снабжены необходимыми для мореплаванія инструментами.

Госпитальныя вещи. Для возки больныхъ изготовлено было 80 арбъ *); сверхъ того 2 будары, покрытыя кошемнымъ верхомъ и поставленныя на дроги, употреблены были подъ походный госпиталь.

Изъ лазаретныхъ вещей предписано каждому баталіону имѣть на половинное число больныхъ, опредѣленныхъ по положенію, сверхъ того выписано изъ Московской коммисаріатской комисіи госпитальной одежды на 100 человѣкъ.

Аптечныя принадлежности закуплены въ Оренбургѣ и казани по назначенію корпуснаго штабъ-доктора.

Укупорочныя вещи. Дальность похода и особый способъ перевозки дѣлали самую укупорку тяжестей труднѣе и многосложнѣе Для лучшаго сбереженія запасовъ отъ раструски, укупорочныя вещи были слѣдующихъ видовъ:

1) Мѣшки и кули для насыпки крупъ, овса и муки.

2) Короба для сухарей, мяса, сала, бульона, крута, соли, луку, чесноку, хрѣну и проч.

3) Ящики для артиллерійскихъ снарядовъ, аптечныхъ принадлежностей, сушеныхъ капусты и огурцовъ.

4) Боченки для спирта, уксуса и свинаго сала.

5) Въ запасные короба уложены были: кадки, уголь, пиленые дрова, витое сѣно и проч.

Для вьючки верблюдовъ заготовлены были: кошмы (на сѣдла), веревки, коклюши для вдѣванія ихъ въ веревочныя петли.

Каждый вьюкъ долженъ былъ имѣть отъ 5 до 7 пуд. вѣсу; 2 вьюка прикрѣплялись къ налкамъ, вдѣланнымъ въ кошемныя верблюжьи сѣдла; а чтобы, вьюки менѣе жали ребра верблюдовъ, то ихъ стягивали сверху веревками, застегнутыми коклюшами, замѣнявшими узлы, которые на морозѣ вязять было неудобно и медленно. Нѣкоторые тюки, для лучшаго сбереженія, покрывались еще кошмой.

---

*) Арбъ было взято менѣе; онѣ частію замѣнились санями.

Вьючка артиллерійскихъ запасовъ, въ которыхъ могла встрѣчаться скорая надобность, была придумана съ особенной тщательностію. Ящики съ зарядами обвязывали веревками только съ боковъ и снизу, а сверху не обвязывали затѣмъ, чтобы крышку можно было открывать, не развязывая вьюка и даже не развьючивая. Съ боку, по длинѣ ящиковъ, по срединѣ и по концамъ придѣланы были веревочныя петли; когда надобно было вьючить, то середнія петли перекидывали чрезъ верблюдовъ, между горбами, и, соединивъ ихъ и вдѣвши одну въ другую, застегивали ихъ посредствомъ привязаннаго на одномъ изъ ящиковъ болта или коклюши; а чтобы ящики не болтались во время движенія, утверждали ихъ боковыми петлями, пристегиваемыми къ палкамъ сѣделъ *). Ракеты были уложены въ длинные ящики, которые утверждали къ верблюжьимъ сѣдламъ посредствомъ веревокъ такъ: одни концы веревокъ привязаны были къ палкамъ сѣделъ, а другіе, снабженные желѣзными крючками, при вьючкѣ обходили подъ низъ ящиковъ, потомъ сверху закидывались за веревки, привязанныя къ палкамъ сѣделъ и такимъ образомъ стягивали ящики, образуя родъ петель **).

Прочіе запасы экспедиціи. Въ числѣ ихъ надобно упомянуть: кибитки и джуламы (малыя кибитки, безъ верхняго отверстія ***), для укрытія людей отъ непогоды, мыло, листовой табакъ, угли, дроги и понтонный обозъ, сбрую, сѣдла съ приборомъ, желѣзныя ведра для черпанія воды (а для добыванія ея, въ случаѣ надобности изъ глубокихъ колодцовъ, придуманъ былъ особый снарядъ, который ниже будетъ описанъ), деревянныя ведра, вѣсы, безмены, сабы и турсуки (кожаные мѣшки для запасной воды), ушаты желѣзные, корыта, ливеры, точила, гвозди, стекла, желѣзо, мѣры разной величины, гарницы, веревки, волосяные арканы, канаты, березовые дрова, бревна и доски для бани въ укрѣпленія; земляные мѣшки, бадьи приколы, пакля для конопатки, желѣзныя печи,

*) Чертежъ № 1, а.

**) Чертежъ вьючки ракетъ № 1-й, 6.

***) Въ киргизскихъ кибиткахъ, для выхода дыма, дѣлаютъ вверху круглое отверстіе, для чего дѣлается деревянной кругъ, въ который утверждаются на подобіе стропилъ особыя палки для образованія свода или верха полушарія кибитки; но, по затрудненію возить эти круги, джуламы дѣлали безъ круговъ.

котлы, шайки, сороковыя бочки, пробки, краны, бурава, фонари, рѣшета, свѣчи, деревянныя чашки и ложки, жестяные стаканы, сигнальные фонари, вспышники, сигнальные щипцы, факелы, рыболовныя снасти и проч. *).

Одно изъ главныхъ затрудненій похода въ Хиву есть переходъ маловодныхъ пустынь, окружающихъ Хиву; на возвышенной равнинѣ Усть-Урта, хотя мѣстами и есть колодцы, но глубокіе, сажени въ 4, 8, 10, 15 и болѣе глубиною. Колодцы эти, по разсказамъ киргизъ, отъ верху до низу выложены камнемъ, и чтобъ ихъ не заносило пескомъ и не могли ночью въ нихъ падать скотъ и люди, то сверху они заложены огромными камнями, съ отверстіемъ по срединѣ около полуаршина въ діаметрѣ, для опусканія ведеръ; подлѣ колодцевъ почти вездѣ есть каменныя корыты для водопоя скота **).

Поэтому небольшіе караваны легко могли проходить эти степи; но большіе караваны, вѣроятно, и въ то время не могли, не раздѣлясь на части, ходить по безводному Усть-Урту; кромѣ

---

*) Вѣдомость о припасахъ для эксцедиціи подъ № 4. Для покупки и заготовленія запасовъ и потребностей похода, преимущественно участвовали: ген.-лейт. Толмачевъ, генералъ-маіоры Генсъ, Ціолковскій, Рокосовскій; полковники Кожевниковъ, Кузьминскій, колл. сов. Даль, подполковникъ Иванинъ, капитанъ Дебу, штабсъ-ротмистръ Габбе, есаулъ Сычуговъ и поручикъ Ивановъ. Обширная переписка по этимъ заготовленіямъ ведена была Генеральнаго Штаба капитаномъ Никифоровымъ.

**) На Усть-Уртѣ, по разсказу киргизъ, есть въ разныхъ мѣстахъ кирпичныя и каменныя развалины, напр. замокъ Давлетъ-Гирей, на берегу Аральскаго моря, сложенъ, какъ говорили, изъ камня; крѣпость Беляули изъ камня же и проч. Такого рода работы произведены не теперешними полудикими хивинцами и киргизами; колодцы эти и опустѣлыя зданія, бывшія безъ сомнѣнія прежде караванъ-сараями, вѣроятно были устроены, или въ эпоху цвѣтущаго состоянія халифата, для движенія аравійской торговли, или во время цвѣтущаго состоянія хорезма, въ IX, X и XI вѣкахъ, или во время владычества Золотой Орды при Чингисидахъ, которые оказывали торговлѣ могущественное свое покровительство, и движеніе ея по степямъ сдѣлали до того удобнымъ, что напр. въ XIV вѣкѣ купцы ѣздили съ товарами изъ Хивы въ Крымъ, не беря съ собою никакихъ запасовъ, хотя приходилось быть въ дорогѣ около 3-хъ мѣсяцевъ, потому что все необходимое для путешествовавшихъ было на проложенныхъ путяхъ въ караванъ-сараяхъ или гостинницахъ. Болгары волжскіе съ VIII по XII вѣкъ были тоже торговымъ народомъ; обмѣнъ ихъ произведеній и товаровъ Сѣвера на произведенія Ховарезма и Средней Азіи усиливалъ торговыя обороты и способствовалъ къ движенію товаровъ по степямъ отъ древняго Ургенча къ Каспійскому морю и къ Уралу и Волгѣ.

недостатка воды, должна была затруднять и глубина колодцевъ, изъ которыхъ въ часъ едва можно почерпнуть отъ 20 до 30 ведеръ, слѣдовательно въ сутки напоить 300 лошадей или верблюдовъ.

Посему добываніе воды изъ нѣсколькихъ глубокихъ колодцевъ простыми ведрами, привязанными на веревку, потребовало бы для напоенія всѣхъ лошадей и верблюдовъ отряда, нѣсколько сутокъ; возить же съ собой на верблюдахъ ушаты ведеръ въ 10 неудобно, притомъ въ отверстія колодцевъ, имѣющія около полуаршина въ діаметрѣ, не пролѣзли бы большіе ушаты. Для преодолѣнія этихъ затрудненій генералъ-адъютантъ Перовскій приказалъ составить приборъ для скорѣйшаго черпанія воды, который можно бы везти на верблюдахъ *).

Въ числѣ цѣлей похода въ Хиву было изслѣдованіе Аральскаго бассейна, и рѣшеніе географическаго вопроса, который со временъ Петра Великаго занимаетъ ученыхъ Европы: текла ли Аму-Дарья въ Каспійское море, и могутъ ли воды ея быть обращены въ Каспійское море въ настоящее время, и какими сред-

*) Чертежъ прибора или станка за № 2 съ блокомъ и ведрами на веревкахъ, для черпанія воды изъ глубокихъ колодцевъ. Приборъ этотъ состоялъ изъ веревочнаго привода, на которомъ привязывались желѣзныя ведра за дужки, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ или 2-хъ аршинъ одно отъ другаго, и чтобы они не путались, снизу ведеръ прибивались скобы съ дырочками, которыя тоже привязывались особыми петлями, къ тому же веревочному приводу или канату, въ дюймъ въ діаметрѣ. Ведеръ этихъ можно было навязывать, смотря по глубинѣ колодца и толщинѣ веревокъ, отъ 15 до 30; весь приборъ этотъ опускался въ колодецъ до поверхности воды, и потомъ за другой конецъ каната тянулся къ верху по мѣрѣ того, какъ вода черпалась ведрами. Для удобнѣйшаго вытягиванія ведеръ, устроены были блоки въ брусьяхъ, которые могли утверждаться или на лежняхъ, или врываться въ землю и для крѣпости привязываться веревками къ врытымъ или вбитымъ кольямъ. Когда ведро съ водою дойдетъ до блока, то веревочная петля, удерживавшая ведро снизу (и препятствовавшая ведрамъ ворочаться и качаться), отвязывалась, вода выливалась въ бассейнъ или жалобъ, и ведро перепускалось за блокъ, гдѣ опять привязывалась къ канату, или застегивалась петлей на коклюшъ.

Воду предполагалось выливать въ желоба изъ кожи или парусины, напитанной ластикомъ, откуда она могла стекать въ бударки или въ придѣланные кожаные или напитанные ластикомъ парусинные, утвержденные въ деревянныя рамы бассейны, откуда уже можно было поить скотъ, или черпать воду для употребленія людямъ.

Этимъ способомъ вода могла черпаться почти съ такою же скоростію, какъ и изъ неглубокихъ колодцевъ.

ствами? Удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса, предполагая возможность открыть водяной путь изъ Каспійскаго моря въ Среднюю Азію, дало бы другое направленіе нашей азіатской торговлѣ. Для рѣшенія этого вопроса предполагалось произвесть нивеллировку между морями Каспійскимъ и Аральскимъ. Нивеллировку эту, посредствомъ хорошо устроенныхъ нивеллировъ Рейхенбаха, предполагалось произвесть на обратномъ пути, смотря по обстоятельствамъ, или по Усть-Урту, или отъ Аральскаго моря при уроч. Тайлы до Шаркраука и потомъ по старому руслу Аму-Дарьи, откуда, смотря по мѣстности, или до Карабогазскаго залива или до Балканскаго; при чемъ имѣлось въ виду осмотрѣть это русло во всей подробности.

Почти всѣ запасы, взятые для Хивинскаго похода, предположено было везти на вьючныхъ верблюдахъ, исключая понтоновъ, бударъ, судовъ, арбъ и саней для больныхъ и походной церкви и тяжелыхъ артиллерійскихъ орудій, которыя по ихъ тяжести не могли быть подняты верблюдами; но легкія орудія, напр. 10-фунтовые горные единороги, везли тоже на вьюкахъ, такъ прилаженныхъ, что, въ случаѣ надобности, орудія въ $^1/_4$ часа могли быть готовы къ бою; на 3-хъ верблюдахъ везлись два единорога съ ихъ лафетами *). Для сбереженія силъ артиллерійскихъ лошадей, орудія и зарядные ящики предположено походомъ везти на верблюдахъ, запряженныхъ посредствомъ ярмъ, сходныхъ устройствомъ съ ярмами, употребляемыми для запряганія воловъ **).

Наконецъ, для сбереженія пѣхоты въ походѣ и для пріученія къ ѣздѣ на верблюдахъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было посылать ее какъ драгуновъ съ легкими отрядами, предположено было половину пѣхоты везти на запасныхъ верблюдахъ, сажая на каждаго верблюда по два человѣка, и смѣняя людей во время похода по очереди. Такъ какъ первоначальное предположеніе перевозки запасовъ упряжными верблюдами замѣнено было вьючными верблюдами, то, естественно, потребовалось ихъ болѣе, нежели противъ первоначальной смѣты.

---

*) Въ приложеніи рисунокъ вьючьки 10 фунт. един. на верблюдахъ.

**) Упряжь показана на приложенныхъ рисункахъ.

По мѣрѣ закупки и заготовленія запасовъ и потребностей къ походу, ихъ надобно было свозить въ Оренбургъ, и потомъ внутръ степи, къ мѣсту склада; какъ эта перевозка должна была быть произведена въ теченіе лѣта заблаговременно, то предположено было употребить для нея лошадей; но наемка подводъ для такого громаднаго заготовленія стоила бы слишкомъ значительныхъ суммъ, и въ Оренбургскомъ краѣ, въ рабочую пору была почти невозможна, то предположено было сдѣлать для этого нарядъ отъ Башкирскаго и Мещеряцкаго войскъ.

Съ этой цѣлію предписано было начальствовавшему сказанными войсками, выкомандировать 7,550 троеконныхъ телѣгъ, съ такимъ же числомъ возчиковъ изъ этого войска, подъ начальствомъ ихъ же офицеровъ и урядниковъ, снабдивъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ 2-мя хорошими рубахами, парою прочныхъ сапогъ, шейнымъ платкомъ, шапкой, фуражкой, шинелью или кафтаномъ, 2-мя перемѣнами онучъ, суконными шароварами, пикой, саблей, ружьемъ или лукомъ, сѣдломъ и продовольствіемъ (въ мукѣ, крупѣ или сухаряхъ) на $4^1/_2$ мѣсяца, съ потребнымъ количествомъ соли и котловъ для варки пищи; подможныхъ денегъ выдано каждому башкирцу отъ кантоновъ по 10 руб. ассигн.

Телѣги предписано выбирать прочныя и просторныя, съ кованными колесами, желѣзными сердечниками и плотнымъ лубянымъ верхомъ, и имѣть въ запасѣ при каждой: три лубка, одну переднюю ось, одну оглоблю, лагунъ и 18 арш. лычныхъ веревокъ; при двухъ телѣгахъ сверхъ того: по одной запасной оси, по одному колесу и дугѣ; при 10-ти телѣгахъ: по топору, бураву и долоту.

Упряжь была прилажена такъ, что возчикъ на одной изъ пристяжныхъ лошадей, запряженныхъ длиннѣе другихъ на 3 вершка, могъ ѣхать верхомъ, для удобнѣйшаго управленія подводою и защиты обоза въ случаѣ нападенія.

Нарядъ башкирскихъ и мещеряцкихъ подводъ разсчитанъ былъ такъ, чтобы онѣ, отправляясь изъ своихъ кантоновъ, забирали на пути въ гг. Стерлитамакѣ, Белебеѣ, Бирскѣ, Челябинскѣ, дер. Наурузовой и другихъ селеніяхъ закупленный тамъ овесъ; въ Казанской и Вятской губерніяхъ кули, а изъ Златоуста шанцовый

инструментъ *); незначительное количество остальныхъ запасовъ доставлено въ Оренбургъ лѣтнею стражею и вольнонаемными возчиками **).

---

*) Въ концѣ прибавленія вѣдомость № 5 порядка движенія обозовъ къ Оренбургу.

**) Изъ сличенія вѣломостей № 2 и № 4 запасовъ, купленныхъ для отряда, видно несходство итоговъ этихъ запасовъ; вѣроятно часть запасовъ перевезена была въ степь лѣтнею стражей и вольнонаемными возчиками и не показана въ вѣдомости № 2. Такъ какъ на возвратномъ пути часть запасовъ была брошена, то повѣрить общее количество купленныхъ и вывезенныхъ въ степь запасовъ не было возможности.

ГЛАВА IV.

Выборъ передовыхъ укрѣпленій въ степи для склада запасовъ; перевозка въ нихъ запасовъ, сборъ верблюдовъ и выступленіе передоваго отряда.

Отправленіе полк. Геке для выбора складочнаго пункта въ степи.

Для дальнѣйшаго направленія обозовъ съ запасами, надобно было предварительно выбрать и устроить для нихъ складочное мѣсто, для этой цѣли посланъ былъ состоявшій по кавалеріи полковникъ Геке, въ маѣ мѣсяцѣ съ отрядомъ, составленнымъ изъ линейной пѣхоты № 2 и 3 баталіона, до 400 человѣкъ строевыхъ нижныхъ чиновъ, двухъ сотень башкиръ 7-го кантона, изъ резерва лѣтней стражи, при 4-хъ 3-хъ-фунтовыхъ единорогахъ. Съ нимъ отправленъ былъ и первый башкирскій транспортъ въ 1,200 подводъ.

Полковникъ Геке выступилъ за Илецкую линію 30-го мая; 18-го іюня прибылъ на истоки р. Эмбы, слишкомъ за 400 верстъ отъ линіи. Дабы избѣжать лишнихъ передвиженій съ транспортомъ, Геке, оставя обозъ на Эмбѣ, сформировалъ легкій отрядъ изъ одного взвода пѣхоты, везенный на 40 телѣгахъ и 400 *) конныхъ башкиръ, при 2-хъ 3-хъ-фунт. единорогахъ, и отправился 21-го іюня къ уроч. Донгузъ-тау, гдѣ, по журналу полковника Берга, составленному во время нивеллировки Усть-Урта, между Каспійскимъ и Аральскимъ морями 1825—1826 г., показывался удобный для склада запасовъ пунктъ. 25-го іюня полк. Геке прибылъ на уроч. Чушка-Куль, не доѣзжая 53-хъ верстъ до Донгузъ-Тау, расположивъ здѣсь пѣхоту и 200 башкиръ, а съ остальными 200 челов. осмотрѣлъ окрестности и убѣдился, что ни Донгузъ-тау, ни прилегающія къ нему мѣста, по безводію и недостатку травы,

*) Часть башкиръ взята была изъ транспорта.

рѣшительно неудобны для устройства этаповъ; лучшимъ же для склада мѣстомъ во всѣхъ отношеніяхъ, есть уроч. Чушка-Куль, при р. Акбулакѣ, гдѣ вода, хотя солотковатая, но въ изобиліи, достаточно травы, и въ 20-ти верстахъ много камыша и тальнику.

Рѣшаясь на выборъ этого мѣста для склада запасовъ, полковн. Геке 30 іюня отрядилъ 300 башкиръ за оставленнымъ на Эмбѣ обозомъ, а самъ, сдѣлавъ два перехода назадъ, до горы Бакиръ (въ 57 верст. отъ Чушка-Куля), остановился тамъ въ ожиданіи обоза.

Для показанія характера степныхъ походовъ въ Средней Азіи и затрудненій для движенія колесныхъ обозовъ, выписываю донесеніе полковника Геке о дальнѣйшемъ слѣдованіи обоза.

«Овражистая и изрѣзанная мѣстность, производя большую ломку обоза, множество песковъ и солонцовъ, еще топкихъ отъ недавнихъ весеннихъ водъ, скудость подножнаго корма и начавшіеся сильные жары, изнуряя лошадей, помѣшали этому обозу, ранѣе 5-го іюля соединиться съ полковникомъ Геке.

«Такъ какъ предстоялъ еще 40-верстный переходъ безъ воды и травы, то полковникъ Геке, сдѣлавъ дневку, чтобы исправить обозъ, освѣжить силу лошадей и имѣть возможность выступить утромъ, ранѣе, еще съ вечера спустилъ всѣ телѣги съ возвышенности горы Али, находившейся въ началѣ перехода; но необходимость напоить изъ колодцевъ до 4,000 лошадей воспрепятствовала отряду тронуться прежде 5-ти часовъ утра; башкиры запаслись на переходъ травой и, у кого были турсуки, водой;— солдаты налили ее въ манерки и въ двѣ бочки. Пройдя $17^1/_2$ верстъ, въ 11-ть часовъ до полудни сдѣланъ былъ привалъ, а въ 3 часа по полудни двинулись снова. День былъ знойный, при безвѣтріи; удушающая пыль вилась густыми столбами, солнце палило какъ въ африканскихъ степяхъ (термометръ показывалъ въ тѣни отъ 32° до 38° R., а на солнцѣ отъ 42° до 45° тепла); пройдя 6 верстъ, люди начали томиться жаждою; вся остававшаяся вода, смѣшанная съ уксусомъ, роздана была солдатамъ; даже офицеры спѣшили уступить имѣвшійся у каждаго маленькій запасъ; но это было далеко недостаточно: люди падали въ изнеможеніи, и только скорое открытіе крови спасало ихъ отъ смерти.

«Немедленно 5 лучшихъ лошадей изъ резерва посланы были за водою въ Чушка-Куль, а отрядъ медленно двинулся впередъ; въ сторонѣ отъ дороги открыли солотковую копань и нѣсколько грязныхъ лужъ, которыя вскорѣ были осушены; наконецъ первая половина обоза, около полуночи, достигла Чушка-кульскихъ колодцовъ, откуда и послана вода во второй отдѣлъ, ночевавшій за изнуреніемъ лошадей на дорогѣ; 15-го іюля вся команда прибыла къ Акбулаку».

Мѣсто, выбранное для укрѣпленія, находилось возлѣ самаго ручья, и хотя песчаность грунта, совершенный недостатокъ дерна и лѣса значительно затрудняли работы, но не менѣе того къ 3 августа, тремя стами рабочихъ, полевое бастіонированное укрѣпленіе было окончено и приступлено къ устройству, на близъ лежащей возвышенности, редута для 30 человѣкъ *), а внутри укрѣпленія—землянокъ для казармъ, лазарета, бань, кухонь, казачьихъ конюшень, виннаго и пороховаго погребовъ, и начата складка провіанта, для котораго устроены временные навѣсы, подъ коими и сложены привезенные съ первымъ обозомъ запасы въ бунты, основаніемъ отъ 12 до 20 четвертей. Вмѣстѣ съ тѣмъ накошено и сложено при укрѣпленіи около 25 т. пудовъ сѣна, и заготовленъ камышъ и тальникъ для топлива, въ дополненіе къ сломаннымъ телѣгамъ, лубкамъ и бревешкамъ, привезеннымъ съ транспортомъ, изъ которыхъ впрочемъ значительное количество употреблено при постройкахъ.

Назначеніе полк. Жемчужилова для выбора новаго складочнаго пункта.

Несмотря однакоже на успѣшный ходъ работы, трудность перевозки запасовъ на телѣгахъ отъ Эмбы до Чушка-Куля, побудила измѣнить первоначальное предположеніе и, обративъ Акбулакскій этапъ во временный и второстепенный, устроить главный складъ на Эмбѣ; къ этому побуждало еще богатство пастбищъ близъ сказанной рѣки, представлявшихъ возможность заготовить здѣсь значительное количество сѣна.

Исполненіе этого проэкта возложено было на оберъ-квартирмейстера Оренбургскаго корпуса, полковника Жемчужникова, находившагося уже въ степи съ отрядомъ изъ 2-хъ сотень Оренбург-

*) Въ концѣ планъ укрѣпленія при Акбулакѣ или Чушка-Кулѣ.

скихъ казаковъ и 4 сотень башкиръ, при 2-хъ-3-хъ-фунтовыхъ единорогахъ казачьей артиллеріи; отрядъ этотъ выступилъ изъ станицы Благословенной 23 мая. Первоначальное назначеніе его было охранять прилинейныхъ и мирныхъ кайсаковъ по сю сторону Мугоджарскихъ горъ, отъ грабежей сообщниковъ султана Кенисары и Джуламана, прикрывать отправляемые къ складамъ транспорты и заготовлять по возможности сѣно на урочищѣ Биштамакъ, въ 280 верстахъ отъ Оренбурга, гдѣ и долженствовало быть главное мѣстопребываніе отряда. Для содѣйствія ему приданъ былъ султанъ-правитель средней части Орды съ 200 киргизъ.

По случаю новаго порученія основать главный складъ на р. Эмбѣ, предписано было полковнику Жемчужникову для исполненія прежней цѣли отряда и охраненія накошенныхъ уже на урочищѣ Биштамакѣ 12 т. пуд. сѣна, оставить при султанѣ-правителѣ 315 башкиръ, съ прочими же войсками, усиленными 65-ю Оренбургскихъ и 50-ю Уральскихъ казаковъ, постояннаго султанскаго отряда, соединиться съ башкирскимъ транспортомъ № 2, слѣдовавшимъ въ степь къ мѣсту склада запасовъ, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты и 2-хъ шести-фунтовыхъ орудій конно-казачьей артиллеріи, и продолжать движеніе къ тому мѣсту, которое будетъ избрано для новаго склада запасовъ.

Обозъ этотъ прибылъ на урочище Биштамакъ только 1 августа; изнуреніе лошадей и значительная ломка повозокъ побудили полковника Жемчужникова дать транспорту отдыхъ до 5-го числа, послѣ котораго транспортъ двинулся далѣе; самъ же полковникъ Жемчужниковъ, съ 300 Оренбургскихъ казаковъ и 50 башкирами, отправился впередъ, для выбора мѣста подъ укрѣпленіе.

18-го прибылъ онъ на устье рѣчки Аты-Якши, на правомъ берегу которой, въ 300 саженяхъ выше впаденія ея въ Эмбу, устроилъ складъ. На другой день по прибытіи транспорта, 19 августа, приступлено было къ работамъ, и къ первымъ числамъ сентября валъ укрѣпленія былъ оконченъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ накошено 25 т.

*) Въ концѣ планъ укрѣпленія при р. Эмбѣ и Аты-Якши или Аты-Джаксы.

пудовъ сѣна *); затѣмъ въ это укрѣпленіе начали складывать тяжести, привозимыя остальными транспортами, направленными изъ Оренбурга въ теченіе лѣта **).

Съ тѣмъ вмѣстѣ полковникъ Геке, 10 сентября, согласно данному ему предписанію, прибылъ въ Эмбенское укрѣпленіе съ частью акбулакскаго гарнизона и 4-мя 3-хъ-фунтовыми орудіями гарнизонной артиллеріи, взамѣнъ которыхъ посланы были на Акбулакъ двѣ 6-ти-фунтовыя пушки казачьей артиллеріи, назначенныя въ составъ экспедиціоннаго отряда, которыя вмѣстѣ съ гарнизономъ и оставшимися запасами, съ движеніемъ отряда въ Хиву, предположено было забрать, а Акбулакское укрѣпленіе упразднить.

Сдавъ укрѣпленіе и запасы полковнику Геке, Жемчужниковъ 20 сентября возвратился на линію, потерявъ въ продолженіе 4 мѣсяцевъ отъ болѣзни 3-хъ башкиръ, и отъ изнуренія 38 лошадей ***).

Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было Султану-Правителю Средней Орды возвратиться въ кочевья свои, оставивъ для охраненія сѣна, на Биштамакѣ, 75 Оренбургскихъ казаковъ; въ то же время изъ Акбулакскаго и Эмбенскаго укрѣпленій отпущены были 200 башкиръ резерва лѣтней стражи, для замѣны которыхъ въ гарнизоны командированы Оренбургскаго казачьяго войска 1-го кантона 124, 2-го 126, 4-й дистанціи 100,—всего 350 человѣкъ.

Послѣ сказанныхъ перемѣщеній въ гарнизонахъ состояло: въ Эмбенскомъ 634 человѣка, въ Акбулакскомъ 399 человѣкъ.

О перевозочныхъ способахъ въ степяхъ Средней

Обезпечивъ перевозку запасовъ къ складочнымъ пунктамъ въ степи, надобно было озаботиться перевозкою ихъ за отрядомъ въ

*) Его можно было бы накосить 200 т. и даже 300 т. п., если бы заблаговременно охранили эти мѣста отъ потравы кочующими киргизами, и выслали достаточное число косъ и косарей въ іюнѣ мѣсяцѣ.

**) Въ приложеніи вѣдомости № 6 и 7.

***) Въ отрядѣ полковника Жемчужникова, человѣка добросовѣстнаго и распорядительнаго, въ теченіе 4 мѣсяцевъ изъ 400 башкиръ умерло 3 человѣка, и изъ 400 лошадей пало 38; между тѣмъ въ башкирскихъ транспортахъ почти за то же время изъ 7,878 человѣкъ умерло 199 и изъ 23,290 лошадей пало 8,869. См. вѣдомость № 6 и № 7. Но этого добросовѣстнаго начальника, знавшаго хорошо степь, бывшаго въ 1824 и 1825 г. съ отрядомъ за р. Сыръ-Дарьей, интригами Никифорова съ братьею устранили отъ участія въ Хивинскомъ походѣ.

особенности при движеніи его на второй половинѣ пути въ Хиву, къ чему, по непостоянству зимъ, ни сани, ни телѣги не были удобны, и въ чемъ непостоянство погоды и зимъ представляли величайшее препятствіе; а потому необходимо было употребить туземный степной способъ перевозки запасовъ, на вьючныхъ верблюдахъ *); способъ этотъ въ европейскихъ походахъ вовсе не употребителенъ, и такъ какъ свойства самаго животнаго намъ не достаточно извѣстны, то не излишнимъ будетъ описать ихъ свойства и способность верблюдовъ для перевозки тяжестей въ степяхъ.

Азіи; мѣры къ снабженію отряда верблюдами; описаніе этихъ животныхъ.

По устройству своему, верблюдъ созданъ для песчаныхъ степей и сухаго, жаркаго климата, а въ Киргизской степи онъ, какъ пришелецъ, заведенный въ нее волею человѣка, можетъ существовать только въ состояніи домашняго животнаго, съ помощію бдительнаго надзора и ухода за нимъ; но въ степной знойной Аравіи и Африкѣ онъ какъ бы на родинѣ, въ полномъ развитіи своихъ силъ и способностей. Арабы считаютъ это животное даромъ неба, безъ котораго они не могли бы торговать, путешествовать и даже существовать въ своихъ степяхъ. Мясо верблюдовъ, особенно молодыхъ, и молоко верблюдицъ служитъ имъ пищею, копченые языки ихъ служатъ лакомствомъ и составляютъ предметъ внѣшней торговли; изъ урины приготовляютъ аммоніаковую соль; калъ служитъ для топлива; тонкая шерсть ихъ, которая весной вся слѣзаетъ, служитъ для одежды. Арабы тщательно занимаются воспитаніемъ этого полезнаго животнаго; нѣсколько дней спустя послѣ рожденія верблюда, они пріучаютъ его лежать на брюхѣ, скорчивши подъ себя ноги, потомъ заставляютъ лежать въ этомъ положеніи, навѣсивъ на его спину грузъ, увеличивая его постепенно; послѣ того пріучаютъ вставать и ходить съ грузомъ, и также къ умѣренности въ пищѣ и питьѣ, уменьшая постепенно время пастбища, и увеличивая, при перекочевкахъ, проходимыя разстоянія; когда верблюды начнутъ приходить въ силы, то ихъ пріучаютъ къ бѣганію вмѣстѣ съ лошадьми (это

*) Хотя верблюдъ въ упряжѣ везетъ въ 5 разъ болѣе, нежели навьюченный, но бездорожье, грязь, солонцы, снѣгъ, непостоянство зимъ и затрудненіе исправлять ломку повозокъ въ степи, заставляютъ предпочитать вьючнаго верблюда упряжному.

послѣднее говорится о дромадерахъ), и дѣлаютъ ихъ столь же легкими на бѣгу какъ лошадей. Когда верблюды укрѣпятся, то предпринимаютъ съ ними дальнія путешествія и набѣги. Въ военное время арабы сами сидятъ на болѣе легкихъ верблюдахъ, а на прочихъ везутъ свои запасы и добычу. На дромадерахъ они легко дѣлаютъ по 1,200 и болѣе верстъ въ 8 дней *), и во все это время верблюдамъ даютъ не болѣе часу въ сутки отдыха и кусокъ тѣста **), или нѣсколько горстей ячменя или бобовъ; были примѣры, что верблюдъ во время путешествія по 9 и 10 дней бывалъ вовсе безъ питья; такъ въ одномъ изъ путешествій, продолжавшемся 65 дней, верблюдовъ поили только каждые 9 дней, и то по разу. Съ грузомъ верблюдъ можетъ идти 14 и 15 часовъ сряду; но послѣ степнаго 40 или 50 дневнаго похода, верблюды худѣютъ, если не поддерживать ихъ ячменемъ; постоянная пища ихъ—грубая трава; но содержимыхъ въ домашнемъ быту можно кормить сѣномъ, мукой, овсомъ и проч. Верблюдъ пріучается ко всякой пищѣ; бывшій у меня верблюдъ ѣлъ супъ, сухари, крупу гречневую; для содержанія верблюда въ тѣлѣ, ему довольно въ день 30 фунт. сѣна, а дромадеру 20 фунт.

При вьючкѣ верблюды пріучаются по слову ложиться и вставать; когда грузъ для него великъ, то онъ издаетъ жалобный крикъ и не встаетъ. Большіе, сильные, откормленные верблюды могутъ нести по 35 пудъ, но при небольшихъ переходахъ; при умѣренномъ грузѣ верблюдъ дѣлаетъ отъ 60 до 70 верстъ въ сутки. На хорошемъ пастбищѣ ему довольно попастись одинъ часъ, чтобы быть сытымъ на сутки. Любимая пища его полынь, волчецъ, крапива, дрокъ и вообще грубыя и соленыя травы; верблюдъ, кромѣ четырехъ желудковъ, по примѣру всѣхъ травоядныхъ животныхъ, отрыгающихъ жвачку, имѣетъ еще большой пятый желудокъ, назначенный собственно для запаса воды, которую онъ по произволу впускаетъ въ прочіе желудки для разжи-

*) Арабы изъ Мекки въ Каиръ на дромадерахъ поспѣваютъ въ 5 сутокъ, а караваны это разстояніе проходятъ въ 30 дней.

**) Во время похода въ Хиву полагалось на случай, мѣстами дурныхъ кормовъ, кормить тоже тѣстомъ, для чего разсчитано было примѣрно на 40 или 50 переходовъ, на каждаго верблюда по 2½ ф. муки, по ⅙ ф. соли и по ¼ ф. сала на день, что, смѣшавъ въ видѣ тѣста, давать верблюдамъ.

женія пищи, вода въ этомъ пятомъ желудкѣ можетъ пробыть не порченною довольно долго. Бюфонъ, у котораго заимствовано мною описаніе этого животнаго, у одного издохшаго дромадера нашелъ чрезъ 10 дней въ пятомъ желудкѣ болѣе штофа почти совершенно свѣжей воды. Этой водой верблюдъ можетъ запасаться на нѣсколько дней *). Шишки (кочки) или горбы верблюда, состоящія изъ жиру, по мѣрѣ того какъ верблюдъ худѣетъ, дѣлаются также тоще и отвисаютъ; посему кочки, состоя изъ жиру, вѣроятно назначены природой для поддержанія силъ верблюдовъ въ случаѣ продолжительной скудости пищи, какъ жиръ у сурковъ и медвѣдей во время зимняго ихъ сна—и показываетъ, что это животное создано для степной жизни, для трудовъ и перенесенія лишеній въ пищѣ. Широкія копыта дѣлаютъ ихъ способными для ходьбы по сыпучему песку; но отъ ходьбы по мокрымъ мѣстамъ копыта эти отмокаютъ, подвергаются болѣзненнымъ опухолямъ и даже отпадаютъ.

Верблюды любятъ музыку и пѣсни, и арабы, желая ускорить ходъ ихъ, сдѣлать переходъ больше, поютъ походомъ или играютъ на инструментахъ по кадансу; и чѣмъ музыка громче—тѣмъ верблюдамъ пріятнѣе.

Верблюдовъ случаютъ весною въ февралѣ мѣсяцѣ; въ это время верблюдъ весьма мало ѣстъ, и можетъ пробыть при самой скудной пищѣ до 40 дней, бываетъ золъ, кусается и даже иногда бросается на своего хозяина. Для этого обыкновенно извозныхъ верблюдовъ холостятъ. Самка носитъ отъ 12 до 13 мѣсяцевъ, при хорошей пищѣ даетъ молока много, и молоко густое, такъ что люди, для употребленія, смѣшиваютъ его съ водою и квасятъ; напитокъ этотъ у нашихъ татаръ и туркменъ приготовляется довольно вкусно и называется айранъ; верблюженки сосутъ годъ, а если хотятъ, чтобы они были крѣпче, ихъ припускаютъ къ маткамъ и дольше; въ работу верблюдовъ начинаютъ употреблять съ 4 лѣтъ; верблюдъ живетъ отъ 40 до 50 лѣтъ. Дромадеръ имѣетъ одинъ горбъ, и способенъ преимущественно для скорой

*) Я былъ свидѣтелемъ, что верблюдица выпила въ жаркій день 12 ведеръ воды; изъ этого можно судить, какой большой запасъ хранится у верблюда въ пятомъ желудкѣ.

ѣзды; двухгорбый же употребляется преимущественно для возки грузовъ; самые крѣпкіе вьючные верблюды происходятъ отъ случки дромадеровъ съ обыкновенными верблюдицами; этого приплода верблюды называются наръ; верблюды же, происходящіе отъ случки другихъ породъ верблюдовъ слабѣе верблюдовъ наръ; ихъ въ Персіи называютъ локъ. На 8 или 10 самокъ достаточно имѣть одного самца.

Киргизы не имѣютъ ни дромадеровъ (употребляя для скорой ѣзды лошадей), ни отличной породы сильныхъ верблюдовъ; самимъ воспитаніемъ верблюдовъ менѣе занимаются, нежели арабы. Верблюды киргизскіе пріучаются только при вьючкѣ ложиться и вставать; чтобы они были послушнѣе и способнѣе къ управленію, то годовалымъ или двухгодовалымъ верблюженкамъ протыкаютъ мякоть ноздрей, просовываютъ туда крѣпкаго дерева палочку съ головкой, и посредствомъ привязанной къ этой палочкѣ бичевки, замѣняющей возжи, правятъ верблюдомъ. Размноженію верблюдовъ, особенно дромадеровъ въ киргизской степи, препятствуетъ холодъ, къ которому послѣдніе особенно чувствительны; верблюженки же только что родившіеся вовсе бы не могли выдержать суровости киргизскихъ зимъ, безъ материнской, можно сказать, заботливости объ нихъ киргизокъ, которыя въ это время няньчатся съ ними какъ съ дѣтьми, обкладываютъ ихъ шерстью, закутываютъ въ войлоки, держатъ въ своихъ кибиткахъ и сами подносятъ къ верблюдицамъ, когда ихъ надобно кормить молокомъ. Это продолжается нѣсколько недѣль, пока наступитъ весна, ибо, какъ, выше сказано, верблюды случаются въ февралѣ и родятся около этого же времени. Спустя годъ послѣ рожденія, ихъ уже начинаютъ вьючить, смотря по силамъ верблюда, увеличивая постепенно тяжесть вьюка. Если верблюдъ сберегается и поддерживается кормомъ зимой, особенно во время стужи и бурановъ, то служитъ до 35 лѣтъ, а съ трехлѣтняго возраста верблюды уже случаются. Зимой верблюдовъ пасутъ тамъ, гдѣ есть кустарникъ, камышъ или высокія травы, но добывать кормъ изъ подъ снѣга, разгребая его, какъ это дѣлаютъ лошади (что называется тебеневкой), верблюды почти нигдѣ въ степи не пріучены, да и устройство ихъ копытъ тому препятствуетъ.

Лучшіе верблюды киргизъ, на разстояніяхъ отъ 700 до 800 верстъ нагружаются по 20 и 22 пуда, и то по пути не очень трудному, и при неспѣшной доставкѣ товаровъ; а въ дальнія путешествія навьючиваютъ на нихъ только отъ 12 до 16 пудъ *).

Такъ какъ верблюды мало способны переносить холодъ, сырость и мокроту, то ихъ разводятъ преимущественно киргизы, кочующіе въ южной части степи; но такъ какъ киргизы въ южной степи подвержены вліянію хивинцевъ, то это обстоятельство естественно должно было затруднить и замедлить сборъ верблюдовъ и приводъ ихъ въ Оренбургъ. Почему заблаговременно были приняты самыя дѣятельныя мѣры къ сбору ихъ.

По ограниченности назначенныхъ по смѣтѣ расходовъ на экспедицію и для значительнаго сокращенія издержекъ, положено было пріобрѣсти верблюдовъ, вмѣсто покупки, наемкою. Съ этою цѣлію, предсѣдатель Оренбургской пограничной коммисіи генералъ-маіоръ Генсъ отправился 13 мая въ ставку Султана Правителя западной части Оренбургскихъ кайсаковъ, который уже былъ предувѣдомленъ объ этой поѣздкѣ и долженъ былъ собрать сколько можно болѣе почетныхъ людей изъ сосѣдственныхъ родовъ орды. Позднее открытіе весны, бездождіе и безкормица изнурили скотъ кайсаковъ въ этомъ году, почему приглашеніемъ султана воспользовались только ближайшіе къ его ставкѣ ордынцы. Изъяснивъ собравшимся цѣль прибытія своего, г. м. Генсъ поручилъ имъ распространить въ ордѣ извѣстіе о требованіяхъ Правительства, а Султану-Правителю предписалъ разослать людей для приглашенія на съѣздъ къ 11 іюня старшинъ и біевъ отдаленнѣйшихъ родовъ.

Хотя присутствовавшіе при первомъ сборѣ выслушали сдѣланное имъ предложеніе безъ возвраженій, и обѣщали совершенное повиновеніе волѣ Правительства, не менѣе того требованіе это, по небывалости своей, возродило множество толковъ, почему, по пріѣздѣ на вторичный сборъ кайсаковъ, гдѣ уже были предста-

*) У прикаспійскихъ туркменъ верблюды крѣпче и способнѣе къ вьючкѣ. При мнѣ въ 1846 г. изъ укр. Н. Петровска (нынѣ названнаго фр. Н. Александровскимъ) до Хивы, почти на 900 верстъ разстоянія, нагружали на верблюдовъ отъ 20 до 22 пудъ.

вители всѣхъ ихъ отдѣленій, г.-м. Генсъ объявилъ присутствующимъ, что Правительство ожидаетъ отъ кайсаковъ не толковъ, а повиновенія волѣ Императора, что впрочемъ въ нужномъ случаѣ она исполнится и безъ ихъ согласія, содѣйствіемъ посланныхъ уже и снаряжаемыхъ еще въ степь отрядовъ, но что отъ киргизъ зависитъ теперь воспользоваться добровольно важными выгодами, имъ предлагаемыми. Всѣ безъ исключенія отвѣчали, что и не думали противиться волѣ Правительства, и что не только готовы исполнить ее, но даже берутся представить Султану-Правителю тѣхъ неблагонамѣренныхъ людей, которые будутъ волновать степь ложными слухами.

Немедленно составлена была вѣдомость о требуемомъ съ каждаго рода числѣ верблюдовъ, и предписанія о доставкѣ ихъ розданы присутствующимъ.

Къ уджяевцамъ же, назаровцамъ, каракисякцамъ, тляукабаковцамъ, джанклынцамъ и джакоимовцамъ для лучшаго успѣха отправленъ, состоящій при г.-м. Генсѣ, корнетъ Антовъ, при слѣдующемъ объявленіи:

«Старшинамъ, біямъ и всѣмъ почетнымъ ордынцамъ:

«По Высочайшей волѣ Великаго Государя Императора, долженъ отправиться осенью сего года въ Киргизскую степь отрядъ съ учеными людьми *).

«Для подъема тяжестей сего отряда потребно значительное число верблюдовъ.

«Верблюды эти требуются на 6 мѣсяцевъ, начиная съ 1-го ноября сего года.

«На 5 верблюдовъ нуженъ одинъ вожакъ.

«Грузъ на каждаго верблюда составитъ вмѣстѣ съ увязкою не болѣе 16 пудовъ.

«Вожаки должны имѣть собственную пищу на 1 мѣсяцъ, т. е. до 1 числа декабря.

«За каждаго верблюда казна платитъ 10 руб. сер. или 36 руб.

---

*) До самаго обнародованія декларації о походѣ въ Хиву, т. е. до 14 ноября, снаряженіе похода выдаваемо было за пріуготовленіе къ ученой экспедиціи къ Аральскому морю.

ассигн. въ три срока по утвержденіи условія, при выступленіи въ походъ и по возвращеніи.

«Начиная съ 1 декабря, до окончанія похода, каждому вожаку ежедневно будетъ выдаваться по два фунта крупъ и $^1/_2$ фунта мяса.

«Въ случаѣ надобности, для поддержанія силъ верблюдовъ, будетъ отпускаться на каждаго въ сутки до 3 фунтовъ муки.

«Изъ тѣхъ родовъ, которые покажутъ усердіе въ поставкѣ верблюдовъ, не будутъ требоваться къ суду виновные въ преступленіяхъ, сдѣланныхъ по нынѣшнее число.

«Султаны, старшины и всѣ тѣ, которые будутъ употребляться по этому дѣлу, получатъ, по мѣрѣ оказаннаго усердія и успѣха, особыя награды и подарки сверхъ платы за верблюдовъ.

«Правительство исполненіе сего предложенія сочтетъ киргизскому народу за заслугу, дающую ему право на особенную милость, вниманіе и покровительство.

«Верблюдовъ можно найти сколько угодно у калмыковъ и у Хана Джангера, но я просилъ, дабы позволено было поставить ихъ киргизамъ зауральскихъ степей для того, чтобы дать имъ случай заслужить милость Великаго Государя Императора.

«Пишу вамъ съ тѣмъ, чтобы вы всѣ знали въ чемъ состоитъ дѣло.

«Сверхъ того прошу васъ послать поскорѣе отъ себя нѣсколько человѣкъ благоразумныхъ и надежныхъ людей къ Правителю западной части, подполковнику и кавалеру Султану Бай-Мухаммеду Айчувакову, которому поручено собрать верблюдовъ.

«Наконецъ объявляю вамъ, что отряды, которые выходятъ въ степь, не будутъ обижать киргизовъ, и нѣтъ имъ до васъ никакого дѣла.

«Поэтому вы можете приходить смѣло и кочевать гдѣ желаете».

Объявленія такого же содержанія были разосланы къ томинцамъ, чумекѣевцамъ и джегалбайменцамъ, въ кочевья которыхъ предсѣдатель пограничной коммисіи отправился самъ.

Мѣры эти имѣли полный и можно сказать превзошедшій ожиданія успѣхъ.

Только баюлинцы уклонились отъ исполненія обѣщаній своихъ. Дабы примѣръ этотъ не произвелъ вреднаго впечатлѣнія, предписано находившемуся въ степи съ отрядомъ полковнику Жемчужникову перехватить, если возможно, мятежные рода при перекочевкѣ ихъ чрезъ долину рѣки Тыкъ-Темира, отобрать всѣхъ годныхъ верблюдовъ и выпроводивъ баюлинцевъ за горы Мугоджарскія, воспретить навсегда приближаться къ линіи.

Для дальнѣйшаго же преслѣдованія ихъ, командированъ въ степь Оренбургскаго казачьяго войска подполковникъ Подуровъ съ тремя стами казаковъ.

Выступивъ 8 августа изъ Григорьевскаго форпоста, подполковникъ Подуровъ, на рѣчкѣ Исянбай, присоединилъ къ отряду своему 150 человѣкъ башкиръ изъ команды Правителя Средней части Орды и, узнавъ о значительномъ скопищѣ баюлинцевъ испросилъ у полковника Жемчужникова еще 200 казаковъ при одномъ 3-фунтовомъ единорогѣ, съ которыми и слѣдовалъ за Мугоджарскія горы. Скорость бѣгства предъувѣдомленныхъ баюлинцевъ не давала надежды настичь ихъ и какъ главная цѣль—устрашеніе Орды—была достигнута, то подполковникъ Подуровъ въ половинѣ сентября возвратился съ отрядомъ на линію.

Всѣ остальные кайсацкіе рода обѣщали исполнить требованія Правительства и обязались доставить 11,444 верблюда.

Исчисленіе верблюдовъ отряда.

Сверхъ сего пріобрѣтено въ собственность экспедиціи:

Пожертвованныхъ ханомъ Джангеромъ . .	1,000	верблюдовъ.
Отъ киргизъ Назаровскаго рода за выручку старшины Байтюры	130	»
Куплено киргизскихъ верблюдовъ	110	»
Вымѣнено	100	»

И такъ, если бы полное число верблюдовъ было доставлено къ сроку, то ихъ было бы всего 12,784 верблюда *).

Но нѣкоторые роды киргизъ къ назначенному времени сбора не доставили требуемаго числа верблюдовъ, такъ что въ отрядѣ при выступленіи его было всего 11,500 верблюдовъ.

Съ верблюдами киргизы выставили и возчиковъ по одному на каждыхъ 4 или 5 верблюдовъ.

*) Въ приложеніи вѣдомость № 8.

Результатъ сначала казался весьма благопріятенъ во многихъ отношеніяхъ.

1) Пріобрѣтены транспортныя средства за весьма дешевую цѣну.

2) Отрядъ обезпеченъ значительнымъ числомъ возчиковъ.

3) Но главную выгоду полагали въ томъ, что кайсаки какъ бы соединились съ русскими въ войнѣ противъ хивинцевъ, и

4) подвергнуты въ первый разъ натуральной повинности, ибо на показанный сборъ верблюдовъ, по незначительности платы и самому способу сбора, нельзя смотрѣть какъ на наемку.

Дѣйствія кайсаковъ.

Въ продолженіи всего этого времени, не смотря на небывалое еще устройство укрѣпленій въ глубинѣ степи, кайсаки оставались спокойными, привыкая такимъ образомъ къ хозяйничеству русскихъ среди кочевьевъ ихъ, что еще недавно казалось имъ невозможнымъ и несогласнымъ съ правами ордынцевъ.

Въ теченіе 6 мѣсяцевъ совершены изъ подъ степныхъ укрѣпленій только три угона, но и тѣ должно отнести скорѣе къ обыкновеннымъ у киргизъ воровствамъ, чѣмъ къ набѣгамъ, сдѣланнымъ съ цѣлію повредить успѣху похода.

«Первый произведенъ былъ чумикли-табынцами и алачинцами изъ подъ Эмбенскаго укрѣпленія, въ ночи на 22 августа, при чемъ угнано 398 башкирскихъ лошадей, 2 транспорта; 60 изъ нихъ были отбиты нами, остальныхъ же, за темнотою, настигнуть не могли.

Второй угонъ совершенъ въ ночи на 29 сентября, изъ подъ Акбулакскаго укрѣпленія, угнано 32 лошади; третій—17 октября, изъ подъ Эмбенскаго укрѣпленія украдено 180 быковъ маркитанта Зайчикова.

Преслѣдованія воровъ въ обоихъ случаяхъ, по изнуренію казачьихъ лошадей, были неудачны, а какъ это могло подать поводъ къ болѣе важнымъ набѣгамъ, особенно осенью, въ обычное время воровства и баранты у кайсаковъ, то полковникъ Геке, освѣдомясь о близкомъ нахожденіи извѣстнаго разбойника Магомета Утямисова съ сообщниками его, выступилъ 30 октября изъ укрѣпленія со взводомъ пѣхоты, 30 казаками, при одномъ орудіи, и 1 ноября настигъ аулы, гдѣ сказанная шайка укрывалась. Утеми-

совъ, опытный и предувѣдомленный заранѣе, бѣжалъ еще наканунѣ, но десять извѣстныхъ барантовщиковъ были удачно захвачены, или, лучше сказать, выданы, самими кайсаками, когда они убѣдились, что войска не намѣрены обижать покорныхъ. Вообще строгая дисциплина, соблюденная въ семъ случаѣ, содѣйствовала болѣе самой поимки воровъ къ упроченію тишины въ степи.

Количество запасовъ, перевезенныхъ въ степь башкирскими транспортами; состояніе транспортовъ и гарнизоновъ укрѣпленій.

Спокойствіе это въ особенности благопріятствовало движенію къ степнымъ укрѣпленіямъ башкирскихъ обозовъ, которые всѣ благополучно достигли своего назначенія, перевезя въ передовыя укрѣпленія до 30,000 четвертей продовольствія и до 8,000 пудовъ разныхъ запасовъ. Гораздо менѣе благопріятствовали транспортировкѣ жары, болѣзни и недостатокъ подножнаго корма, причинившіе значительную смертность въ людяхъ и лошадяхъ.

Въ пяти башкирскихъ обозахъ умерло людей.... 199 чел.

Угнано киргизами, за усталостію брошено и пало лошадей..... 8,869

Лошадей въ этихъ пяти обозахъ было 23,290, слѣдовательно погибло ихъ болѣе трети *).

Сырость землянокъ, быстрый переходъ отъ дневнаго жара къ холоднымъ ночамъ и дурнаго свойства вода въ Акбулакѣ имѣли тоже гибельное вліяніе на гарнизоны передовыхъ укрѣпленій, въ которыхъ, по вѣдомости отъ 23 октября, было:

	Больныхъ.	Слабыхъ.
На Аты-Якши.....	34	20
На Акбулакѣ.....	56	—

Больныхъ было въ первомъ укрѣпленіи 11 человѣкъ, во второмъ 7-ой; главная болѣзнь была на Аты-Якши: цынга (14 человѣкъ), нервная горячка (6 человѣкъ) и кровавый поносъ (6 человѣкъ). На Акбулакѣ цынга (52 человѣка). Съ наступленіемъ холодовъ болѣзни значительно усилились; по вѣдомости 19 декабря больныхъ было:

На Аты-Якши..... 168 человѣкъ

На Акбулакѣ..... 164 »

Умершихъ въ обоихъ укрѣпленіяхъ было 93 человѣка. Глав-

*) Въ концѣ вѣдомости за № 6 и 7.

ныя болѣзни были: горячки, поносы, водяная, но въ особенности цынга.

Выступленіе первой колонны отряда, названной караваномъ.

Когда первые пять башкирскихъ обозовъ доставили въ укрѣпленія главную часть запасовъ и успѣхъ приготовленій рѣшилъ открытіе похода осенью, то въ видѣ опыта степнаго похода отправленъ былъ на верблюдахъ съ частью запасовъ 6-ой обозъ или караванъ подъ начальствомъ состоявшаго по кавалеріи подполковника Данилевскаго, которому и предписано было сдѣлать замѣчанія по предмету вьючки, движенія и расположенія на становищахъ отряда.

Транспортъ этотъ или караванъ, состоявшій изъ 1,128 верблюдовъ, подъ прикрытіемъ 234 человѣкъ пѣхоты, 116 казаковъ, 25 артиллеристовъ, при 4-хъ 10-ти-фунтовыхъ горныхъ единорогахъ съ 16 вьючными зарядными ящиками, направленъ былъ къ Эмбенскому укрѣпленію, гдѣ долженъ былъ ожидать главнаго отряда. Онъ выступилъ изъ Оренбурга 21 октября. Въ то время снѣгу не было; только изрѣдка морозы, наступавшіе послѣ дождей, производя гололедицу, затрудняли движеніе, но, не смотря на то, отрядъ шелъ довольно успѣшно, и 12 ноября прибылъ благополучно въ Эмбенское укрѣпленіе, пройдя въ 23 дня 475 верстъ или болѣе $^1/_3$ всего разстоянія отъ Оренбурга до Хивы. Изъ этого опыта можно было заключить, что движеніе до Хивы легко было бы произвесть въ 60 или 70 дней, еслибъ не лежавшія впереди 800 верстъ безплодной степи, заставившія, для поддержанія силъ лошадей и верблюдовъ, взять съ собою огромные продовольственные запасы, прибавившіе обоза почти на половину. Изъ вѣдомости № 2 *) видно, что на продовольствіе верблюдовъ и лошадей отряда надобно было взять 3,940 четвертей муки, 11,078 четвертей овса и 10,000 пудовъ сѣна, что составитъ слишкомъ 100,000 пудовъ клади.

Пока перевозились запасы внутрь степи, въ Оренбургѣ производились опыты надъ дѣйствіями миннаго снаряда и зажигательныхъ ракетъ. Назначенные нижніе чины подъ надзоромъ подпоручика 1-го коннаго піонернаго эскадрона Шильдера пріучались

*) По этой вѣдомости разсчетъ муки для верблюдовъ сдѣланъ на 40 переходовъ, но по другимъ свѣдѣніямъ мука разсчитывалась на 50 переходовъ.

къ наведенію понтоновъ; строились суда подъ наблюденіемъ капитанъ-лейтенанта Бодиско, оканчивались необходимыя для похода заготовленія, сосредоточивали изъ степи киргизъ съ собранными для похода верблюдами, приготовлялась упряжь на верблюдовъ для возки артиллеріи и повозокъ, заготовлялись принадлежности для вьючки верблюдовъ, и проч. — и часъ выступленія наступилъ.

14-го ноября въ Оренбургѣ издана была декларація, въ которой генералъ-адъютантъ Перовскій изложилъ всѣ дерзкіе и наглые поступки хивинцевъ съ Россіею и объявилъ, что, для обезпеченія на будущее время правъ и пользъ россійскихъ подданныхъ, не остается другаго средства, какъ отправить военный отрядъ противъ Хивы *).

*) Въ приложеніи Декларація отъ 14-го ноября 1839 г. командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

ГЛАВА V.

Выступленіе въ походъ главныхъ силъ отряда и движеніе ихъ до Эмбенскаго укрѣпленія.

Раздѣленіе отряда.

Всѣ приготовленія, изложенныя въ предъидущей главѣ, дѣлались подъ видомъ ученой экспедиціи къ Аральскому морю, но огромность ихъ, необыкновенная дѣятельность, шитье зимней одежды, сборъ небывалаго прежде числа войскъ и верблюдовъ, заставляли предполагать иную цѣль, и общее мнѣніе угадывало, что всѣ эти приготовленія дѣлались для похода въ Хиву. За нѣсколько дней до выступленія войскъ изъ Оренбурга, утромъ 12-го Ноября собраны были на городскую площадь войска, долженствовавшія участвовать въ походѣ и бывшія въ то время въ Оренбургѣ. Имъ прочитанъ былъ приказъ г. корпуснаго командира о походѣ на Хиву *), потомъ, послѣ многократныхъ ура и молебствія, войска

*) Приказъ этотъ былъ слѣдующаго содержанія: «По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, я иду съ частію ввѣренныхъ мнѣ войскъ на Хиву.

«Давно уже Хива искушала долготерпѣніе сильной и великодушной державы и заслужила наконецъ вѣроломными, непріязненными поступками своими грозу, которую сама на себя накликала. Честь и слава всѣмъ, кому Богъ привелъ идти по повелѣнію Государя на выручку братьевъ, томящихся въ неволѣ.

«Товарищи! насъ ожидаютъ стужа и бураны и всѣ неизбѣжныя трудности дальняго, степнаго и зимняго похода; но забота обо всемъ необходимомъ, по возможности, предупредила крайности и недостатки, а рвеніе ваше, усердіе и мужество довершатъ успѣхъ и побѣду. Войска Оренбургскаго корпуса въ первый разъ выступаютъ въ значительномъ составѣ противъ непріятеля. Россія въ первый разъ караетъ Хиву, эту дерзкую и вѣроломную сосѣдку. Чрезъ два мѣсяца, дастъ Богъ, будемъ въ Хивѣ и въ первый разъ еще въ столицѣ ханства, подъ крестомъ и евангеліемъ, русскіе будутъ приносить теплыя и громкія молитвы за царя и отечество.

«Обращаюсь къ той части войскъ, которая остается для охраненія Оренбургскаго пограничнаго края и родины своей. Вамъ не судило счастіе дѣлить съ нами труды и опасности; но вы, не менѣе того, заслужите добрую славу и мило-

прошли церемоніальнымъ маршемъ. Къ 14 ноября они распредѣлены были къ выступленію въ назначенныя имъ мѣста.

Всѣ тяжести, которыя не могли быть забраны башкирскими транспортами и передовымъ отрядомъ, вышедшимъ съ подполковникомъ Данилевскимъ, перевезены были за р. Уралъ, гдѣ всѣ вьюки, повозки, верблюды, войска, артиллерія распредѣлены были, для удобства движенія, продовольствія, пастбища и управленія,— на 4 колонны:

1-я колонна составлена была изъ 2-хъ ротъ баталіона № 2, 1 сотни оренбургскихъ казаковъ, 2-хъ 10-ти-фунт. горныхъ единороговъ и 360 киргизскихъ верблюдовожатыхъ при 1,800 вьючныхъ верблюдахъ.

2-я колонна изъ 2-хъ ротъ баталіона № 5 съ баталіоннымъ штабомъ, 50-ти башкирскихъ и 50-ти оренбургскихъ казаковъ, 2-хъ 10-ти-фунт. единороговъ и 400 кайсаковъ при 2,000 верблюдахъ.

3-я колонна — или главная — заключала баталіонъ № 4, дивизіонъ Оренбургскаго казачьяго полка, сотню Уральскихъ казаковъ, 2 — 12-ти фунт. орудія и 6 кугорновыхъ мортиръ, команды: ракетную, мортирную, парковую, понтонную, лодочную съ ихъ обозами; походную церковь, подвижной госпиталь, штабъ отряда и 700 киргизъ при 3,600 верблюдахъ.

4-я колонна — изъ 2-хъ ротъ, баталіона № 5, 1 сотни башкиръ, 2-хъ 10-фунт. горныхъ единороговъ и 360 кайсаковъ при 1,800 верблюдахъ *).

Первая изъ этихъ колоннъ ввѣренна была начальнику 22-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Толмачеву, который въ то

стивое вниманіе Государя Императора: всякій чинъ, малый и великій, проствившись съ ушедшими въ походъ товарищами, будетъ свято помнить долгъ и присягу, будетъ нести службу за себя и за походныхъ и въ свое время радостнымъ братскимъ привѣтствіемъ встрѣтитъ возвратившихся изъ дальняго и труднаго странствія сослуживцевъ своихъ». Приказъ этотъ былъ отданъ по отдѣльному Оренбургскому корпусу отъ 14-го ноября 1839 г. № 181.

*) Распредѣленіе верблюдовъ по колоннамъ показано приблизительно; по безурядицѣ ни числа киргизъ, ни верблюдовъ нельзя было въ точности опредѣлить, напр. въ 3-й колоннѣ, носившей послѣ наименованіе колонны 2-й, а потомъ 4-й, показано киргизъ до 700 и верблюдовъ насчитано 3,781. Суточный рапортъ 2-й колонны отъ 19-го ноября 1839 г. за № 9.

же время былъ и начальникомъ пѣхоты; 2-я колонна была подъ начальствомъ командовавшаго конно-артиллерійскою бригадою полковника Кузьминскаго, который былъ въ то же время и начальникомъ артиллеріи и парка всего отряда; 3-я колонна ввѣрена была состоявшему по кавалеріи полковнику Мансурову, и наконецъ 4-я колонна и вся конница отряда были подъ начальствомъ командовавшаго башкирскимъ и мещеряцкимъ войсками генералъ-маіора Ціольковскаго.

Кромѣ этихъ 4-хъ колоннъ, еще выступили 16-го ноября съ нижней уральской линіи два полка уральскихъ казаковъ при 1,800 верблюдахъ, подъ начальствомъ уральскаго войска полковника Бизянова. Для избѣжанія напрасныхъ передвиженій, они направлены были (съ верблюдами, пожертвованными ханомъ внутренней Орды Джангеромъ и доставленными киргизами съ Калмыковской крѣпости) прямо къ укрѣпленію, устроенному на Эмбѣ *).

1-я и 2-я колонны направлены были изъ Оренбурга по Бердяно-Куралинской линіи и выступили 14 и 15 ноября; 3-я и 4-я колонны выступили 16-го и 17-го ноября на Илецкую защиту; всѣ четыре колонны должны были соединиться близъ караваннаго озера на правомъ берегу р. Илека, верстахъ въ 17-ти отъ пограничнаго форп. Григорьевскаго. Здѣсь, передъ выступленіемъ за границу, отданъ былъ по отряду приказъ генералъ-адъютанта Перовскаго отъ 22-го ноября, что Государь Императоръ удостоилъ облечь его всѣми правами и властію командира отдѣльнаго корпуса въ военное время.

При выступленіи въ походъ дана была отряду нужная для степнаго, зимняго похода организація и предписаны правила для отправленія службы во время похода. (Правила эти представлены на Высочайшее усмотрѣніе 17 ноября 1839 г. № 263 **).

---

*) Вѣдомость № 2 тяжестямъ и запасамъ, привезеннымъ пятью башкирскими транспортами, караваномъ, вышедшимъ съ подполковникомъ Данилевскимъ, Полковникомъ Бизяновымъ и главнымъ отрядомъ. На оборотѣ распредѣленіе людей, лошадей, и запасовъ по колоннамъ.

**) Правила эти розданы были начальникамъ колоннъ при самомъ выступленіи. Извѣстно, что и пріемка полка продолжалась по нѣсколько дней и даже недѣль; когда списочное состояніе людей, наличное состояніе ихъ, кондуитные, арматурные и амуничные списки и проч. свѣдѣнія о полковомъ хозяйствѣ были ве-

На основаніи этихъ правилъ колонны составлены были, какъ самостоятельныя части отряда, изъ пѣхоты, конницы, артиллеріи, съ необходимими боевыми запасами и съ соразмѣрнымъ числомъ вьючныхъ верблюдовъ.

Начальники колонны завѣдывали всѣми частями ея въ хозяйственномъ и строевомъ отношеніяхъ. Въ помощь имъ назначено было нѣсколько офицеровъ, которымъ ввѣрено было управленіе частей колонны. Начальникъ колонны долженъ былъ наблюдать за безопасностію колонны, заботиться о здоровьи людей, о хорошей пищѣ и наблюдать, чтобы лошади и верблюды получали положенныя имъ дачи и чтобы за ними имѣли надлежащій надзоръ. Принимая колонну, должны были осмотрѣть вьюки и разпредѣлить ихъ, соображаясь съ силами верблюдовъ.

Имѣть строевые списки всѣмъ чинамъ колонны, строевымъ и подъемнымъ лошадямъ, киргизамъ, опись всѣмъ тяжестямъ и вѣдомость о расходѣ и приходѣ всѣхъ запасовъ.

Подчиненные имъ офицеры, завѣдывая каждый своею частію, должны были находиться походомъ при своихъ частяхъ, наблюдать, чтобы верблюды шли въ порядкѣ и конвойные казаки и киргизы слѣдовали при нихъ. Въ лагерѣ обязаны были наблюдать,

---

дены при полкахъ; а здѣсь все хозяйство составлялось передъ самымъ выступленіемъ; всѣ люди были мало или вовсе неизвѣстны колоннымъ начальникамъ, и счетъ киргизъ съ верблюдами былъ только приблизительный. Слѣдовало бы хоть за недѣлю дать эти правила, чтобы осмотрѣть и повѣрить состояніе колонны, а не въ день выступленія. И потому естественно, что правила эти во многихъ отношеніяхъ были непримѣнимы къ дѣлу и казались хороши только на бумагѣ. Здоровье нижнихъ чиновъ много зависѣло отъ свѣжей пищи, а ея было мало; сухари были худо выпечены, хрѣнъ пересушенъ; уксусъ слабый, который потомъ замерзъ; на вьюкахъ не было назначено вѣса, поэтому и трудно было распредѣлять ихъ по силамъ верблюдовъ. Изъ вѣдомости № 10 видно, что составленъ былъ разсчетъ верблюдамъ отряда, при выступленіи изъ Эмбенскаго укрѣпленія, но тоже приблизительно; напр. начальнику отряда показано по вѣдомости 100 верблюдовъ; но подъ обозъ ген.-ад. Перовскаго шло 160 верблюдовъ; генералъ Ціолковскій вмѣсто 10 бралъ подъ свой обозъ до 30 верблюдовъ и проч. Для завѣдыванія такою сложною частію какъ колонна изъ пѣхоты, артиллеріи, конницы, съ громаднымъ обозомъ отъ 2 до 4,000 верблюдовъ и нѣсколькими сотнями полудикихъ киргизъ, нужно предварительное ознакомленіе съ нею и ознакомиться съ людьми, которымъ пришлось ввѣрять разныя части колонны и запасы ея, а не на походѣ, и потому трата, порча, разстройство, безпорядки, были неизбѣжны отъ извинительной ошибки въ выборѣ начальниковъ во время самаго похода. Правила эти помѣщены въ приложеніи.

чтобъ верблюдовъ пасли, какъ слѣдуетъ, и потомъ располагали на ночлегѣ въ приличныхъ мѣстахъ, надзирать надъ киргизами, дѣлать имъ перекличку и смотрѣть за выдачею имъ по положенію продовольствія, требовать, чтобы одни и тѣ же верблюды были постоянно назначаемы подъ тѣ же вьюки.

Они должны были имѣть списки верблюдовожатымъ и припасамъ и вѣдомость о расходѣ продовольствія.

Порядокъ этотъ былъ только на бумагѣ; правильной организаціи отряда, при которой бы начальникъ могъ всегда знать состояніе отряда, не было. Не смотря на то, что генералъ-адъютантъ Перовскій дѣйствовалъ на правахъ командира отдѣльнаго корпуса, не было ни походнаго начальника штаба, ни оберъ-квартирмейстера, ни оберъ-провіантмейстера Н., Д., Ц. и проч., желая не выпускать изъ рукъ своего вліянія на генералъ-адъютанта Перовскаго, безъ сомнѣнія содѣйствовали этой неурядицѣ. Спустя нѣсколько переходовъ назначенъ былъ дежурный штабъ-офицеръ, но выборъ былъ очень неудачный, онъ палъ на Д..., не отличавшагося тою дѣятельностію, которая требуется для этой должности. При томъ, если запасы первоначально и были распредѣлены подъ надзоръ нѣсколькихъ казачьихъ офицеровъ, то, дня три послѣ выступленія изъ Оренбурга, съ прибытіемъ въ главную колонну (3 колонны), генерала Перовскаго съ огромнымъ штабомъ, офицеры котораго, желая принять на себя какія либо части отряда для наружнаго управленія, чтобы имѣть случай къ наградамъ,—не знаю по чьему приказанію, разобрали зря, подъ свой надзоръ, по нѣскольку десятковъ верблюдовъ съ запасами, которыми и завѣдывали только нѣсколько дней, и въ это время до того перепутали и верблюдовъ и запасы, что даже киргизы изумились безпорядку. По этому поводу разсказывали, что когда впослѣдствіи на р. Эмбѣ пришлось, для облегченія верблюдовъ, пересыпать кули для сдѣланія тяжелыхъ вьюковъ болѣе легкими и разсортировать запасы по колоннамъ, то почти цѣлый мѣсяцъ бились съ этимъ, и не могли доискаться нѣкоторыхъ запасовъ. А въ этотъ мѣсяцъ снѣга увеличились, верблюды отъ морозовъ худали и потеря мѣсяца увеличила затрудненія дальнѣйшаго похода.

Въ каждой колоннѣ назначался дежурный для наблюденія за

порядкомъ на походѣ и въ лагерѣ и за лагернымъ карауломъ. Походомъ онъ преимущественно находился при аріергардѣ, принимая надъ нимъ начальство, и вообще исполнялъ всѣ обязанности дежурнаго по баталіону.

Для управленія киргизами, въ каждой колоннѣ были караванъ-баши (старшины).

За два часа до разсвѣта били генералъ-маршъ *), по которому люди вставали, завтракали, разбирали кибитки и увязывали ихъ; потомъ часовъ около $5^1/_2$ или 6 били сборъ, по которому навьючивали верблюдовъ; конвойные казаки выѣзжали къ своимъ частямъ, приказывали киргизамъ вести верблюдовъ къ вьюкамъ; остальные люди разсчитывались отдѣленіями по 6 человѣкъ для вьючки; имъ назначали опредѣленное число верблюдовъ; навьючивъ одного верблюда, отдѣленіе переходило къ другому, третьему и такъ далѣе.

Офицеры наблюдали за порядкомъ вьючки, за надлежащей увязкой вьюковъ **); послѣ вьючки пѣхота отправлялась къ ружьямъ, надѣвала аммуницію, часть ея садилась на верблюдовъ, а казаки на лошадей. Авангардъ выѣзжалъ на рысяхъ и за нимъ трогался весь отрядъ, двигаясь походомъ въ нѣсколько рядовъ или нитокъ. Требовалось, чтобы верблюды одного рода запасовъ слѣдовали въ одномъ и томъ же ряду, или ниткѣ; но это не могло наблюдаться, потому что запасы въ самомъ началѣ похода перемѣшались, какъ было сказано выше.

При каждыхъ 10 верблюдахъ было по 2 киргиза: одинъ изъ нихъ ѣхалъ впереди, другой шелъ сбоку, подгонялъ заднихъ верблюдовъ и поправлялъ вьюки. Если приходилось остановить верблюда для перевязки вьюковъ, то онъ отводился въ сторону, чтобы не останавливать заднихъ верблюдовъ.

---

*) Это наблюдалось только въ началѣ похода, пока было на пути заготовлено сѣно и обильные корма, но потомъ вставали гораздо ранѣе.

**) Наблюденіе это вначалѣ мало приносило пользы; большая часть офицеровъ сами не имѣли понятія о хорошей вьючкѣ верблюдовъ, слѣдовательно съ пользою не могли руководить въ этомъ своихъ подчиненныхъ. Дѣло другое, еслибъ заблаговременно собрали въ штабы нѣсколько способныхъ офицеровъ и показали имъ на опытѣ какъ правила лучшей вьючки, такъ и вообще обращеніе съ верблюдами, тогда они были бы полезны.

Къ каждому ряду или ниткѣ приставлялось 6 конвойныхъ казаковъ для наблюденія за порядкомъ слѣдованія и помощи верблюдовожатымъ. Впереди каждой нитки ѣхалъ передовой казакъ для указанія своему ряду удобнѣйшаго пути слѣдованія; передовые казаки по возможности равнялись между собою.

Прочія войска размѣщались: въ авангардъ, арьергардъ и по бокамъ колонны.

Аріергардъ имѣлъ обязанность принимать всѣхъ отсталыхъ, при немъ былъ: отрядъ казаковъ, часть лагернаго караула и часть верблюдовъ, назначенныхъ для подвоза отсталыхъ пѣхоты, и порожніе верблюды, для замѣна усталыхъ.

Верблюды, которые послѣ поправки вьюка не могли попасть на свое мѣсто, должны были примыкать къ хвосту своего ряда, или арьергарду. Становища выбирались на мѣстахъ, на которыхъ былъ кормъ, топливо и вода поближе, если представлялась къ тому возможность.

Чтобы дать время попасти верблюдовъ, колонна останавливалась за 2 или 3 часа до захода солнца и располагалась правильнымъ четыреугольникомъ.

На пастьбу отводили верблюдовъ подъ надзоромъ одной четверти наличныхъ киргизъ и казаковъ; послѣдніе содержали пикеты вокругъ табуна и высылали партіи на высоты за нѣсколько верстъ отъ лагеря; другія части войскъ раскладывали по рядамъ вьюки, разбивали кибитки, приготовляли топливо, подносили воду и проч.

Придя на становище дѣлалась смѣна дежурнымъ, карауламъ и прочимъ должностнымъ лицамъ.

Противъ каждаго фаса становились по 2 и по 3 часовыхъ, которые должны были опрашивать всякаго пріѣзжающаго и отъѣзжающаго изъ колонны и также наблюдать, чтобы не было воровства изъ вьюковъ, къ чему киргизы оказывали наклонность.

Казаки по 3 человѣка въ бекетъ, назначались вокругъ лагеря на пикеты, становясь на версту и болѣе отъ него, наблюдая, чтобы никто не могъ прокрасться, не будучиими замѣченъ, ни выйти изъ лагеря.

Къ сумеркамъ приводили верблюдовъ съ пастбища и распола-

гали ихъ для ночлега. Офицеры дѣлали перекличку людямъ, повѣрку лошадямъ и верблюдамъ, каждый своей части, и доносили о своихъ частяхъ начальнику колонны.

Первые дни была прекрасная осенняя погода, почти безъ вѣтра, при 4° R.; морозу; но 19-го задулъ сѣверо-восточный вѣтеръ и термометръ опустился на 10° R. 21-го ноября выпалъ небольшой снѣгъ, а на другой день, какъ бы для подтвержденія словъ приказа г. корпуснаго командира, что насъ встрѣтятъ стужа и бураны, съ приходомъ къ лежащей близъ границы Илецкой защиты, морозъ по утру былъ въ 18°, а въ вечеру 29° R., и потомъ морозы и бураны были постоянными спутниками отряда.

Для насъ, жившихъ постоянно въ теплыхъ домахъ, выѣзжавшихъ только на охоту или въ дорогу, и потомъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды, отогрѣвавшихся въ теплыхъ избахъ и гостиницахъ за кипящимъ самоваромъ, эти холода первое время были невыносимы. Въ походѣ, т. е. при ѣздѣ верхомъ, нельзя было одѣваться такъ тепло, какъ въ дорогѣ, слѣдовательно приходилось зябнуть; ночью, когда обыкновенно морозъ усиливался; спать на мерзлой землѣ, покрытой войлокомъ, подъ войлочной кибиткой, хотя и закутавшись тулупомъ, было не менѣе холодно какъ и днемъ; обыкновенно мы закрывались съ ногъ до головы, чтобы во время сна не отморозить ногъ и носа, но во время ночи отъ испарины и дыханія, къ волосамъ головы и усамъ примерзалъ тулупъ, такъ что первая забота, вставая, была оттаять образовавшійся на головѣ и усахъ ледъ и отдѣлить примерзшіе къ тулупу волосы. Первыя ночи съ непривычки мы не могли заснуть, но потомъ привычка и природа взяли свое; морозы въ 15° уже казались оттепелью, и мы, не смотря на нихъ, послѣ добрыхъ переходовъ и усталости, спали сномъ богатырскимъ. Ворочемъ нѣкоторые изъ болѣе догадливыхъ и имѣвшихъ средства, во время дневки при Илецкой защитѣ, подѣлали изъ желѣзныхъ ведеръ желѣзныя печки, и джулами съ такими печками были благодѣяніемъ для офицеровъ штаба отряда, потому что въ нихъ можно было не только отогрѣться, написать, необходимыя бумаги *), но по вре-

*) Впрочемъ писать не долго пришлось обыкновенными чернилами, потому что они замерзли и мы писали или карандашемъ или чернильнымъ порошкомъ, разведеннымъ на спиртѣ, но чернила эти были жидки и слишкомъ свѣтлы.

менамъ побриться и перемѣнить бѣлье. Впрочемъ и въ нихъ не всегда было тепло. Въ бураны теплота въ кибиткахъ вовсе не держались, и при 6° или 7° R. буранъ былъ несноснѣе морозу въ 30° при тихой погодѣ. Въ умѣренную погоду, т. е. при 9° или 10° R. и тихой погодѣ, въ натопленной джуламѣ было, такъ сказать, два климата, теплый, или умѣренный и холодный: въ верхней части джуламы, во время топки печки, термометръ показывалъ нѣсколько градусовъ тепла, иногда до +14° R., а внизу было также холодно какъ и на открытомъ воздухѣ; по прекращеніи топки чрезъ часъ или два, внутренняя теплота въ кибиткахъ исчезала.

Движеніе отряда до урочища Биштамакъ; порядокъ движенія и расположенія колоннъ, лагерная служба и мѣры на случай обороны противъ непріятеля.

24-го ноября всѣ четыре колонны соединились близъ Караванаго озера; отсюда послѣ двухъ-дневнаго отдыха, 27-го ноября онѣ выступили вверхъ по Илеку уступами, въ слѣдующемъ порядкѣ: колонна, ввѣренная г.-м. Ціолковскому, выступила ранѣе всѣхъ и приняла названіе №1-го, за нею шла калонна полковн. Кузьминскаго, или № 2-й, потомъ г.-л. Толмачева, или № 3, и наконецъ главная колонна № 4, ввѣренная полковн. Мансурову, смѣненному потомъ г.-м. Малоствовымъ; колонна за колонной должны были слѣдовать на четверть или на полперехода, придерживаясь этого разстоянія и на ночлегахъ, на которыхъ начальникамъ колоннъ предписывалось пускать на пастьбу верблюдовъ и лошадей впереди своихъ становищъ, чтобы они несмѣшивались съ лошадьми и верблюдами задней колонны. По данному маршруту, колонны при урочище Тангры-Бергень должны были перейти на лѣвый берегъ р. Илека, и, слѣдуя по этой рѣкѣ, сосредоточиться на вершинахъ ея на урочищѣ Биштамакъ *).

Не смотря на то, что выпалъ снѣгъ и были постоянные морозы, (11° до 25°), движеніе это совершено успѣшно; переходы дѣлались отъ 15 до 30-ти верстъ; корма по долинѣ Илека были обильны и хотя частію и закрывались снѣгомъ, но какъ онъ былъ еще не глубокъ, то не затруднялъ движенія обоза и пастьбу скота; притомъ лошадей и верблюдовъ кормили сѣномъ, то закупаемымъ

*) Урочище это замѣчательно обиліемъ луговыхъ мѣстъ, потому что здѣсь всѣ пять верховыхъ р. Илека соединяются въ одно русло. Въ приложеніи приказъ по войскамъ Хивинской Экспедиціи, отъ 26-го ноября 1839 г., за № 12, съ приложеніемъ маршрута.

у киргизъ, то заготовленнымъ заблаговременно. 4-го и 5-го декабря, пройдя 274½ версты отъ Оренбурга, колонны сосредоточились на Биштамакѣ, урочищѣ обильномъ кормами и частію топливомъ.

При этомъ движеніи долиною р. Илека, пересѣкаемой множествомъ овраговъ и ручьевъ, все затрудненіе состояло въ переходѣ ихъ; иногда случалось дѣлать кругу по нѣсколько верстъ, чтобы найти отложе спускъ или подъемъ, крутизна которыхъ въ особенности была затруднительна для повозокъ, запряженныхъ верблюдами, еще мало привыкшими къ упряжной ѣздѣ. Впрочемъ большихъ остановокъ въ походѣ не было и только изрѣдка приходилось вытягиваться изъ широкаго фронта въ узкій, потому что не вездѣ можно было найти удобныхъ, значительной ширины спусковъ и подъемовъ чрезъ овраги. Особенно былъ затруднителенъ переходъ чрезъ р. Илекъ, при урочищѣ Тангры-Бергень, по причинѣ крутизны береговъ Илека и поросшаго по нимъ тальника, между которымъ пришлось прокладывать пути; движеніе это для верблюдовъ съ грмоздкими вьюками, и повозокъ съ лодками, не рѣдко цѣплявшимися за сучья тальника, было особенно затруднительно.

Прежде описанія дальнѣйшаго движенія, я считаю необходимымъ ознакомить съ устройствомъ походныхъ колоннъ, порядкомъ движенія и расположеніемъ ихъ на ночлегахъ.

Если бы возможно было двигаться по степи, не опасаясь никакихъ нападеній, ни угоновъ скота, то безъ сомнѣнія удобнѣе и успѣшнѣе всего было бы двигаться такъ, какъ ходятъ караваны — въ одинъ, два или три ряда, или нитки, и раздѣливъ отрядъ на нѣсколько малыхъ колоннъ, отъ 800 до 1,000 верблюдовъ каждую *), не заботясь о соблюденіи порядка, утромъ выступать — кто какъ успѣетъ навьючить, придя же на ночлегъ стягиваться и становиться гдѣ кому покажется удобнѣе. Но въ этомъ случаѣ надобно бы отказаться отъ всякаго порядка, отъ управленія отрядомъ и отъ соблюденія всѣхъ военныхъ правилъ и предосторож-

*) Впрочемъ, и торговые караваны, въ случаѣ, опасеній нападенія отъ хищныхъ племенъ, стягиваются и идутъ широкимъ фронтомъ въ нѣсколько нитокъ вмѣстѣ, въ видѣ колонны.

ностей. Очевидно, что такого рода движеніе невозможно отряду, идущему съ военной цѣлью, который долженъ быть готовъ на отраженіе непріятеля, съ какой бы стороны и когда бы онъ ни показался, который долженъ идти такъ, чтобы можно было стать въ лагерь, удобный къ оборонѣ, безъ малѣйшей потери времени, а возможно-ли это при движеніи караваннымъ порядкомъ, или, правильнѣе сказать, безпорядкомъ, растянувшись на нѣсколько десятковъ верстъ? Посему надобно было придумать порядокъ движенія, сколько возможно соотвѣтствовавшій военной цѣли и въ то же время простой, державшій обозъ и войска въ совокупности. Принимая въ соображеніе, что отрядъ былъ только что сформированъ изъ войскъ, не бывшихъ въ войнѣ, сопровождавшихъ огромный обозъ, въ которомъ киргизскихъ верблюдовожатыхъ было болѣе 2,000, народа сомнительной преданности, требовавшаго надзора, не привыкшаго къ нашему строю, порядку и дисциплинѣ, не знавшаго нашего языка; то естественно, что необходимо было заблаговременно пріучать ихъ къ тому порядку движенія и расположенія лагеремъ, какой былъ бы принятъ нами приближаясь къ Хивинскинъ владѣніямъ. Поэтому походъ вблизи отъ линіи долженъ былъ служить опытомъ или ученіемъ для того движенія и расположенія, которыя требовались бы при встрѣчѣ съ непріятелемъ.

Для удобства управленія и надзора выгоднѣе было бы идти всему отряду вмѣстѣ, но движеніе и расположеніе въ стени отряда, при которомъ состояло болѣе 2,000 лошадей и до 10,000 верблюдовъ, представляло слѣдующія неудобства:

1) Не вездѣ можно было найти обширныя и хорошія пастбища на становищахъ для такого громаднаго количества скота, и топлива для людей.

2) На пастбищахъ пришлось бы слишкомъ далеко распускать скотъ, слѣдовательно и собирать его долѣе и труднѣе, а какъ по причинѣ короткихъ зимнихъ дней, для корма скота на пастбищахъ оставалось не болѣе 2-хъ или 3-хъ часовъ, то и нельзя было распускать скотъ слишкомъ далеко. Въ регулярныхъ войскахъ лошади въ полкахъ распредѣляются по мастямъ, что даетъ большое удобство, за частямъ войскъ надзирать лошадьми во время пастьбы и

собирать ихъ; но здѣсь въ казачьихъ войскахъ нѣтъ этого однообразія мастей, а верблюдовъ еще труднѣе распознавать по причинѣ почти одинаковаго цвѣта ихъ шерсти. Для обознанія имъ придуманы были особыя деревянныя таблички или лоскутки сукна, привѣшиваемые на грудь, на которыхъ означалось какого отдѣленія верблюдъ и какого рода продовольствіе онъ везетъ; но киргизы посрывали эти таблички и лоскутки, можетъ быть съ умысломъ, чтобы по своимъ разсчетамъ удобнѣе было перемѣняться верблюдами *). Очевидно, что при такомъ множествѣ скота, пригонка его съ пастбищъ къ мѣсту ночлега, переборка и отысканіе своихъ верблюдовъ отнимало бы много времени.

3) Въ степи не было вовсе колесныхъ дорогъ; при переходѣ рытвинъ, овраговъ, рѣчекъ и рѣкъ, не всегда можно было идти широкимъ фронтомъ, приходилось вытягивать колонну изъ 30 въ два или три ряда, что, и при раздѣленномъ на 4 колонны отрядѣ, останавливало иногда колонну на нѣсколько часовъ; идя же всѣмъ отрядомъ пришлось бы терять времени еще болѣе, при томъ отъ такихъ остановокъ вьючный скотъ напрасно устаетъ, держа на себѣ вьюкъ.

Эти причины заставили раздѣлить отрядъ на части, и какъ извѣстно было, что непріятель нашъ не отличался своею воинственностью, мужествомъ и умѣньемъ вести войну, то и рѣшено было раздѣлить отрядъ на 4 колонны, изъ которыхъ четвертую, носившую потомъ № 3, и имѣвшую при себѣ артиллерійскій паркъ, понтоны, суда и штабъ отряда, предположено было сдѣлать значительно сильнѣе прочихъ колоннъ.

По составу своему отрядъ имѣлъ сходство съ громаднымъ караваномъ или обозомъ, везущимъ съ собою боевыхъ запасовъ на весь походъ, продовольствія на 2 мѣсяца и множество другихъ принадлежностей,—посему походное устройство его и расположеніе должны были быть приноровлены къ порядку движенія и расположенія обозовъ, слѣдующихъ къ арміямъ во время войны. Имѣя при себѣ верблюдовъ столько, что на каждаго воина приходи-

*) Для прекращенія частыхъ перемѣнъ верблюдовъ, принуждены были таврить ихъ во время похода.

лось по два верблюда, намъ нельзя было двигаться такъ, какъ Наполеонъ двигался въ Египтѣ, окруживъ небольшой обозъ свой кареями, или принять порядокъ, сходный съ тѣмъ, которому держатся французы въ Алжирѣ. Владѣнія ихъ тянутся тамъ вдоль Средиземнаго моря, которое доставляетъ возможность устроивать по берегу его въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленные склады, и снабжать изъ нихъ назначенные для военныхъ дѣйствій отряды всѣмъ необходимымъ; отрядамъ этимъ рѣдко случается отходить отъ своихъ складовъ далѣе 200 или 300 верстъ, слѣдовательно имъ и не приходится брать съ собою большаго количества запасовъ. Такъ напр. Бюжо, при движеніи предъ знаменитымъ сраженіемъ при Исли, отошелъ отъ укрѣпленнаго стана Лалла Магранія, гдѣ былъ у него складъ запасовъ, менѣе нежели на два перехода; поэтому у Бюжо обозъ при 10,000 войска, занимая всего 150 саж. длины и 25 саж. ширины, могъ быть прикрыть войсками устроенными въ баталіонныя каре, отстоявшими одно отъ другаго на хорошій ружейный выстрѣлъ и окружавшими со всѣхъ сторонъ обозъ *). У насъ напротивъ почти при 10,000 верблюдахъ, изъ которыхъ до 500 были навьючены одними боевыми запасами, 4,600 штыковъ и сабель едва были замѣтны, и отрядъ нашъ, походя на отромный караванъ подъ военнымъ прикрытіемъ, былъ сверхъ того озабоченъ наблюденіемъ за 2,000 слишкомъ киргизскихъ верблюдовожатыхъ, на которыхъ, въ случаѣ нападенія хивинцевъ, вовсе нельзя было полагаться.

Эти соображенія и причины заставили принять для движенія и расположенія на становищахъ слѣдующій порядокъ:

Каждая колонна, разсчитавъ свои вьюки по родамъ продовольствія, раздѣляла ихъ на двѣ половины: правую и лѣвую, и становила вьючныхъ верблюдовъ отъ 12 до 20 рядовъ, изъ которыхъ отъ 6 до 10 составляли правую половину колонны, а другіе 6 или 10 рядовъ — лѣвую половину колонны. Два внѣшніе ряда каждой половины колонны должны были состоять изъ тюковъ громоздкихъ, которые въ случаѣ нападенія могли бы служить,

*) Въ концѣ чертежъ походнаго и боеваго расположенія отряда маршала Бюжо.

прикрытіемъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ, напр. изъ сухарныхъ коробовъ, прессованнаго сѣна, кулей съ мукою и проч. Внутри между этими двумя половинами колонны шелъ артиллерійскій паркъ, имѣя отъ 4 до 10 рядовъ, за нимъ обозы: корпуснаго командира, штабныхъ чиновниковъ, войсковой, госпитальный, церковный, маркитантскій, лодочный и проч. *).

Рядъ отъ ряда долженъ былъ идти шагахъ въ 6 или 8, чтобъ верблюды каждаго ряда не зацѣплялись вьюками. Каждая колонна высылала отъ себя: авангардъ, арьергадъ, изъ $^1/_4$ или $^1/_2$ сотни казаковъ и боковые отряды изъ $^1/_4$ сотни и менѣе. Тѣ и другіе высылали отъ себя патрули и шли отъ колоннъ отъ 1 до 2 верстъ, а патрули отъ командъ своихъ отъ $^1/_4$ до версты. Оставшіяся за тѣмъ войска шли возлѣ колоннъ въ головѣ, хвостѣ и съ боковъ; назначенныя идти въ хвостѣ и съ боковъ, преимущественно конница, имѣли обязанностью поправлять развязавшіеся вьюки и подымать упавшихъ верблюдовъ.

При этомъ порядкѣ движенія самая большая колонна № 3, при которой было до 4,000 верблюдовъ занимала на походѣ ширины отъ 120 до 250 шаговъ, а длины отъ 1200 до 1600 шаговъ, слѣдовательно въ случаѣ нападенія могла скоро приготовиться къ бою и дать отпоръ. На ночлегахъ колонны устроивались въ продолговатый четыреугольникъ **), для построенія въ который изъ

---

*) Чертежъ порядка движенія 1-й 3-й колонны или главной. При выступленіи изъ Оренбурга, 3-я колонна или главная шла въ 22 ряда, имѣя на каждомъ крылѣ по 11 рядовъ или нитокъ; между крыльями въ срединѣ шелъ обозъ штаба, потомъ паркъ, потомъ войсковой обовъ; нитка отъ нитки шла въ 15-ти шагахъ, а крыло отъ крыла въ 300; ширина колонны была до 600 шаговъ, глубина такая же; противу крыльевъ впереди и сзади шло по ротѣ пѣхоты, впереди штабнато обоза шли 2 батарейныя орудія, а за нимн два эскадрона Оренбургскаго полка; сзади войсковаго обоза лодки и понтоны и потомъ Уральская сотня. Слишкомъ широкій фронтъ колонны этой былъ неудобень для похода, и потому измѣненъ по представленію моему на означенный на чертежѣ.

**) При выступленіи изъ Оренбурга колонны останавливались почти въ такомъ порядкѣ какъ шли, но только для доставленія мѣста верблюдамъ, киргизамъ и ихъ кибиткамъ, съ праваго и лѣваго крыльевъ или половинъ колонны внѣшніе 4 или 5 рядовъ отдѣлялись отъ своихъ внутреннихъ рядовъ, составляя интервалъ въ 60 шаговъ, гдѣ и располагались киргизы со своими верблюдами. Штабные чины располагались внутри колонны какъ попало, отчего ихъ трудно было отыскивать, особенно во время темноты. Порядокъ этотъ расположенія измѣненъ на нижепоказанный на чертежѣ первой и третьей колоннъ.

авангарда высылались топографы, которые и разставляли въ надлежащихъ мѣстахъ назначенныхъ для этого казаковъ, для указанія каждому ряду или ниткѣ гдѣ становиться и замѣнявшихъ жалонеровъ; ими же обозначалась внѣшняя линія и главныя части лагеря, въ которомъ колонна располагалась такъ:

Съ приближеніемъ къ мѣсту становища, наружные два ряда верблюдовъ каждой половины колонны, несшіе, какъ выше сказано, громоздкіе вьюки, короба съ сухарями, прессованное сѣно, кули съ мукою и проч., отдѣлялись отъ колонны въ право и въ лѣво, и, для образованія внѣшней линіи лагеря, вытягивались изъ двухъ въ одну линію, обходили около жалонеровъ такъ, чтобы 2 ряда правой половины колонны составляли правую наружную линію очертанія лагеря, съ прилежащими къ ней половинами передняго и задняго фасовъ; а два ряда лѣвой половины—лѣвую линію очертанія лагеря, съ прилежащими къ ней половинами передняго и задняго фасовъ; оставляя въ срединѣ между этими полуфасами проходъ шаговъ въ 30 шириною. Тюки этихъ наружныхъ рядовъ клались одинъ отъ другаго чаще, нежели тюки прочихъ рядовъ. Остальные затѣмъ вьюки правой и лѣвой стороны колоннъ, клались внутрь, параллельно наружныхъ праваго и лѣваго фасовъ лагеря, шагахъ въ 30 отъ нихъ, чрезъ что между наружными тюками лагеря и внутренними тюками оставался промежутокъ въ 30 шаговъ шриною.

Для 3-й, т. е. самой большой колонны, которую мы назвали главною, длина внѣшней линіи лагеря занимала около 600 шаговъ ширина, около 400 шаговъ. Войска, артиллерійскій паркъ, штабный обозъ, верблюды, киргизы и проч. распредѣлены были въ ней слѣдующимъ порядкомъ: позади передняго фаса лагеря, шагахъ въ 30 отъ него, и противъ оставленнаго интервала между вьюками правой и лѣвой половинъ лагеря, стояли кибитки сотни уральскихъ казаковъ, по правой и по лѣвой сторонѣ ихъ по ротѣ пѣхоты; воисковыя тяжести тѣхъ и другихъ сложены были передъ кибитками ихъ въ линію, образуя родъ прикрытія; позади этихъ тяжестей ставились пирамиды пикъ и ружей. Коновязи артиллер. 12 ф. орудій и казаковъ были за кибитками. На заднемъ фасѣ. противъ отверстія, и шагахъ въ 30 позади наружныхъ вьюковъ,

становились лодки и понтоны, правѣе и лѣвѣе ихъ, по ротѣ пѣхоты, имѣя вьюки и ружья также расположенными какъ и въ переднемъ фасѣ. За лодками, кибитки лодочной и понтонной прислуги, за ними Гурьевскіе казаки и артиллерійская прислуга 10 фунт. горныхъ единороговъ; за кибитками этихъ командъ лошади на коновязахъ этихъ командъ и потомъ артиллерійскія лошади и верблюды для горныхъ 10-ти фунт. единороговъ (для сбереженія лошадей эти орудія походомъ везены были верблюдами на вьюкахъ). За правымъ фасомъ въ такомъ же порядкѣ располагались два эскадрона Оренбургскаго казачьяго полка, и за лѣвымъ фасомъ двѣ сотни казаковъ *). За вторымъ эскадрономъ Оренбургскаго казачьяго полка были коновязи артиллерійскихъ лошадей двухъ $^1/_4$ пуд. единороговъ.

Затѣмъ въ срединѣ лагеря становились: позади передняго фаса, шагахъ въ 15 отъ коновязи Уральскихъ казаковъ, кибитки прислуги артиллерійскаго парка; за ними, шагахъ въ 35, артиллерійскій паркъ, занимая въ глубину 45, а въ ширину 120 шаговъ; за паркомъ, шагахъ въ 40, кибитка корпуснаго командира, за нею кибитки штабныхъ чиновниковъ, позади ихъ кибитки прислуги; далѣе коновязь лошадей и обозъ корпуснаго командира; госпитальныя кибитки и церковный обозъ; за ними маркитанты и наконецъ принадлежащіе къ колоннѣ верблюды и верблюдовожатые киргизы, занимая четыреугольникъ около 180 шаговъ въ каждой сторонѣ. Такимъ образомъ киргизы, въ случаѣ нападенія непріятеля или намѣренія ихъ убѣжаать изъ лагеря, или возмутиться, не имѣли возможности выполнить этого, находясь внутри лагеря и будучи окружены войсками.

На всѣхъ углахъ лагеря позади внѣшнихъ вьюковъ были караулы; на двухъ углахъ, въ діагональномъ направленіи, были поставлены орудія, а для удобства обстрѣливанія обоихъ прилежащихъ фасовъ, вьюки впереди ихъ были выложены въ видѣ бастіо-

---

*) Это расположеніе на становищахъ дано было колоннѣ № 3, при выступленіи изъ Эмбенскаго укрѣпленія, но до того на правомъ и лѣвомъ фасахъ располагалось по одному эскадрону Оренбургскихъ казаковъ; въ приложеніи чертежи расположенія 1-й и 3 колоннъ на становищахъ.

новъ полукружіемъ, вьюки внѣшней линіи лагеря, положенные гуще прочихъ вьюковъ линій лагеря, назначены были для прикрытія застрѣльщиковъ; за орудіями становились кибитки артиллерійской прислуги. Улица между внѣшней линіей и прочими частями лагеря, шаговъ въ 30 шириною, назначена была для того, чтобы по ней, въ случаѣ нападенія, можно было подъ прикрытіемъ застрѣльщиковъ, перевозить орудія куда надобность потребуетъ, и разставить резервы позади стрѣльковой цѣпи, расположенной за тюками внѣшняго ряда лагеря.

Для ночнаго времени пары часовыхъ, высылаемыя отъ угловыхъ карауловъ, становились шагахъ въ 30 впереди внѣшнихъ тюковъ; кромѣ того ставились особые часовые у козелъ съ ружьями, у коновязей и артиллерійскаго парка.

Въ прочихъ колоннахъ расположеніе для движенія и становища было сходно съ порядкомъ, принятымъ для главной колонны. Чертежи эти, изображающіе порядокъ движенія и расположенія колоннъ, помѣщены въ концѣ.

Изъ этихъ чертежей видно, что для перехода изъ походнаго порядка въ лагерный, не нужно было дѣлать никакихъ перестроеній, исключая отдѣленія съ каждой стороны колонны наружныхъ двухъ рядовъ вьюковъ, для обводной черты лагеря; остальныя всѣ части располагались въ лагеряхъ почти въ такомъ же порядкѣ какъ шли походомъ. Эта простота построеній и однообразіе необходимы были при смѣшеніи разныхъ родовъ войскъ, не пріученныхъ къ построеніямъ такого состава отряда, и при множествѣ киргизъ, вовсе незнакомыхъ съ нашими военными эволюціями.

Во время тревоги каждая часть войскъ должна была строиться у своего фаса, а караулы по мѣрѣ надобности разсыпать цѣпь стрѣлковъ, пѣхота посылать четвертую часть ротъ для образованія застрѣльщичьихъ резервовъ, къ мѣстамъ карауловъ или гдѣ будетъ надобность.

Для скорѣйшаго приготовленія части войскъ на случай отраженія непріятеля, требовалось, чтобы поочередно четвертая часть пѣхоты и конницы были днемъ и ночью въ полномъ вооруженіи. Изъ этой четвертой части конницы назначались денные и ночные

разъѣзды, денные ведеты, а изъ четвертой части пѣхоты содержались въ ночное время часовые, вдоль внутреннихъ рядовъ тюковъ, для предохраненія отъ замѣченнаго воровства запасовъ *); а въ случаѣ надобности должны были высылать застрѣльщиковъ на подкрѣпленіе пѣхоты. При внутреннихъ рядахъ тюковъ во время тревоги и нападенія, конные часовые должны были оцѣплять мѣсто, гдѣ расположены были киргизы и верблюды колонны.

Если дурная дорога, глубина снѣга, или если гдѣ, во время движенія колоннъ, мѣстность или обстоятельства заставляли съуживать колонну и идти меньшимъ числомъ рядовъ, то требовалось, чтобы ряды не перепутывались между собою, а вытягивались съ праваго или лѣваго фланга, по порядку, и могли, въ случаѣ надобности, въ скоромъ времени построиться въ изложенный выше порядокъ, для движенія и распоряженія лагеря. Но для предупрежденія нечаяннаго нападенія при проходѣ дефилей, предписано было авангарду, арьергарду и боковымъ отрядамъ, осматривать окрестныя мѣста сколько можно далѣе, и занимать особыми отрядами войскъ позиціи, могущія прикрыть прохожденіе отряда чрезъ дефилей, а по прохожденіи его они опять должны были выстраиваться въ принятый походный порядокъ.

Необходимыя измѣненія въ расположеніи и движеніи колоннъ, смотря по обстоятельствамъ, предоставлялись колоннымъ начальникамъ.

Авангардъ, арьергардъ и боковые патрули, при расположеніи колонны на становищѣ, осматривали окрестную мѣстность и, возвратясь въ лагерь, доносили о томъ, что замѣчали. Съ тѣмъ вмѣстѣ, для охраненія скота во время пастбища отъ угона, высылались конныя команды и учреждались конные ведеты, наблюдавшіе

---

*) Отъ стужи и усиленныхъ работъ аппетитъ увеличился; казенная дача была для многихъ недостаточна и попытки къ воровству продовольствія изъ тюковъ замѣтно со дня на день увеличивались не только между киргизами, но и между солдатами. Даже воздержные верблюды, когда голодъ началъ томить ихъ, во время движенія, прогрызали кули съ овсомъ, выщипывали изъ тюковъ сѣно и проч.; это требовало особой бдительности, слѣдовательно прибавляло трудностей при движеніи колоннъ. Киргизы и солдаты обкрадывали и офицеровъ, вытаскивая изъ тюковъ преимущественно чай и сахаръ.

всѣ военныя предосторожности, необходимыя въ степи, по причинѣ наклонности киргизъ къ воровству скота, особенно лошадей и верблюдовъ.

Притомъ 28-го ноября получено было свѣдѣніе, что хивинцы съ значительнымъ отрядомъ идутъ чрезъ Усть-Уртъ, съ тѣмъ, чтобъ, соединясь у сѣверо-западнаго залива Аральскаго моря Каратамака съ преданными имъ киргизами, напасть на передовое укрѣпленіе при Акбулакѣ; посему могли быть отъ нихъ посланы партіи для обезпокоиванія отряда и угона его лошадей и верблюдовъ *).

Движеніе къ Эмбенскому укрѣпленію; занятія отряда во время похода.

6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора, былъ морозъ болѣе нежели въ 32° R., потому что ртуть термометровъ нашихъ замерзла, но эта стужа не помѣшала отряду, собранному при Бишъ-Тамакѣ, помолиться подъ открытымъ небомъ за высокаго имянинника, и отпраздновать этотъ день пушечной пальбой, пѣснями, водкой и шампанскимъ. А на другой день отрядъ двинулся далѣе въ глубину Киргизской степи.

Пока мы шли долиною р. Илека, множество стоговъ сѣна, виднѣвшихся по берегамъ его, изрѣдка попадавшіеся плетневые сараи съ такими же крышами, служившіе киргизамъ, зимовавшимъ по р. Илеку, для укрытія ихъ скота во время бурановъ, нѣкоторымъ образомъ напоминали намъ оставленную нами родину. Но удаляясь отъ долины Илека и эти бѣдные признаки осѣдлости исчезли. Пока отрядъ слѣдовалъ по Илеку до Бишъ-Тамака, мы, не смотря на морозы, почти не чувствовали тягостей похода. Пастьба лошадей и верблюдовъ не затрудняла казаковъ, потому что на всякомъ переходѣ было сѣно, или купленное отъ киргизъ, или везенное съ отрядомъ, или накошенное высланными въ теченіе лѣта командами. Хорошая вода вездѣ была въ изобиліи, топливо

*) Не помню, когда представлено было составленное мною предположеніе порядка движенія и расположенія на становищахъ колоннъ, на утвержденіе генерала Перовскаго; но оно наблюдалось отрядомъ до прихода въ Эмбенское укрѣпленіе. Впрочемъ диспозиція для расположенія и движенія войскъ Хивинскаго отряда отъ Эмбы въ Хиву, подписана генералъ-адъютантомъ Перовскимъ 22-го декабря 1839 г. № 14; копія съ нея помѣщена въ приложеніи. Во время стоянки при Эмбенскомъ укрѣпленіи, удалось составить и чертежи для походнаго и лагернаго расположенія колоннъ. Приложенія въ концѣ.

въ достаточномъ количествѣ, мѣстами даже имѣли дрова, заготовленные заботливостью корпуснаго командира, а это въ зимнемъ походѣ было благодѣяніемъ; не только можно было отогрѣться за огонькомъ и кашицей, просушить платье, обувь, но и напиться солдатамъ сбитню, а офицерамъ чаю, который сдѣлался для нихъ существенною потребностью.

7-го декабря колонны двинулись къ укрѣпленію на Эмбѣ эшелонами, какъ шли отъ Караваннаго озера, въ разстояніи одна отъ другой отъ 3-хъ до 5-ти верстъ. Сначала онѣ шли по ручью Исанбаю, составляющему одну изъ пяти вершинъ р. Илека, потомъ по вершинѣ р. Тыкъ-Темиръ потомъ, оставя эту рѣчку при впаденіи ея въ р. Кульденень-Темиръ, вышли къ Эмбѣ при впаденіи въ нее р. Сага-Темиръ и, слѣдуя по р. Эмбѣ, остановились лагеремъ близъ укрѣпленія, устроеннаго на устьѣ р. Аты-Якши.

Какъ колонны слѣдовали по одному и тому же пути, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи и подвергались однимъ и тѣмъ же непогодамъ, мѣстнымъ препятствіямъ и непріятностямъ степнаго похода, то здѣсь описывается движеніе до Эмбы и далѣе, до укрѣпленія при Акбулакѣ, только одной главной колонны, которому мною былъ веденъ походный журналъ *).

Колонна эта 7-го декабря, около 10-ти часовъ утра, двинулась съ мѣста при 30° морозу снѣгъ, оледенѣвшій отъ стужи, хрустѣлъ подъ ногами; взору не представлялись болѣе ни тальникъ, ни камыши; вдали виднѣлись только вершины холмовъ, покрытыхъ снѣгомъ, ярко освѣщенные солнцемъ; блескъ этотъ и постоянно одинъ и тотъ же снѣжный цвѣтъ начали утомлять зрѣніе. Едва колонна отошла 7 или 8 верстъ, какъ небо начало заволакиваться облаками, задулъ сѣверо-восточный вѣтеръ и, усилясь, подымалъ тучи снѣговой пыли и быстро перешелъ въ буранъ. Отрядъ первый разъ узналъ, что такое степной буранъ въ походѣ. За тучами снѣга нельзя было различать предметовъ и за 20 шаговъ; чтобы не растеряться въ этомъ снѣжномъ туманѣ, колонна

*) Въ приложеніи: журналъ движенія колонны, при которой слѣдовалъ штабъ отряда, назначеннаго въ Хиву отъ г. Оренбурга до укрѣпленія при урочищѣ Чушка-Куль, съ 17 ноября 1839 г. по 25 января 1840 г.

немедленно стянулась и стала лагеремъ; къ счастію, вѣтеръ дулъ не прямо въ лицо, иначе, при такой стужѣ, перезнобилось бы очень много людей; сила бурана была такъ велика, что нельзя было дышать стоя противъ вѣтра, потому что захватывало дыханіе; лошади и верблюды невольно отворачивались отъ вѣтра и жались одни къ другимъ. Не смотря на то, что отъ холода коченѣли руки, люди принялись за работу. Войска мигомъ разгребли снѣгъ для постановки кибитокъ, поставили ихъ входомъ подъ вѣтеръ, пригребли къ навѣтреной сторонѣ снѣгу, чтобы не поддувало подъ нихъ,—предосторожность пригодившаяся только на время, потому что чрезъ нѣсколько часовъ, низъ кибитокъ на полвысоты ихъ, занесло снѣгомъ. Естественно, что для сбереженія по возможности тепла, мы закрывали отверстіе кибитки какъ можно плотнѣе, но это имѣло свои невыгоды. Внутри кибитокъ становилось такъ темно, что если въ ясный день приходилось входить въ нее, пробывъ предъ тѣмъ нѣсколько времени на открытомъ воздухѣ, то первыя двѣ три минуты мы въ ней ничего не видѣли, кромѣ горящей свѣчи, но и та казалась тусклою какъ въ туманѣ; при выходѣ изъ темной кибитки въ наружу, въ солнечный день, въ глазахъ чувствовалась боль, отъ быстраго перехода отъ темноты къ яркому свѣту. Это вѣроятно одна изъ причинъ глазныхъ болѣзней, которыми къ веснѣ обыкновенно страдаютъ киргизы; и въ нашемъ отрядѣ тоже многіе изъ насъ начали страдать глазными болѣзнями.

Въ то же время отряжены были команды для рубки камыша и полыни (по счастію случившихся при становищѣ), необходимыхъ для варки кашицы и отогрѣванія окоченѣлыхъ членовъ. Киргизы между тѣмъ разгребали снѣгъ для своихъ верблюдовъ, чтобы уложить ихъ на землѣ, а не на снѣгу. Это животное, названное арабами кораблемъ степей, въ киргизскихъ степяхъ зимой есть корабль, плавающій между льдами, корабль, которымъ не только надобно править, но который надо еще сберегать отъ поврежденій. Верблюдъ легко переноситъ зной, жажду, голодъ и труды, но онъ не созданъ для перенесенія холода и сырости. Не смотря на то, что верблюды экспедиціи покрыты были войлоками, ихъ надобно было укладывать одинъ возлѣ другаго на ночь не на снѣгъ, а на

голой землѣ, и по возможности, подстилая на нее войлокъ или камышъ, или траву; иначе, отъ растоявшаго подъ ними снѣгу, они получили бы на первыхъ же переходахъ простудныя болѣзни и не выдержали бы и третьей доли пути. Киргизы, зная уходъ за ними, расчищали для нихъ мѣста на подвѣтренной сторонѣ кибитокъ, гдѣ укладывали ихъ тѣснѣе одинъ возлѣ другаго. Въ этомъ положеніи верблюдъ, поджавши подъ себя ноги, скорчивши шею, наслаждался всю ночь восточнымъ кейфомъ, пережевывая жвачку, если предъ тѣмъ удавалось часъ или два пощипать травы или получить нѣсколько клочковъ сѣна. Предполагалось поддерживать ихъ силы тѣстомъ, составленнымъ изъ муки, смѣшанной съ водой, бараньимъ саломъ и солью, но въ трескучіе морозы этого тѣста нельзя было дѣлать и давать верблюдамъ, потому что оно немедленно замерзало; притомъ многіе киргизы, заботясь болѣе о своихъ желудкахъ, нежели о верблюжьихъ, предпочители готовить для себя изъ этой муки салму (родъ малороссійскихъ галушекъ), а верблюды были часто только зрителями этого ужина; естественно, что силы ихъ начинали слабѣть *).

Буранъ съ 7-го на 8-е декабря бушевалъ всю ночь и притихъ на другой день въ 3 часа по полудни, что заставило насъ дѣлать невольную дневку и мерзнуть въ томительномъ бездѣйствіи. По словамъ киргизъ, если бы снѣгъ передъ тѣмъ не затвердѣлъ отъ морозовъ, то буранъ занесъ бы имъ наши кибитки до верху. Послѣ этого бурана снѣгу въ степи замѣтно прибавилось, мы начали чувствовать всю тягость степнаго зимняго похода, особенно при переходѣ овраговъ и лощинъ, занесенныхъ снѣгомъ. На пути до притоковъ р. Эмбы, тальника почти не было, камыша мало, и для топлива нерѣдко приходилось вырывать изъ подъ снѣга корни травъ. Такъ какъ дни были корот-

*) Киргизамъ верблюдовожатымъ назначено было по 2 фун. гречневыхъ крупъ и по $^1/_2$ фун. мяса; киргизы употребляютъ въ пищу просо, а къ гречихѣ не привыкли; мяса казалось имъ мало, они увѣряли, что крысы болѣе съѣдаютъ; и потому если не удавалось имъ поживиться мясомъ павшихъ верблюдовъ, что они крали муку, назначенную для поддержанія силъ верблюдовъ. Еслибъ это были хозяева своихъ верблюдовъ, то они болѣе бы заботились о поддержаніи ихъ силъ, но въ верблюдовожатые въ отрядъ назначенъ былъ большею частію всякій сбродъ. И такъ дешевая поставка верблюдовъ оказалась хуже дорогой наемки ерблюдовъ, съ своими хозяевами.

кіе, а верблюдамъ не было уже заготовленнаго по дорогѣ сѣна, то необходимо было въ теченіе дня давать имъ часа два пощипать травы; но чтобы успѣть сдѣлать переходъ верстъ въ 20, надобно было выступать съ мѣста за долго до свѣта. Часа въ два ночи кашевары и деньщики, которые должны были приготовить кашицу и чай, если только съ вечера заготовлено было топливо, начинали вставать, и принимались за работу; но были и такіе дни, что, не смотря на стужу, солдатамъ и казакамъ приходилось выступать въ походъ, закусивши мерзлыми сухарями, потому что не на чемъ было сварить кашицы, а о сбитнѣ ужъ и думать было нечего. Опытъ показалъ намъ, что если при варкѣ пищи приходилось употреблять снѣгъ вмѣсто воды, то требовалось несравненно больше топлива и времени, чѣмъ для варки ея, когда имѣлась вода, и потому мы старались останавливаться по возможности возлѣ воды. Часовъ около трехъ или четырехъ утра били генералъ-маршъ, люди вставали, завтракали, потомъ, по пробитіи сбора, около 5-ти или 6-ти часовъ, разсчитывались на разныя службы: одни убирали кибитки, увязывали ихъ и навьючивали на войсковыхъ верблюдовъ; другіе назначались на вьючку верблюдовъ, везшихъ запасы для похода, третьи для ухода за больными и укладки ихъ на сани, и проч., все это дѣлалось въ потьмахъ; иногда даже выступали до разсвѣта, чтобы придти на ночлегъ раньше и успѣть, до захода солнца, попасти верблюдовъ. Сначала солдатамъ нашимъ вьючка была не знакома, и потому продолжалась по два, три и четыре часа, особенно при 30° R. морозу; но потомъ, когда они понаучились ей и когда киргизъ отряда побудили поощреніями и наградами помогать солдатамъ вьючить, то вьючка почти 4,000 верблюдовъ 3-й колонны продолжалась не болѣе часу. Жалобные крики множества верблюдовъ при вьючкѣ и подъемѣ ихъ, особенно когда они чувствовали, что грузъ положенъ имъ не по силамъ, ржаніе коней, звуки языковъ и нарѣчій: киргизскаго, башкирскаго, уральскаго, чисто русскаго, все это перемѣшивалось, сливалось вмѣстѣ и составляло дикій, нестройный шумъ, далеко раздававшійся въ степи. По мѣрѣ того какъ верблюды навьючивались, ихъ подымали и вытягивали въ нитки, въ томъ порядкѣ, какъ они должны были

слѣдовать походомъ. Въ то же время отряжались: авангардъ, арьергардъ и боковые отряды, которые, независимо отъ обязанности служить глазами колонны, имѣли свое особое назначеніе: авангардъ долженъ былъ осматривать мѣста, гдѣ лучше идти отряду; если случалось переходить оврагъ или лощину, занесенные снѣгомъ, то онъ долженъ былъ проѣхать взадъ и впередъ по одному и тому же мѣсту нѣсколько разъ, чтобы протоптать дорожки и тѣмъ облегчить движеніе вьючнымъ верблюдамъ; пѣхота, шедшая съ боку, должна была походомъ поправлять вьюки, въ случаѣ если они ослабнутъ или спустятся; но если вьюкъ совсѣмъ упадетъ или такъ ослабнетъ, что для поправки его надобно положить верблюда, то этого верблюда отводили въ сторону и послѣ навьючки его обыкновенно вводили въ хвостъ колонны, или онъ поступалъ въ арьергардъ, имѣвши обязанностію вести съ собою всѣхъ отставшихъ верблюдовъ. Для перемѣны усталыхъ верблюдовъ при арьергардѣ, слѣдовали запасные верблюды. Плохо было тому верблюду, который падалъ дорогою и отказывался идти далѣе. Толпа жадныхъ и голодныхъ киргизъ, какъ стая вороновъ, немедленно окружала несчастнаго страдальца, и съ живаго, еще трепещущаго, начинали вырѣзать себѣ куски мяса для ужина, кому какой полюбится.

Выше было сказано, что верблюды слѣдовали ниткой одинъ за другимъ; чтобы верблюды не отставали во время движенія каравана, киргизы имѣютъ обыкновеніе бичевку, — служащую къ управленію верблюда, и которая привязывается къ деревянной палочкѣ, продѣвающейся чрезъ носъ животнаго,—наверстывать эту бичевку другимъ ея концемъ за сѣдло предъидущаго верблюда, но съ такой снаровкой, что бичевка можетъ только слегка натягиваться, а при усиленномъ натягиваніи сама собою отъ сѣдла отвязывается; отъ этого если верблюдъ начиналъ отставать, то, чувствуя въ носу легкую боль, ускорялъ шагъ; если же случалось ему спотыкнуться и упасть, то бичевка сама отцѣплялась отъ сѣдла, и верблюда только дергало за носъ, не причиняя другаго вреда; но наши солдаты не знали этой снаровки, и привязывали бичевку къ сѣдлу предъидущаго верблюда такъ крѣпко, что бичевка не могла отцѣпляться, и если по несчастію верблюду слу-

чалось упасть, то или веревка рвалась по поламъ, или носъ верблюда, послѣднее не рѣдко случалось; нельзя было безъ сострадания видѣть этихъ несчастныхъ, трудолюбивыхъ животныхъ, на которыхъ легли главные труды похода и укоръ въ неудачѣ его, слѣдовавшихъ съ отрядомъ съ рванными, какъ у каторжниковъ, ноздрями.

Походомъ нерѣдко казаки затягивали пѣсни, пѣхота то садилась на верблюдовъ, то шла пѣшкомъ; изъ офицеровъ и чиновниковъ, кому былъ досугъ и средства, охотились на походѣ за зайцами лисицами и волками; слѣдовавшій при отрядѣ естествоиспытатель Леманъ, человѣкъ честный, добросовѣстный и трудолюбивый, собиралъ находящіяся въ Киргизскихъ степяхъ, неизвѣстныя еще тогда, или малоизвѣстныя породы животныхъ, растеній и минераловъ; частные начальники хлопотали о порядкѣ движенія своихъ частей *). Офицеръ генеральнаго штаба, съ топографомъ и вожаками изъ киргизъ, ѣхалъ впереди колонны и выбиралъ мѣста, гдѣ бы лучше провести колонну и остановиться для ночлега. Вожаки, зная мѣстность, не смотря на мятель и утреннюю темноту, брали направленіе какъ по компасу, и не разу не сбились съ надлежащаго пути. Пройдя отъ 15 до 25 верстъ, часа за два или три до захода солнца, отрядъ останавливался; для лагеря выбиралось мѣсто, если было возможно, тамъ гдѣ былъ камышъ, вода и подножный кормъ; но это случалось не всегда: были ночлеги, гдѣ вода замѣнялась снѣгомъ, камышъ корнями травъ, выкапываемыми въ мерзлой землѣ изъ подъ снѣга; если и подножный кормъ былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ, что впрочемъ на пути до Эмбенскаго укрѣпленія случалось рѣдко, тогда предстояла киргизамъ египетская работа для каждаго верблюда разрывать по нѣскольку квадратныхъ сажень снѣга, чтобы подъ нимъ найти хоть что нибудь для ужина этимъ животнымъ. Для лошадей не нужна была такая работа, потому что здѣшнія степныя

*) Въ походѣ лучшій порядокъ былъ наблюдаемъ: начальникомъ ракетной №1-й батареи штабсъ-капитаномъ Сафоновымъ при движеніи парка; капитан-лейтенантомъ Бодиско и поручикомъ Шильдеромъ при движеніи лодокъ и понтоновъ, и № 16 артиллерійской батареи подпоручикомъ Левашевымъ при движеніи его артиллеріи.

лошади, привыкшія съ малолѣтства сами добывать себѣ кормъ зимою, разгребаютъ снѣгъ копытомъ лучше лопаты; но верблюдъ или по усталости отъ перехода подъ вьюкомъ, или по несоотвѣтствующему для этой работы устройству его копыта, или наконецъ по непривычкѣ отказывался отъ такой трудной работы, и забота накормить его лежала на человѣкѣ, который завелъ его въ суровый сѣверъ изъ теплаго, роднаго климата.

Какъ только колонна подходила къ мѣсту становища, ей отводимы были квартиры; въ нѣсколько минутъ всѣ части отряда занимали свои мѣста и приступали къ работѣ; кто развьючивалъ верблюдовъ и отгонялъ ихъ на пастьбу; кто разгребалъ снѣгъ для постановки кибитокъ; кто высаживалъ изъ саней и повозокъ, укладывалъ въ кибитку и укутывалъ больныхъ и слабыхъ; кто отправлялся за водой и топливомъ; кто наряжался для караула вокругъ лагеря и для охраненія лошадей и верблюдовъ на пастбищѣ; чрезъ часъ вездѣ были костры и кое-гдѣ грѣлись горячимъ чаемъ; когда наставали сумерки, лошади и верблюды сгонялись къ лагерю; вторые укладывались спать, т. е. устанавливались рядомъ плотно одинъ возлѣ другаго на расчищенномъ отъ снѣга мѣстѣ, гдѣ они и ложились; первыя треножились на ночь и привязывались къ коновязямъ, гдѣ имъ давалась дача овса, а иногда фунтовъ по 5 или 10 сѣна.

Къ сумеркамъ обыкновенно пріѣзжали съ донесеніями изъ прочихъ колоннъ, и мы каждый день узнавали о слѣдованіи, происшествіяхъ и состояніи колоннъ всего отряда.

Часу въ 7 или 8 вечера поспѣвалъ ужинъ, кашица съ бараниной или говядиной, а для больныхъ и слабыхъ иногда готовились щи съ сушеной капустой и огурцами, или супъ съ бульономъ *): послѣ ужина говоръ умолкалъ, всѣ засыпали крѣпкимъ сномъ даже иногда и часовые; холодъ и усталость были сильнѣе страха наказанія; чтобы чаще повѣрять ихъ и побудить къ бдительности, кромѣ рундовъ, цѣпь часовыхъ обходили ночью особо наряженные офицеры. Къ утру та же тревога, хлопоты, труды, заботы, то же

*) Для замѣны бульона и мяса былъ купленъ джелатинъ, но онъ показался солдатамъ до того непріятнымъ, что они отказывались отъ него, почему и перестали приготовлять изъ него похлебку.

однообразіе степи и жизни. Главныя новости были: сколько градусовъ мороза, есть ли впереди топливо, какова вода, каковъ переходъ; изрѣдка только оживлялся разговоръ, когда почтовый киргизъ о дву-конь прискакивалъ съ бумагами и письмами изъ Оренбурга, или съ передовыхъ укрѣпленій.

Такъ проходилъ день за днемъ, степь становилась все бѣднѣе водой, топливомъ и растительностью; тальникъ замѣнился камышемъ, потомъ камышъ корешками травъ, а морозы не уменьшались. При движеніи отъ Илецкой защиты до Эмбенскаго укр., съ 22 ноября по 21 декабря, только одинъ день былъ морозъ 9°R., а въ прочіе дни морозы стояли отъ 10 до 30°R., а 3 дня выше 30°R., и при этихъ морозахъ нерѣдко дулъ рѣзкій вѣтеръ, превращавшійся иногда въ буранъ; глубина снѣга увеличивалась и движеніе по немъ становилось день ото дня тяжелѣе; въ особенности затрудняла отрядъ возка больныхъ и 6 и 12 фунт. орудій, колеса которыхъ отъ тяжести глубоко врѣзывались въ снѣгъ; посему, для облегченія движенія этихъ орудій, изъ имѣвшагося при отрядѣ запаснаго лѣса устроили для нихъ полозья со станкомъ такой вышины, что, въ случаѣ надобности, на лафетъ орудія, положеннаго безъ колесъ на полозья, можно было скоро надѣть колеса, потомъ, отвязавъ веревки, которыми лафетъ привязывался къ полозьямъ, приподнявъ хоботъ лафета къ верху, отодвинуть орудіе отъ станка полозьевъ и дѣйствовать имъ, такъ что черезъ $^1/_4$ часа орудія могли быть готовы къ стрѣльбѣ *).

По переходѣ колонны чрезъ Оренбургскую линію, мы на всемъ пути до р. Эмбы не видѣли ни одного киргизскаго аула, и только за переходъ до укр. Эмбенскаго показались въ сторонѣ нѣсколько кибитокъ киргизъ назаровскаго рода, при которыхъ паслись огромные табуны лошадей и стада барановъ.

Пользуясь этимъ случаемъ, отрядъ, черезъ слѣдовавшаго съ нами маркитанта Зайчикова, закупилъ отъ назаровцевъ для мясныхъ порцій 1,000 барановъ, а для смѣны ослабѣвшихъ верблюдовъ получилъ нѣсколько свѣжихъ.

---

*) Такого устройства полозья придуманы и сработаны были на походѣ подъ надзоромъ казачьей конной № 6 батареи подпоручикомъ Левашевымъ.

Наконецъ послѣ труднаго перехода долиною р. Эмбы, по которой, по причинѣ глубокаго снѣга, надобно было идти только въ 6 или 8 рядовъ,—отрядъ 19 декабря прибылъ благополучно къ Эмбенскому укрѣпленію; замерзшихъ на всемъ этомъ пути не было но поверхностныхъ ознобовъ лица, рукъ и ногъ было не мало; отмороженныхъ членовъ то же ни у кого не было, такъ какъ люди не подвергались рѣзкимъ и быстрымъ переходамъ отъ холода къ теплу, какъ это обыкновенно бываетъ, когда поморозившіеся, по неосторожности, прямо съ холода входятъ въ теплое помѣщеніе. Разстояніе отъ Оренбурга до укр. Эмбенскаго, всего 472 версты, отрядъ прошелъ въ 32 дня.

ГЛАВА VI.

Занятія отряда при Эмбенскомъ укрѣпленіи, нападеніе хивинцевъ на Акбулакское укрѣпленіе и на отрядъ поручика Ерофѣева; возмущеніе киргизъ верблюдовожатыхъ; состояніе отряда и выступленіе изъ Эмбенскаго укрѣпленія къ Акбулакско у.

Пребываніе отряда при Эмбенскомъ укр.; занятія при немъ, устройство коекъ для больныхъ, посылка малаго отряда для перевозки больныхъ изъ передоваго укр. при Акбулакѣ въ Эмбенское.

Всѣ четыре колонны расположились отдѣльными лагерями, вокругъ укрѣпленія, на разстояніи отъ него отъ $^1/_2$ до 1 версты. Какъ подножный кормъ вблизи укрѣпленія былъ вытравленъ, то для поправленія верблюдовъ отогнали ихъ на лучшія пастбища верстъ за 25, потому что отряду необходимо было остановиться при укрѣпленіи на нѣсколько дней, чтобы приготовиться для пути еще болѣе труднаго; отобрать слабыхъ и негодныхъ для дальнаго похода верблюдовъ и для большаго сбереженія силъ этихъ животныхъ уменьшить вьюки, сдѣлавъ ихъ не болѣе 4 или 5 пудовъ каждый, ибо прежніе вьюки въ 6 и 7 пудовъ составляя грузъ въ 12 и 14 пуд., по причинѣ ослабленія силъ верблюдовъ, увеличившейся трудности пути, отъ глубокаго снѣга и безкормицы, оказались для нихъ ношей довольно тяжелой; выждать прибытія верблюдовъ, шедшихъ на перемѣну изнуренныхъ, осмотрѣть артилерійскіе снаряды, исправить оружіе, пересыпать въ опорожнившіеся походомъ вьюки, хранившійся въ укрѣпленіи провіантъ, и приготовить средства для перевозки больныхъ во время слѣдованія къ Хивѣ, что составляло одну изъ трудныхъ задачъ. До Эмбы везли ихъ хотя съ трудомъ, частію на повозкахъ, частію на саняхъ; но далѣе глубина снѣга, рытвины, совершенное бездорожье и неизвѣстность какъ ихъ придется везти далѣе, на колесахъ ли или саняхъ,—потому что въ этомъ климатѣ, послѣ сильной стужи вдругъ настаетъ оттепель, кокорая уничтожаетъ весь снѣгъ въ

нѣсколько дней,—все это заставило предпочесть перевозку больныхъ на вьючныхъ верблюдахъ, а не на повозкахъ. Но какъ устроить для этой цѣли вьюки? Въ Египтѣ и Алжирѣ, гдѣ надобно принимать мѣры противъ зноя, устройство вьюковъ легко. Въ Египетскомъ походѣ Наполеона Бонапарте для возки больныхъ устроены были ящики, которые вьючились на верблюдовъ; но какъ по величинѣ верблюда нельзя дѣлать ящиковъ длиннѣе 2 аршинъ, то чтобы больные не мучились во время 8 или 10-часоваго перехода, лежа скорчивши ноги, стѣнка ящика къ сторонѣ ногъ устраивалась на петляхъ, и могла откидываться если больному хотѣлось вытянуть ноги. Въ нынѣшнихъ своихъ походахъ въ Алжирѣ, французы возятъ больныхъ на мулахъ, устроивая на сѣдлахъ родъ стульевъ со спинками и привязывая къ нимъ больныхъ. Намъ нельзя было употребить ни того, ни другаго способа, потому что больные, при сильныхъ морозахъ и буранахъ, переморозились бы на одномъ переходѣ; оставалось одно средство, сдѣлать для больныхъ родъ коекъ, длиною до 2 аршинъ, наполнять койки эти травой, сѣномъ и, если было, шерстью и, обтянувъ ихъ войлокомъ, класть въ нихъ больныхъ, закутавши какъ можно лучше для предохраненія отъ холода. Хотя въ такихъ койкахъ лежать было не совсѣмъ покойно, но за то ни одинъ больной не отморозилъ рукъ и ногъ *). Верблюдовъ для больныхъ выбирали самыхъ надежныхъ, и навьючивали на каждаго по двѣ койки. Для ближайшаго присмотра за больными во время движенія, укладки ихъ въ койки и обратно изъ коекъ въ кибитки, и ухода за ними при постоянныхъ трудахъ, заботѣ и непріятностяхъ похода, нуженъ былъ человѣкъ, который бы соединялъ въ себѣ высшую степень человѣколюбія съ чувствами христіанскихъ обязанностей: къ счастію, больныхъ, такой человѣкъ нашелся въ отрядѣ и много облегчилъ ихъ страданія: это былъ извѣстный нашъ путешественникъ, отставной ротмистръ Чихачевъ, который получилъ дозволеніе состоять при отрядѣ, съ тѣмъ чтобы, по прибытіи въ Хиву, отправиться оттуда для обзора вершинъ р.р. Сыръ и Аму-Дарьи, хреб-

*) Койки эти дѣлались подъ надзоромъ коллежскаго совѣтника В. Даля (извѣстнаго писателя). Вся переписка съ министерствами велась также отчасти этимъ чиновникомъ, рукою котораго написаны и черновыя бумаги съ похода.

товъ Памира, и потомъ чрезъ Тибетъ и Индію возвратиться въ Россію. Чтобы не быть празднымъ при отрядѣ, онъ выпросилъ себѣ порученіе надзирать за больными и выполнилъ его съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, не смотря на стужу, усталость и трудности похода.

Такъ какъ предположено было при дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Хивѣ упразднить укрѣпленіе, устроенное на Акбулакѣ, то рѣшено было находившіеся въ немъ запасы забрать при движеніи отряда чрезъ укрѣпленіе, а больныхъ, слабыхъ и часть тяжестей, которыя не могли быть взяты съ колоннами, перевезти заблаговременно въ Эмбенское укрѣпленіе. Для выполненія этого предположенія, за нѣсколько дней до вступленія главной колонны въ лагерь при Аты-Якши, посланъ былъ отрядъ къ Акбулаку, состоявшій изъ неполной 1-ой роты пѣхоты, 1-го линейнаго Оренбургскаго баталіона въ 140 человѣкъ, 70 верховыхъ казаковъ при 40 троечныхъ повозкахъ и 230 верблюдахъ, подъ начальствомъ поручика Ерофѣева.

Нападеніе хивинцевъ на Акбулакское укрѣпленіе и на поручика Ерофѣева.

Во все время движенія отряда отъ линіи до укрѣпленія Эмбенскаго не только не было никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, ни отъ кайсаковъ, ни отъ хивинцевъ, но даже и не видѣли непріятеля, хотя были слухи о сборѣ значительныхъ силъ хивинцевъ то на Сыръ-Дарьѣ, то на урочищѣ Каратамакѣ, находящемся на сѣверо-западномъ берегу Аральскаго моря; но какъ эти слухи распространялись почти въ теченіе полугода, то имъ наконецъ перестали совершенно вѣрить; вдругъ неожиданно, во время расположенія отряда при Эмбенскомъ укрѣпленіи, получено было отъ начальника Акбулакскаго укрѣпленія донесеніе о нападеніи хивинцевъ на это укрѣпленіе.

Они появились близъ Акбулакскаго укрѣпленія 18-го декабря, въ 7 часовъ утра, въ числѣ, отъ 2-хъ до 3-хъ т., и при звукѣ мѣдныхъ трубъ крупною рысью подъѣхали на версту къ укрѣпленіе съ юго-западной его стороны: большая часть ихъ была на хорошихъ аргамакахъ. Лучшіе наѣздники, состоя преимущественно изъ туркменъ, отдѣлились отъ толпы и бросились на пикетъ, стоявшій въ верстѣ отъ укрѣпленія; но пикетъ этотъ успѣлъ сняться во-время, и отступилъ въ крѣпость; между тѣмъ кон-

ные хивинцы раздѣлились на нѣсколько частей и напали одновременно на укрѣпленіе съ восточной и сѣверной сторонъ. Къ счастію, въ укрѣпленіи еще наканунѣ, по настоянію капитана горныхъ инженеровъ Ковалевскаго (потомъ бывшаго директора азіатскаго департамента), изъ предосторожности сдѣлана была тревога, люди разсчитаны по мѣстамъ, офицерамъ назначены части укрѣпленія, которыя они должны бѣли защищать; поэтому при неожиданномъ нападеніи хивинцевъ не было ни малѣйшаго замѣшательства; въ укрѣпленіи здоровыхъ всего было 130 человѣкъ нижнихъ чиновъ, но въ минуту опасности и больные, которыхъ было 164 человѣка, кто только могъ подняться съ постели, взялись за оружіе и усилили гарнизонъ. Ружейный огонь и дѣйствіе артиллеріи, управляемой двумя горными офицерами, случайно попавшими предъ тѣмъ въ укрѣпленіе, капитаномъ Ковалевскимъ и поручикомъ Гернъ-Гроссомъ *) (бывшимъ потомъ директоромъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ), отразили хивинцевъ съ значительнымъ для нихъ урономъ. Несмотря на это, хивинцы до самой ночи продолжали неудачныя свои нападенія, собираясь послѣ каждаго отраженія въ новыя толпы внѣ пушечнаго огня, и кидаясь вновь на укрѣпленіе; другіе засѣли на кладбищѣ, производя оттуда ружейный огонь, но безъ всякаго вреда гарнизону. Замѣтя, что съ западной стороны укрѣпленія противъ входа въ него стояли скирды сѣна, хивинцы нѣсколько разъ пытались подбѣгать къ нимъ, вѣроятно въ намѣреніи ворваться изъ за скирдъ въ укрѣпленіе, но всякій разъ были отбиваемы охотниками изъ пѣхоты и казаковъ; наконецъ хивинцы

*) Офицеры эти посланы были, за нѣсколько недѣль до выступленія хивинскаго отряда изъ Оренбурга въ Бухару, съ бухарскимъ караваномъ для геологическихъ изслѣдованій, и особенно для отысканія золотой руды въ горномъ участкѣ Бухаріи, о чемъ просилъ бухарскій ханъ. Приближаясь къ р. Сыръ-Дарьѣ, бухарскій караванъ встрѣченъ былъ хивинскимъ отрядомъ; капитанъ Ковалевскій, замѣтя, что начальникъ хивинскаго отряда наблюдаетъ за нимъ, и изъ разговоровъ понявъ, что тотъ считаетъ его своимъ плѣнникомъ; желая избавиться отъ угрожавшей ему неволи, онъ рѣшился бѣжать во время бурана вмѣстѣ съ поручикомъ Гернъ-Гроссомъ и вѣрнымъ вожакомъ изъ киргизъ. Они благополучно исполнили свой замыселъ и достигли Акбулакскаго укрѣпленія за нѣсколько недѣль до нападенія на него хивинцевъ, проскакавъ въ 2 съ половиною сутокъ до 300 верстъ; они прибыли въ укрѣпленіе 25-го ноября.

хотѣли ночью зажечь сѣно, и пытались подкрасться къ нему, но и въ этомъ не имѣли успѣха. На другой день непріятель, замѣтя, что со стороны солонца нѣтъ орудія, напалъ на укрѣпленіе съ этой стороны; но въ теченіе ночи успѣли устроить съ этой стороны барбетъ; во время нападенія перевезли на него орудіе и картечью отразили хивинцевъ. Послѣ этой неудачи они отступили версты за три, построились въ одну толпу по значкамъ, которыхъ замѣтили всего 5; здѣсь вѣроятно узнавъ чрезъ разъѣзды, что верстахъ въ 30 отъ укрѣпленія двигается небольшой русскій отрядъ, хивинцы рѣшились напасть на него. Отрядъ этотъ былъ тотъ самый, который посланъ былъ въ Акбулакское укр. подъ начальствомъ поручика Ерофѣева; въ этотъ день онъ находился за переходъ до укрѣпленія. Не зная вовсе о близости непріятеля и не ожидая нападенія, поручикъ Ерофѣевъ передъ вечеромъ расположился въ 17 верстахъ отъ Акбулака на становище. Распустивъ на пастбищѣ бывшихъ при отрядѣ лошадей и верблюдовъ, солдаты и казаки занялись копаніемъ корешковъ для варенія кашицы и постановкой кибитокъ; вдругъ изъ за возвышеній показываются хивинскіе всадники, но вмѣсто того, чтобы напасть на отрядъ врасплохъ и истребить его, они бросились къ табуну и начали отгонять лошадей и верблюдовъ нашего отряда; это дало время приготовиться къ оборонѣ. Немедленно изъ повозокъ, кибитокъ, тюковъ составленъ былъ родъ завала; засѣвъ за нимъ, небольшой нашъ отрядъ рѣшился встрѣтить непріятеля ружейнымъ огнемъ. Нападенія хивинцевъ, то конной, то пѣшей толпой вскорѣ послѣдовали, но они всякій разъ были отражаемы; между тѣмъ настала ночь, во время которой хивинцы пытались подползать къ нашему становищу, но ихъ прогоняли штыками и ружейнымъ огнемъ. Во время ночи стрѣлки ихъ успѣли съ разныхъ сторонъ, саженяхъ въ 50 и во 100 отъ лагеря, выкопать ямы и устроить родъ прикрытій изъ земли и, снѣга, и, засѣвъ въ нихъ, съ разсвѣтомъ начали стрѣлять по нашему отряду. Къ счастію, при немъ оставалась часть верблюдовъ, которыхъ непріятель не успѣлъ отогнать, ихъ подняли на ноги и закрылись ими съ трехъ сторонъ; а съ четвертой стороны, откуда причинялось болѣе вреда, сдѣлали вылазку и прогнали непріятеля шты-

ками. Видя безуспѣшность открытыхъ нападеній и потерю отъ нашего мѣткаго ружейнаго огня, хивинцы, собравъ отогнанныхъ у насъ наканунѣ верблюдовъ и лошадей, погнали ихъ передъ собою на наше становище, въ намѣреніи, прикрывшись верблюдами и лошадьми, безъ потери приблизиться къ отряду. Но поручикъ Ерофѣевъ, замѣтя это, отрядилъ 25 человѣкъ стрѣлковъ въ сторону отъ становища, приказавъ имъ расположиться такъ, чтобы гонимые впереди верблюды и лошади не могли закрывать непріятеля. Это было исполнено; мѣткій огонь стрѣлковъ привелъ непріятеля въ замѣшательство; тогда изъ завала была сдѣлана вылазка, и непріятель не только прогнанъ съ урономъ, но даже не успѣлъ увезти своихъ убитыхъ. При этомъ случаѣ отбили у него часть нашихъ верблюдовъ и лошадей, захваченныхъ имъ на пастбищѣ. Видя неуспѣшность своихъ нападеній на укрѣпленіе и на отрядъ, хивинцы удалились на нѣкоторое разстояніе и собрались въ толпу; между тѣмъ двое изъ нихъ подскакали на ружейный выстрѣлъ къ нашему становищу и начали уговаривать нашихъ киргизъ и татаръ перейти къ нимъ какъ одновѣрцамъ, обѣщая награжденіе и милость, а въ противномъ случаѣ угрожая мщеніемъ; но ружейные выстрѣлы скоро заставили этихъ храбреновъ ускакать; за ними послѣдовала вся толпа хивинцевъ, и послѣ этого о нихъ во весь этотъ походъ не было уже слуху. Въ послѣдствіи только узнали, что аргамаки ихъ отъ холода большею частію погибли, а вмѣстѣ съ ними и ихъ всадники; и изъ всей 2-хъ или 3-хъ т. толпы, бывшей подъ начальствомъ Куш-Беги (хивинскаго военнаго министра), — хвалившагося хану предъ выступленіемъ изъ Хивы весь русскій отрядъ привести плѣннымъ,—едва половина достигла Хивы и то въ самомъ жалкомъ видѣ. Во время нападеній хивинцевъ въ укрѣпленіи не было ни одного убитаго и раненаго, въ отрядѣ же поручика Ерофѣева убито: 5 человѣкъ *), ранено 13 челов., угнано непріятелемъ 31 лошадь и 41 верблюдъ, убито 4 лошади и 17 верблюдовъ. По-

*) Въ числѣ убитыхъ показанъ попавшійся въ плѣнъ рядовой, тирански измученный хивинцами. Найденный трупъ его былъ обожженъ, колѣна проколоты и сквозь нихъ протянута была бичевка, которою таскали несчастнаго плѣннаго по снѣгу.

теря хивинцевъ неизвѣстна. Но въ окрестностяхъ укрѣпленія Акбулакскаго и мѣстѣ, гдѣ было нападеніе на нашъ транспортъ, найдено до 80 тѣлъ.

Едва получено было, 21-го декабря, это извѣстіе въ отрядѣ, какъ у нѣкоторыхъ лицъ штаба физіономіи вытянулись: идя на легкую побѣду, они и не думали о встрѣчѣ съ непріятелемъ на срединѣ пути; теперь имъ начала представляться тѣнь измученнаго нашего рядоваго и тѣнь Бековича, измученнаго въ Хивѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что эти трусы, къ несчастію и въ наказаніе ген. Перовскаго за дурной выборъ своихъ любимцевъ, послѣ полученія извѣстія о нападеніи хивинцевъ и жестокости ихъ съ нашимъ плѣнникомъ, начали изъ подтишка портить всѣ распоряженія по отряду, съ цѣлію довести до необходимости возвратить отрядъ съ полпути въ Оренбургъ. Вмѣсто того, чтобы стараться немедленно двинуться впередъ, пока верблюды были еще въ силахъ и пути къ Хивѣ слегка только завалило снѣгомъ, отрядъ подъ разными предлогами простоялъ при укрѣпленіи Эмбенскомъ около мѣсяца, такъ что послѣдняя колонна выступила оттуда только 16-го января.

Возмущеніе верблюдовожатыхъ при отрядѣ; сожженіе хивинскими лазутчиками судовъ съ продовольствіемъ у Прорвинскихъ острововъ.

Хотя внушенія и угрозы хивинцевъ не произвели ни малѣйшаго вліянія на бывшихъ при отрядѣ Ерофѣева киргизъ, видѣвшихъ трусость и пораженіе хивинскаго войска, но ложные слухи, посѣянные хивинцами между степными киргизами, о многочисленности ихъ силъ, о присоединеніи къ нимъ коканскаго войска, угрозы хивинскаго хана, религіозный фанатизмъ, внушенный хивинскими лазутчиками, какъ киргизамъ степнымъ, такъ и киргизамъ, бывшимъ при главномъ отрядѣ, которымъ и самое пораженіе хивинцевъ было передано въ превратномъ видѣ: все это такъ взволновало киргизъ, бывшихъ верблюдовожатыми при отрядѣ, что они, спустя нѣсколько дней по полученіи извѣстія о стычкѣ при Акбулакѣ, собрались утромъ толпою человѣкъ въ 300 и объявили положительно, что они не хотятъ идти далѣе и воротятся съ верблюдами въ свои аулы. Не смотря на дѣлаемыя увѣщанія, толпа не только не расходилась, но постоянно увеличивалась и наконецъ съ криками и угрозами подступила къ палаткѣ ген. Перовскаго. Чтобы не остаться среди снѣжной пусты-

ни, въ 500 верстахъ отъ линіи, безъ всякихъ средствъ продолжать движеніе, надобно было принять рѣшительныя мѣры. генералъ-адъютантъ Перовскій велѣлъ немедленно окружить буйную толпу, объяснилъ киргизамъ, что онъ выступилъ въ походъ по повелѣнію Государя Императора, что посему всякій находящійся въ отрядѣ долженъ слѣпо повиноваться приказаніямъ его, въ противномъ случаѣ, какъ ослушникъ воли царской, будетъ примѣрно наказанъ, и потомъ приказалъ, чтобы всѣ благомыслящіе киргизы отдѣлились отъ безразсудныхъ крикуновъ и стали на указанное имъ мѣсто. Мало по малу толпа начала рѣдѣть, но 7 человѣкъ остались и объявили положительно, что они не пойдутъ далѣе. Послѣ увѣщанія ген.-адъют. Перовскій, для примѣра другимъ, велѣлъ тутъ же на мѣстѣ разстрѣлять двухъ главныхъ зачинщиковъ: тогда остальные пять бросились на колѣни, просили пощады, слагая вину на наказанныхъ и обѣщая впередъ во всемъ повиноваться безпрекословно.

Остановка провіанта, шедшаго изъ Астрахани въ Н. Александровское укрѣпленіе.

Не вездѣ однако же, какъ увидимъ далѣе, вліяніе хивинцевъ на киргизъ было такъ легко и скоро уничтожаемо.

Во время пребыванія отряда при Аты-Якши получено донесеніе, что провіантъ, отправленный изъ Астрахани въ октябрѣ 1839 г. въ Н. Александровское укрѣпленіе (2500 четв. муки и 250 четв. крупъ) *), для продовольствія гарнизона и на два мѣсяца для отряда, шедшаго въ Хиву, задержанный противными вѣтрами въ морѣ до глубокой осени, не прибылъ по назначенію, потому что суда (5 купеческихъ и 5 казенныхъ) были затерты льдомъ,—нѣкоторыя въ виду укрѣпленія а другія верстахъ во ста отъ Гурьева, близъ прорвинскаго поста, два же изъ нихъ возвратились въ Астрахань, потерпѣвъ значительныя поврежденія и потерявъ часть груза, сброшеннаго по необходимости въ море.

По полученіи этого донесенія тотчасъ было предписано астраханскому военному губернатору заготовить 1,500 четв. сухарей, съ соразмѣрнымъ числомъ крупъ и отправить въ Н. Александровское укрѣп. часть изъ нихъ сухимъ путемъ по льду, а

*) Сообщеніе о заготовкѣ сухарей послано было Астрах. воен. губернатору только 12-го іюня.

остальное продовольствіе при первой навигаціи. Коменданту же Н. Александровскаго укр., приказано принять мѣры къ выгрузкѣ провіанта и сохраненію тѣхъ судовъ, которыя остановились близъ укрѣпленія.

Суда, ставшія близъ бывшаго Н. Александровкаго укрѣпленія, были спасены и провіантъ выгруженъ; но суда, затертыя льдомъ близъ прорвинскаго поста, были сожжены по подстрекательству хивинцевъ, подосланными киргизами и туркменами, которые потомъ обратили свои враждебныя дѣйствія противъ киргизъ, кочевавшихъ близъ Н. Александровскаго укрѣп., разграбили ихъ имущество, угнали скотъ и угрожали тою же участью всѣмъ сосѣднимъ къ нашимъ предѣламъ племенамъ. Эти угрозы имѣли свое дѣйствіе и, какъ увидимъ ниже, остановили доставку къ отряду свѣжихъ верблюдовъ, въ то время, когда отрядъ въ нихъ болѣе всего нуждался.

Прибытіе къ Эмбенскому укрѣпленію Султана Западной Орды Айчувакова и полковника Бизянова съ двумя полками Уральскихъ казаковъ.

Во время пребыванія отряда на Аты-Якши присоединился къ нему Султанъ Правитель западной части Орды, подполковн. Айчуваковъ, а чрезъ нѣсколько дней присоединилось къ нему около двухъ сотъ кайсаковъ, которыхъ надѣялись съ пользою употребить для развѣдокъ, разъѣздовъ и посылокъ.

Еще прежде соединенія 4-хъ колоннъ отряда около укрѣпленія при Аты-Якши, прибылъ къ тому укрѣпленіе полковникъ Бизяновъ съ полками № 4 и 5 Уральскихъ казаковъ. Выше было сказано, что полковникъ Бизяновъ долженъ былъ направиться изъ Калмыковской крѣпости прямо на Эмбенское укрѣпленіе. Между 16 и 18 ноября онъ направился чрезъ р. Уралъ; 19-го ноября выступилъ въ походъ, направляясь на р. Уилъ; дорога до р. Уила шла большею частію солонцами, хотя въ кормахъ недостатка не было, но воды въ колодцахъ тамъ мало и та солонцеватая; 22-го ноября колонна эта, перейдя р. Уилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она поворачиваетъ на югъ въ озеро Каракуль, дѣлала дневку. Уилъ здѣсь шириною около 20 саж., дно его илисто и топко, вода солоновата, глубина мѣстами до 7 футовъ.

Далѣе слѣдуя лѣвымъ берегомъ Уила, мѣстностію частію песчано-бугристою, частію волнообразной, хотя не лишенною корма, но скудною прѣсной водой, отрядъ 26-го ноября перешелъ

широкую и крутоберегую рѣчку Джангильды, 30-го ноября миновалъ устье р. Аще-Уилъ, впадающую въ р. Уилъ. Отсюда отрядъ, оставя въ сторонѣ р. Уилъ, слѣдовалъ степью, держась на востокъ, пересѣкъ нѣсколько вершинъ ручьевъ, впадающихъ въ р. Сагизъ. 3-го декабря дневалъ, 4-го съ выпадомъ снѣга отрядъ продолжалъ слѣдовать на востокъ и 9-го декабря прибылъ къ укрѣпленію на Аты-Якши, т. е. Эмбенскому.

Состояніе Эмбенскаго укрѣп. и отряда передъ выступленіемъ отряда.

Такъ какъ это укрѣпленіе съ упраздненіемъ Акбулакскаго составляло нашъ ближайшій къ Хивѣ складъ запасовъ, откуда отрядъ долженъ былъ выступить, послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ исправленій, то прежде чѣмъ перейдемъ къ разсказу о выступленіи колоннъ въ дальнѣйшій путь, намъ надо бросить взглядъ на состояніе въ это время Эмбенскаго укрѣпленія и войскъ хивинской экспедиціи.

Въ укрѣпленіи на Аты-Якши въ теченіе 8 мѣсяцевъ нахожденія гарнизона въ степи, было 168 челов. больныхъ горячками, поносами, водяною и въ особенности цынгою; послѣднюю болѣзнь надобно приписать примущественно продолжительному пребыванію гарнизона въ землянкахъ, строеніяхъ неизбѣжныхъ въ степи по совершенному недостатку лѣса. Для уменьшенія болѣзненности генералъ-адъютантъ Перовскій приказалъ часть больныхъ, не смотря на стужу, вывести изъ землянокъ въ кибитки; больными были большею частію пѣхотные линейные солдаты, непривыкшіе къ трудностямъ походной жизни, казаковъ заболѣвавшихъ было очень мало. Въ обоихъ укрѣпленіяхъ, со времени основанія ихъ, умерло 93 человѣка. Къ этому надобно прибавить, что между киргизскими отрядами распространилась оспа; пораженныхъ ею также помѣстили въ укрѣпленіи и, для сбереженія здоровья войскъ, сообщеніе съ гарнизономъ и, больными оспою киргизами, по возможности было прекращено.

Не смотря на хорошую пищу,—по фунту маса въ день на человѣка и нѣсколько бараньяго сала на приварокъ, отъ непривычки линейныхъ солдатъ къ походамъ, со времени выступленія отряда изъ Оренбурга, больныхъ въ 4-хъ колоннахъ было 652, изъ нихъ выздоровѣло 392, возвращено въ Оренбургъ 24, умерло 34 человѣка; затѣмъ больныхъ къ 1-му января 1840 г. при

отрядѣ, состояло 202 человѣка. Простуда была главная и почти неизбѣжная болѣзнь въ этомъ походѣ; во время труднаго перехода по глубокому снѣгу, работы при вьючкѣ и развьючкѣ верблюдовъ, рытья снѣга для добыванія топлива и проч., солдатъ приходилъ въ испарину, а отъ усталости, весь спотѣвши, садился походомъ на верблюда, а на ночлегѣ ложился спать, или, не имѣя времени просушить своего платья, долженъ былъ становиться на часы; при этомъ испарина останавливалась, и если къ тому солдатъ по неосторожности худо закутывался, или если наставалъ буранъ, или морозъ увеличивался, то очень естественно, что у солдата отъ остановки испарины развивалась злокачественнаго свойства простудная болѣзнь. Невозможность своевременно перемѣнять бѣлье и содержать себя опрятно еще болѣе развивала худосочіе. Леченіе больныхъ, одержимыхъ большею частію простудными болѣзнями, зимою на открытомъ воздухѣ, было не возможно, потому что потогонныя, слабительныя и другія имъ подобныя средства вовсе не могли быть употребляемы и заболѣвшіе большею частію умирали скоропостижно, потому что болѣзнь не могла правильно развиваться и проходить своихъ періодовъ.

Строевыхъ лошадей пало всего 8, что надобно приписать заботливымъ мѣрамъ, принятымъ для сбереженія ихъ. Всѣ лошади покрыты были теплыми попонами, получали ежедневную дачу овса отъ 2 до 4 гарнцевъ, артиллерійскія лошади еще лучше были сбережены, потому что на походѣ замѣнялись упряжными верблюдами. Но изъ верблюдовъ почти пятая часть оказалась неблагонадежною для дальнѣйшаго пути; при томъ какъ такой огромный сборъ верблюдовъ отъ киргизъ былъ еще небывалый, и къ тому сдѣланъ слишкомъ поспѣшно, то и нельзя было при наборѣ верблюдовъ употреблять большой разборчивости; а отъ этого между доставленными верблюдами было не мало слабосильныхъ, что и причинило въ походѣ большія задержки, такъ какъ слабосильные верблюды скорѣе уставали. Еще происходило много задержекъ отъ паденія вьюковъ или перевьючки грузовъ на другихъ верблюдовъ и отъ слѣдующей причины: для облегченія непривыкшей къ походамъ оренбургской пѣхоты, отдѣляли часть свободныхъ верблюдовъ, на которыхъ уставшимъ солдатамъ дозволялось ѣхать,

но непривыкшіе къ ѣздѣ на верблюдахъ, наши солдаты не могли взлѣзать на нихъ какъ киргизы, которые, не укладывая верблюдовъ на землю, взлѣзаютъ на нихъ даже во время движенія, но солдаты должны были отводить верблюдовъ въ сторону, укладывать ихъ на снѣгъ и потомъ подымать, на что терялось много времени; верблюды же отъ частаго укладыванія ихъ на снѣгъ и неизбѣжныхъ побоевъ, при подыманіи ихъ во время переходовъ, заболѣвали и, изнурялись. При томъ опытъ показалъ, что хотя тяжесть двухъ солдатъ на верблюда и не составляла большаго груза, но верблюды все же отъ этого портятся, такъ какъ заднему солдату приходится сидѣть надъ задней кочкой (горбомъ) верблюда, при чемъ отъ сильной качки сумой солдата набивался горбъ животнаго, которое чрезъ то дѣлалось негоднымъ для носки вьюка.

Такъ какъ во время зимняго похода не предвидѣлось возможности замѣнить погибшихъ или ослабѣвшихъ верблюдовъ свѣжими, сильными верблюдами, то часть менѣе нужныхъ вещей назначено было оставить на Эмбѣ. Офицерамъ было также приказано брать съ собою въ Хиву только самое необходимое.

По мѣрѣ приготовленія вьюковъ съ облегченными грузами, пересмотра артиллерійскихъ зарядовъ, устройства коекъ для больныхъ и вообще изготовленія и сформированія колоннъ къ походу, ихъ отправляли изъ укрѣп. при Аты-Якши. Первая колонна, подъ начальствомъ Уральскаго казачьяго войска полковника Бизянова, выступила 31-го декабря, за нею прочія колонны; 2-я подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго, 3-я генералъ-маіора Ціальковскаго и 4-я полковника Геке, слѣдовали эшелонами на переходъ и болѣе одна отъ другой, для того, чтобы передавать изъ колонны въ колонну больныхъ Акбулакскаго укрѣпленія, которыхъ, равно какъ и всѣхъ больныхъ отряда, рѣшено было оставить въ укрѣпленіи при Аты-Якши.

Въ числѣ занятій отряда при укрѣпленіи Эмбенскомъ были также слѣдующія: производилось ученье подаванія ночныхъ сигналовъ посредствомъ вспышекъ пороха, при чемъ, не смотря на довольно сильную вьюгу, всѣ приказанія въ колонны и отвѣты

отъ нихъ получались съ совершенной точностью *); дѣлалось ученье съ боевыми зарядами изъ орудій и опытъ взрыва минъ подъ водою, гальваническимъ приборомъ, при морозѣ въ 15 градусовъ. Этотъ опытъ былъ такъ удаченъ, что издохшій верблюдъ, положенный надъ миной, на льду р. Аты-Якши, гдѣ былъ довольно глубокій плесъ, разлетѣлся въ мелкіе куски, ледъ всломало сажень на 15 въ стороны, при чемъ изъ подъ льда выбросило десятка два огромной величины сазановъ. Этотъ случай подалъ Уральскимъ казакамъ мысль ловить рыбу въ плесахъ Эмбы и Аты-Якши; занятіе это шло очень успѣшно.

Во время стоянки при Ати-Якши поставлена была походная церковь близъ укрѣпленія, и, не смотря на морозы, во время служенія усердно посѣщалась набожными воинами. 6-го января при 10° R. и тихой погодѣ, на р. Аты-Якши производилось водосвятіе на устроенномъ для этого мѣстѣ; священникъ въ бѣлой атласной ризѣ, которая при блескѣ снѣга и отраженіи солнечныхъ лучей казалась сіяющею, въ сопровожденіи множества присутствовавшихъ у обѣдни, изъ церкви направился къ іорданѣ, для совершенія обряда водосвятія, и воды Аты-Якши въ первый разъ освятились погруженіемъ св. Креста.

Выступленіе отряда къ Акбулакскому укрѣпленію; движеніе къ нему; посылка полковника Бизянова на Усть-Уртъ.

Когда всѣ необходимыя приготовленія къ дальнему походу были окончены, послѣдняя колонна выступила 16-го января. Свѣдѣнія, полученныя отъ переднихъ колоннъ и чрезъ киргизъ, были неутѣшительны: глубокіе снѣга завалили дорогу; явленіе здѣсь необыкновенное, киргизы напротивъ ежегодно перекочевываютъ съ вершинъ р. Илика за Эмбу именно потому, что здѣсь зима почти всегда бываетъ умѣренная и снѣга не глубокіе; въ этотъ же годъ вышло наоборотъ: морозы были такъ же сильны и снѣга такъ же глубоки на югѣ, какъ и на сѣверѣ Киргизской степи, что и было причиной чрезвычайныхъ трудностей, встрѣченныхъ отрядомъ при движеніи къ Акбулакскому укрѣпленію. Отъ Эмбенскаго укрѣп. до Акбулака всего 160 верстъ; но чтобы пройти это разстояніе потребовалось болѣе 15 дней и, не смотря на то,

*) Всего было составлено 38 вопросовъ и отвѣтовъ и 38 нумеровъ, въ которыхъ заключались необходимыя для степнаго похода приказанія и распоряженія по войскамъ.

*

потеря въ верблюдахъ была чрезвычайно велика и несоразмѣрно возрастала съ каждымъ днемъ. Изъ Оренбурга и Калмыковской крѣпости отрядъ выступилъ на 11,000 верблюдахъ, къ которымъ на пути присоединилось еще до 1,000 верблюдовъ; изъ Эмбенскаго же укрѣпленія онъ всего съ двухмѣсячнымъ продовольствіемъ для людей, и съ дачею по 1 гарнцу овса въ день на лошадь на это же время, съ трудомъ поднялся на 8,900 верблюдахъ; а на Акбулакѣ на половинномъ пути до Хивы годныхъ для похода верблюдовъ оказалось всего 5,188, и такъ изъ 8,900 верблюдовъ на переходѣ отъ Эмбы къ Акбулаку пало 1,200 верблюдовъ, а остальные 2,512 такъ ослабѣли, что за негодностью были брошены на походѣ. Для проложенія по глубокому снѣгу дорожекъ верблюдамъ, впереди отряда шла конница, а чтобы лучше утаптывались дорожки и тѣмъ облегчалось движеніе охтя заднимъ верблюдамъ колонны, шли всего въ 4 и рѣдко 8 рядовъ; тамъ, гдѣ снѣгъ былъ очень глубокъ, конницѣ приходилось проѣзжать по нѣсколько разъ взадъ и впередъ по одной и той же тропинкѣ, чтобы сдѣлать ее болѣе способной для хода верблюдовъ; мѣстами расчищали путь лопатами, и, не смотря на эти мѣры, верблюды часто падали, останавливая ходъ колонны; люди, утопая въ снѣгу по колѣна, приходили въ изнемоеніе,ж а упавшіе верблюды рѣдко уже вставали; для обхода ихъ приходилось протаптывать новыя тропинки. Артиллерію везли уже на лощдяахъ, а по временамъ изъ снѣга вытаскивали ее на людяхъ. Выступившая впередѣ колонна въ первые четыре дня прошла всего 20 верстъ, по причинѣ необыкновенныхъ трудностей пути, по этой причинѣ оставшіяся еще сани и колесныя повозки (кромѣ артиллеріи) дозволено было употребить на топливо и варку пищи.

Послѣ такихъ трудныхъ переходовъ и при такой стужѣ, животныхъ необходимо было подкрѣплять пищею; но скудная степь была занесена снѣгомъ, а на солонцахъ еще менѣе было корма; лошадямъ еще давалось по гарнцу овса и фунтовъ по 5 сѣна, но накормить сѣномъ до 8,000 верблюдовъ не было никакой возможности; впрочемъ имъ давали иногда фунтовъ по 5 сѣна, но какъ не было возможности отвѣшивать ео гдля каждаго верблюда, то разбрасывали назначенное количество сѣна по снѣгу. Пока это

дѣйствіе происходило, надобно было ставить густую цѣпь казаковъ, чтобы удерживать верблюдовъ отъ прорыва къ сѣну, а когда ихъ потомъ пускали къ натрушенному сѣну, то голодныя животныя со всѣхъ силъ бѣжали къ корму, съ жадностію бросались на раскиданное сѣно, и чрезъ нѣсколько минутъ изъ него не оставалось ни одной былинки: все дочиста было подбираемо. Стужа продолжалась; постоянно были морозы въ 15° и 20°, и войско, не смотря на привычку къ нимъ и теплую одежду, очень отъ нихъ страдало по недостатку топлива.

Первыя 80 верстъ колонны шли вдоль лѣваго берега р. Аты-Якши и руч. Талысай, перейдя его вступили на солонцы, которые зимою отъ морозовъ закрѣпли и выдерживали тяжесть лошадей, верблюдовъ и орудій; лѣтомъ на солонцахъ этихъ, при движеніи нашего колеснаго обоза, ноги лошадей и колеса повозокъ съ кладью уходили почти на четверть; во время же дождя и распутицы переходъ чрезъ нихъ былъ бы невозможенъ. Солонцы эти идутъ до Чушка-Куля, на разстояніи около 80 верстъ; ихъ пересѣкаютъ два хребта горъ: Бакиръ и Али, чрезъ которые подъемы и спуски не очень удобные для повозокъ; на всемъ протяженіи этихъ солонцевъ хорошая вода только и находится на скатахъ горы Али въ нѣсколькихъ обильныхъ родникахъ; подножный кормъ на всемъ пространствѣ солонцевъ скуденъ. Колонны перешли это пространство солонцевъ въ 6 и 7 дней.

Генералъ-адъютантъ Перовскій, остававшійся съ легкимъ отрядомъ въ Эмбенскомъ укрѣпленіи, для ускоренія выступленія послѣдней колонны и обезпеченія положенія оставляемыхъ въ укрѣпленіи больныхъ, выѣхавъ оттуда 17-го января, осмотрѣлъ на походѣ слѣдованія колонны и, обогнавъ ихъ, поѣхалъ впередъ, чтобы сдѣлать необходимыя распоряженія къ дальнѣйшему слѣдованію; прибывъ въ Акбулакъ, онъ немедленно отрядилъ Уральскаго войска полковника Бизянова, и Генеральнаго штаба штабсъ-капитана Рехенберга съ 150 Уральскими казаками, при одномъ 3-хъ фунтов. орудіи, для осмотра пути отъ Акбулакскаго укрѣп. на Усть-Уртъ и отысканія удобнаго всхода на него. Офицеры эти, пройдя около 120 верстъ по предлежавшему пути къ Хивѣ, возвратились на 8-й день, и полковникъ Бизяновъ донесъ, что

снѣга впереди, верстъ на сто до подъема на Усть-Уртъ, еще глубже, что корма и топливо ими занесены, что мѣстами съ трудомъ можно пройти даже на лошадяхъ; что на Усть-Уртѣ, по коему полковникъ Бизяновъ прошелъ верстъ 20, снѣгу хотя менѣе чѣмъ внизу, но все таки много; снѣгъ мягче и рыхлѣе; слѣдовъ непріятеля нигдѣ не открыто, изъ чего съ вѣроятностію заключили, что онъ по причинѣ суровости зимы возвратился въ Хиву.

Захватъ въ плѣнъ корнета Аитова.

Между тѣмъ, получено было слѣдующее неблагопріятное для отряда извѣстіе: оренбургской коммисіи корнетъ Аитовъ еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ посланъ былъ для сбора верблюдовъ съ киргизъ, между низовьемъ Урала и Н.Александровскимъ укрѣпленіемъ. Верблюдами этими, какъ выше было сказано, предположено было поднять продовольствіе, долженствовавшее придти водою къ Н. Александровскому укрѣп., а потому, когда верблюды эти прибудутъ къ отряду, замѣнить ими верблюдовъ павшихъ и слабыхъ. Аитовъ съ собранными имъ 538 верблюдами *), шелъ уже къ Эмбенскому укрѣп., но вожаки этихъ верблюдовъ, изъ Адаевцевъ, Исыковцевъ и Бершевцевъ, по внушенію хивинцевъ, 8 января связали Аитова и повезли его въ Хиву, а верблюдовъ возвратили въ аулы. Одинъ изъ вожаковъ, преданный нашему правительству, успѣлъ бѣжать и донесъ о случившемся. И такъ надежда на полученіе свѣжихъ верблюдовъ и на доставленіе изъ укрѣп. Н. Александровскаго 2-хъ мѣсячныхъ запасовъ продовольствія, разрушилась отъ непредвидѣнныхъ причинъ.

Недовольствуясь задержаніемъ Аитова, враждебныя туркмены и киргизы Адаевскаго рода, въ числѣ 200 человѣкъ, сожгли стоявшія близъ прорвинскаго поста 12 рыболовныхъ судовъ, сдѣлали нападеніе на самый постъ; но, бывъ отбиты, разсыпались по камышамъ и отогнали пасшихся тамъ 1,300 барановъ, принадлежавшихъ нашимъ торговцамъ.

3-я главная и по составу войскъ самая сильная колонна, при которой слѣдовалъ штабъ отряда и артиллерійскій паркъ, прибыла на Акбулакъ 25 января 1840 года, на 16 день послѣ выступленія изъ Эмбенскаго укрѣпленія. Не смотря на то, что этой

*) Сбору большаго числа верблюдовъ препятствовали хивинскіе лазутчики.

колоннѣ предшествовали двѣ переднія колонны, и что она выступила всего 6-ю днями послѣ 2-й колонны, ей пришлось пролагать себѣ мѣстами новый путь, потому что тропинки переднихъ колоннъ вновь занесены были снѣгомъ. Только по временамъ мы могли видѣть, что идемъ путемъ переднихъ колоннъ, по снѣговымъ столбамъ въ ростъ человѣка, которые Уральскіе казаки первой колонны насыпали въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго и по лагернымъ мѣстамъ 1 и 2 колоннъ, которыя обозначались кучами снѣга, взрытаго для укладки верблюдовъ и постановки кибитокъ, а также по оставленнымъ, обезсилѣвшимъ и упавшимъ верблюдамъ, или по замерзшимъ трупамъ ихъ, частію занесеннымъ снѣгомъ, частію объѣденнымъ хищными звѣрями.

3 колонна, имѣвшая при себѣ болѣе всего тяжестей, верблюдовъ и артиллеріи, испытала въ пути и болѣе трудностей, которыя въ состояніи перенести только русское войско.

Если переходъ чрезъ гору Симпломъ 12-титысячнаго отряда Макдональда, въ 1800 году, считается французами образцовымъ, по необыкновеннымъ усиліямъ и трудамъ, перенесеннымъ французскими войсками во время трехдневной бури, засыпашей снѣгомъ почти на протяженіи 30 верстъ дорогу, которую пришлось имъ протаптывать быками и расчищать рабочими, а орудія мѣстами переносить на рукахъ,—то съ чѣмъ сравнить терпѣніе, постоянство, усердіе и дисциплину нашихъ войскъ, переносившихъ въ теченіе полумѣсяца едва ли не большія еще трудности на 160 верстомъ переходѣ, по глубокому снѣгу отъ Эмбы къ Акбулаку, при трескучихъ морозахъ и сильныхъ буранахъ, не говоримъ уже о трудностяхъ всего этого похода.

Остановки для ночлеговъ не были отдыхомъ для войскъ, на становищахъ надобно было новьючивать и развьючивать до 16,000 вьюковъ и потомъ, чтобы согрѣться или сварить кашицу, надобно было перерывать кучи снѣгу, глубокаго, жесткаго, мѣстами даже обледенѣлаго и окрѣплаго, и изъ мерзлой земли вырубать тоненькіе корешки скудныхъ здѣшнихъ травъ, состоявшихъ иногда изъ низкой полыни и солянки, расчищать мѣста для кибитокъ, для верблюдовъ и проч., словомъ—становище не было отдыхомъ; солдатъ и казакъ успокоивался только къ 8 и 9-ти часамъ вече-

ра, а въ 2 или 3 часа утра долженъ былъ подыматься для новыхъ такихъ же тяжкихъ трудовъ, которые могъ перенести только русскій солдатъ и казакъ.

На этомъ измѣнчивомъ пути нельзя было даже предугадать, какого рода повозками лучше запасаться: колесными или на полозьяхъ. При движеніи до Эмбы, пока снѣгъ былъ не очень глубокъ и одинаковой жесткости, полозья казались лучше, такъ что и для 12-ти фунтовыхъ орудій придѣлали полозья; но когда верхній слой снѣга былъ поперемѣнно то рыхлый, то твердый, мѣстами выдерживавшій тяжесть верблюдовъ и орудій, мѣстами вдругъ проваливавшійся, то увидѣли, что сани въ такихъ мѣстахъ бороздятъ, взрывая кучу снѣга, а колеса катятся, не накопляютъ передъ собою снѣга и легче вытаскиваются изъ проваловъ. По этой причинѣ предпочли 6-ти и 12-ти фунтовыя орудія и $^1/_4$ пудовые единороги везти на колесахъ, запрягая въ нихъ по парѣ лишнихъ лошадей.

Съ прибытіемъ на Акбулакъ труды облегчились тѣмъ, что не надобно было дѣлать переходовъ и вьючить верблюдовъ, но за то морозы увеличились отъ 20 до 30° R., при недостаткѣ топлива. Въ это время отрядъ въ ясные дни съ восходомъ солнца часто видѣлъ на небѣ то столбы съ радужными цвѣтами, то два побочныя солнца, являвшіяся по сторонамъ настоящаго солнца, изъ которыхъ каждое сіяло почти также какъ настоящее солнце *).

При такихъ морозахъ нельзя было мыть бѣлья, ни наблюдать чистоту тѣла, многіе во все время похода не только не перемѣняли бѣлья, но даже не снимали одежды; отъ этого завелись миріады ползающихъ насѣкомыхъ, тѣло покрылось грязью и развилось или, лучше сказать, усилилось расположеніе къ худосочнымъ болѣзнымъ.

Акбулакское укрѣпленіе, расположенное на солонцоватой мѣстности, имѣвшее изъ Акбулакскаго ключа воду сѣрносолонцоватаго вкуса, было несравненно хуже Эмбенскаго укрѣпленія; по неимѣнію лѣса не представлялось никакихъ средствъ устроить здѣсь баню или прачешную. Землянки для жилья были сыры и

*) 3-го февраля сдѣлано было наблюденіе надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки при Акбулакѣ; склоненіе ея оказалось къ востоку на $7^1/_4{}^0$.

содержали зловредный воздухъ, стѣны ихъ были покрыты какой-то плѣсенью, сходной на видъ съ селитрой и магнезіей и содержавшей вѣроятно выступившую изъ земли соль. Окрестности состояли или изъ солонцовъ, покрытыхъ травою, называемою киргизами чіемъ, которую верблюды ѣли только при сильномъ голодѣ, или изъ голыхъ и каменистыхъ возвышенностей. Только по оврагу р. Чегана, текущей у подошвы Усть-Урта, верстахъ въ 8 отъ укрѣпленія, были мѣстами тальникъ и трава. На значительномъ протяженіи на югъ-востокъ и югъ виднѣлись угрюмыя дикія скалы, окраины Усть-Урта, называемыя киргизами Чинкомъ и бывшія когда-то, по ихъ мнѣнію, берегомъ моря; скалы эти видны были верстъ на 60, составляя темную полосу, окаймленную сверху снѣгомъ возвышенной равнины Усть-Урта, а снизу снѣгомъ подошвы Чинка и потомъ скрывались въ туманной дали. На скатахъ скалъ, почти отвѣсныхъ, снѣгъ не держался, что показывало, что всходъ на нихъ невозможенъ; только мѣстами отдѣлялись между скалами блестящія полосы снѣга, обнаруживая, что тамъ есть скаты болѣе отлогіе; изъ нихъ въ виду укрѣпленія, по глазомѣру, верстахъ въ 20, виднѣлся болѣе прочихъ покрытый снѣгомъ оврагъ Кынъ-Коусъ, по которому въ этой части Усть-Урта былъ единственный всходъ. Между укрѣпленіемъ и Усть-Уртомъ по р. Чегану паслись наши верблюды и лошади, какъ въ безопасномъ отъ угона ихъ мѣстѣ. Мы съ нетерпѣніемъ слѣдили въ подзорныя трубки по окраинѣ Усть-Урта, не появятся ли на немъ непріятельскіе всадники, но, къ нашему неудовольствію, присутствія непріятеля не открыто ни малѣйшихъ слѣдовъ.

ГЛАВА VII.

Возвращеніе отряда отъ Акбулака къ Эмбенскому укрѣп.; причины возвращенія; расположеніе его при р. Сага Темиръ; возвращеніе отряда на Оренбургскую линію; мирныя условія съ Хивой; возвращеніе изъ Хивы нашихъ плѣнныхъ; послѣдствія похода.

Причины, побудившія генералъ-адъютанта Перовскаго возвратиться къ Эмбенскому укр. приготовленія къ выступленію.

Генералъ-адъютантъ Перовскій, выѣхавшій изъ Эмбенскаго укрѣп. 17-го января съ легкимъ казачьимъ отрядомъ, обогнавъ на пути къ Акбулаку послѣднія двѣ колонны, лично удостовѣрился въ трудностяхъ, переносимыхъ войсками при движеніи къ этому укрѣпленію и убѣдился въ истощеніи верблюдовъ отъ глубокихъ снѣговъ и недостатка подножнаго корма. Видя это положеніе отряда, онъ потребовалъ мнѣнія начальниковъ колоннъ: подаютъ ли надежду состоявшіе въ ихъ колоннахъ верблюды достигнуть Хивы?

Начальники колоннъ донесли, что по причинѣ ослабленія силъ верблюдовъ, скудныхъ кормовъ и глубокихъ снѣговъ, движеніе къ Хивѣ невозможно. Это же мнѣніе, говорятъ, высказалъ и бывшій при отрядѣ Правитель Западной Орды, Султанъ Айчуваковъ, которому, какъ киргизу, лучше были извѣстны свойства верблюдовъ и состояніе степи. Недовольствуясь этимъ отзывомъ начальниковъ колоннъ, генералъ-адъютантъ Перовскій, съ прибытіемъ на Акбулакъ, послалъ къ Усть-Урту, какъ выше было сказано, Уральскаго войска полковника Бизянова, для осмотрѣнія пути впередъ; и узнавъ отъ него, что снѣга впереди еще глубже, что корма и топливо закрыты ими, что слабость верблюдовъ съ каждымъ днемъ увеличивается, что они начали падать иногда по сотнѣ въ день, онъ убѣдился, что дойти до Хивы цѣлымъ отрядомъ при такихъ обстоятельствахъ почти невозможно. Къ тому же представились на размышленіе слѣдующія обстоятельства:

1) До жилыхъ мѣстъ Хивы оставалось еще около 600 верстъ пути, по степи безпріютной, малокормной и покрытой снѣгомъ.

Судя по тому, что отъ Эмбенскаго укр. до Акбулакскаго, всего 160 верстъ, колонны шли отъ 15 до 17 дней, надо было заключить, что путь къ Хивѣ и на свѣжихъ верблюдахъ не могъ бы при морозахъ по снѣгу, а при оттепели по грязи и распутицѣ быть совершенъ ранѣе мѣсяца; съ ослабѣвшими же верблюдами, каковые были при отрядѣ, разстояніе это пришлось бы идти не менѣе полутора мѣсяца, а между тѣмъ на оставшихся 5,000 тощихъ верблюдахъ едва можно было поднять, кромѣ боевыхъ и другихъ необходимыхъ запасовъ, полное мѣсячное продовольствіе для людей, лошадей и верблюдовъ. Если же, забравъ и Акбулакскіе запасы, везти съ собой продовольствіе только для людей, то можно было взять его на два мѣсяца, но за то лошади и верблюды остались бы почти безъ овса и сѣна, и, при движеніи по снѣгамъ или топкимъ грязямъ и безкормнымъ мѣстамъ, частію погибли бы, частію пришли бы въ совершенное изнуреніе.

2) Если предположить, что отрядъ, преодолѣвъ всѣ трудности пути, достигнетъ Хивинскаго владѣнія, то продовольствія при немъ останется на нѣсколько дней, лошади будутъ изнурены, верблюды совершенно обезсилены, и въ такомъ случаѣ какъ отыскивать продовольствіе? Какъ отражать нападенія непріятеля, если онъ окружитъ нашъ отрядъ своею конницею и, слѣдя за нами, будетъ стараться отгонять нашихъ лошадей и верблюдовъ, препятствовать ихъ пастьбѣ? какъ можно его настигнуть съ изнуренными лошадьми и отбить добычу, если ему удастся угнать часть нашихъ лошадей и верблюдовъ?

3) Подвозъ 2-хъ мѣсячнаго продовольствія изъ Н. Александровскаго укрѣпленія, на который мы расчитывали, какъ выше было сказано, при составленіи плана экспедиціи, по причинѣ противныхъ вѣтровъ и ранней зимы, остановленъ былъ льдами. Корнетъ Аитовъ, собиравшій между этимъ укрѣпленіемъ и нижней частію Урала верблюдовъ, для доставки ихъ отряду, былъ отправленъ плѣнникомъ въ Хиву; доставка новыхъ запасовъ по зимнему времени не могла быть сдѣлана.

При томъ надобно было опасаться, что если хищныя кочевыя

племена узнаютъ о бѣдственномъ положеніи отряда, то пагубный примѣръ неповиновенія Адаевцевъ и Бершевцевъ, отказавшихъ въ поставкѣ верблюдовъ и увлекшихъ въ плѣнъ корнета Аитова, распространится въ Киргизской степи, а тогда всѣ сообщенія отряда съ предѣлами Россіи могли бы быть прерваны, и хивинцамъ стоило бы только наблюдать за отрядомъ, не допускать пасти лошадей и верблюдовъ, и ему ничего не осталось бы дѣлать, какъ положить оружіе или погибнуть, потому что если бы онъ и вздумалъ проложить себѣ путь оружіемъ, ему все же безъ продовольствія нельзя бы было пройти 1,300 верстъ безкормной и безводной степью. Въ этомъ случаѣ движеніе къ Хивѣ подвергло бы цѣлый отрядъ напрасной гибели *).

4) Отъ непривычки Оренбургской линейной пѣхоты къ перенесенію трудностей похода, постоянной стужи и необыкновенныхъ для нея трудовъ, убыль въ людяхъ произошла значительная. Изъ числа выступившей съ Оренбургской линіи пѣхоты, около 2,750 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, на половинѣ пути едва осталось въ строю 1,856 человѣкъ. Изъ числа выбывшихъ 236 человѣкъ умерло, состояло больными 528 и оставлено въ помощь Эмбенскому гарнизону 130 человѣкъ. Съ прибытіемъ къ Хивѣ вѣроятно пѣхоты еще болѣе убыло бы, потому что число больныхъ постоянно увеличивалось.

5) Наконецъ, если по всей вѣроятности верблюды отъ стужи, трудовъ и голода будутъ дохнуть и худать болѣе и болѣе, то отрядъ, не дойдя Хивы, побросалъ бы на пути запасы, и былъ бы принужденъ возвратиться съ полдороги къ Эмбенскому укр. съ большими затрудненіями, нежели возвращаясь изъ Акбулака. Если къ тому непріятель вздумалъ бы выйдти въ это время противъ отряда, то невольное возвращеніе отряда отъ невозможности идти впередъ не могло ли показаться отступленіемъ отъ непріятеля?

*) Какъ это случилось при отступленіи англичанъ въ 1842 году изъ Кабула. Съ числомъ войскъ, почти равнымъ нашему отряду, но съ изнуренными лошадьми и верблюдами, англичане 6-го января выступили по направленію къ Аттоку, но чрезъ 7 дней отрядъ этотъ, отъ недостатка продовольствія и холода, пришелъ въ совершенное разстройство и, не пройдя ста верстъ, былъ истребленъ авганами. Изъ всего отряда одному только удалось прискакать на лошади въ Джелалабадъ, до котораго отъ Кабула всего около 150 верстъ.

Всѣ эти причины убѣдили генералъ-адъютанта Перовскаго въ невозможности продолжать путь къ Хивѣ и въ горькой необходимости возвратиться къ Эмбенскому укрѣпленію, гдѣ былъ сложенъ 4 мѣсячный запасъ продовольствія, которымъ отрядъ могъ довольствоваться до весны.

1 февраля генералъ-адъютантъ Перовскій отдалъ по отряду войскъ Хивинской экспедиціи приказъ слѣдующаго содержанія: «Товарищи! скоро три мѣсяца какъ выступили мы по повелѣнію Государя Императора въ походъ съ упованіемъ на Бога и съ твердою рѣшимостью исполнить царскую волю. Почти три мѣсяца сряду боролись мы съ неимовѣрными трудностями, одолѣвая препятствія, которыя встрѣчаемъ въ необычайно суровую зиму отъ бурановъ и непроходимыхъ, небывалыхъ здѣсь снѣговъ, завалившихъ путь нашъ и всѣ корма. Намъ не было даже отрады встрѣтить непріятеля, если не упоминать о стычкѣ, показавшей все ничтожество его. Не взирая на всѣ перенесенные труды, люди свѣжи и бодры, лошади сыты, запасы наши обильны, одно только намъ измѣнило: значительная часть верблюдовъ уже погибла и мы лишены всякой возможности поднять необходимое для остальной части похода продовольствіе. Какъ ни больно отказаться отъ ожидавшей насъ побѣды, но мы должны возвратиться на сей разъ къ своимъ предѣламъ. Тамъ будемъ ожидать новыхъ повелѣній Государя Императора; въ другой разъ будемъ счастливѣе. Мнѣ утѣшительно благодарить васъ всѣхъ за неутомимое усердіе, готовность и добрую волю каждаго при всѣхъ переносимыхъ трудностяхъ; Всемилостивѣйшій Государь и отецъ нашъ узнаетъ обо всемъ».

Съ горестію войска услышали приказъ о возвратномъ походѣ. Уральскіе казаки болѣе всѣхъ жалѣли, что не удалось побить басурмановъ, наказать хищную Хиву и выручить своихъ братьевъ изъ неволи. Угрюмо всѣ готовились къ возвратному пути, и въ лагеряхъ надолго перестали раздаваться веселыя пѣсни. Немедленно начали забирать по колоннамъ бывшіе на Акбулакѣ продовольственные запасы, пересыпать въ легкіе вьюки, отбирать все, что было необходимо для возвратнаго похода, то-есть, что служило въ пищу и въ топливо; часть запасовъ, которая не могла

быть взята съ собою, оставлена на мѣстѣ, или истреблена; нѣкоторыя тяжести, какъ-то: якоря, фальшфейеры и проч. были зарыты въ землю на тотъ конецъ, чтобы, въ случаѣ втораго похода въ Хиву, ихъ опять взять съ собою. Втораго похода не было, вещи, зарытыя въ низменной солонцоватой долинѣ, вѣроятно долго не отыщутся; и такъ, если, пройдутъ вѣка походъ этотъ исчезнетъ изъ памяти людей, а якоря съ прочими зарытыми вещами случайно найдутся: сколько догадокъ, теорій и предположеній явится о бывшемъ здѣсь днѣ моря, объ убыли Каспія, о плаваніи по водамъ его до Акбулака и доисторическомъ, древнемъ, образованномъ народѣ!

Послѣдняя колонна, выступившая изъ Эмбы 16 января подъ начальствомъ полковника Геке, прибыла къ Акбулаку только 2 февраля; тогда по сведеніи общихъ счетовъ оказалось, что со дня выступленія съ Эмбы по 4 февраля отрядъ потерялъ 1958 верблюдовъ, а по 7 февраля 2100, не говоря о множествѣ верблюдицъ, ожеребившихся и потому сдѣлавшихся неспособными къ походу *). Оставшіеся еще въ живыхъ верблюды такъ были слабы, что первыя двѣ колонны, начавшія выступленіе въ обратный путь 4 и 5 февраля, принуждены были покинуть и истребить изъ акбулакскихъ запасовъ 36-ти дневное продовольствіе на весь отрядъ. Въ такой же необходимости были выступившія вскорѣ послѣ переднихъ и остальныя двѣ колонны. Подъ паркъ и подъ больныхъ, число которыхъ въ пѣхотѣ со дня на день возрастало, выбраны были лучшіе въ отрядѣ верблюды; но и изъ нихъ нѣкоторые пали на первомъ переходѣ. Обстоятельство это было особенно затруднительно тѣмъ, что ящики артиллерійскаго парка невозможно было раздѣлять на болѣе легкіе вьюки. Больные, отправленные съ акбулакскаго гарнизона, съ транспортомъ, о которомъ было говорено выше, въ это время находились уже на Эмбѣ, заболѣвшіе

*) Бывшій при отрядѣ трудолюбивый естествоиспытатель Леманъ добылъ одного новорожденнаго, умершаго отъ холода верблюженка и въ кибиткѣ анатомировалъ его, имѣя при себѣ приставленныхъ къ нему въ помощь нѣсколькихъ Уральскихъ казаковъ. Когда онъ началъ считать число желудковъ верблюженка, произнося нѣмецкимъ выговоромъ по русски одна шелудка, два шелудка, три-четыре, то бывшій при этомъ казакъ покачалъ головой и сказалъ: «чтожъ мудренаго, что верблюды дохнутъ и одному желудку ѣсть нечего, а четырехъ и подавно не накормишь; на грѣхъ видно Богъ создалъ верблюдовъ».

послѣ того, а равно и весь акбулакскій гарнизонъ, размѣщены были по колоннамъ и затѣмъ съ выступленіемъ послѣдней колонны, Акбулакское укрѣпленіе окончательно было оставлено.

Морозы отъ 15° до 20°R. стояли почти постоянно, нерѣдко сопровождаемые пронзительными вѣтрами, а топливо, состоявшее изъ мелкихъ корешковъ растеній, которые надобно было добывать, взрывая кучи снѣга, было чрезвычайно скудно какъ въ окрестностяхъ Акбулака, такъ и по пути къ Эмбѣ верстъ на 80; посему солдаты на всемъ этомъ пути очень много терпѣли отъ стужи; обратное движеніе было столь же трудное и бѣдственное какъ и передній путь къ Хивѣ. Верблюды еще болѣе ослабѣли, не было никакой надежды дойти съ ними зимою же до линіи, и потому необходимость заставила оставить отрядъ до зимы, вблизи Эмбенскаго укрѣпленія.

Такъ какъ въ окрестностяхъ его башкирскими транспортами, гарнизономъ и предшествовавшимъ расположеніемъ при немъ всего отряда топливо было истреблено, подножный кормъ вытравленъ, а близъ укрѣпленія накопилось много нечистотъ и падали, которая съ начатіемъ тепла могла развить болѣзни, то, чтобы отряду до весны не терпѣть отъ недостатка топлива, не оттонять далеко для пастбища лошадей и верблюдовъ и имѣть здоровое подъ лагерь мѣсто, генералъ-адъютантъ Перовскій послалъ впередъ генералъ-лейтенанта Толмачева и Генеральнаго Штаба подполковника Иванина съ сотнею казаковъ, для отысканія мѣста подъ лагерь означеннаго отряда, верстъ за 30 отъ Эмбенскаго укрѣпленія, гдѣ былъ бы подножный кормъ, топливо и водопой.

Чтобы успѣть выбрать это мѣсто до прихода колоннъ, генералъ-лейтенантъ Толмачевъ быстрыми переходами, опередилъ на нѣсколько дней прибытіе колоннъ, и по осмотрѣ степи въ окружности верстъ на 30 отъ Эмбенскаго укрѣпленія, выбралъ для трехъ лагерей мѣсто при впаденіи въ р. Эмбу р. Сага-Темиръ и руч. Тагеле, гдѣ подножный кормъ не былъ вытравленъ; кустарника для топлива было въ изобиліи, камышъ находился не въ дальнемъ разстояніи и вода была довольно прѣсная. Обратный путь колоннъ былъ нѣсколько быстрѣе. Протоптанныя при движеніи къ Акбулаку тропинки не были совсѣмъ занесены снѣгомъ, вер-

блюдамъ по нимъ легче было идти, отчего путь этотъ совершенъ былъ въ 11 дней. При томъ верблюдовъ поддерживали на обратномъ пути мукой, сухарями и овсомъ. Для большаго облегченія колоннъ употреблены были на топливо разборныя лодки, настилка понтоновъ, веревки, канаты и проч.

Путь этотъ устланъ былъ павшими и слабыми верблюдами; издохшихъ, почти въ виду отряда, терзали хищные звѣри, волки, лисицы и проч., которые, почуя добычу, сбѣжались изъ отдаленныхъ мѣстъ степи, такъ что въ ночное время они ходили по этой дорогѣ стадами; но верблюдовъ живыхъ, хотя и слабыхъ они не трогали, по крайней мѣрѣ многихъ изъ нихъ мы видѣли на обратномъ пути еще живыхъ, спустя 10 или болѣе дней по оставленіи ихъ. Они лежали поджавши подъ себя ноги, не имѣя силъ подняться, чтобы пощипать травы; будучи оставлены съ войлочными сѣдлами и попонами, а потомъ еще прикрыты сверху напавшимъ снѣгомъ, они выдержали стужу. При прохожденіи мимо ихъ войскъ эти верблюды подымали головы, вытягивали шеи, смотрѣли на насъ и слѣдили за нашимъ движеніемъ, какъ бы прощаясь съ нами. Къ устлавшимъ этотъ путь верблюдамъ на обратномъ походѣ еще прибавилось новыхъ 1,780 верблюдовъ; другіе совершенно ослабѣли, у нѣкоторыхъ отморожены были ноги, потрескались подошвы, отчего верблюды сдѣлались вовсе негодными къ употребленію, по этой причинѣ отрядъ не могъ нести съ собой всего продовольствія на верблюдахъ, а долженъ былъ часть тяжестей побросать и часть везти на казачьихъ лошадяхъ, такъ что всѣхъ запасовъ на Акбулакѣ и на обратномъ походѣ показано было брошенными или искормленными: сухарей и муки на 50 дней, крупъ на 83 дня, овса на 2 недѣли, соли на 105 дней по разсчету для всего отряда *).

---

*) Такъ такъ верблюды худѣютъ не вдругъ, то заблаговременно можно было бы поддерживать силы ихъ сухарями, овсомъ, крупой, мукой, пересыпая ее солью, вмѣсто того чтобы бросать эти припасы безъ пользы, но вѣроятно они и не были брошены, а пошли на другое назначеніе, какъ увидимъ ниже. Уйдя впередъ съ генералъ-лейтенантомъ Толмачевымъ для занятія лагерей колоннамъ, я не былъ свидѣтелемъ вышесказаннаго отступленія и повторилъ то, что заключалось въ приложенной къ дѣламъ запискѣ; тоже долженъ сказать и о послѣдующихъ статистическихъ выводахъ о состояніи отряда.

Всѣ четыре колонны, между 13 и 17 февраля прошли мимо Эмбенскаго укрѣпленія и направились въ назначенныя для нихъ лагерныя мѣста на р. Сага-Темиръ и руч. Тегеле. Чтобы, на случай распутицы и разлива р. Эмбы, не остаться войскамъ въ лагерѣ безъ продовольствія, предприняты были мѣры къ немедленной перевозкѣ всѣхъ запасовъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія, пока верблюды имѣли еще силы нести вьюки, а въ подмогу имъ употреблены были и казачьи лошади. Запасы эти въ Эмбенскомъ укрѣпленіи уложены были въ бунты, покрыты частію рогожами и лубками, полученными изъ опорожненныхъ кулей и коробовъ; тѣ же, которые не были покрыты, пришлось очищать отъ снѣга лопатами. Въ то же время занялись устройствомъ госпиталя; больныхъ въ пѣхотѣ прибыло много; цынга, не смотря ни на какія мѣры, распространилась не только между рядовыми, но и между офицерами; посему употреблены были всѣ средства къ перевозкѣ больныхъ изъ укрѣпленія и къ размѣщенію ихъ въ отрядѣ какъ можно просторнѣе. Для нихъ устроены были войлочные, просторные балаганы; чтобы балаганы эти меньше продувало, ихъ обнесли камышемъ; для постелей больныхъ также наложенъ былъ камышъ, и положеніе больныхъ для степнаго зимняго похода было, по возможности улучшено. Но одна изъ главныхъ заботъ состояла, въ изысканіи перевозочныхъ способовъ, для обратнаго движенія отряда на линію. Въ зимнее время верблюды вообще худѣютъ, а жестокая зима и глубокіе снѣга еще болѣе способствовали къ худобѣ верблюдовъ; у иныхъ изъ киргизскихъ родовъ верблюды вовсе подохли отъ жестокой стужи; посему новый наборъ верблюдовъ, особенно въ хорошемъ тѣлѣ, представлялъ величайшія затрудненія. Нельзя было также надѣяться на скорый сборъ верблюдовъ, которыхъ требовалось не менѣе 5,000 для поднятія парка, больныхъ, продовольствія на $3^1/_2$ мѣсяца и всѣхъ тяжестей отряда, а этого числа верблюдовъ нельзя было собрать въ короткое время, какъ по причинѣ предшествовавшей поставки ихъ ордынцами, такъ и по отдаленію кочевокъ ихъ и затрудненіямъ движенія по глубокому снѣгу и безкормицѣ; притомъ нѣкоторыя племена, кочующія вдали отъ линіи, худо повиновались нашему начальству; для принужденія ихъ къ тому пришлось бы посылать команды, что было сопря-

Расположеніе отряда въ трехъ лагерахъ при р. Сага Темирѣ; перевозка туда запасовъ; умноженіе больныхъ.

жено съ потерею времени. Наемка верблюдовъ не могла тоже состояться, потому что роды киргизъ, занимающіеся извозомъ, далеко кочевали и при томъ въ эту пору, при глубокихъ снѣгахъ, ихъ нельзя было и подрядить, такъ какъ у киргизъ стада и табуны лошадей и верблюдовъ пострадали отъ необычайно суровой зимы.

Такъ какъ генералъ-адъютантъ Перовскій не могъ оставить отряда въ степи въ столь безнадежномъ положеніи, не обезпечивъ его перевозочными способами и продовольствіемъ, и не принявъ самыхъ дѣятельныхъ мѣръ къ облегченію больныхъ, то онъ рѣшился остаться при отрядѣ, пока не увѣрится совершенно въ способахъ къ его безбѣдному на р. Темирѣ положенію и въ возможности возвращенія его на линію.

Для сбереженія зерноваго фуража, котораго осталось при отрядѣ менѣе чѣмъ продовольствія на людей, 24 февраля отправленъ былъ, подъ начальствомъ полковника Геке, на Оренбурскую линію дивизіонъ 1-го Оренбурскаго казачьяго полка съ нѣсколькими больными офицерами и нѣкоторыми штабными чиновниками, неимѣвшими при расположеніи отряда на мѣстѣ особыхъ занятій. Для своза продовольствія этому отряду отобрано было 425 верблюдовъ, подававшихъ надежду, что они съ облегченными вьюками дойдутъ до линіи. Чтобы сократить путь къ линіи, отрядъ направленъ былъ чрезъ уроч. Бишъ-Тамакъ на Ильинскую крѣпость. Борясь съ чрезвычайными трудностями и прокладывая дорогу по глубокому снѣгу, отрядъ прибылъ въ Ильинскую крѣпость 12 марта, черезъ 18 дней послѣ выступленія, приведя къ линіи изъ 425 верблюдовъ только 199, остальные за усталостію и негодностію были на пути брошены. Во все время слѣдованія этого отряда стояли постоянно довольно сильные морозы, сопровождаемые иногда буранами, но, къ счастію, съ приближеніемъ къ линіи, въ топливѣ недостатка не было.

Статистическій выводъ о больныхъ и умершихъ отряда; мѣры для сбереженія здоровья отряда.

Между тѣмъ для обезпеченія продовольствія оставшагося на Сага-Темирѣ главнаго отряда, приняты всевозможныя мѣры; какъ свѣжая пища есть одно изъ главныхъ противу-цынготныхъ средствъ, то, не взирая на множество затрудненій, закупленъ былъ скотъ для мясныхъ порцій и нижніе чины получали ежедневно

свѣжее мясо и полную дачу провіанта; и если при всѣхъ принятыхъ мѣрахъ цынготная болѣзнь не уменьшалась и даже увеличивалась, то это надобно приписать полученному нижними чинами во время похода предрасположенію къ этой болѣзни, невозможности наблюдать зимнимъ походомъ за мытьемъ, чистотою и частою перемѣною бѣлья, спертому въ солдатскихъ кибиткахъ воздуху, которыя они во время ночи, для сохраненія тепла, тщательно закрывали, но преимущественно незнанію нижними чинами правилъ сбереженія здоровья, непривычкѣ ихъ къ степной жизни и солонцоватой водѣ нѣкоторыхъ степныхъ рѣкъ; къ полученію же прѣсной воды чрезъ таяніе снѣга не было средствъ, такъ какъ добываніе и подвозъ топлива, состоявшаго изъ сыраго кустарника, были очень затруднительны; это умножило бы только труды нижнихъ чиновъ и еще болѣе ослабило бы верблюдовъ. По сдѣланному разсчету, со времени выступленія войскъ въ степь по 20-е Февраля, въ отрядѣ и въ укрѣпленіяхъ больныхъ обратилось 3,124 человѣка, умерло 608 челов., состояло при отрядѣ больныхъ 565. Въ самомъ же отрядѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ похода было больныхъ: въ пѣхотѣ 1 на каждыхъ 2-хъ человѣкъ, умершихъ 1 на каждыхъ 14 человѣкъ, въ дивизіонѣ 1-го Оренбургскаго полка больныхъ 1 на $2^{3}/_{10}$ челов., умершихъ 1 на 26 человѣкъ, въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ больныхъ 1 на $4^{3}/_{10}$ человѣка умершихъ 1 на 34 челов., а въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ больныхъ 1 на 27 челов. умершихъ 1 на 200 человѣкъ. Въ обоихъ укрѣпленіяхъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ число больныхъ и умершихъ далеко превышало изложенное выше содержаніе, и 1 умершій приходится: въ пѣхотѣ на $2^{6}/_{10}$ челов., въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ на $6^{8}/_{10}$ челов. Такъ какъ всѣ эти войска терпѣли одинаковые труды, получали одну и ту же пищу, то разность въ содержаніи числа больныхъ и умершихъ къ здоровымъ, безъ сомнѣнія, происходила отъ большаго или меньшаго навыка и способности войскъ къ степнымъ походамъ, и отъ разности одѣянія. Изъ этого видно, что Оренбургская пѣхота менѣе прочихъ войскъ, а Уральскіе казаки болѣе прочихъ войскъ Оренбургскаго корпуса способны для перенесенія степныхъ походовъ. Если принять еще во вниманіе, что Уральское войско, выставившее передъ тѣмъ на

*

службу внутрь имперіи нѣсколько полковъ, и для Хивинской экспедиціи набрало казаковъ не по выбору, а какіе случились, тогда какъ въ прочихъ войскахъ высылали болѣе крѣпкихъ и здоровыхъ людей, то нельзя не удивляться крѣпости и сносливости Уральскихъ казаковъ въ походѣ и не отдать имъ полной справедливости, что они въ подобныхъ походахъ незамѣнимы. И такъ какъ содержаніе по всему протяженію Уральской линіи кордонной стражи и рыболовство по Уралу и взморью, производимыя Уральскими казаками круглый годъ, болѣе всего способствуютъ укрѣпленію здоровья Уральскихъ казаковъ, пріучая ихъ къ перенесенію трудовъ и измѣнчивости климата, то нельзя не пожелать, чтобы эти занятія постоянно между ними продолжались и поддерживались.

Въ числѣ больныхъ болѣе всего было одержимыхъ цынгою. Для излеченія ея больнымъ давали: свѣжее мясо, сбитень, квашенную сушеную капусту, лукъ, уксусъ и крутъ (овечій малосольный кислый сыръ, употребляемый вообще въ Средней Азіи въ пищу и для приправы воды, которая въ степи рѣдко бываетъ хорошаго качества). Взятый для похода хрѣнъ, вѣроятно отъ стужи, потерялъ крѣпость. Съ открытіемъ весны начали давать больнымъ дикій лукъ и чеснокъ, растущіе въ изобиліи въ степи и могущіе замѣнить щавель; велѣно также было выкопать погреба для наполненія ихъ снѣгомъ и льдомъ, чтобы замѣнить больнымъ прѣсною водою солонцоватую степныхъ рѣкъ, близъ которыхъ отрядъ стоялъ лагеремъ.

По перевозкѣ изъ Эмбенскаго укрѣпленія въ лагерь при р. Сага-Темирѣ больныхъ, также артиллерійскаго парка и вообще всѣхъ тяжестей, оставлено при колоннахъ для подвоза топлива и необходимыхъ надобностей 700 болѣе надежныхъ верблюдовъ; остальные же, доведенные до такого положенія, что вовсе не были способны на работу, отогнаны на лучшія пастбища, въ надеждѣ хотя небольшую часть изъ нихъ сохранить для обратнаго пути, если они поправятся въ тѣлѣ; но поправки этой можно было ожидать только при теплой погодѣ и свѣжей травѣ, слѣдовательно не ранѣе конца мая мѣсяца.

Такъ какъ 700 верблюдовъ, оставленныхъ въ отрядѣ для поднятія тяжестей отряда, было совершенно недостаточно, то при-

няты были самыя дѣятельныя мѣры къ изысканію перевозочныхъ средствъ.

Мѣры для сбора верблюдовъ, отправленіе для этой цѣли и для наказанія ослушныхъ киргизъ Султана Айчувакова и полковника Бизянова; поискъ ихъ на Усть-Уртѣ, наказаніе адаевцевъ; возвращеніе Бизянова на линію.

Чтобы не упустить времени для сбора верблюдовъ съ тѣхъ киргизскихъ родовъ, которые для Хивинскаго похода не доставили ихъ, посланъ былъ съ этой цѣлью съ 2-мя сотнями Уральскихъ казаковъ, въ началѣ марта, Правитель Западной части Орды подполковникъ Султанъ Айчуваковъ, извѣстный своимъ усердіемъ и знаніемъ степи и имѣвшій большое вліяніе на киргизъ. Ему приданъ былъ въ помощь Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Рехенбергъ. Съ другой стороны какъ киргизы Адаевскаго, Исыковскаго и Бершева родовъ, захваченіемъ въ плѣнъ корнета Аитова, отогнаніемъ веденныхъ имъ къ отряду верблюдовъ въ дальніе аулы и разграбленіемъ запертыхъ льдомъ, близъ Прорвинскаго пикета купеческихъ судовъ съ провіантомъ, подали пагубный примѣръ непослушанія и своеволія, то для ослабленія вліянія этого примѣра на другія киргизскія племена, необходимо было принять скорыя мѣры къ строгому наказанію виновныхъ въ ослушаніи правительству. Для отысканія виновныхъ и для доставленія средствъ къ выполненію этихъ обоихъ цѣлей, посланъ былъ, въ концѣ марта, 3-хъ сотенный отрядъ Уральскихъ казаковъ при 2-хъ 3-хъ фунтовыхъ единорогахъ подъ начальствомъ полковника Бизянова. Для поднятія продовольствія этого отряда наняты были отъ кочевавшаго не въ дальнемъ разстояніи племени Назаровцевъ сотни двѣ верблюдовъ. Айчуваковъ 5-го марта направился внизъ по р. Эмбѣ, пройдя по ней верстъ 150, повернулъ на р. Сагизъ къ Ожерейцамъ, кочевавшимъ близъ уроч. Дауенъ Копа. Благоразумными распоряженіями онъ побудилъ ихъ доставить до 500 верблюдовъ въ отрядъ. Узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ Ожерейцевъ и другія киргизскія племена, по внушенію подосланныхъ Хивинцами лазутчиковъ, начали откочевывать по направленію къ Усть-Урту, онъ направился въ эту сторону; къ этому времени подоспѣлъ къ нему со своимъ отрядомъ полковникъ Бизяновъ, который, по совѣщаніи съ Айчуваковымъ, рѣшился, безъ потери времени, преодолѣвъ всѣ трудности, преслѣдовать киргизъ. 9-го апрѣля онъ и Айчуваковъ, не смотря на разливъ р. Эмбы, переправились черезъ нее въ плавь

съ 350 казаками и однимъ орудіемъ, оставя для охраненія обоза 150 казаковъ при другомъ орудіи. Послѣ усиленныхъ переходовъ они настигли близъ Усть-Урта Чуреновцевъ; оставя здѣсь сотню казаковъ для сбора у нихъ верблюдовъ, Бизяновъ и Айчуваковъ поднялись на Усть-Уртъ по единственному здѣсь всходу Кара-Сай, и послѣ 60-ти-верстнаго перехода настигли виновныхъ Ожерейцевъ и Кара-Кисякъ у песковъ Самъ, заставили ихъ побросать всѣ ихъ тяжести и скотъ, но за темнотою и усталостію лошадей не могли ихъ далѣе преслѣдовать. На другой день киргизы скрылись изъ виду. Почитая тогда преслѣдованіе безполезнымъ, Бизяновъ и Айчуваковъ 14-го апрѣля повернули назадъ. Поискъ этотъ совершенъ былъ съ 9-ти-дневнымъ продовольствіемъ, съ переходами отъ 60 до 80 верстъ, и одна только усталость лошадей принудила Бизянова и Айчувакова возвратиться. Присоединясь къ оставленному обозу, они пошли внизъ по р. Эмбѣ; настигнувъ Адаевцевъ у самаго устья ея, послѣ 80-ти верстнаго перехода, они, напавъ неожиданно на нихъ, побили изъ нихъ 450 челов. и собрали отъ нихъ нѣсколько сотъ верблюдовъ. Направя этихъ верблюдовъ съ командою и Айчуваковымъ къ отряду на р. Темиръ, полковникъ Бизяновъ со своими казаками пошелъ къ р. Уралу, и 12-го мая прибылъ въ Калмыковскую кр.

Необходимость оставленія отряда въ степи до весны, приготовленія къ возвращенію на линію; отъѣздъ генералъ-адъютанта Перовскаго въ Оренбургъ, состояніе больныхъ отряда.

Между тѣмъ главный отрядъ, вынужденный обстоятельствами оставаться въ степи, продолжалъ свою лагерную стоянку на р. Сага-Темирѣ и руч. Тегеле въ трехъ отдѣльныхъ лагеряхъ. Положеніе его въ степи имѣло свои выгоды: 1) давало поводъ киргизамъ и хивинцамъ полагать, что, съ открытіемъ весны и полученіемъ свѣжихъ верблюдовъ, мы опять двинемся на Хиву; это держало въ страхѣ тѣхъ и другихъ и способствовало, какъ увидимъ ниже, къ склоненію Хивинскаго хана на возобновленіе переговоровъ и къ уступкамъ по выполненію нашихъ требованій. 2) Еслибъ отрядъ возвратился немедленно, то надобно бы было всѣ запасы Эмбенскаго укр. бросить или истребить, взявъ только необходимое въ путь, а тогда продовольствіе баталіоновъ со дня ихъ прибытія на линію пало бы на суммы Оренбургскаго корпуса, между тѣмъ какъ, оставя отрядъ въ степи, запасы внутренняго заготовленія сохранились, что при тогдашней дороговизнѣ

провіанта сберегло значительную сумму. 3) Отъ пребыванія отряда въ степи до весны, часть продовольственныхъ запасовъ была имъ потреблена, и осталось взять только необходимое въ путь; между тѣмъ свѣжій подножный кормъ поправилъ лошадей и верблюдовъ, отчего не нужно было имѣть съ собою много фуража; потомъ въ случаѣ недостатка верблюдовъ весною можно было не брать съ собою кибитокъ, теплой одежды и проч., отрядъ могъ идти на-легкѣ и тогда, въ случаѣ крайности для поднятія артиллерійскаго парка, больныхъ и путеваго продовольствія, которое частію могло бы везтись на казачьихъ лошадяхъ, можно было подняться съ 2-мя или 3-мя тысячами верблюдовъ. 4) Наконецъ пребываніе отряда на Сага-Темирѣ давало болѣе возможности къ сбору верблюдовъ на случай, если предписано будетъ предпринять второй походъ въ Хиву.

Зима упорно держалась почти до конца марта, весь февраль морозы, по оффиціальнымъ свѣденіямъ, стояли отъ 15° до 26° R., сопровождаемые иногда жестокими буранами, изъ чего и вывели, что со дня выступленія отряда по 27 февраля, то есть въ теченіи 101 дня, средняя температура этого времени составляетъ 18° R.,—стужа необыкновенная и въ самыхъ сѣверныхъ обитаемыхъ странахъ.

Съ приближеніемъ весны отъ сильнаго блеска снѣга, а также отъ сыраго кустарника, служившаго для топлива и дававшаго много дыма, начала появляться глазная болѣзнь. Цынга къ веснѣ также усилилась; къ 20-му марта больныхъ было 801, а къ 1-му апрѣля 857, два лекаря и почти всѣ фельдшера заболѣли. Первый довольно теплый день былъ только 18 марта, термометръ въ тѣни показалъ +1° R., но въ первые 17 дней марта средняя температура была $12\frac{1}{3}$° R. *).

---

*) Выводъ о температурѣ не совсѣмъ правильный. Походомъ записывали температуру при выступленіи, т. е. утреннюю, обыкновенно высшую, но днемъ она уменьшалась, напр. 23-го декабря утромъ $25\frac{1}{2}$° Р., вечеромъ $15\frac{1}{2}$°, 25-го утромъ $12\frac{1}{2}$°, вечеромъ $8\frac{3}{4}$°; 5-го января 1840 г. утромъ $16\frac{1}{2}$°, въ полдень 12°; 8-го утромъ $26\frac{1}{2}$°, въ полдень 18, 9-го утромъ 23°, въ полдень 14°, 28-го утромъ 21° въ полдень 13°, 29-го утромъ 23° въ полдень 11°, 30-го утромъ 24° послѣ полудня $16\frac{1}{2}$°, 31-го утромъ 23°, въ полдень 18°, 2-го февраля утромъ

Между тѣмъ отрядъ дѣятельно готовился къ выступленію; изъ оставленнаго Эмбенскаго укрѣпленія забранъ былъ лѣсъ земляноκъ и бани, изъ котораго подѣлали для больныхъ висячія койки, для вновь полученныхъ верблюдовъ пошили сѣдла, приладили вьюки и проч.

Получивъ донесенія, что сборъ верблюдовъ, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, идетъ хотя медленно, но можетъ обезпечить выступленіе отряда на линію въ маѣ мѣсяцѣ, генералъ-адъютантъ Перовскій 1-го апрѣля съ 20-ю конвойными казаками выступилъ въ Оренбургъ, для необходимыхъ предварительныхъ распоряженій ко второму походу, составленію новаго плана похода, и для принятія мѣръ къ лучшему обезпеченію обратнаго движенія къ линіи нашего отряда. Начальство надъ оставленными на Сага-Темирѣ *колоннами ввѣрено было начальнику* 22-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Толмачеву.

Изъ 10,400 верблюдовъ, бывшихъ въ началѣ похода при отрядѣ, къ 1-му апрѣля осталось въ живыхъ менѣе полуторы тысячи. Больныхъ при отрядѣ было: чиновниковъ 7, нижнихъ чиновъ 857; въ походѣ умерло чиновниковъ 3, нижнихъ чиновъ 758; за откомандировками состояло на лицо: штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ 86, нижнихъ чиновъ 2895 *).

Генералъ-адъютантъ Перовскій прибылъ въ городъ Оренбургъ 11-го апрѣля; въ это время снѣгъ большею частію сошелъ, но травъ еще не показывалось.

Съ весной болѣзни начали увеличиваться, къ 22-му апрѣля больныхъ было 937 чел., въ теченіе 3-хъ недѣль, съ 1-го по 22 апрѣля изъ нихъ выздоровѣло 258, умерло 127. Изъ показаннаго число бодьныхъ было: горячешныхъ 151 и цынготныхъ 648. Со дня выступленія отряда умерло 880 нижнихъ чиновъ и 8 чиновниковъ.

Прибытіе хивинскихъ

19-го апрѣля прибыли въ лагерь отъ Хивинскаго хана по-

21°, въ полдень 17°; 3-го утромъ 30°, послѣ полудня 12°, 4-го утромъ 26°, послѣ полудня 14°; 5-го утромъ 24°, въ полдень 16 и проч. И потому средняя температура должна быть менѣе 12° Р.

*) Строевой рапортъ генералъ-лейтенанта Толмачева отъ 1-го апрѣля, въ прил. № 12 и вѣдом. № 11-й.

посланцевъ въ лагерь ложные слухи о появленіи хивинскаго войска; выступленіе отряда и прибытіе его на линію. Заключеніе о степени способности Оренбургскаго войска къ степнымъ походамъ.

сланцы съ бумагами, какъ объявили они,—къ Государю Императору и къ генералъ-адъютанту Перовскому; но какъ за нѣсколько дней до прибытія ихъ разнеслись слухи о появленіи хивинскаго войска въ значительныхъ силахъ въ окрестностяхъ бывшаго нашего укр. при Акбулакѣ, которое шло будто бы съ намѣреніемъ напасть на нашъ отрядъ, то посланцевъ хана приняли сначала за шпіоновъ. Для удостовѣренія въ справедливости разнесшихся слуховъ, отряжены по направленію къ Акбулаку казачьи партіи и посланы лазутчики, которые по возвращеніи объявили, что дѣйствительно видѣли на вершинѣ горъ Бакиръ и Али конныхъ часовыхъ; но, по причинѣ худобы лошадей, они не могли подъѣхать ближе для открытія непріятеля. На всякій случай, приняли всѣ необходимыя предосторожности для предохраненія отряда отъ нечаяннаго нападенія; усилили караулы и разъѣзды, выставили, гдѣ было надобно, конные пикеты; но всѣ эти предосторожности оказались лишними; чрезъ нѣсколько дней узнали, что конные часовые, видѣнные на горахъ Бакиръ и Али, были выставлены киргизами, отказавшимися давать намъ верблюдовъ и бѣжавшими отъ преслѣдованія полковника Бизянова. Они пасли стада свои по р. Чегану, и, намѣреваясь оттуда, въ случаѣ дальнѣйшаго нашего преслѣдованія, перекочевать въ пески Барсуки, они усилили бдительность, для чего и выставляли конныхъ часовыхъ. При Чушка-Кулѣ же было дѣйствительно десятка два или три хивинцевъ, пріѣхавшихъ туда для отысканія и забора брошенныхъ отрядомъ запасовъ и другихъ вещей.

Къ 1 мая прибыло вновь больныхъ 497; выздоровѣло 186, умерло 91; за тѣмъ состояло: больныхъ: 1,130, изъ нихъ цынготныхъ 613, не смотря на то, что начали употреблять дикій лукъ и чеснокъ, котораго по Темиру росло много; горячешныхъ 237, одержимыхъ лихорадкою, ломотою и другими болѣзнями 159, слабыхъ 121, больныхъ оберъ-офицеровъ 9.

Къ этому же времени доставлено было для поднятія отряда значительное число верблюдовъ, изъ нихъ получено:

Собранныхъ Правителемъ Западной Орды подполковникомъ Бай-Мухамедъ Айчуваковымъ и полковникомъ Бизяновымъ 1,030

Доставлено изъ Оренбурга 700 и собрано Султаномъ Юсуфомъ 450, итого	1,150
Осталось старыхъ отъ похода	1,300
Всего	3,480

Потомъ еще къ отряду прибыло изъ Оренбурга 1,400 верблюдовъ. Такъ какъ часть этихъ верблюдовъ еще не совершенно поправилась послѣ суровой зимы и притомъ ожидали изъ Оренбурга разнаго рода потребностей и подводъ, то отрядъ принужденъ былъ пробыть въ степи по 18 мая. Подводы преимущественно были нужны для возки больныхъ, почему и прислано было 200 конныхъ и воловыхъ подводъ, а также нѣсколько сотъ коекъ, веревки для увязки коекъ и вьюковъ, овесъ для поддержки силъ лошадей и нѣкоторыя мелочныя принадлежности; сверхъ того въ укрѣпленіи Эмбенскомъ оставалось множество телѣгъ отъ прошлогоднихъ башкирскихъ транспортовъ, ихъ тоже употребили подъ больныхъ, запрягая въ нихъ казачьихъ лошадей.

Такъ какъ собранными верблюдами и казачьими лошадьми уже можно было поднять всѣ тяжести, бывшія въ лагерѣ *), то 18 мая отрядъ выступилъ двумя колоннами и направился прежнимъ путемъ **), забравъ всѣ тяжести и имѣя больныхъ: 16 офицеровъ и 1,195 нижнихъ чиновъ; цынга начала уменьшаться, но горячки увеличились; къ 22 мая больныхъ было уже 1,214; больные были размѣщены частію на конныхъ и воловыхъ подводахъ, частію въ койкахъ на верблюдахъ. Пройдя уроч. Бишъ-Тамакъ, 31 мая главный отрядъ, забравъ съ собою всѣхъ больныхъ, направилъ 4 и 5 линейные баталіоны и Оренбургскихъ казаковъ на ихъ квартиры и станицы къ Орской крѣпости, а съ остальными войсками, слѣдуя по р. Илеку, 2 іюня прибылъ на Караванное озеро. Съ приближеніемъ къ линіи больныхъ уменьшилось; къ 4 іюня хотя и прибыло ихъ 216 человѣкъ и умерло 35, но за то выздоровѣло 737, затѣмъ осталось больныхъ 658 человѣкъ. 8 іюня отрядъ, послѣ 8-мѣсячнаго пребыванія въ степи, вступилъ въ гор. Орен-

*) Вѣдомость запасамъ отряда отъ 1 апрѣля 1840 года, № 11.

**) Путь на р. Хобду былъ хотя короче, но дорога хуже по причинѣ горъ; притомъ переправа черезъ Хобду затруднительна по глубинѣ ея.

бургъ. Больныхъ къ 11 іюня прибыло 89, умерло 11, выздоровѣло 146, за тѣмъ осталось въ лазаретѣ 609 человѣкъ.

Во весь походъ умерло 1,054 человѣкъ нижнихъ чиновъ преимущественно въ гарнизонахъ. Уральскіе казаки менѣе всѣхъ пострадали, не смотря на то, что болѣе прочихъ войскъ употреблялись на работы и перенесли болѣе трудностей *). Къ этому надобно прибавить, что, не смотря на изнурительные труды, требовавшіе поддержки силъ мясною пищею, Уральскіе казаки въ походѣ соблюдали посты во всей строгости.

Такъ какъ Уральскіе казаки и у себя дома живутъ зиму и лѣто постоянно въ трудахъ и на открытомъ воздухѣ, между тѣмъ какъ Оренбургская пѣхота не бывала до Хивинской экспедиціи нигдѣ въ походахъ и даже не дѣлала большихъ передвиженій, то необыкновенная выносчивость Уральскихъ казаковъ въ Хивинскомъ походѣ, и развитіе худосочныхъ и воспалительныхъ болѣзней и сильная смертность въ пѣхотѣ, служатъ самымъ вѣрнымъ доказательствомъ, что для людей, предназначенныхъ для военной службы, надлежащее воспитаніе и въ мирное время родъ жизни, способствующій къ развитію тѣлесныхъ силъ и пріучающій къ перенесенію непогоды, стужи, жара, лишеній, тѣлесныхъ трудовъ и т. д., будутъ самой вѣрной порукой переносчивости ихъ въ военное время, что уменьшитъ число госпиталей и смертность отъ болѣзней.

Лошади, употребленныя для Хивинскаго похода, были почти всѣ киргизской, башкирской и уральской породъ, содержимыя и зиму и лѣто въ степяхъ на открытомъ воздухѣ. Малая гибель ихъ въ походѣ (204 лошади изъ 2,430) показываетъ, что военныхъ лошадей полезнѣе держать постоянно или на пастьбѣ или на коновязяхъ, подъ открытымъ небомъ, и только въ крайнихъ случаяхъ подъ крышей; къ теплымъ же конюшнямъ ихъ не слѣдуетъ пріучать.

Послѣдствія похода.

Такъ кончился походъ на Хиву, о которомъ въ свое время такъ

*) Во пѣхотѣ умерло: 1 изъ $3^1/_2$ человѣкъ., въ Оренбургскомъ казачьемъ полку 1 изъ 26, въ гарнизонахъ умерло: въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ 1 изъ 4 и въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ 1 изъ 80. Лошадей въ походѣ пало 204 изъ числа 2,430 лошадей, слѣдовательно почти 1 изъ 12.

испрошеніе мира хивинскимъ, ханомъ. Возвращеніе нашихъ плѣнныхъ: заключеніе мира, новое направленіе торговыхъ сношеній съ Средней Азіею.

много говорили и писали, который такъ много обѣщалъ и по всей справедливости заслуживалъ вниманія Россіи и всей Европы. Походъ этотъ имѣлъ цѣлію внушить страхъ и уваженіе къ имени русскому въ отдаленныхъ странахъ Азіи, открыть намъ свободный путь въ Среднюю Азію, дать другой выгоднѣйшій оборотъ нашей торговлѣ, расширить ее, ознакомить насъ съ Аральскимъ бассейномъ, унять дерзкую Хиву,—этотъ Алжиръ Средней Азіи,—подстрекавшую киргизъ къ неповиновенію намъ и побуждавшую ихъ къ уводу нашихъ подданныхъ въ плѣнъ, не допускавшую на свои рынки нашихъ купцовъ и даже не принимавшую къ себѣ нашихъ посольствъ; заставить Хиву возвратить всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, томившихся тамъ въ неволѣ, и наконецъ рѣшить географическую задачу, которая такъ много занимала ученую Европу, текла ли прежде Аму-Дарья въ Каспійское море и возможно ли въ настоящее время обратить воды ея въ это море.

Возвращеніе отряда съ полупути лишило возможности достигнуть предположенныхъ цѣлей; но если не всѣ изъ этихъ цѣлей, то по крайней мѣрѣ часть ихъ выполнилась, вслѣдствіе предпринятаго, хотя и не удавшагося похода. Неудачныя нападенія отряда хивинцевъ, состоящаго изъ самыхъ отборныхъ ихъ всадниковъ, на Акбулакское укрѣпленіе и на поручика Ерофѣева, причемъ хивинцы, будучи въ 10 или 15 разъ многочисленнѣе насъ, потеряли значительное число убитыми и ранеными (по частнымъ свѣдѣніямъ до 400 человѣкъ *), а также слухи о томъ, что русскіе намѣрены предпринять вторичный походъ въ Хиву, привели въ смущеніе хана и его совѣтъ, и ханъ началъ помышлять о средствахъ умилостивить Россію. Притомъ прекращеніе прямыхъ торговыхъ сношеній съ Россіею, заставивъ хивинцевъ прибѣгать къ посредству бухарскихъ и коканскихъ купцовъ для пріобрѣтенія необходимыхъ товаровъ, нанесли самый чувствительный вредъ хивинской торговлѣ. Всѣ наши товары доставались хивинцамъ почти по удвоенной цѣнѣ, а напротивъ Хивинскія произведенія подешевѣли почти вдвое. Первый шагъ къ примиренію ханъ на-

*) На обратномъ пути ихъ погибло еще болѣе отъ стужи и голода; а аргамаки ихъ оказались для зимнихъ походовъ также неспособны, какъ и верблюды для перенесенія холода.

чалъ черезъ корнета Аитова, который, какъ выше было сказано, былъ захваченъ въ плѣнъ киргизами и отвезенъ въ Хиву. Сначала положеніе Аитова было незавидное; его содержали какъ плѣнника и онъ ежеминутно опасался смерти; но когда ханъ увидѣлъ необходимость умилостивить Россію, то съ нимъ стали обращаться какъ съ гостемъ и потомъ призывать къ хану для совѣта о способахъ примиренія съ Россіею. Положеніе нашего отряда на Темирѣ, новый сборъ верблюдовъ, наказаніе ослушныхъ киргизъ за непоставку верблюдовъ и за уводъ въ плѣнъ Аитова и преслѣдованіе ихъ полковникомъ Бизяновымъ на Усть-Уртѣ, навели страхъ на Хиву, а внушенія Аитова о милосердіи русскаго Императора, объ умѣренности нашихъ требованій, склонили хана къ началію переговоровъ. Къ этому же побуждали его и прибывшіе изъ Герата англичане *Абботъ* и *Шекспиръ*. Чрезъ своихъ посланныхъ, прибывшихъ въ нашъ отрядъ на р. Сага-Темирѣ 19 апрѣля, ханъ Аллакулъ обѣщалъ выполнить наши требованія, и началъ съ обнародованія фирмана отъ 19 іюля 1840 года, которымъ, подъ опасеніемъ смертной казни, запрещалось подданнымъ хивинскимъ впредь навсегда грабить и полонить русскихъ; вслѣдъ затѣмъ онъ освободилъ собственныхъ своихъ невольниковъ (изъ русскихъ), предписалъ тоже сдѣлать всѣмъ своимъ подданнымъ и велѣлъ плѣнникамъ нашимъ являться къ Аитову, дабы онъ лично могъ удостовѣриться, дѣйствительно ли освобождены изъ неволи всѣ русскіе. Когда повѣрка эта была кончена, ханъ приказалъ выдать каждому изъ нашихъ плѣнныхъ по золотому (хивинская монета тилля, около 4 рублей серебромъ), по мѣшку муки на человѣка и на 2 по верблюду, и отпустилъ Аитова впередъ, объявивъ послѣ аудіенціи, что дѣйствіе его не ограничится возвращеніемъ нашихъ плѣнныхъ, но что онъ отнынѣ готовъ исполнять всѣ требованія Россіи. 23 августа корнетъ Аитовъ прибылъ въ Оренбургъ, а караванъ съ плѣнными въ числѣ 416 человѣкъ, отправленный вскорѣ послѣ отъѣзда Аитова, прибылъ въ Н. Александровское укрѣпленіе 30 августа, откуда моремъ отправленъ въ городокъ Гурьевъ, а оттуда плѣнные препровождены были въ Оренбургъ, куда прибыли 18 октября. Здѣсь имъ предоставлено было избрать родъ жизни и отправиться куда

кто пожелаетъ поселиться *); затѣмъ отпущены были въ Хиву остановленные въ 1836 году хивинскіе купцы, задержанные товары имъ возвращены, а неимущимъ изъ нихъ выдано отъ казны пособіе. Съ этими хивинскими купцами отправилось въ хиву нѣсколько нашихъ купцовъ съ товарами, они были приняты хивинцами дружелюбно. Купецъ Зайчиковъ, бывшій маркитантъ отряда, одинъ послалъ въ Хиву на 60,000 р. товаровъ.

За тѣмъ кайсакамъ объявлено было всепрощеніе съ тѣмъ, чтобы они впредь воздерживались отъ хищничества и грабежа.

Между тѣмъ для окончательнаго заключенія мирныхъ условій и вмѣстѣ съ тѣмъ для начатія правильныхъ сношеній съ Хивою, мы требовали принятія въ Хиву нашего посольства, на что хивинскій ханъ изъявилъ также согласіе **). Для переговоровъ съ Хивинскимъ ханомъ на первый разъ посланъ былъ въ Хиву Генеральнаго Штаба капитанъ Никифоровъ, который и на дипломатическомъ поприщѣ не имѣлъ успѣха; посему послѣ него былъ посланъ въ Хиву, состоящій по кавалеріи подполковникъ Даниловскій, которымъ и заключены мирныя условія съ Хивою. Бывшими при немъ топографами собраны свѣдѣнія о ханствѣ, большею частію подтвердившія прежнія наши разспросныя свѣдѣнія, а также узнаны лучше и опредѣлительнѣе пути въ Хиву; такъ что, въ случаѣ разрыва съ Хивою и новаго похода туда, предпріятіе это подвергнется меньшимъ случайностямъ. Съ этого времени торговыя сношенія наши съ Средней Азіею приняли совершенно новый оборотъ.

Прежде хивинцы не только не пускали къ себѣ нашихъ купцовъ, но даже грабили наши караваны, посылаемые въ Бухару, или подучали киргизъ грабить ихъ, и мы торговали съ Хивой только на нашей линіи, или въ Астрахани и въ Нижнемъ. Чрезъ это торговля наша была въ совершенной зависимости отъ азіатскихъ купцовъ, но, при заключеніи нами мирныхъ условій съ Хивой, мы потребовали принятія на хивинскіе рынки нашихъ

---

*) Изъ нихъ 317 человѣкъ взяты были въ плѣнъ съ Каспійскаго моря, 55 съ Оренбургской линіи.

**) Объявленіе Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ-адъютанта Перовскаго 30-го сентября 1840 году С.-Петербургъ.

купцовъ, которые этимъ новымъ положеніемъ средне-азіатской торговли воспользовались со свойственною русскому купечеству смѣтливостью. Посылая въ Хиву своихъ повѣренныхъ, наше купечество узнало лучше потребности хивинцевъ и мѣстныя ихъ средства для торговли. Составилось товарищество подъ названіемъ Хивинской компаніи, главнымъ руководителемъ которой былъ первостатейный шуйскій купецъ Барановъ, къ сожалѣнію преждевременно похищенный холерою. Съ основаніемъ этой компаніи торговля наша съ Хивою сдѣлалась болѣе прибыльною, поведена съ знаніемъ дѣла, съ изученіемъ потребностей обоихъ народовъ, и не съ одной Хивой, но вообще съ Бухарой и Коканомъ, куда, по примѣру Хивы, русское купечество стало также допускаться *).

Купцы товарищества торговли съ Хивой и Бухарой увидя, что земли осѣдлыхъ народовъ средней Азіи составляютъ оазисы, годные преимущественно для земледѣлія, что они могутъ производить растенія жаркаго климата, приняли мѣры, чтобы жители среднеазіатскихъ ханствъ увеличивали и улучшали у себя посѣвы растеній и произведеній, необходимыхъ для нашей мануфактурной промышленности, именно: марены, хлопчатой бумаги, и проч., которыя, по ихъ мнѣнію, отъ правильнаго воздѣлыванія могли значительно улучшиться въ качествахъ своихъ; марена, по ихъ мнѣнію, могла превзойти Дагестанскую, а хлопчатая бумага не уступать Американской. Для достиженія этой цѣли, они наняли въ Хивѣ земли для посѣва марены и хлопчатой бумаги, которыя хотѣли обработывать своими средствами по улучшенному способу; но, къ сожалѣнію, съ смертію купца Баранова и съ измѣненіемъ нашихъ отношеній къ Хивѣ, это предположеніе товарищества не вполнѣ осуществилось. Наконецъ къ числу полезныхъ послѣдствій хивинскаго похода можно присоединить успокоеніе киргизскихъ племенъ, чрезъ что сообщеніе по степи сдѣлалось безопаснымъ до Бухары и Хивы; это оживило движеніе торговли, отчего естественно цѣна товаровъ удешевилась. Прежде средне-

*) Прежде марены изъ Средней Азіи мы не получали, но хивинское товарищество въ 1846 г. получило оттуда 20,000 пуд. марены и вывозъ ея постоянно увеличивается.

азіатскіе купцы, опасаясь грабежа кочевыхъ племенъ, ходили всегда большими караванами; но для сбора купцовъ въ большіе караваны терялось много времени, товаръ залеживался, и если купцамъ попадались слабосильные верблюды, то они изъ опасенія, чтобъ не отстать отъ каравана и не подвергнуться опасности быть разграбленными, продавали съ убыткомъ въ степи часть своихъ товаровъ, а потомъ на мѣстѣ увеличивали цѣну оставшихся товаровъ.

Прежде за доставку товаровъ изъ Россіи въ Хиву или обратно платили съ пуда отъ $1^1/_2$ до 2-хъ рублей сер., но послѣ похода 1839 г. и заключенія мирныхъ условій съ Хивой перевозочная цѣна съ пуда обходилась всего отъ 50 коп. до 1-го рубля сер., то есть стала вдвое дешевле; товары начали отправляться малыми караванами по 20 и 30 верблюдовъ, потому что ненужно было дожидаться сбора карановъ въ 700, 800, 1,000 и болѣе верблюдовъ, такъ какъ купцамъ грабежей и разбоевъ уже не надо было опасаться. Всѣ эти причины дали другое направленіе торговлѣ, несравненно болѣе выгодное для обѣихъ торгующихъ сторонъ.

Въ заключеніе надобно еще сказать, что этотъ походъ послужилъ полезнымъ опытомъ на случай будущихъ походовъ нашихъ въ Среднюю Азію; мы на дѣлѣ узнали, какія измѣненія надобно сдѣлать въ составѣ и организаціи отряда, предназначаемаго для похода; въ Среднюю Азію; какая одежда болѣе удобная для такого похода, какая пища полезнѣе для предохраненія нижнихъ чиновъ отъ болѣзней, что нужно сдѣлать для облегченія походнаго движенія, для ускоренія вьючки верблюдовъ и проч. Походъ этотъ будетъ не безплоднымъ урокомъ для будущихъ нашихъ предпріятій въ Среднюю Азію. Но этотъ неудавшійся походъ въ Хиву имѣлъ и другія послѣдствія, но уже не въ пользу для Россіи. Походомъ въ Хиву Англіи брошена перчатка на вызовъ къ противудѣйствію; Англія не отказалась отъ вызова: она заподозрѣла насъ въ стремленіи расширить наши политическія связи по южную сторону Гиндукуша и, предполагая опасность для ея владѣній въ Индіи, начала съ лихорадочною дѣятельностію направлять свою дальновидную политику въ Европѣ и Азіи, для противо-

дѣйствія нашему вліянію въ Азіи и развлеченію нашихъ силъ. Съ этой поры начинается упадокъ нашего вліянія въ Турціи и почти неограниченное вліяніе на дѣла Турціи англійской политики; съ этой поры началась подземная дипломатико-политическая война противъ насъ, для ослабленія нашего могущества, разрушенія нашихъ союзовъ, политика, которая повела къ ряду революціонныхъ движеній въ Европѣ и затѣмъ Восточному вопросу.

Почти въ одно время съ нашимъ походомъ въ Хиву, Англія двинула свои силы изъ Индіи въ Авганистанъ, заняла Кабулъ, Кандагаръ; послала своихъ агентовъ къ вершинамъ Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи и въ Хиву. Хотя этотъ первый походъ англичанъ за Индъ и былъ также неудаченъ, какъ нашъ въ Хиву, такъ какъ они принуждены были опять удалиться изъ Авганистана, но онъ все же принесъ имъ не мало и пользы: въ рукахъ ихъ остался ключъ къ Кейберскимъ ущельямъ, кр. Пешаверъ и Джелаллабадъ, а впослѣдствіи они заключили съ Достъ Магометомъ, ханомъ Авганскимъ, выгодный оборонительный союзъ, который даетъ Англіи возможность, въ случаѣ надобности, проникнуть изъ Индіи въ долину Аму-Дарьи и въ Персію: въ настоящее же время изъ этихъ странъ вытѣсняется ими наша торговля, а съ тѣмъ вмѣстѣ упадаетъ тамъ и наше вліяніе.

ГЛАВА VIII.

Разборъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на неуспѣхъ похода, и соображенія о возможности продолжать походъ въ Хиву.

Въ главахъ I и II было сказано, что для войны въ степяхъ Средней Азіи требуются соображенія и правила, отличающіяся отъ соображеній и правилъ европейскихъ войнъ, и что для азіатскихъ войнъ военная литература у насъ очень бѣдна. Литература эта должна состоять не только въ разсказѣ событій войнъ, но и въ поясненіи причинъ успѣховъ или неуспѣховъ войнъ; безъ этого разбора ошибки и неудачи могутъ повторяться. Война есть великая тягость для государства, общественное бѣдствіе истощающее силы и богатства народа; частое повтореніе военныхъ неудачъ можетъ послужить одной изъ главныхъ причинъ паденія государствъ. И потому я полагаю, что предпринятое мною описаніе похода въ Хиву 1839—1840 г. будетъ трудъ неконченный и безполезный, если не разъяснить причинъ неудачи этого похода.

Изъ разсмотрѣнія предшествовавшихъ войнъ съ Хивой видно было, что удобнѣйшій путь въ Хиву—изъ Оренбурга по восточную сторону Аральскаго моря; что намъ слѣдовало бы предварительно устроить укрѣпленіе на р. Сыръ-Дарьѣ съ колонизаціей, завести тамъ сотню или двѣ косныхъ лодокъ, изслѣдовать Аральское море и входы въ р. Аму; предварительно осмотрѣть ближайшія и удобнѣйшія къ Хивѣ мѣста для складовъ на берегу Аральскаго моря или р. Аму; свезти въ укрѣпленія на р. Сыръ-Дарьѣ требуемое число боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, и перевезти ихъ оттуда водой въ назначенные склады, укрѣпивъ ихъ, и за тѣмъ предпринять походъ въ Хиву, который не представилъ бы тогда большихъ трудностей. Но историческихъ розысканій о походахъ въ Средней Азіи по 1840 г. не было, а избравъ

направленіе пути по западную сторону Аральскаго моря и принявъ планъ, предложенный полковникомъ Бергомъ, по которому передовой складъ запасовъ назначенъ былъ при уроч. Донгузтау, видѣнномъ полковн. Бергомъ зимою, въ 1826 г., не позаботились даже узнать, дѣйствительно ли это уроч. представляетъ всѣ условія, необходимыя для хорошаго склада; можно ли при немъ устроить укрѣпленіе и въ немъ содержать почти цѣлый годъ гарнизонъ; имѣются ли при немъ средства для отдыха и откармливанія верблюдовъ и лошадей отряда, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, и удобенъ ли до этого склада путь отъ Оренбурга? Это была основная ошибка, повліявшая вреднѣе прочихъ ошибокъ на весь успѣхъ похода. На такихъ складахъ, при зимнихъ походахъ, сѣна должно имѣть громадные запасы. Киргизы, какъ народъ пастушескій, послѣ зимняго скуднаго корма для скота, спѣшатъ занимать для своихъ кочевокъ мѣста, гдѣ растутъ обильнѣе травы; если вы опоздали занять эти мѣста для склада и сѣнокошенія, то травы будутъ вытравлены, такъ и случалась. Для занятія удобнаго обильнаго травами складочнаго пункта, надо было спѣшить; но полковн. Геке съ отрядомъ выступилъ въ степь только въ концѣ мая; пока онъ съ обозомъ дошелъ до вершинъ Эмбы и отыскивалъ удобное мѣсто для склада около урочища Донгузъ Тау, прошелъ; мѣсяцъ; не найдя удобнаго здѣсь склада, онъ долженъ былъ выбирать его въ другомъ мѣстѣ; затѣмъ возникла переписка; пока она продолжалась время шло; наконецъ увидѣли необходимость основать другой складъ, такъ что только въ началѣ августа поручили полковн. Жемчужникову приступить къ выбору его, и онъ, при всей дѣятельности, только 19-го августа выбралъ удобное для склада мѣсто, при впаденіи р. Аты-Якши въ р. Эмбу, гдѣ можно бы было накосить до 200 и даже 300 тысячъ пудовъ сѣна, если бы своевременно это мѣсто было занято. Итакъ отъ несвоевременнаго осмотра мѣста для передоваго склада запасовъ, отъ несвоевременной высылки отряда для занятія избраннаго склада и отъ запоздалыхъ распоряженій для кошенія сѣна, еще до выступленія отряда въ походъ, положено было шаткое основаніе для успѣха задуманнаго похода.

Содержаніе въ офиціальномъ секретѣ при отовленій къ похо-

ду въ Хиву, подъ покровомъ ученой экспедиціи къ Аральскому морю, принесло болѣе вреда, нежели пользы. Съ марта 1839 г. походъ этотъ въ Оренбургскомъ краѣ ни для кого не былъ тайной; но въ штабъ Оренбургскаго корпуса, по приготовленію къ походу въ Хиву, не поступало ни одной бумаги; приготовленія, т. е. покупки, шитье, перевозка запасовъ въ степь, дѣлались гласно, но совѣщанія происходили келейно, и сосредоточились между нѣсколькими приближенными къ генералъ-адъютанту Перовскому лицами, мало знавшими степь, Хиву, свойства верблюда, но желавшими имѣть дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ для наградъ. Лица эти имѣли и безъ того много дѣловой переписки, поэтому имъ было мало времени обдумывать средства къ успѣху такого труднаго и сложнаго похода, въ которомъ всѣ приготовленія дѣлались при томъ или медленно, или съ особой поспѣшностью, такъ какъ запасовъ для этого похода надобно было успѣть приготовить къ осени громадное количество. Разсматривая вѣдомость № 4 запасовъ экспедиціи, невольно припоминаешь слова Монтескье. «Les grandes entreprises lointaines perissent par la grandeur même des préparatifs qu' on fait pour en assurer la réussite». Старались ничего не забыть, что могло понадобиться въ степи, но забыли взять побольше тѣхъ запасовъ, которые не требуютъ для перевозки верблюдовъ, но которые необходимѣе всѣхъ прочихъ запасовъ, именно: силы характера, предусмотрительности, находчивости въ трудныхъ обстоятельствахъ, и умѣнья выбирать людей для задуманнаго дѣла, и знанія его.

Извѣстно, что трата физическихъ силъ животныхъ имѣетъ свои предѣлы; что совершить путь въ Хиву, не давая отдыха верблюдамъ, при 1300 и болѣе верстъ разстоянія, изъ которыхъ до 700 или 800 мѣстами малокормными, и при томъ при усиленномъ движеніи—очень трудно. Слѣдовало бы, согласно плану полк. Берга, придти къ складочному мѣсту ранней осенью, дать здѣсь нѣсколько недѣль отдыха лошадямъ и верблюдамъ, и съ выпадомъ снѣга идти далѣе. Но отъ запоздалости, корма на складахъ такъ были вытравлены, и такъ было мало заготовлено сѣна, что о выполненіи этой части плана нельзя было помышлять. Къ этому присоединилась задержка къ выступленію отряда изъ Оренбурга.

почти на цѣлый мѣсяцъ, происшедшая отъ причинъ вовсе неожиданныхъ. Лѣто было сухое и жаркое, очень удобное для произведенія пожаровъ, чѣмъ злонамѣренные люди и воспользовались для поджога деревянныхъ строеній г. Оренбурга. Въ этомъ городѣ для заготовленія необходимыхъ для похода запасовъ, какъ то: зимней одежды, сапогъ, джуламеекъ (войлочныхъ кибитокъ) и проч., собрано было до 1000 человѣкъ мастеровыхъ: портныхъ, сапожниковъ и разныхъ другихъ, но въ самые жары; въ августѣ мѣсяцѣ, начали подбрасывать письма съ угрозами поджоговъ, а за тѣмъ начались пожары; поджоги были и днемъ и ночью, кромѣ потушенныхъ при самомъ началѣ нѣсколькихъ пожаровъ, было 17 значительныхъ пожаровъ, истреблявшихъ разомъ по нѣскольку домовъ. Первый пожаръ начался по близости дома, занимаемаго самимъ генераломъ Перовскимъ. Необходимая помощь при погашеніи пожаровъ, ночные караулы и т. д. отвлекли мастеровыя команды отъ работъ почти на цѣлый мѣсяцъ; а это имѣло послѣдствіемъ позднее выступленіе отряда въ походъ. Причины пожаровъ этихъ до сихъ поръ необъяснены; сначала полагали, что поджигателями были польскіе уроженцы, сосланные въ Оренбургскій край въ солдаты, но тѣ, напротивъ, чувствуя, что подозрѣніе можетъ пасть на нихъ, и что они первые могутъ пострадать, трудились на пожарахъ усерднѣе прочихъ солдатъ: подозрѣвали также въ поджогѣ хивинцевъ задержаннаго каравана, но тѣ, будучи мало способны къ тому, безъ сомнѣнія попались бы; при томъ поджоги производились съ такою непроницаемою скрытностью, строенія загорались съ такою внезапностію, что для произведенія пожара такимъ образомъ необходимо предполагать употребленіе какихъ либо химическихъ средствъ, допустить же знаніе химіи у полудикихъ хивинцевъ трудно. Наконецъ были люди, которые думали, что поджоги производятся нашими же злоумышленниками, подкупленными англичанами; но въ такомъ случаѣ англичане вѣрно дали бы имъ лучшій совѣтъ, что именно поджигать. Вмѣсто того чтобъ разорять мирныхъ гражданъ, имъ было бы гораздо полезнѣе, если бы были сожжены заготовленные для похода короба, ящики, прессованное сѣно и другія приготовленныя для похода вещи; этимъ легче всего можно бы было разстроить предпріятіе;

но заготовленныхъ для похода припасовъ не пытались сжечь. Правда, разъ обнаружился смрадъ въ сараѣ, гдѣ были сложены сшитыя для похода войлочныя кибитки (джуламейки); но когда начали раскидывать ихъ, то увидѣли, что сильный жаръ между тюками джуламеекъ произведенъ былъ жиромъ, которымъ киргизки, шившія ихъ, обѣдая, залили нѣкоторыя изъ нихъ во время работы; потомъ, когда джуламейки эти были по окончаніи шитья ихъ сложены, сильно сжаты въ тюки и нагромождены довольно высоко одна надъ другой, то отъ давленія и произошло, извѣстное изъ законовъ физики, самовоспаленіе. Слѣдъ пожаровъ отъ поджоговъ, произведенныхъ въ то же время по направленію отъ Оренбурга къ Харькову до гор. Сумъ и по направленію къ Петербургу до Новгорода, указываетъ, что были двѣ шайки поджигателей, которые вѣроятно состояли изъ людей, не принадлежавшихъ къ Оренбургскому краю: но, несмотря на эти пожары и ошибки, при большой силѣ характера походъ въ Хиву имѣлъ бы успѣхъ.

Въ составъ плана похода входила доставка сухарей и крупъ на 2 мѣсяца и поставка до 1500 верблюдовъ отъ киргизъ, кочевавшихъ на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря и около бывшаго Новоалександровскаго укр.; для сбора этихъ верблюдовъ посланъ былъ, какъ выше сказано, корнетъ Аитовъ; но если бы мы изучали предшествовавшую исторію кочующихъ здѣсь киргизъ, то мы дали бы Аитову прикрытіе хотя изъ двухъ сотенъ казаковъ, при которомъ и сборъ верблюдовъ былъ бы успѣшнѣе, и доставка ихъ къ отряду на Эмбенское укр. надежнѣе; но предшествовавшія враждебныя дѣйствія этихъ киргизъ и поступокъ ихъ съ Аитовымъ, котораго они отправили въ Хиву, показываетъ, что они болѣе находятся подъ вліяніемъ хивинцевъ, нежели нашимъ, и это происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія на Мангишлакѣ и Бузачахъ кочевали пять отдѣленій туркменъ: Абдалъ, Бузачи Игдыръ, Бурунчукъ и Чаудуръ; они занимались, кромѣ скотоводства, торговлей и частію земледѣліемъ; но киргизы Адаевскаго и Бершевскаго родовъ, подстрекаемые и вспомоществуемые хивинцами, пользуясь внутренними несогласіями этихъ туркменъ, начали тѣснить ихъ; это побудило туркменъ обратиться къ русскому правительству и

просить о постройкѣ укр. на Мангишлакѣ. Хотя кн. Цицiановъ и посылалъ инженера въ Тюпъ-Караганъ для выбора мѣста для укрѣпленія, но послѣдовавшая вскорѣ смерть его, а потомъ Персидская и Турецкая войны отвлекли наше вниманіе отъ здѣшнихъ дѣлъ. Киргизы и хивинцы болѣе и болѣе тѣснили туркменъ, отчего въ 1813 г. часть отдѣленій Абдалъ и Бурунчукъ, продавъ свой скотъ, перевезены были въ Астраханскую губернію; другія отдѣленія откочевали за Александъ-Байскій заливъ, а часть переселилась въ Хиву.

Получа, при помощи хивинцевъ, полуостровъ Бузачи и Мангишлакъ, адаевцы и кочующіе на Бузачахъ и Мангишлакѣ киргизы считаютъ себя въ зависимости болѣе отъ Хивы, нежели нашей, а торговыя сношенія ихъ съ Хивой, гдѣ имъ предоставлены льготы въ торговлѣ, поставили ихъ въ полное вліяніе отъ Хивы. Въ 1839 г. болѣе всего ими доставлено было въ Хиву русскихъ плѣнныхъ. Вліяніе это, какъ опытъ показалъ, не прекращалось и продолжается и нынѣ. Когда въ 1846 г. основано было нами на Тюпъ-караганскомъ заливѣ, Н. Петровское укр., то отъ киргизскихъ біевъ и старшинъ Адаевскаго рода поступило слѣдующее прошеніе: «Прибывъ на Мангишлакъ вы вознамѣрились возвести крѣпость. По сношенію ли это съ Хивинскимъ ханомъ или безъ онаго? ежели безъ согласія, то оказывать вамъ услуги намъ не приказано, на это мы имѣемъ отъ хана повелѣніе. Если же вы желаете, чтобы мы вамъ служили, то истребуйте на это разрѣшеніе Хивинскаго хана, и тогда мы готовы къ услугамъ. Мы люди выросшіе въ степяхъ; законовъ не знаемъ, не причтите въ вину.»

Дѣйствительно, первое время при постройкѣ Н. Петровскаго укр. (нынѣ фортъ Александровскій) было большое затрудненіе въ полученіи верблюдовъ для перевозки запасовъ отъ пристани къ укрѣпленію; за наемъ верблюда платили по рублю въ сутки, а овецъ для мясныхъ порцій киргизы вовсе не хотѣли доставлять, между тѣмъ отъ испорченной солонины, которую изъ Астрахани доставляли гарнизону, начала сильно развиваться цынга. Надо было озаботиться о средствахъ добывать на мѣстѣ свѣжее мясо. Для этого представилось благопріятное обстоятельство. Основаніе нами укрѣпленія въ Тюпъ Караганѣ воскресило надежды коче-

вавшихъ здѣсь прежде туркменъ, которые просили перевезти изъ Астрахани ихъ однородцевъ и обнадеживали, что если они будутъ перевезены на Мангишлакъ, то и всѣ пять отдѣленій присоединятся къ нимъ. Сношенія эти не могли укрыться отъ киргизъ; они увидѣли опасность для себя и рѣшились доставлять гарнизону мясо по самой сходной цѣнѣ, а верблюдовъ для съемки полуострова Мангишлака по 5 р. въ мѣсяцъ вмѣстѣ съ верблюдовожатыми *).

Такъ какъ мангишлакскіе киргизы и по настоящее время находятся подъ вліяніемъ Хивы, то полагаю, если это продолжится, дорожить ими нѣтъ надобности; намъ выгоднѣе будетъ имѣть здѣсь народъ болѣе преданный намъ, нежели киргизы, и для того, полагаю предварительно слѣдуетъ узнать, согласятся ли бывшіе мангишлакскіе туркмены, кочующіе нынѣ въ Астраханской губерніи, переселиться опять на Мангишлакъ; если согласятся, то можно съ ними войти въ соглашеніе о будущихъ ихъ обязанностяхъ при переселеніи на Мангишлакъ, и, по соглашенію ихъ на предложенныя нами условія, перевезти изъ Астраханской губерніи тамошнихъ туркменъ, къ которымъ безъ сомнѣнія присоединяться прочіе ихъ родичи, если мы развитіемъ торговли здѣсь избавимъ ихъ

---

*) Для съемки полуострова я выступалъ изъ укрѣпленія два раза; первый разъ къ заливу Александръ-баю, другой разъ въ горы Картау за 200 слишкомъ верстъ отъ укрѣпленія; хотя со мною всего было 76 человѣкъ, но нападенія и даже попытки къ угону верблюдовъ и лошадей не было. Кромѣ вышепоказаннаго опасенія киргизъ отъ искательства туркменъ, этому способствовало и вниманіе мое къ понятіямъ и религіознымъ вѣрованіямъ туземцевъ,—что надобно особенно рекомендовать нашимъ дѣятелямъ въ Средней Азіи. Въ окрестностяхъ укрѣпленія, которое мы строили на полуостровѣ Мангышлакѣ было нѣсколько могилъ, уважаемыхъ туркменами и киргизами; надъ ними они ставили шесты сажени въ 2 или 3 вышиною, это что то въ родѣ нашего памятника или креста; не знаю кто изъ начальниковъ гарнизона приказалъ эти шесты снять и употребить на дрова. Въ глазахъ туземцевъ это было святотатствомъ, они обратились ко мнѣ съ жалобой, и я немедленно приказалъ возвратить взятое число шестовъ изъ привезеннаго изъ Астрахани лѣса, и потомъ мнѣ не пришлось жалѣть объ этомъ поступкѣ. Хотя до прибытія въ Тюпъ-Караганъ въ 1846 г. мы никогда не ходили по полуострову Мангишлаку съ отрядами, но туземцы не только не откочевывали, при движеніи нашего отряда, но во время остановокъ его приходили въ лагерь для торговли и медицинскаго совѣта и пособія, отъ распространенной у нихъ болѣзни сифилиса; вообще сношенія съ туземцами при этомъ были самыя пріязненныя.

отъ необходимости ходить за хлѣбомъ, кожами и проч. въ Хиву, и доставимъ имъ безопасность отъ хивинцевъ.

Относительно вліянія нашего и сношеній съ сопредѣльными намъ кочевыми народами, мы пока не установили основательныхъ и твердыхъ правилъ, но объ этомъ поговорю послѣ. Теперь только замѣчу, что переселяя туркменъ на Мангишлакъ, для прикрытія ихъ намъ необходимо усилить Н. Александровскій гарнизонъ конницею, чтобы доставить дѣйствительную защиту туркменамъ; а чтобы содержаніе конницы обходилось намъ дешевле, обязать переселяемыхъ туркменъ поставкой намъ за опредѣленную плату кормовыхъ травъ, для чего дать имъ для обработки около 100 десятинъ при самомъ укрѣпленіи и болѣе тысячи десятинъ въ горахъ Каратау, примѣрно верстахъ въ 120 отъ укрѣпленія близъ рода. Джангильды, Бишбулака и проч.

Предпринимая такой отдаленный, степной, зимній походъ, гдѣ люди должны подвергаться всевозможнымъ лишеніямъ относительно пищи, воды, измѣненій температуры, переносить труды, которые можно сравнить съ трудомъ волжскихъ бурлаковъ былаго времени, съ тою разницею, что послѣдніе работали лѣтней порой и нанимались по своей охотѣ, а первые послѣ привольной жизни должны были терпѣть лишенія и переносить труды зимой, въ трескучіе морозы и по наряду. Для такой службы слѣдовало бы выбрать людей, привыкшихъ къ трудамъ и лишеніямъ; слѣдовало или взять войска кавказскія или дѣйствующія, но никакъ не линейные баталіоны Оренбургскаго корпуса.

Эти баталіоны, расположенные, по выраженію Пушкина, по разнымъ богоспасаемымъ крѣпостямъ, въ которыхъ не бывало ни парадовъ, ни разводовъ, ни ученій, совершенно потеряли навыкъ къ военнымъ трудамъ, къ перенесенію лишеній, непогодъ и усиленныхъ движеній. Вся ихъ служба состояла въ томъ, что имъ изрѣдка приходилось вести арестантовъ до ближайшихъ этаповъ. Проводя почти всю свою службу на мѣстѣ, солдаты обзавелись хозяйствомъ, завели лошадей, овецъ, занялись хлѣбопашествомъ, торговлею, словомъ сдѣлались болѣе земледѣльцами и купцами, нежели солдатами. Чтобы отвлечь ихъ отъ этихъ занятій генералъ Перовскій, за годъ до предположеннаго похода въ Хиву, на-

чалъ переводить ихъ изъ одного укрѣпленія въ другое. Этой мѣрой онъ, правда, отвлекъ ихъ отъ промышленныхъ ихъ занятій, многихъ разорилъ, возбудилъ ропотъ, но способными къ перенесенію степныхъ походовъ и военныхъ трудовъ въ короткое время не могъ сдѣлать. Можно бы еще было отобрать изъ нихъ молодыхъ, здоровыхъ, не изнѣженныхъ солдатъ, и съ добавленіемъ солдатъ дѣйствующихъ войскъ, сформировать изъ нихъ особые баталіоны, занять ихъ практической стрѣльбой, пріучать къ лагерной жизни, къ дѣланію переходовъ по степи, высылая ихъ для этого въ экспедиціи за Уралъ, и пріучать ихъ такимъ образомъ къ тѣмъ трудамъ, которые этимъ солдатамъ пришлось испытать во время похода въ Хиву; но на это требовалось болѣе продолжительное время. Мудрено ли, что рѣзкій переходъ отъ теплой избы, отъ хорошей пищи, отъ покойной жизни къ трудностямъ зимнихъ переходовъ по снѣгу, къ мерзлому сухарю, къ усиленной дѣятельности и при отсутствіи правильныхъ мѣръ для сбереженія здоровья солдатъ, имѣлъ такое вредное вліяніе на здоровье ихъ и произвелъ между ними такую сильную смертность.

За недостаткомъ въ Оренбургскомъ корпусѣ молодыхъ здоровыхъ солдатъ, способныхъ въ перенесенію трудностей степнаго похода, лучше было бы попросить два, три баталіона изъ дѣйствующихъ войскъ, а еще лучше изъ тѣхъ войскъ, которыя были тогда на Кавказѣ, нежели брать мѣстныя войска, изнѣженныя и отвыкшія отъ воинскихъ трудовъ.

Назначая такія изнѣженныя войска для похода, какъ были тогдашніе линейные баталіоны, необходимо было принять самыя дѣятельныя и благоразумныя мѣры къ сбереженію здоровья ихъ. Эти мѣры преимущественно должны бы состоять въ выборѣ заботливыхъ, толковыхъ и добросовѣстныхъ ближайшихъ начальниковъ и въ составленіи гигіеническихъ правилъ для сбереженія здоровья людей. Но тамъ, гдѣ много интригъ, мало обращаютъ вниманія на выборъ дѣльныхъ и честныхъ начальниковъ, а послѣдствіемъ отъ такого порядка были потери, неудачи, неуспѣхъ предпріятія, страшная болѣзненность и смертность въ тогдашнихъ степныхъ гарнизонахъ и въ самомъ Хивинскомъ отрядѣ. Безъ сомнѣнія, нижніе чины не получали того, что имъ слѣдовало по положенію; а

къ усиленію болѣзней еще содѣйствовала и несоотвѣтствующая зимнему походу одежда и содержаніе солдать.

Во время этого похода, при снаряженіи зимней одежды самая неудачная выдумка была замѣнить изъ экономіи овчинные полушубки полушубками или, вѣрнѣе сказать, кителями, подшитыми джебагой. Джебагою называютъ свалявшуюся грубую шерсть киргизскихъ барановъ; ею-то, наподобіе ваты, подшивали солдатскіе холщевые кителя; но вата легка, и отъ стежки, даже не очень хорошей, легко удерживается на мѣстѣ; джебага же, по тяжести своей и безъ сомнѣнія отъ небрежной стежки, на первыхъ же переходахъ отпоролась и опустилась къ низу кителей, отъ чего эти кителя вовсе не грѣли, а между тѣмъ нѣсколько фунтовъ этой джебаги, которая, намокая отъ снѣга и болтаясь внизу во время движенія, еще болѣе увеличивала тяжесть ихъ, что напрасно изнуряло солдатъ. Придя на становище, спотѣвшіе солдаты внезапно остывали, такъ какъ кителя эти не удерживали тепла и не могли защищать отъ вѣтра; естественно, что отъ внезапной остановки испарины должны были развиваться разныя простудныя болѣзни которыя, при несоблюденій чистоты, причинили такую смертность въ пѣхотѣ.

Данныя солдатамъ огромныя онучи (длиною до 4-хъ аршинъ) тоже были неудобны; просушка ихъ требовала много времени была неудобна на морозѣ, а иногда отъ недостатка топлива дѣлалась невозможною. При томъ, пока солдатъ обертывалъ ими ноги, руки у него сильно настывали, поэтому лучше было бы дать солдатамъ валенки и длинные кожанные сапоги, въ которые могли бы входить эти валенки, да по двѣ пары небольшихъ суконныхъ онучъ, которыя удобно бы было перемѣнять и просушивать.

Суконные нагрудники, данные солдатамъ для надѣванія на голое тѣло, тоже оказались неудобными, потому что грубая шерсть ихъ производила раздраженіе и свербежъ кожи, а сверхъ того въ нихъ разводилось множество насѣкомыхъ, которыхъ неудобно было уничтожать въ сукнѣ. Кромѣ безпокойства, которое насѣкомыя эти причиняютъ здоровому человѣку, для больныхъ, неимѣющихъ возможности ихъ уничтожать, они, размножаясь все болѣе

и болѣе, могутъ быть очень вредны. Нагрудники эти не перемѣнялись, поэтому нельзя было наблюдать опрятности. Чистота тѣла есть одно изъ главныхъ средствъ къ поддержанію здоровья, и потому, по мнѣнію моему, необходимо принимать мѣры къ поддержанію чистоты тѣла и вообще опрятности во всѣхъ видахъ въ войскахъ во время похода и войны. Баня въ этихъ случаяхъ неудобна, да и не вездѣ ее можно устроить, а въ зимнихъ походахъ она положительно вредна; распарившись въ банѣ и будучи потомъ нерѣдко вынужденъ по обязанностямъ службы вскорѣ послѣ бани продолжительное время оставаться на открытомъ воздухѣ, стоять во время мороза и вѣтра на часахъ и т. д., солдатъ, сдѣлавшись чувствительнѣе къ стужѣ, можетъ получать сильную простуду. Поэтому лучше было бы замѣнить баню обмываніемъ холодною или лѣтнею (тепловатою) водою съ мыломъ. Бывшій съ нами въ Хивинскомъ походѣ извѣстный нашъ путешественникъ, П. А. Чихачевъ, не смотря на морозы, часто обмывался водою въ кибиткѣ, я тоже слѣдовалъ его примѣру и, не смотря на то, что предъ походомъ былъ болѣнъ ревматизмомъ, такъ что пользовавшій меня медикъ не совѣтывалъ мнѣ идти въ походъ, я въ продолженіе всего похода былъ здоровъ, за исключеніемъ трехъ дней, въ которые имѣлъ припадокъ ревматизма, и удовлетворительное состояніе своего здоровья долженъ приписать обмыванію холодною водою. Другихъ предохранительныхъ мѣръ противъ простуды и скорбута я не принималъ, и рекомендованныхъ тогда отъ этихъ болѣзней средствъ: водки и табаку не употреблялъ. Чихачевъ тоже не былъ болѣнъ, а многіе изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ этомъ походѣ, не только навсегда разстроили свое здоровье, но даже поплатились жизнью.

Полагаю, что для истребленія насѣкомыхъ и для уничтоженія злокачественной испарины въ бѣльѣ и платьѣ, по невозможности мыть въ зимнемъ походѣ бѣлья, можно бы на стоянкахъ употреблять окуриваніе бѣлья и платья. Опыты, произведенные въ 1854 и 1857-мъ годахъ, во внутренней Киргизской ордѣ, убѣдили меня, что даже шкуры рогатаго скота, зараженнаго чумою, по окуркѣ ихъ хлоромъ въ простой киргизской кибиткѣ, теряютъ свое заразительное свойство; и потому я полагаю, что окурка

бѣлья, платья, полушубковъ и т. д. въ теченіе получаса или часа истребила бы всѣхъ насѣкомыхъ, а также приставшую къ вещамъ этимъ злокачественную испарину. Но такъ какъ сильная окурка хлоромъ дѣйствуетъ разрушительно на бѣлье и платье, то хлоръ вѣроятно можно употреблять въ болѣе слабой смѣси или замѣнять чѣмъ либо другимъ. Само собою, что слѣдуетъ предварительно произвести опыты, какой способъ окурки полезнѣе всего для этой цѣли, а также опредѣлить съ точностію, въ какой пропорціи веществами этими можно очищать бѣлье и платье, безъ особаго вреда для прочности и цвѣта ткани. Если при каждомъ баталіонѣ имѣть по двѣ киргизскія кибитки, а за неимѣніемъ ихъ по двѣ офицерскія палатки, обтянутыя сукномъ, то одна изъ нихъ можетъ служить мыльнею, а другая употребляться для окурки бѣлья и платья; въ первой изъ нихъ слѣдуетъ поставить желѣзную печь; ставя на нее желѣзныя ведра съ водою, легко можно будетъ имѣть достаточное количество горячей воды. Во время зимняго похода въ Хиву, опытъ показалъ, что въ такой палаткѣ, во время топки печи, можно, когда нѣтъ вѣтра, даже въ сильные морозы возвысить температуру до 14° тепла по R. и даже болѣе; въ другой палаткѣ производить окурку платья тѣхъ, которые моются въ первой палаткѣ. Если окажется, что такая окурка будетъ не только полезна для истребленія насѣкомыхъ, но въ гигіеническомъ отношеніи хотя отчасти замѣнитъ мытье бѣлья, которое въ походѣ и во время войны, особенно зимой, мыть неудобно, а часто и невозможно, то очень полезно будетъ ввести такую окурку бѣлья во время войны, на дневкахъ, при осадахъ и проч., въ войскахъ въ общее употребленіе, тѣмъ болѣе, что подобный способъ окурки не дорогъ и удобоисполнимъ.

Вмѣсто кителей, подбитыхъ изъ экономіи джебагой, лучше было бы дать солдатамъ Хивинской экспедиціи овчинные полушубки, но изъ русскихъ овчинъ, потому что киргизскіе бараны жирны и шерсть у нихъ груба и масляниста, и, по увѣренію нашихъ солдатъ, овчины киргизской выдѣлки и киргизскихъ барановъ болѣе намокаютъ, чѣмъ наши овчины.

Наглазники изъ сукна, съ вставленною волосяною сѣточкою противъ глазъ—тоже были неудачною выдумкою; они сильно на-

трѣвали, возбуждали испарину на лбу и вокругъ глазъ, и такимъ образомъ располагали къ простудѣ. Киргизскія волосяныя сѣточки, надѣваемыя киргизами на глаза во время сильнаго блеска снѣга, гораздо полезнѣе и достаточно предохраняютъ глаза. Имѣть ихъ въ надлежащемъ количествѣ было бы не трудно, но если бы ихъ, по какому либо случаю нельзя было достать сколько нужно, то лучше бы было натирать вокругъ глазъ пороховою мякотью или чѣмъ либо чернымъ, нежели употреблять суконные наглазники.

Разсматривая вѣдомость № 4, видно, какое громадное количество запасовъ приходится возить въ степныхъ походахъ и потому слѣдовало бы замѣнять, если возможно, тяжелую по вѣсу пищу болѣе легкою, но питательною. Извѣстно, что запорожцы въ своихъ походахъ питались по нѣсколько недѣль пшенной кашицей (по малороссійски кулѣшъ) съ свинымъ саломъ, и эти запасы были легче въ сравненіи съ нынѣшней дачей. Если напр., фунтъ сухарей можетъ замѣнится $^1/_4$ фунт. сала или $^1/_2$ фун. мяса, то тамъ, гдѣ представляется возможность добыть ихъ во время похода, и слѣдуетъ замѣнять ими сухари, чрезъ что уменьшится грузъ въ сухаряхъ наполовину; изъ крупъ брать тѣ, которыя питательнѣе; овесъ можетъ быть съ пользою замѣненъ ячменемъ, полбою и проч. Вопросъ о степномъ продовольствіи у насъ еще не разработанъ. Если питательная пища обойдется по цѣнѣ дороже, но уменьшитъ грузъ, то уменьшеніе груза удешевитъ перевозку и вѣроятно вознаградитъ, при дальности пути, увеличеніе цѣны на питательную, но легкую пищу.

Изъ придуманныхъ приправъ къ пищѣ, для сбереженія здоровья солдатъ, оказались въ походѣ не всѣ удобными, впрочемъ вѣроятно отъ дурнаго распоряженія; на приготовленіе сбитня нужно было топливо, а въ немъ часто былъ большой недостатокъ; при томъ же для раздачи сбитня солдатъ собирали заблаговременно, заставляя ихъ такимъ образомъ, въ ожиданіи раздачи, стоять иногда по получасу на морозѣ, держа въ рукѣ металлическій стаканъ, почему многіе солдаты и уклонялись отъ сбора къ сбитню, увѣряя, что уже пили его; вообще они предпочитали сбитню водку. Впрочемъ я не отвергаю пользы сбитня, а считаю только не-

удобнымъ принятый способъ приготовленія его на цѣлыя роты въ одномъ котлѣ, и способъ раздачи его, и употребленіе его тамъ, гдѣ недостатокъ въ топливѣ. Гдѣ есть топливо, и особенно гдѣ дурная вода, раздача на небольшія артели калмыцкаго или чернаго чая съ сахаромъ или медомъ была бы полезна, но именно такъ, чтобы каждая такая артель могла бы приготовлять его отдѣльно и пить его въ своемъ кружку въ кибиткѣ.

Хрѣнъ и уксусъ были бы тоже полезны, но хрѣнъ, приготовленный для Хивинскаго похода, былъ пересушенъ такъ, что потерялъ свою крѣпость, а уксусъ замерзъ, и потому если невозможно имѣть такого уксуса, который бы не замерзалъ отъ мороза, то лучше замѣнить его лимоннымъ порошкомъ.

Сушеная капуста была хороша, но ее было заготовлено мало, только для больныхъ и офицеровъ. Капуста извѣстное противуцынготное средство, и потому ее слѣдовало имѣть въ такомъ количествѣ, чтобы можно было давать чаще всѣмъ вообще воинскимъ чинамъ.

Въ замѣткахъ объ этомъ походѣ, помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ въ 1863 г., я высказалъ свое мнѣніе, что главною причиной болѣзни въ войскахъ, и особенно въ гарнизонахъ, были злоупотребленія и невниманіе начальниковъ къ положенію солдатъ. Здѣсь считаю нужнымъ помѣстить совѣтъ, данный мнѣ передъ выступленіемъ въ Хивинскій походъ, служившимъ долго въ Оренбургскомъ краѣ, докторомъ Соколовымъ.

1) Лѣтомъ не пить сырой воды изъ озеръ, лужъ, копаней, такъ какъ въ ней множество инфузорій; употребленіе такой воды располагаетъ къ горячкамъ, лихорадкамъ, поносу, цынгѣ. Воду эту для питья слѣдуетъ смѣшивать со спиртомъ, уксусомъ или кипятить и пить въ видѣ чая или сбитня.

2) Приготовлять изъ травъ салатъ и борщъ, употребляя для этого листья: ревеню, заячьей капусты, заячьяго щавеля или кислятки цикорія, солотковаго корня, молодаго виноградника и проч.

3) Не ѣсть на тощакъ много фруктовъ, а противъ цынги употреблять дикій лукъ и чеснокъ.

4) Въ колодцахъ часто отъ долговременнаго застоя вода портится; такую воду слѣдуетъ вычерпать, и если есть при отрядѣ

древесный уголь,—набросать его въ колодезь: тогда набравшаяся новая вода будетъ годна къ употребленію.

Если бы для этого зимняго похода заготовлены были въ башкирскихъ лѣсахъ лыжи и небольшія легкія сани, то они были бы полезны, они избавили бы пѣхоту отъ трудныхъ переходовъ по снѣгу и сберегли бы здоровье ея. На лыжахъ пѣхота при бездорожьи легко бы могла ходить, не углубляясь въ снѣгъ, а въ малыхъ саняхъ солдаты могли бы сами везти для себя топливо, часть войсковыхъ тяжестей, а въ случаѣ надобности слабыхъ и больныхъ товарищей. Вѣроятно этимъ способомъ при Іоаннѣ III производили движеніе наши предки къ р. Оби и Иртышу, какъ выше было сказано, сдѣлавъ, по увѣренію Карамзина, до 3,000 верстъ.

Мы шли походомъ по указанію вожаковъ, по снѣгу неутоптанному никѣмъ; намъ встрѣчались кочковатыя мѣста, крутоберегіе спуски и подъемы, овраги, занесенные снѣгомъ; по такимъ дорогамъ безъ разработки ихъ трудно было идти, и намъ чрезъ это при дурныхъ, неразработанныхъ дорогахъ, пришлось имѣть частыя остановки. Если бы имѣлась впереди саперная команда на лошадяхъ, или хоть казаки, которыхъ къ разработкѣ дороги легко бы было пріучить, то мы шли бы успѣшнѣе.

Лошадей походомъ пало немного; но въ Хивѣ, если бы послѣ скуднаго подножнаго корма дали бы лошадямъ наброситься на свѣжую юрунжу (люцерну), то было бы много изъ нихъ больныхъ. Для сбереженія ихъ слѣдуетъ, по примѣру хивинцевъ, смѣшивать, юрунжу съ пшеничной соломой, давая $^1/_3$ юрунжи и $^2/_3$ соломы.

Нельзя одобрить также принудительнаго способа пріобрѣтенія верблюдовъ для отряда, числомъ поболѣе, цѣною подешевле; отъ киргизъ нельзя было ожидать усердія къ нашему дѣлу противъ ихъ одновѣрцевъ; можетъ быть мы нашли бы болѣе усердія отъ киргизъ, кочевавшихъ при Сыръ-Дарьѣ, которые просили насъ избавить ихъ отъ угнетенія хивинцевъ и предлагавшихъ намъ свои услуги; но отъ прочихъ киргизъ, изъ которыхъ много было недовольныхъ нами,—какъ показано будетъ ниже, мы могли ожидать только наружнаго исполненія нашихъ приказаній изъ страха наказанія, а въ такомъ случаѣ выполняется только форма, а не

сущность дѣла; они намъ поставили до 12,000 верблюдовъ, но не всѣ они были надежны для дальняго похода, нѣкоторые изъ поставленныхъ этой мѣрой верблюдовъ начали падать на первыхъ переходахъ.

Другая ошибка состояла въ назначеніи верблюдовожатыми не хозяевъ этихъ верблюдовъ, а кой-какихъ бѣдняковъ, по наряду обществъ. Извѣстная наша пословица, что лошадь сыта бываетъ отъ хозяйскаго глаза, непримѣнима была къ собраннымъ изложеннымъ способомъ верблюдовожатымъ. Съ тайнымъ желаніемъ, чтобы мы не дошли до Хивы, на пріобрѣтенныхъ дешевою цѣною верблюдахъ, у многихъ киргизъ не могло явиться усердія къ ихъ сбереженію. Такъ какъ мясная порція для киргиза, по $^1/_2$ фун. въ сутки, казалась имъ мала, то можно даже подозрѣвать киргизъ въ умыслѣ ослаблять силы верблюдовъ съ цѣлію попользоваться мясомъ ихъ. За верблюда хорошаго и худаго назначена была одна цѣна, 10 рублей. Естественно, что выгоднѣе было поставлять худыхъ верблюдовъ нежели хорошихъ, лишь бы поставить счетомъ назначенное по наряду число. Казалось полезнѣе было бы заблаговременно объявить, что за верблюдовъ, которые не дойдутъ до Эмбенскаго укрѣпленія, платы не положится; за тѣхъ, которые дойдутъ до Акбулакскаго укрѣпленія, по приходѣ къ нему выдастся за пришедшаго туда верблюда по 10 руб.; за тѣхъ, которые дойдутъ до перваго склада близъ Хивинскихъ владѣній, выдастся по 20 руб. за верблюда; а за тѣхъ, которые пойдутъ съ отрядомъ въ Хиву, выдастся за каждый мѣсяцъ по 10 руб., да и самымъ киргизамъ слѣдовало бы въ такомъ же содержаніи назначить жалованіе: тогда у киргизъ былъ бы интересъ сберегать верблюдовъ, и тогда безъ сомнѣнія, назначенныя для поддержанія силъ верблюдовъ мука, сало и соль выдавались бы имъ исправно. Такъ какъ, при вышеизложенномъ способѣ набора верблюдовъ и верблюдовожатыхъ въ видѣ повинности, послѣднимъ не было большаго побужденія заботиться о сбереженіи верблюдовъ, то заботу о нихъ слѣдовало бы возложить хоть на чиновъ отряда, распредѣливъ верблюдовъ въ роты, сотни, команды и чинамъ штаба, для постояннаго за ними наблюденія, но этого не было.

Извѣстно, что если кому нибудь дадутъ для употребленія ка-

кую либо вещь, на опредѣленный срокъ, предваривъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что если онъ ее испортитъ, то не получитъ другой, то онъ, для собственной пользы, будетъ беречь ее. Относительно верблюдовъ этому правилу не послѣдовали. Въ первый день выступленія привели ко мнѣ назначенныхъ подъ походные мои вьюки двухъ верблюдовъ; забравъ свои вещи, я поѣхалъ въ лагерь, откуда въ слѣдующій день назначено было выступить, и зная, что съ этого времени лошади и верблюды тогда только будутъ надежными спутниками и помощниками въ походѣ, когда они будутъ имѣть силы, то есть будутъ въ тѣлѣ, я, прибывъ на сборный пунктъ, озаботился о кормѣ ихъ, и въ добавокъ къ положенному корму прибавилъ оставшійся послѣ ужина супъ. Разбавя его нѣсколько солоноватою водою, я велѣлъ дать его верблюдамъ; сначала они не хотѣли его ѣсть и отворачивали морды, но когда одному изъ нихъ плеснули супу на морду, онъ облизался, и видя, что вкусъ пріятенъ, съѣлъ весь бывшій въ кастрюлѣ супъ. Съ другимъ верблюдомъ я поступилъ такъ же, и онъ тоже охотно поѣлъ супу. Видя, что дѣло идетъ успѣшно, я намѣренъ былъ поддерживать силы моихъ верблюдовъ остатками отъ моего стола и хлѣбомъ, независимо отъ назначеннаго имъ корма. Но на другой день привели подъ мои вьюки другихъ верблюдовъ, на третій опять новыхъ; и такъ во весь походъ продолжали перемѣнять верблюдовъ, и не одному мнѣ, а и всѣмъ вообще. При такомъ порядкѣ не было никакой возможности заботиться о поддержаніи силъ верблюдовъ; такъ какъ они были общіе, то и чинамъ отряда нельзя было имѣть наблюденіе для сбереженія силъ верблюдовъ. Естественно, что при такомъ порядкѣ, силы верблюдовъ должны были слабѣть. Вообще должно сознаться, что съ свойствами верблюдовъ мы мало были знакомы, и еще менѣе съ уходомъ за ними; а какъ для успѣха походовъ въ средней Азіи верблюды необходимы, составляя главную движущую силу нашихъ обозовъ, то намъ и слѣдуетъ практически ознакомиться съ свойствами этого животнаго, и для этой цѣли учредить, въ видѣ опыта, на юго-востокѣ Россіи, въ двухъ или трехъ мѣстахъ, небольшія учебныя команды: изъ пѣхоты, казаковъ и артиллеріи,

при которыхъ бы верблюды состояли для перевозки тяжестей, орудій и людей.

Вьючка верблюдовъ была сначала очень продолжительна, но и потомъ, когда люди къ ней попріучились, вьючка по способу киргизъ, обвязывая вьюки или тюки веревкою, затягиваемою узломъ, была неудобна тѣмъ, что дорогою узлы веревки ослаблялись и вьюки падали; отчего приходилось во время перехода класть вспотѣвшихъ верблюдовъ на снѣгъ (что для нихъ очень вредно) и перевязывать вьюки; а это задерживало колонну и утомляло людей. Такъ какъ верблюды во время перехода идутъ спокойно, ровнымъ шагомъ, то гораздо лучше было бы заблаговременно пригнать вьючныя веревки къ вьюкамъ, сдѣлавъ на концахъ ихъ петли, которыя застегивались бы на коклюши, какъ показано на чертежахъ №№ 1-го и 3-го артиллерійскихъ вьюковъ и вьюковъ съ коробами; не но всѣ вьюки такъ вьючились.

Сила верблюдовъ не одинакова; отправляясь въ дорогу, всякій извозчикъ обыкновенно накладываетъ на лошадь столько грузу, сколько она можетъ везти безъ изнуренія; и съ верблюдами слѣдуетъ дѣлать то же, составляя вьюки разнаго вѣса, отъ 4-хъ до 8-ми пудовъ, и слабымъ давать вьюки легче, сильнымъ тяжелѣе, такъ чтобы ноша каждаго верблюда соотвѣтствовала его силамъ; а для дальняго похода и на сильныхъ верблюдовъ не назначать грузу болѣе 16-ти пудовъ.

Чтобы въ походѣ не передѣлывать вьюковъ, не пересыпать и не перевѣшивать кулей, коробовъ, ящиковъ, не терять времени въ отысканіи въ нихъ запасовъ, какъ это было при Эмбенскомъ укрѣпленіи, слѣдовало на каждомъ вьюкѣ назначить вѣсъ его и что въ немъ положено.

Раздача и развѣска походомъ, особенно зимой, сухарей, крупъ и проч. неудобна, хлопотлива и требуетъ много времени; и потому слѣдовало бы вьюки имѣть такихъ размѣровъ, чтобы для опредѣленнаго числа людей можно было разомъ отпускать цѣлые вьюки, напр. на роту, на полроты, на полусотню и проч. Напримѣръ дача сухарей одному составляетъ $1\frac{3}{4}$ фун., сдѣлавъ вьюкъ въ 4 пуда 15 фунтовъ (безъ ящика и веревокъ), его можно будетъ отпускать на 100 человѣкъ, а полную ношу одного вер-

блюда, или два такихъ вьюка, на 200 человѣкъ. Еще полезнѣе было бы продовольствіе во вьюкахъ распредѣлять такъ, чтобы, наприм., сухари, крупу, соль, сало, капусту, лукъ и проч., развѣшанные въ такомъ содержаніи, какое слѣдуетъ на опредѣленное число людей на сутки, помѣщать въ одномъ вьюкѣ; чтобы потомъ, придя на ночлегъ, можно было немедленно выдавать такой вьюкъ на опредѣленное число людей; чрезъ что сберегалось бы время, необходимое солдатамъ для отдыха.

Во время похода части войскъ могутъ быть отдѣляемы и посылаемы для выполненія особыхъ порученій; чтобы посылки эти могли производиться быстрѣе, и по возможности въ тайнѣ отъ непріятеля, если это будетъ необходимо, то слѣдуетъ при каждой части войскъ, напр. баталіонѣ, ротѣ, казачьемъ полку или сотнѣ и т. д., имѣть свой обозъ и своихъ верблюдовъ, подъ названіемъ войсковыхъ, и на верблюдовъ этихъ навьючивать не болѣе 12-ти или 14-ти пудовъ, такъ чтобы эти части войскъ были подвижнѣе. Если, по примѣру дѣйствующихъ войскъ, имѣть при частяхъ этихъ 10-ти дневный провіантъ, всѣ боевыя принадлежности, необходимую запасную одежду, ранцы и т. д., и везти все это на верблюдахъ, чтобы солдата по возможности облегчить въ походѣ, такъ чтобы онъ несъ только оружіе, трехдневное продовольствіе и 20-ть или 30-ть патроновъ; если сверхъ того положить на каждыхъ 2-хъ или 4-хъ солдатъ особо по верховому верблюду, такъ чтобы солдаты, по парно, по очередно, могли ѣхать на верблюдахъ, то такіе отряды пѣхоты могли бы дѣлать, при хорошой мѣстности и погодѣ, по 40-ка и 50-ти верстъ въ сутки, слѣдовательно не отстали бы отъ конныхъ во время преслѣдованія непріятеля, или при поискахъ. Для надзора и ухода за верблюдами этихъ отрядовъ и частей, надо придавать по нѣскольку преданныхъ намъ киргизовъ или калмыковъ. Но какъ солдаты не привыкли садиться на верблюдовъ во время движенія ихъ, то надо къ сѣдламъ верблюдовъ привязывать деревянныя стремена, устроенныя въ видѣ лѣсенки съ двумя ступенями, такъ чтобы солдаты, не останавливая верблюдовъ, могли одновременно, по парно, садиться на нихъ или слѣзть съ нихъ.

Легкость и быстрота движеній по степямъ Азіи и юго-восточ-

ной Европы многочисленныхъ полчищъ Чингисъ-хана, Батыя, Тамерлана, объясняются тѣмъ, что войска ихъ не стѣснялись средствами продовольствія, употребляя въ пищу верблюдовъ и лошадей. Наше войско и казаки не употребляютъ въ пищу конины и верблюдовъ, то чтобы по возможности уменьшить обозы, и для сохраненія здоровья людей имѣть свѣжую пищу, необходимо нашимъ войскамъ, при движеніи по степямъ, доставлять возможность отдѣлять летучіе отряды въ стороны, для отысканія у кочевыхъ народовъ барановъ и пріобрѣтенія ихъ покупкою или мѣною, если уже нельзя административными мѣрами побудить эти народы пригонять означенныхъ животныхъ къ указаннымъ, по избранному пути слѣдованія, мѣстамъ. Вышеизложенная организація войсковыхъ частей доставитъ возможность отдѣлять въ стороны такіе летучіе отряды. Но тамъ, гдѣ необходимость потребуетъ имѣть еще болѣе быстрые отряды, надобно, при каждомъ казачьемъ полку, имѣть одну или двѣ сотни заводныхъ лошадей, которыхъ и давать отрядамъ, отдѣляемымъ и посылаемымъ въ стороны на значительныя разстоянія, или для быстрыхъ преслѣдованій.

Иногда недостатокъ воды или корма вынуждаетъ отрядъ раздѣляться на части, и потому, по моему мнѣнію, полезно бы дать двигающемуся въ степи отряду такую организацію, чтобы онъ могъ быстро раздѣляться на самостоятельныя части. Представимъ примѣръ такой организаціи.

Такъ какъ въ степи одна пѣхота безъ конницы не можетъ двигаться, потому что ей необходимо во время движенія имѣть, на возможно дальнемъ разстояніи, авангардъ, аріергардъ и боковые отряды, чтобы дальше видѣть непріятеля и лучше наблюдать за нимъ; во время же стоянки дѣлать разъѣзды, при пастьбѣ верблюдовъ имѣть конные караулы, чтобы при появленіи непріятеля успѣть заблаговременно собрать верблюдовъ и лошадей и пригнать ихъ въ лагерь, то принявъ примѣрно самостоятельною частью пѣхоты баталіонъ изъ 1000 т. чел., въ пятиротномъ составѣ (въ каждой ротѣ по 200 чел.), имѣя въ числѣ этихъ пяти ротъ одну стрѣлковую роту; то къ этому баталіону надо придать сотню казаковъ и 2 орудія, при которыхъ прислуги отъ 15-ти до 25-ти

чел. Въ означенную числительность отряда входитъ до 30-ти чел. офицеровъ и нестроевыхъ чиновъ.

Въ зимнемъ походѣ уже одна одежда составляетъ тяжесть, а потому войска надо по возможности облегчать, почему ранецъ, часть 10-ти дневнаго провіанта и часть патроновъ должно возить на войсковыхъ верблюдахъ, а также нѣсколько фунтовъ муки и соли для верблюда, ведро, топоръ, двѣ лопаты, мотыку, 4-хъ аршинный войлокъ для постели солдатъ и нѣсколько аршинъ веревокъ *). На себѣ солдатъ будетъ только нести оружіе, часть патроновъ, напр. отъ 20-ти до 30-ти, и на два или на три дня провіанта, и такъ какъ на каждыхъ 4-хъ солдатъ долженъ быть данъ одинъ верховой верблюдъ, то два солдата всегда могутъ поочередно ѣхать на верблюдѣ, для чего изъ ранцевъ и другихъ мягкихъ вещей можно сдѣлать два тюка въ родѣ небольшихъ вьюковъ. Остальные два солдата могутъ идти пѣшкомъ, или быть отряжаемы на служебныя работы, для поправки вьюковъ и проч.

Полагая снабдить такой отрядъ продовольствіемъ на два мѣсяца, для него потребуется верблюдовъ:

На 1,000 человѣкъ пѣхоты — 250 верблюдовъ.

На 100 человѣкъ казаковъ — 25 верблюдовъ (подъ овесъ и сѣно).

На 25 человѣкъ артиллеристовъ — 6 верблюдовъ.

Для офицеровъ отряда, въ томъ числѣ одного сапернаго офицера, медиковъ и проч., — 34 верблюда.

Итого войсковыхъ верблюдовъ 315.

На этихъ верблюдахъ повезется 10-ти дневное продовольствіе, необходимыя лекарства и другіе вещи и запасы, которые должны быть подъ рукой у войска.

Для джуламеекъ или кибитокъ, для запасныхъ солдатскихъ вещей, для госпитальныхъ вещей, запаснаго шанцоваго инструмента, запасныхъ войлоковъ и проч., 50 верблюдовъ, для больныхъ и слабыхъ, а также для замѣны верблюдовъ, слѣдавшихся негодными, еще 50 верблюдовъ. Для подъема двухмѣсячнаго продовольствія на верблюдовъ, то есть муки, соли и сала, 100

*) Все это на каждыхъ 4-хъ человѣкъ.

верблюдовъ; подъ продовольствіе пѣхоты, какъ-то: сухари, крупу, приварочную провизію, спирть и проч.,—250 верблюдовъ.

Для 100 человѣкъ конницы или казаковъ, для артиллерійскихъ и офицерскихъ лошадей и для 50-ти заводныхъ лошадей, всего для 170-ти лошадей отряда слѣдуетъ:

Подъ овесъ, по 2 гарнца въ день, и сѣна на случай худаго корма, по 10-ти фунтовъ въ день, примѣрно на полмѣсяца, 250 верблюдовъ.

Для перевозки сухарей казакамъ 25 верблюдовъ.

Подъ муку, соль и сало верблюдамъ 30 верблюдовъ.

Для сухарей артиллерійской прислуги 6 верблюдовъ.

» ихъ тяжестей 6 верблюдовъ.

Подъ тяжести казаковъ, 10 верблюдовъ.

» орудія и въ запасъ 20 верблюдовъ.

» артил. паркъ, по 240 зарядовъ на орудіе, 50 верблюдовъ. . . . . } На нихъ же повезутся: запасный порохъ, нѣсколько осей и проч.

Подъ патроны пѣхоты, по 500 патроновъ на человѣка, 100 верблюдовъ . . . .

Итого на такую самостоятельную часть, съ запасными верблюдами, слѣдуетъ до 1,300 верблюдовъ.

Тяжесть на верблюда разсчитана отъ 12-ти до 14-ти пудовъ. Какъ пѣхота такой части можетъ поочереди ѣхать на верблюдахъ, то она, въ такомъ составѣ, можетъ дѣлать въ сутки по 35-ти, 40 и даже 50-ти верстъ, разумѣется не при глубокихъ снѣгахъ, которыхъ по возможности должно избѣгать, начиная походъ раннею осенью.

При такомъ устройствѣ отряда, онъ можетъ, въ случаѣ надобности, раздѣляться на самостоятельныя малыя части. Но чтобы по возможности уменьшить при отрядѣ число верблюдовъ, надобно при всякомъ случаѣ пользоваться водянымъ путемъ.

Чтобы не быть въ зависимости отъ киргизскихъ верблюдовожатыхъ, полезно было бы имѣть при отрядѣ нѣсколько ротъ пѣхоты и нѣсколько сотенъ конницы съ своими верблюдами, съ которыми войска, безъ помощи киргизъ, умѣли бы обращаться. Что это возможно и полезно, тому доказательство представляютъ французы: вотъ что говоритъ по этому поводу генералъ Карбук-

чи *): «Въ 1798-мъ году, послѣ возмущенія въ Каирѣ, Бонапарте учредилъ отрядъ на дромадерахъ, состоявшій сперва изъ ста дромадеровъ и доведенный потомъ до 700. Два пѣхотныхъ солдата садились одинъ къ другому спиной на дромадерѣ, на сѣдлѣ, прилаженномъ на горбъ животнаго, которое управлялось посредствомъ особаго рода уздечки; а когда люди слѣзали, то животное вели на бичевкѣ, прикрѣпленной къ ноздрямъ, какъ это введено въ Египтѣ (также у киргизовъ и туркменъ).» . . .

«Послѣ завоеванія Алжиріи, верблюды для возки тяжестей состояли постоянно при нашихъ колоннахъ, когда онѣ направлялись на югъ. Но эти животныя, взимаемыя въ видѣ повинности, или нанимаемыя по $3^1/_2$ и по 4 франка въ день,—которыя водились исключительно туземцами, казались только годными для перевозки тяжестей.

«Въ 1843-мъ году генералъ Бюжо, чтобы избавиться отъ зависимости арабскихъ верблюдовожатыхъ и узнать, какую пользу можно извлечь изъ верблюдовъ, рѣшился организовать отрядъ на дромадерахъ, подвергнувъ его правиламъ администраціи и дисциплины. Вскорѣ опыты доказали, что солдаты, при доброй волѣ, были не менѣе арабовъ способны управлять и обходиться съ верблюдомъ, назначеннымъ для перевозки тяжестей». Къ этимъ словамъ извѣстный генералъ Юсуфъ (въ книгѣ: De la guerre en Afrique) прибавляетъ: «Много критиковали систему полк. Карбучи, которая состоитъ въ употребленіи верблюдовъ (вмѣсто подъемныхъ лошадей или муловъ) для перевозки тяжестей въ колоннахъ. Что касается до меня, то я, съ помощію только этого средства, могъ дѣлать продолжительные походы во всякое время года, сберегая солдатъ; но тамъ, гдѣ было необходимо, требовать отъ нихъ особыхъ усилій. Впрочемъ это не новость: во время похода въ Сирію, Бонапарте, почти съ 15,000 войскъ, употреблялъ только этотъ способъ перевозки, чтобы пройти степи отъ Каира до Сен-Жанд-д'Акръ.

«Употребляя муловъ, надобно начать съ заготовленія продовольствія для нихъ самыхъ, что составляетъ уже тяжелый грузъ,

*) Du dromadaire comme bête de somme et comme animal de guerre 1853 p. VIII—XII, 5, 44, 75, 144.

тогда какъ для верблюда не нужно готовить продовольствія; онъ самъ питается вездѣ, и даже во время самаго движенія.

«Вопросъ о верблюдахъ очень важенъ въ видахъ утвержденія нашихъ колоній въ Африкѣ. Нынѣ главный предметъ нашего владычества есть югъ Алжиріи, оттуда будутъ происходить будущія возстанія, и чтобы ихъ быстро укрощать или предупреждать, необходимо дать правильную организацію употребленія на службу верблюдовъ.

«Съ верблюдами слѣдуетъ обращаться кротко и съ терпѣніемъ... одному солдату поручены были дромадеры для обученія ихъ; онъ началъ колотить ихъ до того, что вышибъ у двоихъ по глазу, и, не смотря на то, не могъ заставить повиноваться; тогда онъ началъ съ ними обращаться коротко, и былъ удивленъ необыкновеннымъ ихъ послушаніемъ.

«Нарядъ верблюдовъ во всякое время года, для службы при колоннахъ, сильно возбуждаетъ неудовольствіе арабовъ: арабъ смотритъ на эту обязанность, какъ на насиліе и несправедливость, и вотъ одна изъ причинъ, которая должна побуждать французское правительство имѣть своихъ верблюдовъ».

Кажется все, что здѣсь сказано, вполнѣ примѣнимо къ нашему положенію въ средней Азіи. Къ этому только можно прибавить, что русскіе солдаты также способны какъ и французскіе, но терпѣливѣе и менѣе вспыльчивы, и потому намъ легче достигнуть пріученію ихъ къ уходу за верблюдами, вьючкѣ, ѣздѣ и проч. Мы имѣемъ возможность завести и содержать своихъ верблюдовъ, устроить отряды для перевозки тяжестей, а на случай быстрыхъ передвиженій, преслѣдованій по безводнымъ степямъ и пескамъ составить пѣхотныя роты на верблюдахъ, и конныя команды съ перевозочными средствами на своихъ верблюдахъ. Я полагаю, что необходимость въ такомъ учрежденіи будетъ болѣе и болѣе ощущаться, такъ какъ, въ качествѣ христіанской державы, мы не можемъ разсчитывать на преданность къ намъ мусульманъ. Описывая походъ Шахъ-Надира въ Хиву, я упомянулъ, что онъ, для избѣжанія огромнаго обоза изъ верблюдовъ, предпочелъ везти запасы и артиллерію на судахъ. Безъ сомнѣнія, какъ шахъ шіитовъ, онъ не могъ разсчитывать на преданность къ себѣ суни-

товъ-туркменъ, чрезъ степи которыхъ онъ шелъ въ Хиву; не могъ надѣяться получить отъ нихъ верблюдовъ и верблюдовожатыхъ, воюя съ сунитами; это вѣроятно одна изъ причинъ, заставившихъ его предпочесть перевозку запасовъ на судахъ. Возмущеніе киргизскихъ верблюдовожатыхъ въ Эмбенскомъ укрѣпленіи, послѣ нападенія хивинцевъ на Акбулакъ, и на поручика Ерофѣева показываетъ, что намъ еще менѣе можно разсчитывать на туркменъ и южныхъ или прикаспійскихъ киргизъ; и нужно употребить десятки лѣтъ хорошаго управленія, развитія торговли и здравой политики для установленія пріязненныхъ отношеній съ этими племенами.

Трудно вести войну вдали отъ своихъ предѣловъ, не имѣя надежды пріобрѣсть на театрѣ войны союзниковъ. Если бы англичане, въ войну 1866—1867-й годъ въ Абиссиніи, не съумѣли бы пріобрѣсть союзниковъ изъ враговъ императора Ѳедора, то война эта съ такимъ же храбрымъ народомъ какъ авганы, безъ сомнѣнія, кончилась бы такъ же печально, какъ возвращеніе англичанъ изъ Авганистана въ 1842-мъ году.

Путь для пріязненныхъ отношеній съ кочевыми племенами указанъ намъ двумя нашими государственными людьми: Сперанскимъ и Ермоловымъ; къ сожалѣнію, генералъ-адъютантъ Перовскій не послѣдовалъ этому пути. Рѣдкій годъ, во время его управленія Оренбургскимъ краемъ, проходилъ, чтобы мы не посылали въ степь отрядовъ для наказанія киргизъ, недовольныхъ нами по нашей же винѣ. Если мы считаемъ киргизъ нашими подданными, то полагаю, что должны уважать у нихъ права собственности и, занимая у нихъ для нашихъ поселеній и укрѣпленій луговыя мѣста и пастбища, необходимыя также и пастушескому народу, слѣдовало бы вознаграждать за это, на основаніи закона отчужденія собственности въ пользу государства. Въ 1835-мъ году, подъ предлогомъ спрямленія Оренбургской линіи, мы основали новую Оренбургскую линію, занявъ болѣе 4-хъ мил. десятинъ превосходныхъ пастбищныхъ киргизскихъ земель подъ казачьи поселенія, безъ всякаго вознагражденія киргизовъ, чѣмъ естественно киргизы не могли быть довольны, и что не обошлось безъ волненій. Въ то же почти время, въ противуположной сторонѣ

Оренбургскаго края, между Ураломъ и Волгою, во Внутренней Киргизской Ордѣ, произошли волненія отъ слѣдующей причины. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія дозволено было потомку хана Абулъ-Хаира, хану Букею, занять оставленныя калмыками Астраханскія степи, между Ураломъ и Волгою, въ общее владѣніе перешедшихъ съ нимъ къ намъ киргизъ. Но сынъ Букея, ханъ Джангеръ, началъ распоряжаться этою землею уже какъ своею собственностію и выдавать ярлыки на крупные участки земли, въ 20,000, 80,000, 150,000 и болѣе десятинъ, своимъ родственникамъ и другимъ лицамъ, конечно не безъ вознагражденія за это; а для себя ханъ Джангеръ отдѣлилъ до 400,000 десятинъ лучшей земли, такъ что для прочихъ киргизъ осталось не болѣе 2-хъ мил. десятинъ самыхъ скудныхъ пастбищъ. Вслѣдствіе этого явилось много недовольныхъ, во главѣ которыхъ былъ киргизъ Исатай Таймановъ. Они сначала жаловались генералъ-адъютанту Перовскому; но у хана Джангера были заступники, и жалобы киргизъ оставались безъ удовлетворенія; терпѣніе ихъ кончилось, они въ южной части своей степи стали не дозволять занимать земель, отдаваемыхъ по ярлыкамъ хана Джангера; это почтено было бунтомъ, и для усмиренія киргизъ, предводимыхъ Таймановымъ, посланъ былъ казачій отрядъ. Таймановъ, преслѣдуемый казаками, прорвался за Уралъ, и тамъ уже открыто сталъ волновать Зауральскихъ киргизъ, пока въ 1838-мъ году не былъ убитъ. Естественно, что отъ такого управленія киргизами изъ нихъ было много недовольныхъ. Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ Перовскій, узнавъ, что былъ обманутъ ханомъ Джангеромъ, содѣйствовалъ, послѣ его смерти, къ прекращенію ханскаго достоинства во Внутренной ордѣ, призналъ поземельные ярлыки хана Джангера не имѣющими силы и, будучи недоволенъ султанами его родственниками, совѣтниками и соучастниками, за неправильную раздачу киргизскихъ земель, предписалъ обложить всѣхъ султановъ наравнѣ съ прочими киргизами податью со скота, что произвело новыя волненія во Внутренней ордѣ, но произведенныя уже не простыми киргизами, а султанами, такъ какъ, по понятіямъ ихъ, бѣлая кость, то есть потомки Чингизъ-Хана, не могутъ быть облагаемы никакими податями.

Относительно достиженія вліянія на киргизъ и туркменъ восточнаго берега Каспійскаго моря, Ермоловъ считалъ полезнымъ развитіе у нихъ торговли, чтобы избавить ихъ отъ необходимости гонять свой скотъ за 500, 600 и болѣе верстъ для продажи въ Хиву, и для покупки тамъ хлѣба, кожъ, халатовъ и другихъ необходимыхъ для нихъ предметовъ. Кромѣ этого ихъ надобно избавить и отъ грабежа хивинцевъ, доставя имъ защиту и безопасность, для чего необходимы гарнизоны съ достаточнымъ числомъ кавалеріи. Но какъ торговыя дѣла правительство на себя принять не можетъ, то необходимо это дѣло предоставить компаніи, съ нѣкоторыми гарантіями отъ правительства, такъ какъ главный товаръ кочеваго народа есть скотъ, которымъ кочевой народъ можетъ платить за наши товары, а перевозка его въ Астрахань, или къ Бирючьей косѣ, или къ Пороховинскому бугру потребуетъ устройства пароходовъ и баржъ, что потребуетъ значительныхъ затратъ. Поэтому слѣдуетъ первыя 20 или 25 лѣтъ или давать гарантію на затраченный капиталъ, или премію за каждую тысячу барановъ, перевезенныхъ съ восточнаго берега Каспійскаго моря къ вышепоказаннымъ мѣстамъ. Но составленіе положенія объ основаніи компаніи для торговли съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря не входитъ въ предметъ описанія похода въ Хиву. Я упомянулъ о необходимости и пользѣ такой компаніи только въ томъ отношеніи, что если дѣла этой компаніи пойдутъ успѣшно, то и торговля юго-западной части Средней Азіи можетъ быть обращена къ этой части моря и далѣе къ Волгѣ; а когда для перевозки товаровъ необходимо будетъ имѣть большое число верблюдовъ и киргизы станутъ заботиться о ихъ размноженіи, то и наемка верблюдовъ удешевится для нашихъ военныхъ потребностей. Во всякомъ случаѣ, намъ выгоднѣе дѣйствовать въ Средней Азіи развитіемъ торговли, мирными сношеніями, а не силой и военными дѣйствіями. Несостоятельность этой послѣдней системы обнаружилась въ бытность генералъ-адъютанта Перовскаго Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и, какъ увидимъ ниже, имѣла вліяніе и на неуспѣхъ похода.

Впрочемъ, не смотря на ошибки и недостатки по снаряженію этого похода, я полагаю, что намъ все же не слѣдовало возвра-

щаться съ полупути, а продолжать движеніе къ Хивѣ. Въ началѣ похода позволительно было сомнѣваться въ стойкости и мужествѣ Оренбургской пѣхоты, изнѣженной продолжительной стоянкой на хорошихъ квартирахъ и не бывшей въ огнѣ; но послѣ отраженія хивинцевъ гарнизономъ Акбулака и малымъ отрядомъ поручика Ерофеева, не слѣдовало сомнѣваться въ мужествѣ и стойкости ея и Оренбургскихъ казаковъ; объ Уральскихъ казакахъ и сомнѣнія не могло быть, и я полагаю, что начальникъ такого закала, какъ герой Кавказа Котляревскій, послѣ полученія извѣстія объ отраженіи хивинцевъ, не задумался бы долго надъ вопросомъ: идти ли въ Хиву, а взявъ съ собой бывшихъ уже въ огнѣ людей Акбулакскаго гарнизона и отряда поручика Ерофеева, два полка Уральскихъ казаковъ, часть артиллеріи, прибавилъ бы къ нимъ еще роты двѣ-три пѣхоты, и быстрыми переходами, послѣ полученія донесенія 21-го декабря о нападеніи хивинцевъ, на другой или на третій день, то есть 22-го или 23-го декабря, пошелъ бы къ Хивѣ, отдавъ приказъ, что отступленія не будетъ, и предписавъ остальной части отряда, малыми переходами, слѣдовать по тому же направленію, пока снѣгъ не завалилъ еще путей. Полагаю, что и генералъ-адъютантъ Перовскій имѣлъ намѣреніе не стоять долго при Эмбенскомъ укрѣпленіи, а продолжать движеніе къ Хивѣ, такъ какъ диспозиція о порядкѣ движенія къ Хивѣ подписана была 22-го декабря (приложеніе); но я выше замѣтилъ, что нѣкоторые изъ чиновъ штаба отряда, по полученіи извѣстія о нападеніи хивинцевъ, начали побаиваться жестокости хивинцевъ, и вслѣдствіе этого явились опасенія за силы верблюдовъ, представилась необходимость облегченія вьюковъ, дѣланія коекъ для больныхъ и проч., и этимъ протянули почти на мѣсяцъ пребываніе отряда при Эмбенскомъ укр., а въ это время слой снѣгу не уменьшился, а увеличился, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличились и трудности похода.

Что намъ дѣйствительно можно было выпустить такъ, какъ выше сказано, тому я представлю слѣдующія доказательства.

Съ подполковникомъ Данилевскимъ, прибывшимъ къ Эмбенскому укр. 12-го ноября, было 1,128 верблюдовъ. Въ теченіе болѣе нежели мѣсячнаго отдыха, они могли отдохнуть и попра-

виться въ силахъ. Полковникъ Бизяновъ шелъ изъ Калмыковской кр. къ Эмбѣ всего 21 день, по хорошимъ кормамъ, снѣгъ на пути его выпалъ 4-го декабря, т. е. всего за 5 дней до прихода къ Эмбенскому укр. 9-го декабря; слѣдовательно и Бизянова 1,800 верблюдовъ имѣли тоже почти 2-хъ недѣльный отдыхъ. Да и значительная часть верблюдовъ главнаго отряда не была такъ изнурена, чтобы пересыпка кулей и облегченіе вьюковъ требовались.

Снѣгъ при движеніи къ Эмбенскому укр. былъ глубиною около 2-хъ вершковъ (кромѣ небольшаго числа лощинъ и послѣдняго перехода долиною р. Эмбы, гдѣ снѣгу напало нѣсколько глубже), слѣдовательно корма не были еще завалены; притомъ до уроч. Биштамака, на 280-ти верстахъ отъ Оренбурга, почти вездѣ имѣлось для верблюдовъ и лошадей сѣно.

Изъ вѣдомости же № 2-го можно видѣть, что запасовъ, взятыхъ Бизяновымъ и изъ Оренбурга, было въ сложности не болѣе 8 или 10-ти пуд. на верблюда; если нѣкоторые вьюки были тяжелѣе, за то можно было сберегать силы верблюдовъ, перемѣняя имъ на другой день вьюки на болѣе легкіе, или и совсѣмъ не нагружая ихъ, потому что съ каждымъ днемъ похода, отъ употребленія продовольствія, освобождались десятки верблюдовъ. И такъ верблюды до Эмбы не могли еще изнуриться, и если вообще поставка киргизами верблюдовъ была неудовлетворительна, то все же изъ 9-ти слишкомъ тысячъ верблюдовъ, можно было отобрать тысячи три-четыре надежныхъ верблюдовъ, а съ верблюдами подполковника Данилевскаго и полковника Бизянова, можно было имѣть вполнѣ надежныхъ отъ 5 до 6,000 верблюдовъ, съ которыми уже можно было смѣло идти въ Хиву, съ отрядомъ отъ $2^1/_2$ до 3-хъ тысячъ человѣкъ; а приближаясь къ Хивѣ, чтобы уменьшить обозъ, и изъ этихъ 5—6-ти тысячъ отпустить половину къ слѣдовавшему малыми переходами заднему отряду. Естественно предполагать, что чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ менѣе встрѣтили бы снѣгу, и потому, выступя 22-го или 23-го декабря, легко было бы дойти до ближайшихъ осѣдлыхъ мѣстъ въ Хивѣ въ теченіе мѣсяца, т. е. около 25-го января, самаго удобнаго времени для дѣйствій въ Хивѣ, когда каналы бываютъ сухи и р. Аму не въ разливѣ.

Я полагаю даже, что по прибытіи нашемъ на Акъ-Булакъ, послѣ потери почти цѣлаго мѣсяца на Эмбѣ, и послѣ перехода всего 160-ти верстъ до Акъ-Булака, наше положеніе не было такое безнадежное, какъ офиціально описано, и что хотя искусственными мѣрами силы верблюдовъ ослабились (для подготовленія возвращенія отряда въ Оренбургъ), но худоба ихъ была преувеличена. Слѣдующій случай удостовѣряетъ меня въ этомъ. По приходѣ нашей колонны на Акъ-Булакъ, въ концѣ января, жившій со мною въ одной джуламейкѣ, Н. В. Ханыковъ пришелъ изъ кибитки Даля, и со слезами объявилъ мнѣ и бывшимъ въ нашей джуламейкѣ флота капитану втораго ранга Бодиско, поручику Шильдеру и разжалованному въ рядовые Кноблоху, что на другой день предполагается созвать военный совѣтъ, на который пригласятъ и меня; цѣль совѣщанія будетъ состоять въ томъ, чтобы рѣшить вопросъ: продолжать ли походъ въ Хиву или возвратиться назадъ? Въ отвѣтъ на эти слова — которыя, какъ послѣдствія показали, были пробнымъ баллономъ,—я сказалъ, что, по моему мнѣнію, намъ иначе нельзя возвратиться въ Оренбургъ, какъ чрезъ Хиву. Тогда Ханыковъ и вышеупомянутыя лица стали уговаривать меня идти къ генералу Перовскому и представить ему причины возможности продолжать походъ въ Хиву; но такъ какъ извѣстіе о созваніи совѣта было получено мною отъ Ханыкова частнымъ образомъ, то мнѣ нельзя было, безъ всякого повода, идти къ главному начальнику и дѣлать ему представленія о томъ, о чемъ еще не было дѣлано никакихъ офиціальныхъ распоряженій, и о чемъ у меня совѣта не спрашивали. Но желая по возможности узнать, сколько справедливаго заключается въ словахъ Ханыкова, чтобы, въ случаѣ надобности, приготовиться къ совѣщанію по такому важному предмету, на предполагаемомъ совѣтѣ, я рѣшился употребить другой способъ, чтобы вызвать генерала Перовскаго на разговоръ объ этомъ предметѣ. Идти къ нему я нашелъ слѣдующій предлогъ: нѣсколько дней передъ тѣмъ отрядъ полковника Бизянова отправленъ былъ, верстъ за сто, для отысканія удобнѣйшаго всхода на Усть-Уртъ, а между тѣмъ у насъ передъ глазами былъ очень удобный всходъ на эту возвышенность, называемый Кин-Коусъ;

съ вожакомъ своимъ, киргизомъ Ходжа-Бергеномъ, котораго мы, за знаніе его Киргизской степи, прозвали географомъ Средней Азіи, я подъѣзжалъ верхомъ вертъ за 15 до этого всхода и, разсмотрѣвъ его въ подзорную трубу, убѣдился, что здѣсь дѣйствительно существуетъ довольно широкій, отлогій оврагъ, по которому, по увѣренію Ходжи-Бергена, легко можно подыматься на повозкахъ (что впослѣдствіи и потвердилось); посему я просилъ у генералъ-адъютанта Перовскаго дозволенія взять 10 или 20 казаковъ, чтобы съ ними ѣхать осмотрѣть этотъ всходъ; черезъ день или два, я могъ возвратиться. Но Перовскій рѣшительно, отказалъ мнѣ, говоря, что надобно дождаться возвращенія полковника Бизянова и узнать какіе онъ привезетъ свѣдѣнія. Такъ какъ всходъ на Усть-Уртъ, который отыскивалъ полковникъ Бизяновъ, находился въ сторонѣ отъ прямаго пути и, избравъ его, пришлось бы сдѣлать верстъ сто кругу, то изслѣдованіе всхода по прямому пути вовсе не повредило бы дѣлу, а дало бы только возможность, безъ потери времени выступя изъ Акъ-Булака, скорѣе достигнуть Хивы; а поэтому изъ отказа Перовскаго, сдѣлать рекогносцировку на Усть-Уртъ, видно, что отступленіе уже было рѣшено, что посылка Бизянова, для отысканія всхода на Усть-Уртъ, была только предлогомъ, для лучшаго сокрытія настоящей причины отступленія; а совѣтъ предполагали созвать только для формы. По возвращеніи моемъ Ханыковъ опять отправился къ Далю, безъ сомнѣнія передалъ ему мои слова, потому что предположеннаго совѣта не было созвано, а возвращеніе отряда съ полупути было рѣшено такъ, какъ мною разсказано выше, чрезъ отобраніе отъ начальниковъ колоннъ свѣдѣній о состояніи верблюдовъ, и эти свѣдѣнія доставлялись секретно. И такъ не одинъ я, но четверо, бывшихъ со мною въ джуламейкѣ, и я увѣренъ и еще многіе въ отрядѣ, раздѣляли мое мнѣніе о возможности продолжать путь въ Хиву.

Причины, на которыхъ я основывалъ возможность продолжать походъ въ Хиву, были слѣдующія: мы имѣли болѣе 1,000 Уральскихъ казаковъ, у которыхъ лошади были не изнурены, люди бодры, больныхъ между ними было мало; если бы къ нимъ прибавить отрядъ поручика Ерофеева, который съ 200-ми человѣкъ

отбился отъ 2-хъ или 3,000 хивинцевъ, бѣжавшихъ послѣ этого и распространившихъ тревогу въ Хивѣ; да отобрать еще охотниковъ человѣкъ 500 пѣхоты, взять часть артиллеріи отряда, и по возможности меньшее число штабныхъ чиновъ, и самые необходимые запасы; то съ такимъ уменьшеннымъ отрядомъ и обозомъ очень возможно было идти въ Хиву, потому что для такого отряда довольно бы было 3,000 хорошихъ верблюдовъ, а таковое число нашлось бы въ колоннѣ полковника Бизянова, въ паркѣ, въ колоннѣ подполковника Данилевскаго и прочихъ колоннахъ. На Усть-Уртѣ кормъ для верблюдовъ былъ хорошъ. Между тѣмъ остальная часть отряда могла бы слѣдовать малыми переходами за передовой колонной, для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, передоваго нашего отряда. Я увѣренъ, что, послѣ неудачнаго для хивинцевъ дѣла при Акбулакѣ, появленіе въ Хивѣ нашего отряда рѣшило бы участь похода. Что отобранныя 2 или 3,000 лучшихъ верблюдовъ, изъ числа остававшихся еще въ отрядѣ около 9,000, могли бы пройти еще 600 верстъ, можно заключить изъ того, что, возвращаясь назадъ, мы прошли до Эмбенскаго укрѣпленія, 160 верстъ, изъ укрѣпленія этого къ лагерю на Темирѣ, на разстояніи около 30-ти верстъ, перевезли всѣ бывшіе въ укрѣпленіи этомъ запасы и лѣсъ, свезенные туда въ теченіе лѣта на 7,500 троечныхъ башкирскихъ повозкахъ; при чемъ однимъ и тѣмъ же верблюдамъ пришлось совершить этотъ путь по нѣскольку разъ; потомъ отъ лагеря при Сага-Темирѣ отряженъ былъ отрядъ изъ 425 верблюдовъ къ Ильинской крѣпости, до которой было 400 верстъ, и разстояніе это, не смотря на глубокіе снѣга, отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ аршина, онъ прошелъ благополучно въ 17 дней. На Усть-Уртѣ же снѣга въ это время не были очень глубоки. Въ подтвержденіе моего заключенія надо еще прибавить, что полковникъ Бизяновъ и Султанъ Айчуваковъ, по прибытіи въ лагерь при Сага-Темирѣ, отряженные съ 500 казаками, 2-мя отрядами и нѣсколькими верблюдами, для наказанія Адаевскихъ киргизъ, гонялись за ними и, дѣлая при этомъ иногда переходы отъ 60 до 80-ти вер., прошли съ 5-го марта до 12-го мая, то есть до возвращенія на линію, болѣе 1200-ти верстъ, а это и доказываетъ, что и нашъ отрядъ, облегченный, какъ было сказано выше, благополучно могъ бы

достигнуть Хивы. Приблизясь къ Аральскому морю и р. Аму, изобильныхъ рыбою, отрядъ, составленный почти на-половину изъ Уральскихъ казаковъ, по ремеслу своему искусныхъ рыболововъ, безъ сомнѣнія нашелъ бы возможность, къ имѣвшемуся у насъ продовольствію, прибавить еще и рыбу, а въ Хивинскомъ ханствѣ, гдѣ до полумилліона осѣдлыхъ жителей, для нашего отряда въ 2500 человѣкъ нашлось бы, и кромѣ нашихъ запасовъ, что ѣсть. И такъ походъ въ Хиву былъ потерянъ отъ интригъ и недостатка смѣлости нѣсколькихъ лицъ. Вотъ доказательство, что для всякаго дѣла надобно умѣть выбирать себѣ дѣльныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ. Хорошій выборъ людей для задуманнаго предпріятія есть уже ручательство за половину успѣха.

Что генералъ-адъютантъ Перовскій рѣшилъ вопросъ объ отступленіи прежде предположенія о созваніи военнаго совѣта *), я заключаю изъ того, что около этого времени онъ потребовалъ къ себѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба, началъ говорить имъ о нѣкоторыхъ ошибкахъ по приготовленію похода и, взглянувъ на капитана Никифорова, сказалъ: «Это поэзія». Эти слова показываютъ убѣжденіе его, къ сожалѣнію слишкомъ позднее, въ ошибочности многихъ распоряженій и предположеній похода, и что самонадѣянность его была надломленна; а судя по впечатлительности его надобно полагать, что возмущеніе киргизъ въ Эмбенскомъ укрѣпленіи, не хотѣвшихъ идти въ Хиву, много содѣйствовало къ разочарованію въ достоинствѣ приготовительныхъ мѣръ похода. Извѣстно, какъ ловко киргизы и туркмены умѣютъ отгонять скотъ, а если верблюдовожатые киргизы нашего отряда будутъ къ тому содѣйствовать, особенно во время пастьбы, то отрядъ, послѣ нѣсколькихъ отгоновъ верблюдовъ, можетъ лишиться средствъ продолжать движеніе **). Что подобная мысль могла тре-

*) Рапортъ генералъ-адъютанта Перовскаго о возвращеніи подписанъ 30 января 1840 года, № 14; а полковникъ Бизяновъ, посланный съ легкимъ отрядомъ для узнанія состоянія пути отъ Акъ-Булака на Усть-Уртѣ и далѣе къ Хивѣ, возвратился 2 февраля, т. е. послѣ донесенія генералъ-адъютанта Перовскаго отъ 30 января.

**) Для отвращенія подобныхъ несчастій, я полагаю, полезно было бы, въ степныхъ походахъ, при отрядахъ имѣть монгольфьеры. Подымаясь на нихъ, на высоту 50—60 сажень, можно на равнинахъ видѣть непріятеля за 20 и 40 верстъ, и тѣмъ предохранять отрядъ отъ внезапныхъ нападеній и угоновъ скота.

вожить генералъ-адъютанта Перовскаго, видно изъ того, что впослѣдствіи, при составленіи новаго предположенія похода, онъ обратилъ вниманіе на неудобство, при походахъ въ Средней Азіи, имѣть верблюдовожатыхъ изъ киргизъ, которымъ онъ имѣлъ основательную причину не довѣрять, такъ какъ, по принятой имъ системѣ, онъ дѣйствовалъ внушеніемъ страха, а не по любви къ себѣ и имѣлъ между киргизами много недовольныхъ его управленіемъ *).

Въ проэктѣ экспедиціи въ Хиву, представленномъ на утвержденіе отъ 16 февраля 1839 года, высказано было опасеніе, что съ приближеніемъ нашимъ къ Хивѣ, туркмены разграбятъ это ханство,—но участіе туркменъ въ сожженіи запертаго льдомъ провіанта около Прорвинскихъ острововъ и разграбленіи преданныхъ намъ киргизъ, кочевавшихъ близъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, разочаровали генералъ-адъютанта Перовскаго и въ отношеніи надежды на помощь туркменъ.

Къ этому присоединилась окружающими его ловкая подготовка къ возвращенію отряда: внушеніе мысли о необходимости облегчить вьюки, постройкѣ для больныхъ коекъ и проч.; этимъ протянули почти цѣлый мѣсяцъ, а между тѣмъ снѣгъ ухудшилъ дорогу, засыпалъ корма; потомъ явилась тревога насчетъ силъ верблюдовъ, и тревога болѣе искусственная, нежели дѣйствительная, потому что переборку верблюдовъ и свидѣтельство о ихъ годности и негодности къ походу ввѣрили ловкому хитрецу г. Ц. Что свидѣтельство такого человѣка не можетъ внушить довѣрія, можно видѣть изъ слѣдующаго:

Поступя въ военную службу юнкеромъ въ пѣхоту, во время Наполеоновскихъ войнъ, онъ попалъ въ дивизіонный штабъ къ генералу Эссену, и съумѣлъ пріобрѣсть его довѣріе. Съ назначеніемъ г. Эссена оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, и Ц. переведенъ былъ въ штабъ оренбургскаго корпуса, гдѣ посыпались на него разнаго рода награды. Въ чинѣ полковника онъ получилъ

*) О замѣнѣ верблюдовожатыхъ изъ киргизъ вооруженными башкирцами, онъ доносилъ 31 марта 1840 года, № 23, и въ проэктѣ новаго похода въ Хиву полагалось на 2,500 верблюдовожатыхъ башкирцевъ до 1,200 верблюдовожатыхъ изъ киргизъ.

2,000 десятинъ земли, впослѣдствіи пріобрѣлъ еще болѣе земли; а по представленію генералъ-адъютанта Перовскаго получилъ очень выгодное мѣсто, давшее ему возможность жить открыто. У него былъ лучшій столъ въ Оренбургѣ, дочери—невѣсты съ хорошимъ приданымъ; а такой человѣкъ у насъ не могъ не имѣть вліянія на общество, которое привлекалось его хлѣбосольствомъ. Въ Оренбургѣ было извѣстно, что онъ былъ дворянинъ одной изъ южныхъ польскихъ губерній; родоваго имѣнія за нимъ только сорочка, въ которой онъ родился; благопріобрѣтеннаго: домъ въ Оренбургѣ, до 10,000 десятинъ земли и очень почтенный капиталъ. Онъ умѣлъ пріобрѣсть связи съ людьми, близкими сердцу сильныхъ міра сего, а это есть вѣрный путь для пріобрѣтенія благъ земныхъ. Человѣкъ бывалый умѣетъ этимъ пользоваться. Неужели такому человѣку жертвовать для Россіи жизнью, какъ пожертвовалъ ею князь Бековичъ?—да еще рискуя, что шкура его пойдетъ на барабанъ. А онъ былъ ненавидимъ подчиненными, и не могъ не опасаться, что, при первой неудачной стычкѣ, его выдадутъ головой; и такъ не лучше ли повернуть назадъ, и зажить припѣваючи.

Для такого похода, какъ зимній походъ 1839—1840 г., его не слѣдовало бы брать; но обстоятельства, о которыхъ не мѣсто здѣсь говорить, заставили это сдѣлать. Въ 1825 году, сопровождая съ 625 человѣками войска, при 2 орудіяхъ, торговый караванъ въ Бухару, онъ писалъ, что будто 13 января, въ пескахъ Кизилъ-Кумѣ, въ дефиле близъ г. Бишъ-Тюбе на него напало 8,000 хивинцевъ (какъ не припомнить словъ одного генерала, диктовавшаго реляцію писарю: «Бусурмановъ жалѣть нечего, пиши больше»), гдѣ его держали 12 дней въ блокадѣ, и потомъ, когда онъ рѣшился отступить, то преслѣдовали его 6 дней, дѣлая непрестанныя атаки. Если это показаніе справедливо, то надо полагать, что мѣстность за р. Сыръ-Дарьею вовсе не такая безкормная и безводная, какъ мы предполагали, и что можно по ней ходить съ значительными силами. Но безъ сомнѣнія число хивинцевъ слишкомъ преувеличено; ихъ могло быть не болѣе 2 или 3,000; а отъ такого числа ихъ поручикъ Ерофеевъ съ 200 солдатъ и казаковъ, бывшихъ первый разъ въ огнѣ, безъ орудій, и имѣя всего по 30

патроновъ на человѣка, могъ отбиться. А имѣя въ три раза болѣе войскъ и 2 орудія,—и не пробиться въ Бухару, отдать значительную часть товаровъ хивинцамъ, испортить предположеніе правительства оживить торговлю посылкою вооруженныхъ караванов *),—это, по моему мнѣнію, болѣе нежели трусость. Такой человѣкъ могъ ли не позаботиться объ увеличеніи причинъ невозможности идти въ Хиву?

Но чтобы заключеніе мое о неправильной сортировкѣ годныхъ и негодныхъ къ походу верблюдовъ, и увеличенномъ счетѣ убыли ихъ не показалось голословнымъ, считаю необходимымъ привести счетъ верблюдовъ по имѣвшимся даннымъ. Изъ вѣдомости № 8 видно, что всѣхъ верблюдовъ, собранныхъ для похода, было болѣе 12,000; но передъ выступленіемъ отряда ихъ было на лицо до 10,450. Къ нимъ надобно прибавить 1,128 верблюдовъ, имѣвшихся въ колоннѣ подполковника Данилевскаго, выступившаго изъ Оренбурга въ октябрѣ мѣсяцѣ, и до 900 верблюдовъ, присоединившихся къ отряду во время слѣдованія его къ Эмбенскому укрѣпленію. Если положить, что, при слѣдованіи къ Эмбенскому укрѣпленію, ихъ пало до 500—что уже много—потому что, до полученія извѣстія о нападеніи хивинцевъ на Акъ-Булакское укрѣпленіе, даже толковъ объ ослабленіи и гибели верблюдовъ не было. Изъ вѣдомости № 10, составленной капитаномъ Никифоровымъ вскорѣ послѣ прибытія въ Эмбенское укрѣпленіе, видно, что для подъема всѣхъ тяжестей отряда, при движеніи его къ Хивѣ, исчислено необходимыхъ для этого верблюдовъ 10,457, съ полнымъ на нихъ грузомъ. Къ этому числу надо прибавить до $1^1/_2$ тысячи запасныхъ верблюдовъ, на смѣну уставшихъ и падавшихъ верблюдовъ и для пѣхоты, какъ это было и при слѣдованіи къ Эмбенскому укрѣпленію. При движеніи къ Эмбенскому укрѣпленію верблюды не могли изнуриться, какъ это выше было доказано; при Эмбенскомъ укрѣпленіи работы верблюдамъ не было, и потому нѣтъ причины допускать быстраго ослабленія ихъ силъ; и объ ослабленіи верблюдовъ начали говорить уже спустя нѣсколько

*) По показанію ростовскаго купца Евграфа Кандалова, бывшаго въ этомъ караванѣ, частныя лица понесли убытка на 547,600 р., а казна, по снаряженію каравана, на 224,000 рублей.

дней послѣ полученія извѣстія о нападеніи хивинцевъ, и тогда же заговорили о необходимости пересылки запасовъ въ болѣе легкіе вьюки; потомъ, что—при стоянкѣ на мѣстѣ,—начало падать много верблюдовъ; а передъ выступленіемъ главной колонны изъ укрѣпленія Эмбенскаго, что къ продолженію похода годныхъ оказалось всего 8,900 верблюдовъ. Куда же дѣвалось до 3,100 верблюдовъ? Во время стоянки на р. Эмбѣ разнеслись слухи, что киргизы перемѣняютъ верблюдовъ; посему тому же г. Ц. поручили клеймить ихъ. Какъ по близости укрѣпленія ауловъ не было, то вѣроятно часть киргизъ, уходя тайно, или отпускаемые тайно, забирали съ собой лучшихъ верблюдовъ, и оставляли слабыхъ и старыхъ. Далѣе при движеніи къ Акъ-Булаку и обратно, показано павшихъ или брошенныхъ 3,880 верблюдовъ. За тѣмъ по приходѣ къ Эмбенскому укрѣпленію оставалось ихъ будто бы только съ небольшимъ 5,000, изъ нихъ 425 верблюдовъ отправлено къ крѣпости Ильинской, 700 оставлено для надобностей отряда, и отогнано на лучшія пастбища до 3,800 верблюдовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ *) корма въ южной степи таковы, что скотъ, послѣ зимняго отощанія, начинаетъ поправляться, а между тѣмъ изъ донесенія генералъ-лейтенанта Толмачева видно, что верблюдовъ, къ времени выступленія отряда на линію, было всего 1,300. Можно ли допустить, чтобы изъ оставшихся 3,800 верблюдовъ на пастьбѣ и 700 при отрядѣ, пало 3,200 верблюдовъ? Очевидно, киргизъ отпускали съ ними въ аулы; они ихъ и забирали, сколько кто могъ. Другая несообразность, которая бросается въ глаза, это разсчетъ груза для верблюдовъ, показанный по вѣдомости № 10. По ней назначена ноша верблюда въ 14, 15 и 16 пудовъ; а когда задумали объ обратномъ движеніи, то нашли необходимымъ облегчить всѣ кули и короба, и эта необходимость родилась въ нѣсколько дней, какъ будто при разсчетѣ вьюковъ, показанныхъ въ вѣдомости № 10, нельзя было тогда же видѣть, что эти вьюки тяжелы для верблюдовъ.

---

*) Мною веденъ журналъ, съ показаніемъ температуры, при движеніи къ Ильинской крѣпости, и то до 11 марта; изъ журнала этого видно, что большихъ морозовъ не было, а южнѣе, гдѣ стоялъ отрядъ лагеремъ, температура безъ сомнѣнія была умѣреннѣе.

Тѣ, которые показывали о весьма значительной убыли верблюдовъ, забыли упомянуть о киргизахъ верблюдовожатыхъ, которыхъ при отрядѣ было болѣе 2,000; куда дѣвались они, и какъ добрались до своихъ ауловъ? Киргизы не любятъ ходить пѣшкомъ, особенно зимою; возвращаясь въ свои отдаленные аулы, они безъ сомнѣнія позаботились на чемъ уѣхать, и потому запаслись верблюдами отряда, уводя съ собою и другихъ порученныхъ имъ верблюдовъ, такъ какъ у каждаго было на рукахъ отъ 4 до 5 верблюдовъ. А это облегчило г. Ц. свидѣтельствовать, что годныхъ верблюдовъ при обратномъ слѣдованіи отъ Акъ-Булака оказалось будто бы только съ небольшимъ 5,000; а показать, что, за невозможностью поднять необходимое для отряда продовольствіе, будто брошено его на 36 дней, а потомъ и на 50 для всего отряда— представляло и выгоды. *Извѣстно, что числа самыя послушныя орудія нашихъ мыслей, нашихъ соображеній;* посредствомъ ихъ можно что угодно доказывать и опровергать. А если эти цифры собираются въ зимнемъ походѣ по степямъ Средней Азіи, при трескучихъ морозахъ, когда и писать было трудно, и обыкновенныя чернила замерзали, то какую достовѣрность онѣ имѣютъ, если ведутся человѣкомъ податливой совѣсти; да и кому придетъ охота въ такомъ положеніи повѣрять счеты, если кто захочетъ въ нихъ къ единицамъ прибавлять нули?

Запасы, которые означены въ вѣдомостяхъ № 2 и № 4, должны были по предположенію везтись въ Хиву, но въ томъ ли количествѣ они везлись, какъ показано по вѣдомости № 4? Сомнѣніе въ этомъ рождается отъ разностей въ количествѣ запасовъ, показываемыхъ по вѣдомостямъ № 2 и № 4. Допустить разницу въ десяткахъ кулей и пудовъ можно: на усушку, раструску, поспѣшность пересыпки и перевѣшиванія; но по показаннымъ вѣдомостямъ разность оказывается на сотни четвертей и пудовъ. Такъ по вѣдомостямъ показано:

По вѣдомости № 2	сухарей	11,653	четв.,	по вѣдомости № 4		11,889
» »	— муки . .	4,140	»	» »	—	4,605
» »	— овса . .	15,828	»	» »	—	16,098
» »	— вина . .	8,286	вед.	» »	—	4,198 9/10
» »	— соли . .	5,331	пуд.	» »	—	6,098

Изъ показанныхъ по вѣдомости № 2 потребныхъ для войскъ 13,953½ пудовъ мяса, показано его везеннымъ при отрядѣ въ видѣ мяса, баранины, сала до 3,000 пудовъ, остальное количество предполагалось закупать во время движенія у киргизъ, и кромѣ того слѣдовалъ за отрядомъ порціонный скотъ. Разность въ количествѣ вина по вѣдомости № 2 противъ вѣдомости № 4, почти на половину, можно бы объяснить тѣмъ, что по вѣдомости № 2 показанъ спиртъ, разбавленный водою, а по вѣдомости № 4 чистый спиртъ; но здѣсь необъяснимо то, для чего спиртъ везли разбавленнымъ; въ степныхъ походахъ, особенно зимнихъ, при отрядахъ не выгодно возить водку, не только потому, что она можетъ замерзать, но и по увеличенію чрезъ то груза; на спиртъ, на показанное количество ведеръ, требуется около 300 верблюдовъ, а при разбавкѣ его водой, до 600 верблюдовъ. Для чего же разбавлять водою спиртъ, когда чрезъ это требуется столько лишнихъ верблюдовъ? Меду, по вѣдомости № 2, показано 500 пудовъ, а по вѣдомости № 4—только 200 пудовъ.

Полагаю, что генералъ-адъютанту Перовскому многое изъ подробностей и злоупотребленій въ походѣ было неизвѣстно, какъ видно изъ письма его ко мнѣ, отъ 20 декабря 1849 года *), въ которомъ между прочимъ онъ говоритъ: «Мнѣ необходимо воспользоваться нѣкоторыми имѣющимися у васъ матеріалами, въ особенности частною перепискою, посему и прошу васъ обязать меня высылкою, съ первою почтою, всѣхъ имѣющихся у васъ документовъ, которые возвращу вамъ впослѣдствіи вмѣстѣ съ вашею рукописью».

Изъ отвѣта моего, отъ 26 декабря 1849 года, изъ г. Могилева на Днѣпрѣ **), видно, что я не замедлилъ выслать имѣвшіеся у меня матеріалы, относившіеся до похода 1839—1840 г., приложивъ къ нимъ нѣкоторыя изъ моихъ бумагъ, частію и черновыхъ, которыхъ, равно какъ и самой рукописи, я обратно не получилъ, хотя потомъ съ 1853—1855 годъ служилъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, и потому естественно, что нѣ-

*) Въ приложеніи, копія съ письма.
**) Въ приложеніи, копія съ письма.

которыя изъ моихъ походныхъ замѣтокъ, описываемаго мною похода, окончательно потеряны.

Въ напечатанномъ описаніи этого похода (Военный Сборникъ за 1863 годъ, № 1, 2, и 3) на стр. 68 въ замѣчаніи сказано, что генералъ-адъютантъ Перовскій поручилъ описаніе этого похода составить Я. В. Ханыкову, и что, по смерти его, матеріалы къ описанію похода, весьма уже разрозненные и растерянные, доставлены были въ архивъ Генеральнаго Штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, откуда они взяты для напечатанія. Очень вѣроятно, что они сданы были въ архивъ въ безпорядочномъ состояніи, потому что Я. В. Ханыковъ заболѣлъ умопомѣшательствомъ. Легко можетъ быть также, что нѣкоторыя мѣста посланной мною генералъ-адъютанту Перовскому рукописи передѣланы г. Ханыковымъ, для согласованія ея съ первою и послѣднею главами, составленными имъ, о чемъ было сказано въ письмѣ ко мнѣ генералъ-адъютанта Перовскаго. Такъ какъ часть моихъ бумагъ, даже черновыхъ, была послана мною генералъ-адъютанту Перовскому и, какъ уже сказано выше, мною обратно не получена, и настоящее описаніе я свѣрялъ частію съ офиціальными бумагами, а частію писалъ съ памяти, то вѣроятно найдутся пропуски, а быть можетъ даже небольшія ошибки. Я. В. Ханыковъ дѣйствительно дѣлалъ всѣ статистическіе выводы о средней температурѣ, о числѣ больныхъ, объ истощеніи и гибели верблюдовъ; этими выводами я и пользовался для своего описанія похода, но за ихъ вѣрность не ручаюсь.

Изъ отвѣта моего генералъ-адъютанту Перовскому видно, что я считалъ необходимымъ прибавить къ описанію похода въ Хиву замѣчанія о немъ, съ показаніемъ того, что при снаряженіи его оказалось хорошимъ, и что слѣдовало измѣнить въ случаѣ предпріятія будущихъ походовъ по Средней Азіи.

Пересматривая нынѣ, имѣющееся въ Главномъ Штабѣ, дѣло объ этомъ походѣ *), я увидѣлъ, что, при снаряженіи новаго похода въ Хиву, генералъ-адъютантъ Перовскій предполагалъ его сдѣлать тоже зимой, прежнимъ же путемъ; что разница съ прежними приготовительными мѣрами заключалась въ увеличеніи средствъ похода; что расходы, исчисленные на него, простира-

*) Дѣло № 49,862.

лись свыше 9.400,000 руб. ассиг.; что войскъ требовалось, вмѣстѣ съ гарнизонами, болѣе 19,000 человѣкъ, лошадей до 15,000, воловъ 6,000 и верблюдовъ 17,000. Припасовъ: 39,500 четверт. сухарей, 95,000 четверт. овса, 6,760 чет. крупъ, 8,270 чет. муки, 15,000 ведеръ спирту и проч.

Такіе размѣры продовольственныхъ запасовъ, естественно, увеличили бы трудности приготовительныхъ мѣръ похода и пріисканія перевозочныхъ способовъ, слѣдовательно и число препятствій къ успѣху похода. И потому надобно приписать счастію, что втораго похода не пришлось предпринимать.

Это побудило меня, при описаніи похода въ Хиву 1839—1840 годовъ, осуществить мысль мою, высказанную въ письмѣ моемъ къ генералъ-адъютанту Перовскому, добавить, въ послѣдней главѣ описанія похода, изложеніе причинъ его неудачи.

Вѣрно ли изложены мои замѣчанія о неудачѣ похода 1839—1840 г., предоставляю судить людямъ, узнавшимъ Среднюю Азію лучше, нежели мы знали ее 30 лѣтъ тому назадъ; но слѣдя за ходомъ нашихъ дѣйствій въ ней, я полагаю, что намъ многому надо еще учиться о способѣ вести хозяйство въ Средней Азіи, о способахъ приготовлять походныя движенія, и придумать лучшую политическую систему для управленія краемъ и для сношеній съ владѣльцами Средней Азіи. Полагаю, что изученіе исторіи этой части свѣта поможетъ намъ въ этомъ, и считаю, что для этого намъ полезно было бы перевести и издать на русскомъ языкѣ, на первой разъ, слѣдующія сочиненія:

1) Родословная исторія о татарахъ Абулгази Баядуръ-хана, съ изслѣдованіемъ и разъясненіемъ разныхъ названій, по его указаніямъ, туркменскихъ и узбекскихъ племенъ, и указываемыхъ имъ мѣстностей Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ (имѣющійся переводъ слишкомъ устарѣлъ).

2) Записки султана Бабера.

3) Zéfer nâmé de chéref-oud-din Aly yezdy ou Histoire de Timourbec. Paris, MDCCXXII.

4) Instituts politiques et militaires de Tamerlan. Paris, MDCCLXXXVII.

М. Иванинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Выписка изъ путешествія Виткевича въ Бухару.

Виткевичъ изъ Орска отправился въ началѣ ноября 1836 г. съ караваномъ въ 1,500 верблюдовъ; 5 декабря перешелъ р. Сыръ-Дарью по льду, при урочищѣ Майлыбашъ, 8 р. Куванъ, при урочищѣ Табынъ-Уткуль, также по льду; здѣсь караванъ узналъ, что ташкентцы пріѣхали для собранія съ киргизовъ закяту, и, опасаясь отъ нихъ обидъ, онъ повернулъ на право, и слѣдовалъ по р. Яны-Дарьѣ 6 дней, до высохшаго залива Карашуры; дорогу эту Виткевичъ считаетъ удобною для движенія значительнаго отряда войскъ, при нападеніи на Хиву, такъ какъ въ кормѣ и водѣ нѣтъ недостатка, а отъ урочища Акча-Дынгизъ три дня ходу до ближайшихъ хивинскихъ жилищъ, а барановъ пригоняютъ въ недѣлю. Въ саксауловые лѣса по р. Яны-Дарьѣ хивинцы ѣздятъ за углями. По этой же дорогѣ хивинцы ѣздятъ и для собиранія закята, и иногда въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, а киргизы ѣздятъ для мѣновой торговли въ Хиву.

По словамъ Виткевича, хивинцы сильно притѣсняютъ киргизовъ; прежде киргизы платили имъ закятъ только съ однихъ барановъ, изъ сорока барановъ по одному, а нынѣ платятъ со всего скота, кромѣ лошадей, сороковую часть; закятъ съ нихъ берутъ баранами, кошмами, лошадьми и вещами; и кромѣ этой сороковины берутъ еще по одному барану съ загона, съ овчарни, со стада. Въ бытность тамъ Виткевича собрали съ однихъ чумекеевцевъ до 3,000 кошемъ, цѣнностью каждую не менѣе цѣлковаго; барановъ до 28,000, и сверхъ того весь отрядъ сборщиковъ, изъ 400 человѣкъ, продовольствовался на счетъ киргизовъ всю зиму,

Кромѣ того, съ хлѣба берутъ 10 яму (въ ямѣ отъ 8 до 10 пудовъ). Причиною этой покорности хивинцамъ, Виткевичъ полагаетъ то, что чумекеевцы держатъ преимущественно верблюдовъ и барановъ, для которыхъ имъ нужно на зиму запасать сѣно; а какъ къ сѣверу отъ р. Сира на дальнее разстояніе нѣтъ луговъ, то они и находятся въ необходимости кочевать зимою южнѣе р. Сира и терпѣть всѣ притѣсненія хивинцевъ. Кромѣ скотоводства, киргизы здѣсь занимаются много хлѣбопашествомъ; обыкновенно богатые кочуютъ, а байгуши (то есть самые бѣдные) обрабатываютъ землю и урожай дѣлятъ пополамъ. Главное хлѣбопашество производится на томъ мѣстѣ, гдѣ р. Куванъ разбивается на множество рукавовъ, кои, образуя множество озеръ, ниже опять соединяются; и такъ какъ много воды расходится по пашнямъ, то низовья р. Куванъ-Дарьи можно переходить въ бродъ.

На всемъ пространствѣ низовьевъ рѣкъ Сира, Кувана и Яны находится множество развалинъ, обломковъ кирпича и черепковъ поливянной посуды зеленаго и голубаго цвѣтовъ, которой теперь и въ Хивѣ нѣтъ, а ее привозятъ изъ Мешеда и Персіи. Это доказываетъ, что край этотъ былъ нѣкогда населенъ и болѣе образованъ, нежели въ настоящее время.

№ 1.

СТРОЕВАЯ ЗАПИСКА

о числѣ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, назначенныхъ въ Хивинскую экспедицію.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	ГЕНЕРАЛОВЪ.	ШТАБЪ-ОФИЦЕР.	ОБЕРЪ-ОФИЦЕР.	УНТЕРЪ-ОФИЦЕР.	МУЗЫКАНТОВЪ.	РЯДОВЫХЪ.	НЕСТРОЕВЫХЪ. КЛАССНЫХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.	НЕСТРОЕВЫХЪ. ПИСАРЕЙ, ФЕЛЬДШЕРОВЪ, И МАСТЕРОВЫХЪ.	НЕСТРОЕВЫХЪ. ДЕНЬЩИКОВЪ.	ЛОШАДЕЙ.
Командиръ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса	1	—	—	—	—	—	—	—	8	12
Его адъютанты	—	—	2	—	—	—	—	—	2	4
По особымъ порученіямъ	—	3	3	—	—	—	2	—	11	14
Священникъ, аудиторъ, 4 медика и 3 переводчика	—	—	—	—	—	—	9	—	9	9
Генеральнаго Штаба и корпуса топографовъ	—	1	6	14	—	—	—	—	8	28
Унтеръ Штаба	—	—	—	—	—	—	—	15	—	15
Итого въ Штабѣ	1	4	11	14	—	—	11	15	38	82
22-й пѣхотной дивизіи.										
Линейныхъ Оренбургскихъ баталіоновъ.										
Начальникъ дивизіи	1	—	—	—	—	—	—	2	6	6
При немъ адъютантовъ	—	—	2	—	—	—	—	—	2	4
Баталіона № 1 (двѣ роты)	—	—	9	32	9	360	—	17	9	9
2	—	1	14	64	18	720	—	35	16	17
4	—	1	14	64	18	720	—	38	16	17
5	—	1	13	64	18	720	—	32	15	16
Итого пѣхоты	1	3	52	224	63	2,520	—	124	64	69
Командующій Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ	1	—	—	—	—	—	—	—	6	4
Командующій Башкирскимъ и Мещеряцкимъ войскомъ	1	—	—	—	—	—	—	—	6	4
При немъ адъютантъ	—	—	1	—	—	—	—	—	1	2
За адъютанта	—	—	1	—	—	—	—	—	1	2
Кавалеріи.										
Оренбургскаго казачьяго войска	—	—	5	7	—	169	—	—	—	195
Уральскаго » »	—	4	34	40	—	1,164	—	—	—	1,190
1-го Оренбургскаго казачьяго полка	—	1	9	25	1	193	—	4	11	240
Башкирскаго войска	—	—	4	6	—	165	—	—	—	179
Итого кавалеріи	2	5	54	78	1	1,691	—	4	25	1,816
Конно-артиллерійскихъ казачьихъ батарей № 14 и 15	—	1	6	21	4	185	—	10	8	235
Оренбургскаго артиллерійскаго гарнизона	—	—	3	9	—	17	—	1	3	2
Итого артиллеріи	—	1	9	30	4	202	—	11	11	237
ВСЕГО	4	13	126	346	68	4,413	11	154	138	2,204

Сверхъ того при отрядѣ состоитъ:

При понтонахъ: 1-го конно-піонернаго эскадрона:

Оберъ-офицеръ 1
Рядовой 1

Лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона:

Оберъ-офицеръ 1
Рядовыхъ 6
Деньщиковъ 1

Морскаго вѣдомства:

Штабъ-офицеръ 1
Оберъ-офицеръ 1

Артиллеріи:

Конной: 10-ти фунтовыхъ единороговъ 2, пушекъ 6-ти-фунтовыхъ 2, при нихъ зарядныхъ ящиковъ 8.

Батарейныхъ: 12-ти-фунтовыхъ 2 орудія, при нихъ зарядныхъ ящиковъ 6.

Горныхъ 10-ти-фунтовыхъ единороговъ . . . 8
Когорновыхъ 6-ти-фунтовыхъ мортирокъ . . 6
Фалконетовъ чугунныхъ 1-фунтовыхъ 2
4 станка конгревовыхъ ракетъ.

Легкихъ № 16 и 21 батарей:

Оберъ-офицеровъ 2
Деньщиковъ 2

Ракетной батареи № 1-го:

Оберъ-офицеровъ 1
Фейерверкеровъ 1
Рядовыхъ 4
Деньщиковъ 1

Брестскаго пѣхотнаго полка оберъ-офицеровъ 4.

Изъ показанныхъ по сей вѣдомости войскъ находится уже въ степи:
Подъ командою полковника Геке:

Пѣхоты:

Штабъ-офицеровъ . . . , . 1

Оберъ-офицеровъ 12
Унтеръ-офицеровъ 47
Музыкавтовъ 14
Рядовыхъ 516
Нестроевыхъ 33
Деньщиковъ 14

Артиллеріи:

Пушекъ 6-ти-фунтовыхъ конно-казачьей артиллеріи 2.

При нихъ прислуги:

Урядниковъ 2
Рядовыхъ 15
Лошадей 7

Подъ командою подполковника Данилевскаго:

Корпуса топографовъ
- Оберъ-офицеровъ . 1
- Унтеръ-офицеровъ . 1
- Деньщиковъ . . . 1
- Лошадей 3

Пѣхоты:

Оберъ-офицеровъ 3
Унтеръ-офицеровъ 16
Музыкантовъ 4
Рядовыхъ 200
Нестроевыхъ 5
Деньщиковъ 3
Лошадей 3

Кавалеріи:

Оренбургскаго казачьяго войска:

За урядъ чиновниковъ 2
Урядниковъ 4
Казаковъ 100
Лошадей 124

Артиллеріи:

Горныхъ 10-ти-фунтовыхъ единороговъ 4, при нихъ вьючныхъ зарядныхъ ящиковъ 16.

Прислуги:

Гарнизонной артиллеріи оберъ-офицеръ 1

Конной-артиллеріи:

Оберъ-офицеровъ	1
Фейерверкеровъ	4
Рядовыхъ	20
Деньщиковъ	1
Лошадь	1

Невходящихъ въ составъ дѣйствующаго отряда, въ гарнизонѣ Эмбенскаго укрѣпленія

Кавалеріи:

Оренбургскаго казачьяго войска:

Оберъ-офицеровъ и заурядъ чиновниковъ	9
Урядниковъ	12
Казаковъ	359
Лошадей	123

Артиллеріи:

3-хъ-фунтовыхъ единороговъ гарнизонной артиллеріи 6.

При нихъ прислуги:

Оберъ-офицеровъ	1	
Фейерверкеровъ	3	
Рядовыхъ	36	
Лошадей	42	
Изъ числа верблюдовъ при отрядѣ состоящихъ въ упряжи		184
Подъ вьюками съ запасами для отряда		8,831
Подъ воисковыми тяжестями		1,435
Итого		10,450
При нихъ киргизовъ верблюдовожатыхъ		2,090

Подлинное подписалъ: генералъ-адъютантъ *Перовскій.*

№ 2-й.

ВѢДОМОСТЬ

съѣстнымъ припасамъ, заготовленнымъ для войскъ, назначенныхъ для похода въ Хиву, съ показаніемъ, какое количество ихъ отправлено съ башкирскими транспортами на лошадяхъ, и какое съ отрядомъ на верблюдахъ.

	СУХАРИ.	КРУПА.	МУКА.	ВИНО.	МЯСО.	СОЛЬ.	ОВЕСЪ.
	ЧЕТВ.	ЧЕТВ.	ЧЕТВ.	ВЕДР.	ПУДЫ.	ПУДЫ.	ЧЕТВ.
Для отряда по числу 5,325 дачъ, на 6 мѣсяцевъ	8,121	765	—	5,406	7,566	1,997	13,550
Киргизамъ 250 при отрядѣ и на 800 верблюдовожатыхъ на 6 мѣсяцевъ	—	1,208	—	—	2,415	394	—
На 1,400 верблюдовожатыхъ, на $3^1/_2$ мѣсяца	—	936	—	—	$1,872^1/_2$	315	—
Для 11,000 верблюдовъ, на 40 переходовъ муки по $2^1/_2$ ф., и по 16 золотниковъ соли . .	—	—	3,793	—	—	1,995	—
Итого для отряда	8,121	2,909	3,793	5,406	$11,863^1/_2$	4,631	13,550
Для гарнизона укрѣпленій.	2,800	240	200	1,380	2,100	700	750
Всѣхъ запасовъ, кромѣ склада въ Ново-Александровскѣ	10,921	3,149	3,993	6,780	$13,963^1/_2$	5,331	14,300
Добавляя на непредвидѣнные случаи и раструску.	732	74	147	1,500	—	—	1,528
Всего всѣхъ	11,653	3,228	4,140	8,286	$13,963^1/_2$	5,331	15,828
Въ то число отправлено съ транспортами и караваномъ	10,008	2,479	2,890	5,817	—	2,015	12,773
Слѣдуетъ къ отправленію.	1,645	744	1,250	2,469	—	3,316	3,055
Изъ сего количества отправляется изъ крѣпости Калмыковской	320	100	194	202	—	189	1,328
Остатокъ изъ Оренбурга .	1,325	644	1,056	2 267	—	3,127	1,727

ВѢДОМОСТЬ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ЛЮДЕЙ, ЛОШАДЕЙ И ЗАПАСОВЪ ПО КОЛОННАМЪ.	ГЕНЕРАЛОВЪ.	ШТАБЪ-ОФИЦЕРОВЪ.	ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.	УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.	МУЗЫКАНТОВЪ.	РЯДОВЫХЪ.	НЕСТРОЕВЫХЪ. КЛАССНЫХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.	НЕСТРОЕВЫХЪ. НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.	НЕСТРОЕВЫХЪ. ДЕНЬЩИКОВЪ.	ЛОШАДЕЙ. ВЕРХОВЫХЪ.	ЛОШАДЕЙ. УПРЯЖНЫХЪ.	ЛОШАДЕЙ. ПОДЪЕМНЫХЪ.	СУХАРИ ЧЕТВЕРТИ.	КРУПА. ЧЕТВЕРТИ.	МУКА. ЧЕТВЕРТИ.	ОВЕСЪ. ЧЕТВЕРТИ.	ВИНО. ВЕДРА.	СОЛЬ. ПУДЫ.	МЯСА. ПУДЫ.	ПРИПРАВЫ.
При выступленіи изъ Оренбурга	3	7	81	234	51	2,561	12	117	119	362	130	625	1,325	644	1,056	1,727	2,267	3,127		
1-я колонна.																				
Пѣхоты	1	—	9	32	9	360	1	20	16	8	—	8								
Два горные единорога.	—	—	1	2	—	10	—	—	1	1	—	1								
Уральскаго войска	—	—	3	4	—	110	—	—	—	—	—	125								250 пуд. бараньяго сала.
Итого	1	—	13	38	9	480	1	20	17	9	—	134	375	132	232	250	500	1,385	57 пуд. мяса. 305 » баран.	50 » свинаго » 100 » меду. 2 » перцу нѣмецкаго. 20 ящиковъ сушеной капусты.
2-я колонна	1	—	4	—	—	—	2	—	16	24	—	—								
Штабъ	—	2	3	—	—	—	5	15	16	15	—	15								
Генеральнаго штаба и корпуса топографовъ . .	—	1	6	12	—	—	—	—	8	14	—	12								
Баталіонъ № 4-го	—	1	14	64	17	720	2	31	19	2	—	15								
Два батарейныя орудія	—	—	1	4	—	32	—	—	1	5	40	1								
Ракетная, парковая и понтонная команды. . .	—	—	4	7	—	23	—	—	4	4	30	1								
Лодочная команда	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	36								
Сотня Уральскаго полка	—	—	3	4	—	110	—	—	—	—	—	125								
1-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	1	9	25	1	193	—	4	11	20	—	9								250 пуд. бараньяго сала.
Итого	1	5	44	116	18	1,082	9	50	75	84	70	224	405	238	339	797	753	1,454	147 пуд мяса. 633 » баран.	55 » свинаго » 200 » меду. 8 » перцу нѣмецкаго. 36 » 35 фун. бульону. 132 » круту. 20 ящиковъ сушеной капусты.
3-я колонна.																				
Пѣхоты	—	1	8	32	11	360	1	20	11	2	—	9								
Артиллеріи.	—	1	2	6	4	49	—	7	4	60	60	3								
Казачьихъ войскъ	—	—	4	4	—	110	—	—	—	—	—	122								250 пуд. бараньяго сала.
Итого	—	2	14	42	15	519	1	27	15	62	60	134	295	142	253	430	514	153	63 пуд мяса. 354 » баран.	50 » свинаго » 100 » меду. 2 » перцу нѣмецкаго. 20 ящиковъ сушеной капусты.
4-я колонна.																				
Пѣхоты	—	—	7	32	9	360	1	20	—	—	—	8								250 пуд. бараньяго сала.
Артиллеріи.	—	—	—	2	—	10	—	—	—	—	—	—								50 » свинаго »
Казачьихъ войскъ	1	—	5	4	—	110	—	—	—	7	—	125								100 » меду. 2 » перцу нѣмецкаго.
Итого	1	—	12	38	9	480	1	20	1	7	—	133	250	132	232	250	500	135	57 пуд. мяса. 335 » баран.	20 ящиковъ сушеной капусты.
ВСЕГО . . .	3	7	81	234	51	2,561	12	117	119	362	130	625	1,325	644	1,056	1,727	2,267	3,127		

№ 3.

ВѢДОМОСТЬ

запасамъ и артиллерійскимъ снарядамъ хивинской экспедиціи.

	число зарядовъ и тѣлъ.	ящиковъ парковыхъ.
Зарядовъ два комплекта:		
Для двухъ 12-ти-фунтовыхъ пушекъ:		
Ядеръ	480	—
Картечи дальней	80	—
» ближней	40	—
Брандскугелей	40	—
Къ нимъ зарядныхъ ящиковъ	—	6
Вьючныхъ ящиковъ парковыхъ	—	30
Для двухъ конныхъ 6-ти-фунтовыхъ пушекъ.		
Ядеръ	560	—
Картечи дальней	80	—
» ближней	40	—
Для двухъ-$^1/_4$-пудовыхъ единороговъ:		
Гранатъ	320	—
Картечи дальней	80	—
» ближней	40	—
Брандскугелей	40	—
Свѣтящихъ ядеръ	4	—
къ нимъ ящиковъ зарядныхъ	—	8
Ящиковъ вьючныхъ парковыхъ	—	36
Для восьми горныхъ 10-ти-фунт. единороговъ:		
Гранатъ	1,280	—
Картечи дальней	427	—
» ближней	213	—
Къ нимъ ящиковъ вьючныхъ:		
Боевыхъ	—	32
Парковыхъ	—	162
Для шести кугорновыхъ мортирокъ:		
Гранатъ готовыхъ	600	—
Въ тѣлахъ	840	—
Къ нимъ ящиковъ парковыхъ вьючныхъ	—	18
Для двухъ фальконетовъ:		
Съ ядрами	100	—
Къ нимъ ящиковъ	—	2
Конгревовыхъ ракетъ:		
Зажигательныхъ 20-ти-фунтовыхъ	25	—
Зажигательныхъ 12	25	—
Боевыхъ 12	75	—
Боевыхъ 6	250	—
Къ нимъ станковъ	4	—
Полутруба	1	—
Ящиковъ вьючныхъ	—	28

	число зарядовъ и тѣлъ.	ящиковъ парковыхъ.
Патроновъ:		
Ружейныхъ	996,000	—
Карабинныхъ	102,000	—
Пистолетныхъ	102,000	—
Съ картечью	50,000	—
Къ нимъ ящиковъ	—	420
Фальшфейеровъ	710	26
Сигнальныхъ ракетъ	570	26
Патроновъ	1,000	26
Запасовъ.		
Пороху	150 пуд.	50 боченк.
Свинцу	15 »	
Коломази	75 »	15 »
Мыла для коломази	40 »	8 »
Фителя	500 саж.	
Армяку	300 арш.	
Ружей	200	12 ящик.
Кремней	2,400	1 бочен.
Походныхъ кузницъ	2	

1) Въ числѣ гранатъ для 8-ми горныхъ единороговъ, приготовлено по способу Шрапнеля гранатъ 200
2) При орудіяхъ, кугорновыхъ мортиркахъ и при станкахъ конгревовыхъ ракетъ состоитъ полная орудейная принадлежность и необходимыя запасныя вещи.
3) Сверхъ показаннаго комплекта зарядовъ доставлено въ Ново-Александревское укрѣпленіе для 6-ти-фунтовыхъ пушекъ зарядовъ съ ядрами 560, съ картечью дальнею 80 и ближнею 40.
4) При парковыхъ запасахъ состоитъ лодочный обозъ съ двумя разборными лодками и съ четырьмя бударками съ весельнымъ приборомъ и снастями, шесть понтонныхъ фуръ съ понтонными принадлежностями, минные инструменты и къ нимъ гальваническіе аппараты.

Подлинную подписалъ генералъ-адъютантъ *Перовскій.*

№ 4.

ВѢДОМОСТЬ

припасовъ и прочихъ предметовъ, отпущенныхъ въ Киргизскую степь въ число запасовъ экспедиціи.

	СЪ ТРАНСПОРТАМИ.					Съ каравановъ.	Съ 2 полками уральскими.	Съ отрядомъ.	ВСЕГО.
	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.				
Сухарей четвертей	1,500	1,000	886	5,327	1,243	92	312	1,529	11,889
Крупъ четвертей. .	240	200	—	633	1,350	56	100	644	3,223
Муки » . .	1,300	1,500	—	—	—	90	194	1,521	4,605
Овса » . .	150	1,500	7,734	1,914	1,335	140	1,328	1,997	16,098
Спирту ведеръ . . .	280	80 9/10	—	—	2,500	48	90	1,200	4,198 9/10
Соли пудовъ	875	1,000	—	200	860	90	360	3,156	6,541
Уксусу ведеръ . . .	12	—	—	—	7 3/8	350	—	—	369 3/8
Капусты сушеной ящиковъ	6	—	—	—	—	71	4	106	187
Перцу пудовъ. . . .	1	—	—	—	—	4 1/2	—	14 1/2	20
Хрѣну сушенаго пудовъ.	—	—	—	—	—	2 1/4	—	10	12 1/4
Круту пудовъ. . . .	—	—	—	—	—	213	—	132	345
Бульону 368 кусковъ, пудовъ . .	—	—	—	—	—	161	—	39	200
Сала бараньяго пудовъ.	—	—	—	—	—	—	—	1,000	1,000
Сала свинаго пудовъ	—	—	—	—	—	10	—	182	192
Луку и чесноку головокъ	—	—	—	—	26,300	16,000	—	—	42,300
Табаку листоваго пудовъ	50	—	—	—	100	—	—	105	255
Углей четвертей . .	50	—	—	—	90	10	—	184	334
Мыла фунтовъ . . .	—	—	—	—	10	—	—	—	10
Кибитокъ двойныхъ	—	—	—	—	1	—	—	2	3
» простыхъ	15	—	—	—	—	—	—	2	17
Юламъ.	4	—	—	—	35	30	85	201	355
Арбъ для больныхъ	—	—	—	—	—	—	—	80	80
Дрогъ и понтоннаго обоза	—	—	—	—	—	—	—	18	18
Сбруи на 69 лошадей									
Сѣделъ 40 съ приборомъ									
Шанцоваго инструмента и проч.									
Лопатъ желѣзныхъ	200	200	10	2	20	—	—	268	700
» деревянныхъ	100	100	—	—	—	220	200	2,200	2,820
Топоровъ	50	50	—	—	—	—	—	250	350
Кирокъ	150	100	—	—	—	—	—	100	350
Ломовъ.	—	30	—	—	—	—	—	20	50
Мотыкъ	60	50	—	—	—	220	200	1,650	2,180
Молотовъ	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Ведеръ желѣзныхъ.	50	—	—	—	5	—	—	395	450

	СЪ ТРАНСПОРТАМИ.					СЪ КАРАВАНОМЪ.	СЪ 2 ПОЛКАМИ УРАЛЬСКИМИ.	СЪ ОТРЯДОМЪ.	ВСЕГО.
	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.				
Ведеръ деревянныхъ	5	—	—	—	—	—	—	—	5
Сабъ и турсуковъ .	—	—	—	—	—	—	—	395	395
Корытъ	15	—	—	—	—	—	—	—	15
Ушатовъ желѣзныхъ	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Вѣсовъ.	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Безменовъ	4	—	—	—	5	—	—	4	13
Ливеровъ	—	1	—	—	—	—	—	4	5
Мѣръ въ 1 ведро .	1	—	—	—	—	—	—	—	1
» » 1/2 ведра.	—	—	—	—	—	—	—	10	10
» » 1/4 » .	1	—	—	—	—	1	—	4	6
» » 1/100 » .	1	—	—	—	—	1	—	4	6
Гарнцовъ	—	—	—	—	—	—	—	60	60
Крановъ мѣдныхъ .	2	1	—	—	1	1	—	4	9
Буравовъ желѣзныхъ	1	1	—	—	1	1	—	4	8
Бочекъ сороковыхъ для квасу.	—	—	—	—	6	—	—	—	6
Пробокъ.	—	—	—	—	—	200	—	—	200
Точилъ каменныхъ.	1	1	—	—	—	—	—	—	2
Гвоздей пудовъ. . .	3	3	—	—	3	—	—	13	22
Стеколъ ящиковъ .	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Желѣза пудовъ. . .	22	—	—	—	39 1/2	—	—	—	61 1/2
Веревокъ пудовъ. .	5	21	5	—	30	535	85	950	1,631
Аркановъ волосяныхъ сажень. . .	—	—	—	—	—	8,350	—	—	8,350
Канату сажень . . .	—	—	—	—	—	—	—	500	500
Пакли (пудовъ?) . .	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Печей	—	—	—	—	8	—	—	7	15
Котловъ	—	—	—	—	5	—	—	—	5
Шаекъ для бани. .	—	—	—	—	125	—	—	—	125
Фонарей.	—	—	—	—	—	—	—	70	70
Сальныхъ свѣчъ пудовъ.	—	—	—	—	—	—	—	25	25
Кошмы сажень . . .	—	—	—	—	14	640	—	3,800	4,454
Березовыхъ дровъ сажень	—	—	—	—	—	15	—	50	65
Бревенъ для бань.	—	—	—	—	40	—	—	—	40
Горбылей	—	—	—	—	403	—	—	—	403
Досокъ	—	—	—	—	400	—	—	—	400
Бревешекъ	1,200	1,140	1,735	1.200	900	—	—	—	6,175
Рельсовъ (?).	—	—	—	—	—	—	—	120	120
Мѣшковъ холщевыхъ для крупы	—	—	—	—	—	1,272	100	644	2,016
» муки	—	—	—	—	—	820	194	1,056	2,070
» овса	—	—	—	—	—	4,446	974	1,158	6,578
Коробовъ сухарныхъ	—	—	—	—	—	1,454	—	2,033	3,487
Кулей новыхъ . . .	—	—	300	—	2,896	—	—	10,000	13,196
» подержанныхъ	—	2,400	—	—	104	—	—	—	2,504
Земляныхъ мѣшковъ	—	—	—	—	—	—	—	4,000	4,000
Теплой одежи для нижнихъ чиновъ:									
Полушубковъ овчинныхъ	—	—	—	—	—	—	—	3,208	3,208

	СЪ ТРАНСПОРТАМИ.					Съ караваномъ.	Съ 2 полками уральскими.	Съ отрядомъ.	ВСЕГО.
	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.				
Полушубковъ изъ джебаги	—	—	—	—	—	—	—	3,458	3,458
Шараваръ	—	—	—	—	—	—	—	3,458	3,458
Фуражныхъ шапокъ теплыхъ	—	—	—	—	—	—	—	3,290	3,290
Сапоговъ большихъ	—	—	—	—	—	—	—	3,360	3,360
Кошемныхъ чулокъ	—	—	—	—	—	—	—	743	743
» кенегъ	—	—	—	—	—	—	—	3,470	3,470
Руковицъ овчинныхъ	—	—	—	—	—	—	—	3,461	3,461
» суконныхъ	—	—	—	—	—	—	—	3,462	3,462
Бочекъ для жидкостей:									
20 ведерныхъ	—	—	—	—	78	—	—	—	78
8 »	—	—	—	—	—	—	—	322	322
4 »	—	—	—	—	—	99	—	300	399
Сигнальныхъ фонарей	—	—	—	—	—	—	—	16	16
Вспышниковъ	—	—	—	—	—	—	—	26	26
Сигнальныхъ щипцовъ	—	—	—	—	—	—	—	16	16
Госпитальной посуды на 100 больныхъ:									
Валенокъ для больныхъ	—	—	—	—	—	—	—	200	200
Тулуповъ	—	—	—	—	40	—	—	53	93
Рыболовныхъ снастей	—	—	—	—	—	—	—	5	5
Факеловъ штукъ	—	—	—	—	—	—	—	253	253
Перцу стручковаго пудъ	—	—	—	—	—	—	—	$5^1/_2$	$5^1/_2$
Корня бадьяну пудъ	—	—	—	—	—	—	—	$2^1/_2$	$2^1/_2$
Меду пудъ	—	—	—	—	—	—	—	200	200
Бадей	—	—	—	—	—	—	—	20	20
Блоковъ для колодцевъ	—	—	—	—	—	—	—	5	5
Приколовъ	—	—	—	—	—	—	—	22	22
Сѣна пудовъ	—	—	—	—	—	—	500	9,500	10,000

Сверхъ показанныхъ припасовъ употреблено:

1) На укупорку тяжестей, запасовъ и навьючиваніе вообще веревокъ 1,323 пуда.
2) На укупорку запасовъ, постройку кибитокъ, юламъ, вьючныхъ сѣделъ и попонъ кошмы 10,794 сажени.
3) На постройку холщевыхъ мѣшковъ для продовольствія, земляныхъ мѣшковъ и на предметы укупорки 106,055 аршинъ.
4) Ушивочныхъ нитокъ 30 пудовъ.

Подлинную подписалъ генералъ-адъютантъ *Перовскій.*

№ 5.

ВѢДОМОСТЬ

порядка движенія башкирскихъ и мещеряцкихъ обозовъ изъ ихъ домовъ въ гор. Оренбургъ.

№ КАНТОНОВЪ.	Приблизительное число казаковъ и подводъ.	Время выступленія изъ домовъ ихъ.	Въ какое время команды проходили чрезъ мѣста, гдѣ былъ складъ купленныхъ запасовъ.	Приходъ въ г. Оренбургъ.			
				Въ маѣ.	Въ іюнѣ.	Въ іюлѣ.	Въ августѣ.
Башкирскихъ № 1	226	3 мая. . . .	г. Бирскъ 14 іюня. .	—	—	9	—
» № 2	166	21 іюня . . .	дер. Кундрову 28 іюня	—	—	—	1
» № 3	290	19 » . . .	г. Челябу 22 іюня. .	—	—	30	—
Башк. обоихъ № 4	296	12 » . . .	» » — » . .	—	—	10	—
» » № 5	390	23 » . . .	дер. Кундрову 25 іюня	—	—	28	—
	500	29 апрѣля. .	» » — »	15	—	—	—
» » № 6	50	14 іюля . . .	» » — »	—	—	—	1
» » № 7	862	5 іюня . . .	дер. Наурузову 14 »	—	25	—	—
» » № 8	338	8 » . . .	г. Стерлитамакъ 14»	—	27	—	—
	700	5 мая . . .	. . . . .	15	—	—	—
» » № 9	20	26 іюля . . .	. . . . .	—	—	—	1
» » № 10	1,000	13 іюня . . .	г. Белебей 22 іюня .	—	—	9	—
	140	15 мая. . . .	- Стерлитам. 10 іюня	—	23	—	—
	150	19 » . . .	д. Наурузову 10 »	—	21	—	—
» » № 11	84	28 » . . .	г. Бирскъ 10 іюня. .	—	—	6	—
	290	1 іюня . . .	» Белебей 20 іюня .	—	—	7	—
» » № 12	780	21 » . . .	» » 24 »	—	—	11	—
Мещеряцкихъ № 1	148	18 » . . .	д. Яманжелку 21 іюня	—	—	26	—
» № 2	500	11 » . . .	г. Стерлитам. 14 »	—	27	—	—
» № 3							
» № 4	402	11 » . . .	» Бирскъ 14 іюня. .	—	—	10	—
» № 5	178	22 » . . .	» Белебей 24 » . .	—	—	11	—

№ 6.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи башкирскихъ транспортовъ изъ гор. Оренбурга въ Киргизскую степь, и о числѣ павшихъ башкирскихъ лошадей.

	Пало лошадей.		Угнано киргизами.	Привязано киргизами.	Брошено въ степи за усталостію.	ИТОГО.
	Въ путь въ Киргизскую степь.	Въ обратный путь.				
1-го транспорта, выступившаго изъ Оренбурга 22-го мая, въ числѣ 3,657 лошадей, и возвратившагося на линію 17-го августа. . . .	192	161	—	—	—	353
2-го транспорта, выступившаго изъ Оренбурга 12-го іюля, въ числѣ 3,525 лошадей и возвратившагося 19-го сентября	160	990	328	—	—	1,478 *)
3-го транспорта, выступившаго изъ Оренбурга 21-го іюля, въ числѣ 5,357 лошадей	272	893	—	65	474	1,704
4-го транспорта, выступившаго изъ Оренбурга 28-го іюля, въ числѣ 4,990 лошадей.	937	1,875	—	—	—	2,812
5-го транспорта, выступившаго изъ Оренбурга 16-го августа, въ числѣ 5,761 лошади	466	2,056	—	—	—	2,522
Итого.	2,027	5,975	328	65	474	8,869

*) Изъ нихъ 12, 13 и 14 сентября отъ стужи и вьюги погибло 890 лошадей.

№ 7.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ людей въ башкирскихъ транспортахъ при движеніи изъ Оренбурга въ Киргизскую степь, и о смертности между ними во время этого движенія.

	Изъ числа.			Умерло.			Отправлено за болѣзнями.		Затѣмъ возвратилось въ кантоны.		
	Чиновниковъ.	Урядниковъ.	Башкирцевъ.	Чиновниковъ.	Урядниковъ.	Башкирцевъ.	Въ Оренбургскій госпиталь. Башкирцевъ.	Въ Илецкій госпиталь. Башкирцевъ.	Чиновниковъ.	Урядниковъ.	Башкирцевъ.
Въ 1-мъ транспортѣ. . . .	36	32	1,200	1	1	6	—	—	35	31	1,194
Во 2-мъ »	27	24	1,145	1	—	17	—	—	26	24	1,128
Въ 3-мъ »	36	33	1,740	—	—	21	—	—	36	33	1,719
» 4-мъ »	37	34	1,734	1	—	96	—	—	36	34	1,638
» 5-мъ »	40	36	1,724	—	—	52	16	12	40	36	1,644
Итого.	176	159	7,543	3	1	192	16	12 умерло 3	173	158	7,323

№ 8.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ верблюдовъ собранныхъ у киргизъ.

РОДЫ.	Отдѣленія.	Подотдѣленія.	Меньшія подотдѣленія.	Число верблюдовъ.	ИТОГО.
Джиды-Уру Чиклы	Тама			150	
	Назаръ	Тогалова		55	
		Якшилыкова		125	
		Санкибаева		90	
		Курмантаева		90	
		Кинкесова		140	
		Куватаева		124	
		Байтюбетева		223	
		Баимбетева		98	
		Каракисякова		16	
		Кушумова		71	
					1,032
	Джикей			47	
	Тляу	Карабашъ, Албай, Темэръ, Тулубай, Умеръ,	Бахтыбай	70	
	Кабакъ	Сексенъ		230	
	Чуренъ			260	
					607
Джагалбайлы		Билишъ		168	
		Манатай		168	
		Урмантай		162	
		Бузбетъ		120	
		Бишкурятъ		83	
		Кутмантай		32	
		Болгуджа		32	
		Аккуджа		105	
		Сараклы		88	
			Исергуджи	11	
			Балды	10	
			Карачинъ	11	
			Будясъ	10	
					1,000
Кипчакъ	Танабуга			458	
	Кульденень			121	

РОДЫ.	Отдѣленіе.	Подотдѣленія.	Меньшія подотдѣленія.	Число верблюдовъ.	ИТОГО.	
		Куккуза		26		
		Устенъ		95		
		Картынъ		44		
		Карагашъ		10		
		Алтыбашъ		31		
		Джултай		28		
		Баймбетъ		12		
		Джука		19		
					844	
Япасъ	Каракузы	Алтынъ Джапасъ		1,000		
	Утятуляу			790		
	Исанбай			530		
	Сумурунъ			471		
		Кирменъ		153		
			Кипчакъ	58		
					3,002	
Киттинъ	Уджряй			14		
	Айдаръ			231		
		Чалы		56		
		Майлы		36		
		Альмамбетъ		79		
		Байкучкаръ		93		
		Маматютинъ	Истенъ, Конгузъ	50		
					559	
Джиды-Уру	Табынъ	Кадырбенъ		311		
		Даултай		98		
		Куджамберда		80		
		Кусбакъ		66		
		Элькичинъ		34		
		Абизъ		26		
		Карамукинъ		36		
		Джимбетъ		36		
			Таучанъ	25		
			Ачибекъ	23		
			Бургинъ	14		
			Теленгутъ	4		
			Туватай	9		
			Даулетъ	15		
			Муратъ	20		

всѣ эти роды.

РОДЫ.	Отдѣленія.	Подотдѣленія.	Меньшія подотдѣленія.	Число верблюдовъ.	ИТОГО.	
			Исенкильды . .	10		
			Данды	7		
					814	
	Тама	Курманъ		70		
		Даултой		42		
		Джабалъ		141		
		Назаралы Тазъ		119		
		Кинджабай		25		
		Худайгулъ		67		
		Кизылкуртъ		39		
		Девлетъ-Кильды		30		
		Кукинъ		24		
		Тангрыберды		22		
		Таучанъ		34		
		Мурзалы		35		
			Тюлау	10		
			Сагалай	4		
			Буюры	15		
		Тазъ		16		
			Абдалъ	58		
			Чаркинъ	37		
			Яссытабанъ . .	30		
					818	
		Джіенбетъ		70		
		Караманъ		20		
		Калкаманъ		23		
		Асанъ		18		
					131	
	Байюлы-Тана	Исыкъ		70		
		Черкешъ		165		
			Куюсъ	23		
			Джаугатчи . . .	42		
			Чуманъ	5		
			Кусумъ	20		
			Клычкисте . . .	28		
			Сарысыкъ . . .	22		
			Суюнючъ	20		
			Кидайбашъ . . .	21		
			Кадыргулъ . . .	36		
			Чуланъ	40		
					492	

Извѣстны подъ общимъ названіемъ

РОДЫ.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Меньшія подъотдѣленія.	Число верблюдовъ.	ИТОГО.	
		Маска	Кутукъ-Адамъ.	83		Семиродцевъ.
			Масанъ-	60		
			Исентемиръ.	24		
					167	
		Алачинъ	Барамыкъ	10		
			Алтыбашъ	19		
					29	
Джады-Уру		Кердары	Джапакъ	76		
			Янбашъ	213		
			Култай	40		
					329	
Баюлы	Берщъ	Сибекъ		30		
		Каратукалъ		25		
		Кулькачъ		20		
		Исенъ		20		
		Исянгулъ		30		
		Бигесъ		20		
		Джаксъ		5		
					150	
	Байбакты	Астякинъ		50		
		Кныкъ		6		
					56	
Каракисякъ		Айтекъ		36	36	

Итого нанято верблюдовъ:

Для отряда полковника Геке	150
Отъ киргизовъ рода Чиклы	1,639
» » » Джагалбайлы	1,000
» » » Кипчакъ	844
» » » Яппасъ	3,002
» » » Киттинъ	559
» » » Семиродцевъ	2,986
» » » Каракисякъ	36
Всего.	10,216.

Примѣчаніе 1. Изъ числа 10,216 верблюдовъ представлено отъ киргиза Назаровскаго отдѣленія, старшины Байтюри Тукманова, безденежно 51 верблюдъ.

Примѣчаніе 2. Сверхъ числа показанныхъ верблюдовъ пожертвовано для потребностей экспедиціи отъ киргизовъ Внутренней Букеевской Орды 1,000 верблюдовъ.

Примѣчаніе 3. Отправлено изъ крѣпости Калмыковской:

15 ноября 190 верблюдовъ.

1 декабря 354 верблюда, изъ коихъ бѣжавшими 32 киргизами уведено 42 верблюда.

7 декабря 328 верблюдовъ, изъ коихъ доставлено старшиною Урекомъ Бузанчемъ 250 верблюдовъ, остальные не прибыли.

Затѣмъ дѣйствительно прибыло 752 верблюда, а не дошли до р. Эмбы 120. А всего собрано было верблюдовъ 11,968.

Командиръ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Оренбургскій Военный Губернаторъ, по случаю выступленія съ воинскимъ отрядомъ противъ Хивы, считаетъ необходимымъ обнародовать, во ввѣренномъ ему краѣ, нижеизложенную декларацію о причинахъ и цѣли военныхъ противу Хивы дѣйствій.

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Съ давнаго уже времени вниманіе Правительства устремлено на враждебныя противу Россіи расположенія ханства Хивинскаго. Прилегая къ степямъ подвластнымъ Имперіи Киргизъ-Кайсаковъ Хива, въ продолженіе многихъ лѣтъ, безпрерывными дерзостными поступками, оказываетъ явное неуваженіе къ Державѣ, съ которою имѣла всегда торговыя сношенія.

Торговля съ Россіею доставляла Хивѣ необходимыя средства для ея существованія; хивинцы постоянно пользовались у насъ важными выгодами и правами, наравнѣ съ торговцами прочихъ областей Средней Азіи, и за все сіе Хива платитъ намъ однимъ вѣроломствомъ. Съ безпремѣрнымъ дерзновеніемъ, она нарушаетъ ежедневно спокойствіе племенъ, кочующихъ близъ ея предѣловъ, преграждаетъ торговыя съ ними сообщенія прочихъ Азіатскихъ владѣній, останавливаетъ идущіе въ Россію и возвращающіеся изъ оной бухарскіе караваны, облагаетъ ихъ непомѣрною пошлиною, насильственно принуждаетъ заходить въ свои владѣнія, гдѣ произвольно и безъ всякаго права отбирается отъ беззащитныхъ купцовъ значительная часть ихъ товаровъ. Наглость хивинцевъ простирается еще далѣе: не только бухарскіе караваны идущіе въ Россію, но даже караваны собственно россійскіе не

могутъ безплатно проходить чрезъ степи. Такъ снараженный въ Оренбургѣ караванъ, состоящій изъ товаровъ нашихъ купцовъ, былъ совершенно разграбленъ высланными изъ Хивы вооруженными полчищами. — Ни одинъ русскій торговецъ не можетъ появиться въ Хивѣ безъ опасенія лишиться жизни, или подвергнуться заточенію. Хивинцы дѣлаютъ частые набѣги на отдаленныхъ отъ линіи киргизовъ, поступившихъ еще при Абулхаиръ-Ханѣ въ подданство Россіи, разоряютъ ихъ аулы, обременяютъ разными поборами, волнуютъ противъ законной власти, даютъ убѣжище непокорнымъ и наконецъ, къ довершенію всѣхъ своихъ преступныхъ дѣйствій, явно задерживаютъ въ Хивѣ множество русскихъ, томящихся тамъ въ жестокомъ рабствѣ. Число сихъ несчастныхъ ежегодно увеличивается; по наущеніямъ хивинцевъ дѣлаются на Каспійскомъ морѣ и въ иныхъ мѣстахъ безпрестанныя нападенія на мирныхъ и беззащитныхъ промышленниковъ, которыхъ увлекаютъ въ Хиву и повергаютъ тамъ въ тяжкую неволю.

Бѣдственная судьба сихъ несчастныхъ не могла не обратить вниманія нашего Правительства, поставляющаго одною изъ священныхъ обязанностей огражденіе спокойствія и безопасности подданныхъ Имперіи. Но великодушіе, съ какимъ оно предваряло хивинцевъ о неминуемыхъ послѣдствіяхъ преступныхъ ихъ дѣйствій, не имѣло успѣха. Они не вняли сдѣланнымъ имъ внушеніямъ; они не постигли снисходительности Россіи къ ихъ заблужденію. Напротивъ того они возмечтали, что хищничества ихъ останутся безъ всякаго наказанія. Въ этой самонадѣянности, они дерзнули построить внѣ своихъ предѣловъ, близъ караваннаго пути, ведущаго въ Бухару, двѣ крѣпости, дабы съ большею наглостію и безотвѣтственностію притѣснять торговцовъ; они усилили свои преступные набѣги и грабежи, и въ большей еще степени стали упорствовать въ непримиримой враждѣ своей противъ Россіи.

Надлежало принять мѣры болѣе сообразныя съ ихъ понятіями. Испытано было еще послѣднее средство къ ихъ вразумленію: прибывшіе въ Россію хивинскіе торговцы были задержаны на линіи, и условіемъ ихъ освобожденія—объявлено немедленное возвращеніе русскихъ невольниковъ и прекращеніе всякихъ не-

пріязненныхъ поступковъ. Но и сія мѣра оказалась недѣйствительною. Послѣ трехлѣтняго ожиданія едва 100 человѣкъ возвращены въ Россію, между тѣмъ какъ нынѣшнею весною захвачено вновь, на одномъ Каспійскомъ морѣ, до 200 рыбопромышленниковъ.

Наконецъ истощились всѣ средства убѣжденія.—Охраненіе выгодъ Россіи, безопасность ея торговли, спокойствіе ея вѣрноподданныхъ—все требуетъ нынѣ мѣръ болѣе рѣшительныхъ, болѣе надежныхъ; того же требуетъ и самое достоинство Имперіи.

Сіи справедливыя и основательныя уваженія побудили Государя Императора повелѣть отправить военный отрядъ противу Хивы, дабы силою оружія обезпечить на будущія времена права и пользы россійскихъ подданныхъ, положить конецъ грабежамъ и насиліямъ, избавить томящихся въ Хивѣ неволниковъ, внушить должное уваженіе къ имени русскому и упрочить то вліяніе, которое неоспоримо принадлежитъ Россіи и которое одно можетъ служить залогомъ сохраненія мира въ сей части Азіи.

Такова цѣль предпринимаемой противу Хивы военной экспедиціи. Лишь только цѣль сія будетъ достигнута и утвердится въ Хивѣ новый порядокъ вещей, соотвѣтствующій взаимнымъ пользамъ Россіи и смежныхъ съ нею областей азіатскихъ, то согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, посылаемый отрядъ войскъ возвратится въ предѣлы Имперіи.

Подписалъ: Генералъ-Адъютатъ *Перовскій.*

14-го ноября 1839 года
Оренбургъ.

*

ОБЩІЯ ПРАВИЛА

для предстоящаго похода въ Киргизскую степь.

Вступленіе.

Отрядъ, назначенный для экспедиціи въ Хиву, раздѣляется, для удобнѣйшаго управленія его частями, на нѣсколько колоннъ, изъ коихъ въ каждой будетъ находиться пѣхота, конница и артиллерія, въ соразмѣрности съ числомъ вьючныхъ верблюдовъ и повозокъ, коимъ войско должно служить прикрытіемъ.

Обязанности начальниковъ транспортныхъ колоннъ.

Начальство надъ каждой изъ этихъ колоннъ ввѣряется генералу или штабъ-офицеру. Начальникъ колонны завѣдываетъ всѣми ея частями, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи. Въ облегченіе управленія колонною, въ отношеніи къ порядку слѣдованія и проч., начальникъ ея поручаетъ нѣсколькимъ офицерамъ, въ отрядѣ его состоящимъ, каждому свою часть. Главная обязанность начальника колонны состоитъ въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ обязанностей каждаго изъ подчиненныхъ и частныхъ начальниковъ.

На отвѣтственности начальника колонны (въ случаѣ, если онъ будетъ находиться отдѣльно отъ начальника всего отряда) возлагаются всѣ распоряженія, относящіяся къ охраненію отъ нападеній со стороны непріятеля, какъ въ лагерѣ, такъ и на походѣ.

Онъ долженъ имѣть особенное попеченіе о здоровьи подвѣдомственныхъ ему чиновъ, смотрѣть, чтобы люди получали всю пищу на нихъ отпускаемую; чтобы они были одѣты примѣняясь къ степени холода; чтобы верблюды и лошади получали положенныя имъ дачи, и чтобы люди имѣли за ними надлежащій присмотръ.

При пріемѣ въ свое вѣдѣніе вьюковъ, тюковъ и верблюдовъ, начальникъ обязанъ осмотрѣть исправность вьючной сбруи, и, въ случаѣ какого либо недостатка, стараться немедля оный исправить или пополнить. При распредѣленіи вьючныхъ верблюдовъ

по транспортнымъ тяжестямъ, слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы каждому верблюду доставался вьюкъ соразмѣрный его силамъ.

Кромѣ того, начальникъ колонны долженъ содержать во всегдашней исправности слѣдующіе списки: во 1-хъ, строевые и именные списки чинамъ въ его вѣдѣніи состоящимъ; во 2-хъ, списокъ строевымъ и подъемнымъ лошадямъ; въ 3-хъ, именные списки киргизамъ вожатымъ, съ обозначеніемъ какими тяжестями навьючены принадлежащіе имъ верблюды, и въ 4-хъ, общую вѣдомость о расходѣ и приходѣ всѣхъ транспортныхъ предметовъ въ колоннѣ его находящихся.

Обязанности офицеровъ въ отдѣльныхъ колоннахъ состоящихъ.

Всѣ офицеры, состоящіе при транспортной колоннѣ (кромѣ ротныхъ и сотенныхъ командировъ), завѣдуютъ, по назначенію начальника колонны, каждый своею обозною частію, которую они должны принять въ полное свое вѣдѣніе. Присмотръ за исправностію вьючной сбруи, за распредѣленіемъ верблюдовъ по тюкамъ и за отмѣткою первыхъ и послѣднихъ возлагается на прямую ихъ отвѣтственность *).

Во время похода они должны находиться при своихъ частяхъ и наблюдать за порядкомъ слѣдованія какъ верблюдовъ, такъ и конвойныхъ казаковъ и вожатыхъ киргизъ. Въ лагерѣ они смотрятъ за выравненіемъ вьюковъ, за пригонкою верблюдовъ съ пастбища и за распредѣленіемъ ихъ по своимъ мѣстамъ.

Перекличку карауламъ и повѣрку принадлежащихъ имъ верблюдовъ, слѣдуетъ имъ дѣлать по пробитію вечерней зари и смотрѣть, чтобы тѣмъ и другимъ выданы были положенныя имъ дачи.

Кромѣ этихъ обязанностей частные офицеры должны вести слѣдующіе списки: 1) именной списокъ вожатымъ киргизамъ своихъ частей, съ обозначеніемъ для подъема какихъ вьюковъ назначены принадлежащіе имъ верблюды; 2) вѣдомости о расхо-

*) По слѣданному распоряженію каждый верблюдъ и каждый вьюкъ имѣютъ особые опознательные знаки на тотъ конецъ, чтобы тѣ же вербюды постоянно назначаемы были подъ тѣ же вьюки. Кромѣ того, киргизы верблюдоважатые снабжены древками съ флагами или флюгерами, означающими вьючныхъ верблюдовъ, къ которымъ они принадлежатъ.

дованіи продовольственныхъ и прочихъ транспортныхъ предметахъ въ ихъ вѣдѣніи состоящихъ.

Обязанности дежурнаго въ отдѣльной колоннѣ.

Для наблюденія за порядкомъ въ лагерѣ и на походѣ наряжается дежурный изъ числа офицеровъ при войскахъ состоящихъ (кромѣ ротныхъ и сотенныхъ командировъ). Обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за общимъ порядкомъ въ отрядѣ и за тишиною между нижными чинами и киргизами. Кромѣ того находятся въ непосредственномъ его вѣдѣніи лагерный караулъ и часовые, выставленные для охраненія внутренности лагеря. Во время похода дежурный принимаетъ начальство надъ аріергардомъ, а когда колонна остановится на ночлегъ, онъ доноситъ начальнику о прибытіи аріергарда и о томъ, что случилось во время слѣдованія. Прочія его обязанности остаются въ сущности тѣ же какъ Высочайше утвержденныя для дежурныхъ по баталіону.

Обязанности Караванъ-Башей.

Для управленія верблюдовожатыми, начальникъ транспортной колонны назначаетъ въ Караванъ-Баши по одному (или болѣе) благонадежному и расторопному человѣку изъ каждой сотни киргизъ, которому поручаетъ общій надзоръ за верблюдами и ихъ хозяевами, каждому въ своей сотнѣ. Они пекутся о выдачѣ киргизамъ и верблюдамъ положенныхъ имъ дачъ, смотрятъ за исполненіемъ обязанностей верблюдовожатыхъ на походѣ, ночлегѣ и въ табунѣ, и исполняютъ вообще всѣ приказанія до нихъ относящіяся *).

Порядокъ выступленія.

За два часа предъ восхожденіемъ солнца и предъ выступленіемъ колонны, бьютъ генералъ-маршъ, по которому люди встаютъ и завтракаютъ и принимаются за разборку кибитокъ и укладку своей принадлежности. Когда люди изготовятся, то бьютъ сборъ, который служитъ сигналомъ для навьючиванія верблюдовъ; конвойные казаки выѣзжаютъ тотчасъ къ своимъ частямъ и смотрятъ, чтобы киргизы подводили своихъ верблюдовъ къ назначеннымъ имъ вьюкамъ. Остальные люди въ отрядѣ, разсчитанные

*) Все вышеизложенное въ примѣненіи во время похода можетъ подлежать измѣненіямъ и пополненіямъ, что и предоставляется на усмотрѣніе начальниковъ колоннъ, которые во всякомъ подобномъ случаѣ обязаны представлять на разрѣшеніе и утвержденіе главнаго начальника отряда.

на отдѣленія по 6-ти человѣкъ, приступаютъ немедленно къ навьючиванію слѣдующимъ образомъ: каждое отдѣленіе принимается за навьючиваніе одного верблюда разомъ, идетъ постепенно вдоль одного ряда, переходитъ потомъ къ другому, третьему и т. д. Офицеры смотрятъ каждый въ своей части, чтобы вьюки были плотно прикрѣплены къ сѣдламъ, и чтобы каждаго верблюда навьючили назначеннымъ ему тюкомъ. Подробности при распредѣленіи людей по тюкамъ предоставляются впрочемъ на усмотрѣніе начальниковъ колоннъ. Главное же условіе состоитъ въ томъ, чтобы весь транспортъ въ наивозможно короткое время былъ готовъ къ выступленію, и чтобы вьюки были надежно прикрѣплены.

Когда всѣ верблюды навьючены, пѣхота отправляется къ своимъ ружьямъ, надѣваетъ амуницію и садится на верблюдовъ, а казаки на лошадей. Авангардъ выѣзжаетъ впередъ на рысяхъ, а за нимъ трогается весь отрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Порядокъ движенія.

Всѣ транспортные верблюды (кромѣ назначенныхъ подъ свозъ пѣхоты) раздѣляются на 8 ровныхъ частей, которыя слѣдуютъ каждая въ одну нитку, одна возлѣ другой на разстояніи отъ 25 до 30-ти шаговъ.

При распредѣленіи верблюдовъ по вьюкамъ соблюдается, сколько возможно, чтобы верблюды съ одинаковыми тяжестями находились въ одномъ ряду, и чтобы они привязывались по 10-ть въ рядъ одинъ за другимъ. При каждыхъ 10-ти верблюдахъ назначается по два киргиза, изъ коихъ одинъ ихъ ведетъ, а другой слѣдуетъ съ боку для понужденія заднихъ и для поправленія вьюковъ въ случаѣ какой либо неисправности. Дабы остановки въ головѣ колонны не замедлили слѣдованія заднихъ верблюдовъ, необходимо соблюдать, чтобы останавливающаяся часть сворачивала въ сторону и давала слѣдующимъ за нею свободный ходъ; чрезъ каждые 100 верблюдовъ слѣдуетъ въ рядахъ оставлять интервалъ въ сто шаговъ.

Къ каждому ряду транспортной колонны приставляются по 6-ти конвойныхъ казаковъ для наблюденія за порядкомъ слѣдованія и для помощи верблюдовожатымъ въ исполненіи ихъ обязанностей. Впереди головы колонны, противъ каждаго ряда,

ѣдетъ передовой казакъ, для указанія удобнѣйшаго пути каждый своему ряду. Казаки эти по возможности должны равняться между собою.

Войска, назначенныя для прикрытія транспортовъ, размѣщаются по усмотрѣнію начальника колонны по сторонамъ, впереди или сзади. Небольшой авангардъ изъ 20-ти или около того казаковъ (если колонны двигаются въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи) идетъ впереди, и долженъ высылать по одному боковому разъѣзду въ обѣ стороны. Аріергардъ, состоящій изъ нѣсколькихъ казаковъ лагернаго караула, пѣхоты и части киргизъ, верблюды которыхъ назначены подъ свозъ пѣхоты, охраняетъ отрядъ отъ нечаянныхъ нападеній съ тыла, и долженъ принимать и провожать всѣхъ отставшихъ отъ колонны. При немъ находятся нѣсколько порожнихъ верблюдовъ для замѣны усталыхъ.

Если одинъ или нѣсколько верблюдовъ, отставшихъ для поправленія вьюковъ, не могутъ попасть на свое мѣсто, то должны во всякомъ случаѣ примкнуть къ хвосту своего ряда; за симъ обязаны смотрѣть частные начальники.

Порядокъ расположенія.

При выборѣ мѣста для ночлега соблюдается, чтобы по возможности вода, топливо и подножный кормъ были въ достаточномъ количествѣ и сколь возможно въ близкомъ разстояніи.

При расположеніи колонны слѣдуетъ пользоваться мѣстностью такъ, чтобы фасы лагеря примыкали къ неприступнымъ преградамъ, какъ-то: къ озерамъ, солонцамъ, оврагамъ и т. д..

Порядокъ расположенія частей колонны долженъ быть слѣдующій: вьюки складываются въ 8 рядовъ, на разстояніи отъ 26-ти до 30-ти шаговъ одинъ возлѣ другаго, въ томъ же порядкѣ какъ находились на верблюдахъ во время слѣдованія; въ интервалахъ между рядами разбиваются кибитки для киргизъ и приколы для привязыванія верблюдовъ на ночь. Войска размѣщаются въ лагерѣ по усмотрѣнію начальника колонны, сообразно съ мѣстностью. Артиллерія выдвигаетъ орудія и зарядные ящики передъ фасами лагеря, и разбиваетъ кибитки свои въ одну линію позади ихъ. Пѣхота разставляетъ поротно кибитки свои въ одну линію отъ 10 до 20-ти шаговъ позади ружейныхъ пирамидъ. Конница

по сотнямъ такимъ же образомъ, имѣя въ 10 шагахъ впереди линіи кибитокъ амуничныя пирамиды, а позади, на такомъ же разстояніи, коновязи. Дабы дать время пастись верблюдамъ, колонна останавливается на ночлегъ за $1^1/_2$ или 2 часа до заката солнца.

Тотчасъ по приходѣ на мѣсто ночлега, приступаютъ къ развьючиванію верблюдовъ, которыхъ отводятъ на пастбище подъ прикрытіемъ $^1/_4$ части киргизъ и части казаковъ, наряженныхъ для содержанія бекетовъ вокругъ табуна и лагеря. Часть людей въ отрядѣ разставляетъ между тѣмъ вьюки по порядку; другая приступаетъ къ разбивкѣ кибитокъ, а третья приготовляетъ дрова, воду и проч. для варенія пищи.

Въ это время смѣняются дежурные, караулы и прочіе должностные по отряду. Для охраненія вьюковъ выставляются отъ лагернаго караула по 2 (или болѣе) часовыхъ къ каждому ряду *).

Казаки, назначенные для содержанія цѣпи вокругъ лагеря, располагаются бекетами (по 3 казака вмѣстѣ) на разстояніи одной версты, такъ чтобы, ни днемъ ни ночью, никто не могъ прокрасться не будучи ими замѣченъ **). Они смотрятъ также, чтобы никто, безъ вѣдома начальства, не выходилъ изъ лагеря за линію передовой цѣпи.

По пробитіи вечерней зари приводятъ верблюдовъ съ пастбища, и располагаютъ ихъ для ночлега возлѣ своихъ вьюковъ. Офицеры, сдѣлавши перекличку людямъ и повѣрку лошадямъ и верблюдамъ, рапортуютъ начальнику колонны, каждый о состояніи своей части.

---

*) Часовые эти въ особенности должны оберегать вьюки отъ ночнаго воровства киргизъ и вожаковъ. На первыхъ переходахъ колонны, выступившей подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго, были уже примѣры наклонности къ хищничеству киргизовъ въ отрядѣ находившихся.

**) Эта мѣра предосторожности не нужна на первыхъ четырехъ переходахъ.

№ 9

СУТОЧНЫЙ РАПОРТЪ

о состояніи отряда 2-ой колонны (главной).

Сего ноября 19-го дня 1839 года.

КАКИХЪ КОМАНДЪ.	ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	СЕГО ЧИСЛА ЗАБОЛѢВШИХЪ.	ВСЕГО ВОЛЬНЫХЪ.	УМЕРЛО.	НА ЛИЦО.
Штаба	Штабъ-офицеровъ	—	—	—	3
	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	8
Линейнаго баталіона	Штабъ-офицеровъ	—	—	—	1
	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	13
	Унтеръ-офицеровъ	—	—	—	47
	Рядовыхъ	1	—	—	724
Саперной	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	1
	Ридорыхъ	—	—	—	5
При лодкахъ	Рядорыхъ	—	—	—	17
Понтонной	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	1
	Урядниковъ	—	—	—	—
	Рядовыхъ	—	—	—	14
Ракетной	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	2
	Фейерверкеровъ	—	—	—	7
	Рядовыхъ	—	—	—	28
Мортирной	Фейерверкеровъ	—	—	—	1
	Рядовыхъ	—	—	—	12
Парачной	Оберъ-офицервъ	—	—	—	1
	Фейерверкеровъ	—	—	—	1
	Рядовыхъ	—	—	—	45
Конной-артиллеріи	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	1
	Урядниковъ	—	—	—	4
	Рядовыхъ	—	—	—	32
1-го Оренбургскаго казачьяго полка	Штабъ-офицеровъ	—	—	—	1
	Оберъ-офицеровъ	1	—	—	9
	Урядниковъ	1	—	—	21
	Казаковъ	1	—	—	220

КАКИХЪ КОМАНДЪ.	ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	СЕГО ЧИСЛА ЗАБОЛѢВШИХЪ.	ВСЕГО БОЛЬНЫХЪ.	УМЕРЛО.	НА ЛИЦО.
Уральскаго казачьяго войска.	Штабъ-офицервъ	—	—	—	—
	Оберъ-офицеровъ. . . .	—	—	—	4
	Урядниковъ.	—	—	—	4
	Казаковъ	—	—	—	110
Нестроевые.	Священникъ.	—	—	—	1
	Церковн. причетниковъ	—	—	—	4
	Штабъ-лекарь	—	—	—	1
	Лекарь.	—	—	—	1
	Фельдшеровъ	—	—	—	3
	Госпитальн. служителей	—	—	—	7
	Писарей.	—	—	—	6
	Денщиковъ	—	—	—	79
Топографовъ	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	1
	Унтеръ-офицеровъ . . .	—	—	—	6
	Рядовыхъ	—	—	—	1
Гражданскихъ чиновниковъ	Штабъ-офицеровъ . . .	—	—	—	2
	Оберъ-офицеровъ	—	—	—	9
Киргизъ.	. . . . .	—	—	—	до 700

При отрядѣ слѣдуетъ его превосходительство Г. М. Молоствовъ.

1-го Оренбургскаго казачьяго полка 1 оберъ-офицеръ и урядникъ остались въ г. Оренбургѣ за болѣзнію.

Подписалъ Полковникъ *Мансуровъ*.

ЛОШАДИ КАКИХЪ КОМАНДЪ.	ПАЛО.	СЕГО ЧИСЛА ЗАБОЛѢВШИХЪ.	ВСЕГО БОЛЬНЫХЪ.	НА ЛИЦО.
Конной-артиллеріи	—	—	—	44
При лодкахъ	—	—	—	36
Понтонныхъ.	—	—	—	31
1-го Оренбургскаго казачьяго полка . .	—	—	—	244
Уральскихъ казачьихъ	—	—	—	238
Штабъ и оберъ-офицерскихъ	—	—	—	67
Топографскихъ.	—	—	—	6
Верблюдовъ казенныхъ	—	—	—	117
Верблюдовъ киргизскихъ	3	—	—	3664
Рогатаго скота.	—	—	—	75

Сего числа всѣмъ нижнимъ чинамъ въ отрядѣ выдано было: по чаркѣ водки; варилась каша съ мясомъ.

Кромѣ сихъ лошадей находятся 20-ть Вашего Превосходительства и 10-ть г.-м. Молоствова.

Подписалъ Полковникъ *Мансуровъ.*

ПРИКАЗЪ

по войскамъ Хивинской экспедиціи.

Лагерь у Караваннаго озера,

26-го ноября 1839 года, № 12-ый.

Завтрашняго числа войска Хивинской экспедиціи выступятъ въ походъ четырьмя колоннами въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первая колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ціолковскаго, выступитъ по утру въ половинѣ осьмаго часа, вверхъ по Илеку.

Вторая колонна, подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго, начинаетъ движеніе черезъ три часа послѣ выступленія арріергарда первой колонны.

Третья колонна, подъ командою генералъ-лейтенанта Толмачева, выступаетъ чрезъ три часа за арріергардомъ предъидущей колонны.

Четвертая колонна, подъ командою полковника Мансурова, остается на дневкѣ.

Всѣ колонны, двигаясь эшелонами на разстояніи 4 или 5 верстъ другъ отъ друга, сохраняютъ этотъ порядокъ и на ночлегахъ. Для соображенія гг. колонныхъ начальниковъ прилагаются при семъ маршруты.

Если въ мѣстахъ, назначенныхъ для ночлеговъ колоннъ, встрѣтится значительный недостатокъ въ подножномъ кормѣ, то гг. колоннымъ начальникамъ дозволяется сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ ночлегахъ, безъ нарушенія общаго порядка движенія. При семъ поставляется правиломъ вьючный и рогатый скотъ пасти впереди ночлеговъ каждой колонны.

Всѣ колонны близъ устья рѣчки Тангры-Бергеня переходятъ на лѣвый берегъ рѣчки Илека и, прибывъ въ урочище Бишъ-Тамакъ, ожидаютъ дальнѣйшаго приказанія.

Подлинный подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Перовскій.*

МАРШРУТЫ.

для слѣдованія 1-й колонны генерала-маіора Цюлковскаго.		для слѣдованія 2-й колонны полковника Кузминскаго.		для слѣдованія 2-й колонны генералъ-лейтенанта Толмачева.		для слѣдованія 4-й колонны полковника Мансурова.	
Ноября.		Ноября.		Ноября.		Ноября.	
26	Въ 5 верст. ниже р. Кара-Бутакъ большой.	26	Рѣчка Кара-Бутакъ большой.	26	Рѣчка Каинды 1.	26	Дневка.
27	Близь устья р. Джаничке Кара-Бутакъ.	27	5 верстъ выше р. Каинды второй.	27	Въ 2 верст. выше р. Каинды второй.	27	Не дойдя 2 верстъ до р. Каинды второй.
28	7 верстъ выше устья р. Чиминдыкты.	28	Въ 4 верст. выше р. Чимындыкты.	28	Рѣчка Чиминдыкта.	28	Въ 4 верст. выше Джиничке-Кара-Бутакъ.
29	14 верстъ выше устья р. Сазды-Кара-Бутакъ.	29	Въ 9 верст. выше р. Сазды-Кара-Бутакъ.	29	Въ 6 верст. выше р. Сазды-Кара-Бутакъ.	29	Рѣчка Сазды-Кара-Бутакъ.
30	8 верстъ выше устья р. Нижній-Ащесай.	30	Въ 4 верст. выше р. Нижній-Ащесай.	30	Рѣчка Нижній-Ащесай.	30	Въ 5 вестр. ниже р. Нижній-Ащесай.
Декабря.		Декабря.		Декабря.		Декабря.	
1	Перейдя р. Илекъ у устья р. Тангры-Бергенъ оврагъ Курайлы первый.	1	Не доходя 3 верстъ оврага Курайлы 1.	1	Перейдя р. Илекъ близь устья р. Тангры-Бергенъ, остановиться въ 4 верстахъ выше устья.	1	Р. Тангры-Бергенъ.
2	Пройдя версты 2 рѣк. Яманъ Курайлы.	2	Между оврагомъ Курайлы 2 и р. Яманъ-Курайлы.	2	Въ 8 верст. выше оврага Курайлы 1.	2	Верстъ 5 выше оврага перваго Курайлы.
3	Перейдя р. Тамды верстахъ въ 2 отъ нее.	3	У подошвы горы Ахтубы.	3	У устья рѣки Джаничке.	3	Верстъ 7 выше р. Яманъ-Курайлы.
4	Урочище Бишъ-Тамакъ.	4	Пройдя верс. 15 выше р. Тамды.	4	Въ 10 верст. выше р. Тамды.	4	Верстъ 5 выше устья р. Тамды.
		5	Урочище Бишъ-Тамакъ.	5	Урочище Бишъ-Тамакъ.	5	Урочище Бишъ-Тамакъ.

ДИСПОЗИЦІЯ

для расположенія и движенія войскъ Хивинскаго отряда.

Лагерь при укрѣпленіи Эмбенскомъ,

22-го декабря 1839-го года. № 14-й.

Отрядъ продолжаетъ идти четырью отдѣльными колоннами на дистанціяхъ. О времени выступленія и о разстояніяхъ между колоннами послѣдуетъ особый приказъ.

Въ 1-ой колоннѣ будетъ состоять: двѣ роты пѣхоты, три сотни казаковъ, четыре горныхъ единорога, понтоны и часть транспортныхъ верблюдовъ.

Во 2-й колоннѣ: двѣ роты пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, два конныхъ орудія и часть транспортныхъ верблюдовъ.

Въ 3-й колоннѣ: четыре роты пѣхоты, два эскадрона 1-го Оренбургскаго казачьяго полка, три сотни казаковъ, 80 Гурьевскихъ казаковъ, 2 батарейныя орудія, лодки, артиллерійскій паркъ госпиталь, церковь, корпусный штабъ, маркитанты и часть транспортныхъ верблюдовъ.

Въ 4-й колоннѣ: двѣ роты пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, четыре горныхъ единорога и часть транспортныхъ верблюдовъ.

Каждая колонна предварительно разсчитываетъ своихъ транспортныхъ верблюдовъ по родамъ продовольствія, и располагаетъ ихъ отъ 16 до 20 рядовъ, смотря по внутреннему объему, который колоннамъ занять должно. 8 или 10 изъ этихъ рядовъ составляютъ правый фасъ, другіе 8 или 10 рядовъ лѣвый фасъ колонны; два внѣшніе ряда каждаго фаса колоннъ составляются изъ тюковъ громоздкихъ и могущихъ служить прикрытіемъ для застрѣльщиковъ, наприм.: изъ сухарныхъ коробовъ, прессованнаго сѣна и проч..

На ночлегахъ тюки внутреннихъ 6 или 8 рядовъ обоихъ фасовъ колоннъ располагаются по бокамъ; рядъ отъ ряда кладется въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, не болѣе 6-ти шаговъ, а остальные внѣшніе два ряда тюковъ каждаго фаса колонны, вытянутые въ одну нитку, раскладываются вокругъ всего лагеря шаговъ на 30 отъ крайнихъ тюковъ предъидущихъ 6 или 8 рядовъ, такъ чтобы на этомъ пространствѣ можно было передвигать артиллерію, поставить ее, помѣстить внѣшніе караулы и застрѣльщичьи резервы. Это должно дѣлаться слѣдующимъ образомъ: при вступленіи на позицію лагеря, крайніе ряды обоихъ фасовъ обходятъ, по назначенной имъ чертѣ, вокругъ лагеря и останавливаются передъ серединою фронта, оставя интервалъ шаговъ 30, другіе ближайшіе ряды фасовъ, выждавъ пока очистится имъ мѣсто, съуживаются головными своими верблюдами до 30 шаговъ, обходятъ также назначенную черту отъ задней стороны лагеря и доходятъ до предъидущихъ рядовъ. Ряды эти при движеніи на углахъ лагеря, или тамъ, гдѣ будетъ назначено, образуютъ, для помѣщенія орудій, туръ-бастіоны. Тюки эти ставить чаще и въ одинъ рядъ, для сего при установкѣ верблюдовъ, заворачивать ихъ головами къ внутренности лагеря и потомъ развьючивать. При оборотѣ этотъ рядъ тюковъ будетъ служить закрытіемъ для застрѣльщиковъ. Внутри, между фасами, располагаются войска, верблюды и киргизы; порядокъ расположенія ихъ назначенъ на чертежахъ; для снятія съ нихъ копій, колонны обязаны прислать офицеровъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, имѣющихся при колоннахъ, равно какъ и для счерченія плановъ походныхъ порядковъ и списанія диспозицій. Порядку этого расположенія прошу слѣдовать гг. колонныхъ начальниковъ, коимъ предоставлено дѣлать измѣненія только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ свойство мѣстности или важность обстоятельствъ того потребуетъ.

Во время тревоги каждая часть войска строится у своего фронта; караульные, по мѣрѣ надобности, разсыпаютъ стрѣлковую цѣпь, пѣхота посылаетъ четвертую часть ротъ, для образованія застрѣльщичьихъ резервовъ, къ мѣстамъ карауловъ, или гдѣ будетъ надобность. Для скорѣйшаго приготовленія части

войскъ къ бою требуется, чтобы поочередно четвертая часть ротъ и четвертая часть конницы была днемъ и ночью въ полномъ вооруженіи. Изъ этой четвертой части конницы назначаются денные и ночные разъѣзды, денные ведеты и содержаніе въ ночное время часовыхъ вдоль внутренняго ряда тюковъ, а въ случаѣ надобности, и высылка застрѣльщиковъ для подкрѣпленія пѣхоты. Часовые внутренняго ряда тюковъ, во время тревоги, оцѣпляютъ мѣсто, гдѣ расположены киргизы и верблюды лагеря.

Движеніе колоннъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ: съ наступленіемъ движенія внѣшніе ряды, окружавшіе лагерь, вытягиваются въ прямыя линіи и пристраиваются къ своимъ мѣстамъ; гдѣ не будетъ особенныхъ препятствій, рядамъ имѣть между собою отъ 6 до 8 шаговъ. Каждая колонна, предъ началомъ движенія, высылаетъ авангардъ, арріергардъ и боковые отряды. Авангардъ и арріергардъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ составляться отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ сотни казаковъ, а боковые отряды, назначенные для высылки боковыхъ патрулей, изъ $^1/_4$ сотни. Тѣ и другіе идутъ отъ колоннъ на разстояніи отъ 1 до 2 верстъ, а патрули отъ своихъ командъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ версты. Первые наблюдаютъ, чтобы не терять изъ виду своихъ колоннъ, а вторые своихъ командъ.

Расположеніе движенія колоннъ означено на чертежахъ. Порядку этому движенія прошу слѣдовать гг. колонныхъ начальниковъ. Если же мѣстность и обстоятельства заставятъ съузить колонну и идти меньшимъ числомъ рядовъ, то наблюдать, чтобы ряды верблюдовъ и войска шли въ такомъ порядкѣ, который бы не препятствовалъ въ скорое время устроиться, въ случаѣ надобности, въ предписанный порядокъ для расположенія лагеря и для боя. При проходѣ дефилей осматривать предварительно всѣ окрестныя мѣста, и занимать войсками позиціи, могущія прикрыть прохожденіе транспорта чрезъ дефилей; пройдя его опять выстраиваться въ походный порядокъ.

Въ 3-й колоннѣ каждая рота высылаетъ отъ себя полевой караулъ на ближайшій къ ней уголъ лагеря, и высылаетъ въ цѣпь четыре пары часовыхъ. Караулъ при орудіяхъ долженъ быть при офицерѣ, подъ вѣдѣніемъ коего долженъ находиться и ближайшій

унтеръ-офицерскій караулъ. Дивизіонъ Оренбургскаго полка, расположенный вдоль праваго фаса и двѣ Уральскія сотни вдоль лѣваго фаса, содержатъ внутренніе караулы у тюковъ, занимая часовыми мѣста, означенныя на планѣ. Въ прочихъ колоннахъ при орудіяхъ содержатся пѣхотные караулы, изъ коихъ одинъ долженъ быть при офицерѣ, а другой при унтеръ-офицерѣ и при коемъ находиться постоянно артиллерійскому офицеру. Каждая рота занимаетъ въ цѣпи по четыре парныхъ поста, недостающіе же затѣмъ возлагаются на казаковъ, равно какъ и внутренніе караулы за тюками. Поставляется правиломъ, чтобы унтеръ-офицерскіе и урядничьи караулы, принадлежащіе внѣшней цѣпи, располагались по угламъ лагеря. Расположеніе по угламъ орудій при занятіи позиціи, а равно и предварительное распредѣленіе всѣмъ воинскимъ чинамъ, на случай тревоги, по мѣстамъ, предоставляется усмотрѣнію колонныхъ начальниковъ.

Авангардъ, арріергардъ и боковые отряды, по установленію лагеря, осмотрѣвъ мѣстность передъ ними, возвращаются въ лагерь и доносятъ о найденномъ ими, и въ то же время смотря по надобности, учреждаются вокругъ лагеря конные ведеты, но такъ, чтобы они не могли быть отрѣзанными.

Съ приближеніемъ къ мѣсту становищъ, командиры отдѣльныхъ частей обязаны высылать впередъ пріемщиковъ къ жалонерамъ для указанія мѣстъ ихъ частямъ.

Подлинную подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Перовскій*.

ВѢДОМОСТЬ

общаго разсчета верблюдовъ отряда, при движеніи отъ Эмбенскаго укрѣпленія въ Хиву.

	число верблюд.
Начальнику отряда . . .	100
2-мъ генераламъ	20
6-ти штабъ-офицерамъ . .	12
18-ти оберъ-офицерамъ . .	27
2-мъ чиновникамъ особыхъ порученій.	4
8-ми чиновникамъ класснымъ	12
Для унтеръ-штаба. . . .	8
Для канцеляріи, чертежной и литографіи	18
На товары и для казны . .	10
Итого.	211
Для пѣхоты.	
3-мъ штабъ-офицерамъ . . .	6
48-ми оберъ-офицерамъ . .	48
На 14 ротъ по 63 верблюда.	882
Итого.	936
Для артиллеріи.	
1-му штабъ-офицеру	2
8-ми оберъ-офицерамъ . . .	8
Нижнимъ чинамъ	65
Въ понтонную команду . .	8
Итого	83
Для казачьихъ полковъ.	
5-ти штабъ-офицерамъ . . .	10
53-мъ оберъ-офицерамъ. . .	53
Въ сотню по 16 вербл.: на 15 сотенъ	240
Гурьевскимъ казакамъ . . .	10
Итого.	313
Итого для войсковаго багажа.	1,543
Для парка.	
Къ зарядным ящикамъ 4-хъ конныхъ орудій. . . .	18
Къ зарядным ящикамъ 8 горн. единороговъ	81
Къ зарядным ящикамъ 2 батар. орудій	15

	число верблюд.
Для патроновъ ружейныхъ.	200
Для конгревовыхъ ракетъ.	14
Для кугорновыхъ гранатъ .	19
Для зарядовъ фальконетовъ.	1
На подъемъ 8-ми горныхъ единороговъ.	13
На подъемъ 6-ти кугорнов. мортиръ.	3
На подъемъ 2-хъ фальконетовъ	2
Итого.	366
Для сигнальныхъ инструментовъ.	
Фальшфейеровъ и вспышник.	10
Запасовъ пороху и свинцу.	14
Подъ запасныя вещи и коломазь	10
Итого	34
Итого для парка. . .	400
На уголь.	20
» госпиталь	20
» церковь	10
» 270 юламъ	135
» кибитки	20
» шанцовой инструментъ, запасныя веревки, гвозди, канаты и проч.	135
Итого.	340
Подъ продовольствіе.	
На 5,340 четвертей сухарей.	2,100
Крупы 1,980 четвертей . .	990
Муки 2,050 четвертей . . .	1,025
Овса 8,400 » . .	3,055
Спирту 1,800 ведеръ	113
Соли 3,430 пудовъ	245
Сѣна 1,000 тюковъ.	500
На припасы примѣрно . . .	146
Итого.	8,174
Всего.	10,457

*

ВѢДОМОСТЬ

всѣмъ запасамъ, состоящимъ въ отрядѣ къ 25-му числу марта, и примѣрный расходъ по 15-е мая 1840 года.

Апрѣля 1-го дня 1840 года.

Званіе припасовъ и командъ.	Состоитъ въ отрядѣ къ 25-му числу марта.			Должно израсходоваться по 15-е число мая.			За тѣмъ будетъ состоять къ 15-му числу мая.			Число верблюдовъ потребное для подъема оставшихся тяжестей.
	Число четвертей.	Вѣсъ и мѣра.	Разнаго рода вещей.	Число четвертей.	Вѣсъ и мѣра.	Разнаго рода вещей.	Число четвертей.	Вѣсъ и мѣра.	Разнаго рода вещей.	
Сухарей	4,138	—	—	1,518	—	—	2,620	—	—	1,310
Крупъ	1,106	—	—	411	—	—	695	—	—	347
Муки	1,570	—	—	741	—	—	829	—	—	414
				на казачьихъ и прочихъ лошадей по 16-е апрѣля.						
Овса	736	—	—	605	—	—	131	—	—	65
				а на артиллерійскихъ по 15 мая.						
Спирту	—	1,393 вед.	—	—	571 вед.	—	—	822 вед.	—	51
Уксусу	—	223 вед.	—	—	223 вед.	—	—	—	—	—
Соли	—	3,400 пуд.	—	—	363 пуд.	—	—	3,037 пуд.	—	15
				изъ оной нужно будетъ на мѣсяцъ 250 пудовъ.						
Меду	—	95 пуд.	—	—	95 пуд.	—	—	—	—	—
Сала: Свинаго	—	140 пуд.	—	—	10 пуд.	—	—	130 пуд.	—	9
Сала: Бараньяго топленаго и сыраго.	—	690 пуд.	—	—	304 пуд.	—	—	386 пуд.	—	35
Бульну	—	162 пуд.	—	—	45 пуд.	—	—	117 пуд.	—	8
Сушеныхъ овощей	—	325 пуд.	—	—	325 пуд.	—	—	—	—	—
Круту	—	135 пуд.	—	—	135 пуд.	—	—	—	—	—
Перцу: Зерноваго	—	14 пуд.	—	—	5 пуд.	—	—	9 пуд.	—	1
Перцу: Стручковаго										
Бадьяну	—	7 фун.	—	—	7 фун.	—	—	—	—	—
Кибитокъ	—	—	14	—	—	—	—	—	14	14
Юламъ при лазаретѣ	—	—	40	—	—	—	—	—	40	30
Бараковъ	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—
Въ нихъ кошемъ, и при колоннахъ состоитъ кошемъ	—	—	1,956 саж.	—	—	—	—	—	1,956	131
Походныхъ кузницъ	—	—	3	—	—	—	—	—	3	3
Бударокъ	—	—	3	—	—	—	—	—	3	6

Званіе припасовъ и командъ.	Состоитъ въ отрядѣ къ 25 числу марта.			Должно израсходоваться по 15 число мая.			За тѣмъ будетъ состоять къ 15 числу мая.			Число верблюдовъ потребное для подъема оставшихся тяжестей.
	Число четвертей.	Вѣсъ и мѣра.	Разнаго рода вещей.	Число четвертей.	Вѣсъ и мѣра.	Разнаго рода вещей.	Число четвертей.	Вѣсъ и мѣра.	Разнаго рода вещей.	
Сабовъ	—	—	31	—	—	—	—	—	31	1
Турсуковъ	—	—	81	—	—	—	—	—	81	2
Телѣгъ	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—
Точило	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
Лазаретныхъ коекъ	—	—	162	—	—	—	—	—	162	81
Стали	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
		пуд.							пуд.	
Дрогъ	—	1	4	—	—	—	—	—	4	12
Каруцій	—	—	8	—	—	—	—	—	8	24
Итого подъ продовольствіе и другія вещи слѣдуетъ верблюдовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,559
Подъ тяжести отряда.										
Двумъ генераламъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Одному колонному начальнику	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Четырнадцати пѣхотнымъ ротамъ по 50.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	700
Уральскимъ казачьимъ 5-ти сотнямъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80
Оренбургскаго казачьяго войска съ тяжестями отъ умершихъ и потерявшихъ лошадей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80
Башкирскаго войска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
Конно и пѣшимъ артиллеристамъ и находящимся при понтонномъ мостѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Подъ больныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500
Подъ артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	385
Подъ горныя орудія съ принадлежностями	—	—	—	—	—	—	—	—	6	12
Итого подъ тяжести.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,835
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,394

Сверхъ сего по недостачѣ лошадей въ понтонахъ, а изъ остальныхъ 6-ти вовсе плохихъ, нужно будетъ нѣсколько верблюдовъ назначить.

Ежели будетъ присланъ изъ Оренбурга овесъ 150 четвертей, то нужно будетъ верблюдовъ 75

запасныхъ 100

РАПОРТЪ

О СОСТОЯНІИ ОТРЯДА ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ ХИВЫ.

При отрядѣ состоитъ орудій:

Конно-казачьихъ	2
Гарнизонной артиллеріи	6
Горныхъ 10-ти фунтовыхъ единороговъ	8
Когорновыхъ мортиръ	6
Фальконетовъ чугунныхъ	2
Зарядныхъ ящиковъ	52
Станковъ конгревовыхъ ракетъ	7

1-го апрѣля 1840 года.

Званіе войскъ.	Выступило изъ Оренбурга въ походъ.											Больныхъ при колоннахъ.							Больныхъ, отправленныхъ въ разные госпитали.							Въ походѣ умерло.							Въ командировкѣ.							На лицо.							
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	За урядъ чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Лошадей. строевыхъ.	Лошадей. артиллерійскихъ.	Лошадей. вьючныхъ.	Оберъ-офицеровъ.	За урядъ чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Оберъ-офицеровъ.	За урядъ чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	За унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Лошадей. строевыхъ.	Лошадей. артиллерійскихъ.	Лошадей. вьючныхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	За урядъ чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Лошадей. строевыхъ.	Лошадей. артиллерійскихъ.	Лошадей. вьючныхъ.
Линейн. Оренбург. батал. № 1-го	—	8	—	35	9	360	16	6	—	—	8	—	—	4	1	135	2	—	2	—	—	2	—	1	—	—	4	4	94	5	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	6	—	27	4	129	9	5	—	—	6
№ 2-го	1	14	—	54	18	747	34	13	—	—	16	1	—	10	7	158	7	—	2	4	—	16	1	1	—	—	2	5	292	11	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	11	—	38	6	281	15	11	—	—	14
№ 4-го	1	17	—	62	19	722	37	9	—	—	19	—	—	9	6	212	5	1	1	1	—	3	—	—	—	—	2	1	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	16	—	50	12	450	32	8	—	—	18
№ 5-го	1	15	—	59	18	724	32	13	—	—	17	3	—	8	2	166	5	4	—	1	—	7	—	1	—	—	1	1	115	4	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	12	—	49	15	436	23	7	—	—	17
Артиллерія. Конно-Артил. бат. № 14 и 15-го	1	5	—	19	4	155	10	7	69	129	5	—	—	2	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	1	—	7	—	—	6	3	—	1	5	—	16	4	125	10	7	63	106	5
Гарниз. артилл.	—	4	—	12	—	57	—	2	4	42	—	—	—	—	—	11	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—	4	—	11	—	33	—	1	4	13	—
Казачьихъ войскъ. Оренбургск.	—	5	10	22	—	547	—	—	595	—	—	1	2	—	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4	—	118	—	—	—	1	1	—	30	—	—	239	—	32	—	2	7	17	—	323	—	—	211	—	—
Уральскаго.	4	32	—	50	—	1153	2	—	1281	—	53	—	—	—	—	11	1	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	6	—	—	2	18	24	—	578	—	—	648	—	11	2	13	—	26	—	557	—	—	633	—	14
Башкирск. войска.	—	3	1	4	—	155	—	—	167	—	25	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	4	—	153	—	—	165	—	21
Итого.	8	103	11	317	66	4620	131	50	2116	171	143	5	2	33	16	778	20	6	5	6	—	29	1	3	2	1	14	11	711	20	2	2	19	26	—	615	—	—	893	31	48	6	72	8	238	41	2487	89	39	1076	119	95

Журналъ движенія колонны, при которой слѣдовалъ штабъ отряда, назначеннаго въ Хиву, отъ г. Оренбурга до укрѣпленія при урочищѣ Чушка-Кулѣ, и замѣтки объ обратномъ движеніи до крѣпости Ильинской.

Съ 17 ноября 1839-го года по 12-ое марта 1840-го года.

Годъ, мѣсяцъ и число 1839 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
1839 нояв. 17	6	По утру. —4° R.	Колонна собралась по частямъ за рѣкою Ураломъ, въ право отъ почтовой дороги, ведущей въ Илецкую защиту, за нижними рогатками.	Переправа по мосту черезъ р. Уралъ и сборъ колонны по частямъ не имѣли остановокъ.	Большею частію вытравленъ, впрочемъ лошади и верблюды довольствовались кордоннымъ сѣномъ.	Для варенія пищи отпускались дрова, заготовленные заблаговременно.	На р. Уралѣ.
18	20	По утру. —4° R.	Станція Донгузъ.	Дорога хороша, и препятствій въ слѣдованіи не было, хотя фронтъ колонны былъ шириною въ 22 верблюда.	То же	То же	На рѣкѣ Донгузъ.
19	—	По утру. — 10° при вѣтрѣ N. N. O.	Дневка; колонна переправлялась и устраивалась на другой сторонѣ рѣки Донгузъ.	. . . . .	То же	То же	То же
20	20	—6°R. при сильномъ вѣтрѣ съ S.	Форпостъ Ельшанской.	Дорога хороша.	То же	То же	Вода въ рѣкѣ Ельшанкѣ хороша, но сходъ къ водопою одинъ, по которому можно было прове-

Годъ, мѣсяцъ и число 1839 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
1839 нояб							стирядомъ только двухъ или трехъ верблюдовъ; посему выше станицы срыли нѣсколько другихъ сходовъ къ водопою.
21	18	—4°R, при сильномъ вѣтрѣ отъ W; выпалъ снѣгъ.	Съ версту влѣво отъ Илецкой защиты, на р. Песчанкѣ.	Дорога хороша; не доходя верстъ 5-ти до Илецкой Защиты, колонна своротила съ почтовой дороги влѣво, на мѣсто, назначенное для становища.	Большею частію вытравленъ, впрочемъ лошади и верблюды довольствовались кордоннымъ сѣномъ.	Для варенія пищи отпускались дрова заготовленныя заблаговременно.	Вода хороша въ р. Песчанкѣ.
22	—	Утро. —18°, вечер. —29°;	Дневка	. . . . .	То же.	То же.	То же.
23	18½	Утро. —29°;	Форпостъ Григорьевской.	Хотя р. Песчанка имѣетъ дно топкое, но по причинѣ сильнаго мороза отрядъ перешелъ черезъ нее безпрепятственно по льду, и продолжалъ путь степью, оставя вправѣ форп. Уголинскій. Дорога хороша.	Хорошъ.	То же.	На старомъ протокѣ р. Илека.
24	27	—22°	Пройдя верстъ 10 отъ Караваннаго озера, за руч. Чигиръ-Чинды.	Дорога хороша; исключая перехода черезъ р. Куралу, при переходѣ черезъ которую отрядъ растянулся верстъ на 6.	Хорошъ.	То же.	Вода въ старомъ протокѣ р. Илека нѣсколько горькосоленая.
25	—	—14°	Дневка.	. . . . .	То же	То же.	То же.
26	—	—13°	Дневка.	. . . . .	То же	То же.	То же.

Годъ, мѣсяцъ и число 1839 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
1839 нояб							
27	17½	—20°	Не доходя верстъ 6 руч. Каинды втораго, при уроч. Кайлы-Сай.	Дорога хороша, исключая переходовъ черезъ руч. Каиды первый, и большой Карабутакъ, нѣсколько задержавшихъ движеніе колонны.	Хорошъ	Камышу довольно въ безъименномъ озерѣ, влѣво отъ дороги.	Вода въ старомъ протокѣ рѣки Илека горькосоленая.
28	30	—11°	Урочище Манатугай.	Дорога хороша, но овраги и рытвины, спускающіеся къ рѣкѣ Илеку, затруднили движеніе колонны цѣлымъ фронтомъ.	То же.	Камышу довольно.	Вода хороша въ безъименномъ озерѣ.
29	—	—16°	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
30	21	—25°	Урочище Кератугай.	Дорога хороша.	То же.	Камышъ и тальникъ въ изобиліи.	Вода въ безъименномъ озерѣ хороша.
дек.							
1	15½	—23°	На берегу р. Илека, уроч. Тангры-Беренъ.	Дорога хороша.	Хорошъ.	Тальникъ въ изобиліи.	Вода въ р. Илекѣ хороша.
2	18	—12°	Между оврагами Курайлы на безъименномъ урочищѣ.	Переходъ черезъ р. Илекъ затрудненъ и задержалъ около часу движеніе колонны; дальше дорога хороша; ширина р. Илека около 20 сажень.	То же.	Тальникъ въ изобиліи.	Вода въ р. Илекѣ хороша.
3	19½	—12°	Урочище Кызылъ-Яръ.	Дорога хороша.	То же.	То же.	То же.
4	18½	—11°, вѣтеръ S. W.	Урочище Джебагай.	Дорога хороша, исключая переходовъ колонною черезъ р.р. Джаничке и Тамды, которые были затруднительны.	То же.	То же.	То же.
5	24	—18°, при вѣтрѣ N. W.	Урочище. Бишъ-Тамакъ.	Для обхода крутыхъ враговъ, спускающихся къ рѣкѣ Илеку, колонна при-	То же.	То же.	То же.

Годъ, мѣсяцъ и число 1839 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
1839 дек.				няла вправо, и слѣдовала вершинами овраговъ, посему препятствій въ пути и не встрѣтила; только переходъ черезъ руч. Батпакты былъ нѣсколько затруднителенъ.			
6	—	33½ °,	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
7	9½	— 31°, Послѣ полудня поднялся сильный буранъ Съ О. N. (при —24°), который заставилъ отрядъ остановиться.	На урочищѣ Кушкуль, при устѣ р. Суукъ-Су.	Дорога хороша и только при переходѣ рытвинъ р. Суукъ-Су колонна встрѣтила небольшое затрудненіе.	То же.	Камышъ въ изобиліи на озерѣ Кушкуль, а также полынь вышиною въ аршинъ и болѣе.	Вода хороша въ руч. Исанбай.
8	—	—22°, Буранъ дулъ всю ночь и затихъ около 3 часовъ по полудни, морозъ къ вечеру—24°.	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
9	20½	—27°	Пройдя версты двѣ отъ р. Янгизъ-Агачъ.	Дороги хороша, большихъ остановокъ при переходѣ оврагов не было, потому что колонна шла шириною всего отъ 6 до 8-ми рядовъ.	Хорошъ.	Камышъ въ изобиліи	Вода хороша.
10	16	—32°	Верховые руч. Таласмая.	При переходѣ руч. Банпакты и Таласмая колонна встрѣтила большія остановки.	То же.	Камышъ въ небольшомъ количествѣ.	Вода хороша.
11	23	—25°	Верховые руч. Канда-Огачь.	Дорога хороша.	То же.	Дрова въ изобиліи изъ лѣсу, въ которомъ были деревья вершка въ 3 толщиною.	Вода изъ родниковъ въ изобиліи, но имѣла нѣсколько сѣрный запахъ.

Годъ, мѣсяцъ и число 1839 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по Р. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
1839 дек.							
12	20½	—24½° при вѣтрѣ N. O.	Рѣчка Тыкъ-Темиръ.	Переходъ черезъ р. Тыкъ-Темиръ задержалъ колонну на ¾ часа, но дорога вообще хороша.	То же.	Топлива не было.	Вода въ р. Тыкъ-Темирѣ хороша, хотя нѣсколько солоновата.
13	24½	—22°, при вѣтрѣ O. N. O.	Рѣчка Тыкъ-Темиръ, на уроч. Темирненъ.	Движеніе колонны затруднялось при переходѣ враговъ, входящихъ къ р. Тыкъ-Темиръ.	То же.	Тальнику довольно въ полуверстѣ отъ становища.	То же.
14	—	—15°, при вѣтрѣ N. O.	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
15	20	—16½°, при вѣтрѣ S. O.	При устьѣ Кульденъ-Темиръ.	Дорога хороша, и только переходъ черезъ рѣку Тыкъ-Темиръ былъ нѣсколько затруднителенъ.	Порядочной.	Камышъ и лоза въ пескахъ Акъ-Кумъ.	Вода хороша.
16	4¾	—10°, вечеръ S. O., шелъ снѣгъ.	На безъименномъ урочищѣ.	Дорога хороша.	Хорошъ.	Лоза въ пескахъ Акъ-Кумъ, верстахъ въ 2 вправо отъ дороги.	Воды не было, довольствовались снѣговой.
17	19	—9°, при вѣтрѣ S. O. S.	Пройдя 4 версты отъ озера Кыганъ-Куль.	Дорога хороша.	Хорошъ.	Камышъ въ изобиліи на озерѣ Кыганъ-Куль.	Вода въ озерѣ вонючая, довольствовались снѣговой водой.
18	24½	—15°, шелъ снѣгъ.	На лѣвомъ берегу р. Эмбы, противъ киргизскихъ могилъ.	Дорога вообще хороша, но два безъименные оврага, спускающіеся къ р. Тегеле, и переходъ черезъ р. Эмбу задерживали движеніе колонны.	Хорошъ.	Камышъ, но въ маломъ количествѣ.	Вода солоновата, но лошади и верблюды ее пили; люди довольствовались снѣговой водой.

Годъ, мѣсяцъ и число 1839 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R, и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
1839 дек.							
19	26	—17 °,	Укрѣпленіе Эмбенское.	Дорога сначала подымается на высокую, довольно крутую гору, потомъ пройдя 5 верстъ, спускается къ устью ручья Сар-Крама, и оттуда идетъ долиною р. Эмбы до укрѣпленія по песчаному грунту. Песокъ и глубокій снѣгъ на переходѣ затрудняли движеніе колонны, которая иначе не могла идти, какъ имѣя всего отъ 6 до 8-ми верблюдовъ рядомъ. Глубина снѣгу была не менѣе 2-хъ вершковъ, а мѣстами значительно большая.	Кормъ былъ хорошъ, но лѣтніе обозы Башкирцевъ и казачьи лошади гарнизона совершенно вытравили его въ окрестностяхъ укрѣпленія. Вербюдовъ отгоняли для пастьбы за нѣсколько верстъ отъ укрѣпленія.	Камышъ, лѣсъ и тальникъ по близости укрѣпл. были совершенно истреблены; посему для топлива сначала отпускали часть дровъ, запасенныхъ гарнизономъ укрѣпленія, а послѣ для варки пищи копали коренья Купена, Чагира и другихъ растеній.	Вода въ р. Эмбѣ солоноватая, а въ Аты-Якши гораздо лучше, хотя также содержитъ нѣсколько соли, но для питья и варки пищи годна.
20	—	По утру —16°, къ вечеру поднялся буранъ отъ N.O. при —14°.	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
21	—	По утру —16°, вѣтеръ N. O., къ вечеру —22°.		. . . . .	То же.	То же,	То же.
22	—	—19½°,	Колонна	. . . . .	То же.	То же.	То же.
23	—	— 27 °,	стояла на	. . . . .	То же.	То же.	То же.
24	—	—14½°, вѣтеръ O. S. O.	мѣстѣ.	. . . . .	То же.	То же.	То же,
25	—	—13½°,					
26	—	—3°, вѣтеръ S. O. превратился къ вечеру въ буранъ.			То же.	То же.	То же.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура по Р. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
1839 дек.							
27	—	—31½°, съ вѣтромъ O. S. O.					
28	—	—10½°, къ вечеру вѣтеръ N. O. при —16½°.					
29	—	—15°, съ вѣтромъ N. O.	Колонна				
30	—	—12½°, съ вѣтромъ отъ O.					
31	—	—8°, шелъ снѣгъ.	стояла		То же.	То же.	То же.
1840 янв.							
1	—	—11½°, вѣтеръ N. N. W., шелъ снѣгъ.	на мѣстѣ.				
2	—	—23°.					
3	—	—16½°.					
4	—	—22°.					
5	—	—16½°.					
6	—	—10°.					
7	—	—20°, вѣтеръ N. O.					
8	—	—26½°.					
9	—	—23°, вѣтеръ O. N. O					
10	4	—18, вѣтеръ S. O.	Съ версту отъ праваго берега р. Аты-Якши.	По причинѣ глубокаго снѣгу, отъ 4 до 6-ти вершковъ, а въ лощинахъ и оврагахъ гораздо глубже, переходъ былъ весьма затруднителенъ; шли отъ 4 до 8-ми	Тебеневка для лошадей была порядочная, но для верблюдовъ, изъ которыхъ	Для топлива вырывали стебли и корни травъ Кучекъ, Чагиръ и проч.	Довольствовались снѣговой водой.

Годъ, мѣсяцъ и число 1840 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
янв.				верблюдовъ рядомъ. Особенно тяжело было колеснымъ повозкамъ и санямъ; много тюковъ было оставлено на мѣстѣ и брошено по дорогѣ.	не многіе умѣютъ тебеневать; корму было мало, по причинѣ глубокаго снѣгу. Травы были слѣдующія: Бозъ, Джюсанъ и проч.		
11	—	— 15°, вѣтеръ S. O.	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
12	9½	— 6°, при вѣтрѣ S.	Въ 5 верстахъ отъ укрѣпленія перешли р. Аты-Якши, и ночевали на уроч. Чіалеунгъ Куйлусы, верстахъ въ 2 отъ Аты-Якши.	То же что и 10-го числа.	То же.	То же.	То же.
13	8½	— 1½, буранъ съ S.	Урочище Кулъ-Паклы-Айрусы, верстахъ въ 3 отъ Аты-Якши.	То же.	То же.	То же.	То же.
14	—	— 9°, съ вѣтромъ отъ S., къ вечеру пошелъ снѣгъ.	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
15	17½	— 13½,	Въ 1½ верстѣ отъ р. Джаинды.	Дорога нѣсколько легче предъидущей; глубина снѣгу отъ 3 до 5-ти вершковъ.	То же.	То же.	То же.

Годъ, мѣсяцъ и число 1840 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
янв.							
16	14½	—20°, къ вечеру вѣтеръ S. O, при —10°.	Урочище Джидалы-Баши.	То же.	Тебеневка для лошадей была порядочная, но для верблюдовъ, по причинѣ глубокаго снѣга, корму было мало; травы: Джюсанъ, Біургунъ, Купекъ, Чагиръ, Ковыль и проч.	То же.	То же.
17	17½	—9°, при сильномъ вѣтрѣ S. O.	Урочище Намаз-нунгъ-Тши	То же.	То же.	То же.	То же.
18	—	—7½°, при вѣтрѣ S. O.	Дневка.	. . . . .	То же.	То же.	То же.
19	11	—13°, съ бураномъ отъ S. O. и снѣгомъ.	На верховьяхъ р. Талассай.	Свойства дороги тѣ же; верстахъ въ 6-ти отъ становища начались солонцы, которые при дождяхъ или оттепели были бы непроходимы, но по случаю морозовъ дорога черезъ нихъ не была топка.	Кормъ худой, травы: Джюсанъ и Біургунъ.	То же.	То же.
20	12	—20°. при вѣтрѣ O. N. O, который послѣ полудня превратился въ буранъ.	Пройдя версты 4 отъ горы Бакиръ.	Глубина снѣгу и свойства дороги тѣ же, снѣгъ мѣстами былъ такъ твердъ, что колеса 12 фунтовыхъ орудій, везенныхъ на колесахъ, почти не врѣзывались въ снѣгъ, но въ другихъ мѣстахъ снѣгъ былъ такъ мягокъ, что орудія проваливались вершка на 4 и болѣе; это сильно затрудняло движеніе повозокъ. Подъемъ и спускъ съ горы Бакиръ не очень круты; дорога шла солонцами.	То же.	То же.	То же.

Годъ, мѣсяцъ и число 1840 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
янв.							
21	16	19½°,	На южномъ скатѣ горы Али.	Свойства дороги тѣ же, подъемъ и особенно спускъ съ горы Али круты и для повозокъ затруднительны. Гора Али вышиною отъ 40 до 50 сажень. Во время гололедицы спускъ съ нея былъ бы очень затруднителенъ.	То же.	То же.	То же.
22	7	—15½°,	На безъименномъ урочищѣ.	Свойства дороги тѣ же.	То же.	То же.	То же.
23	15	—16°, вѣтеръ N. O.	На безъименномъ урочищѣ.	То же.	То же.	Для топлива вырывали стебли и корни растеній Джиртизякъ Тюя-Сунгуръ, Джингилъ, Купекъ и проч.	То же.
24	16	—22°,	У ключа Чій-Булакъ	То же.	Кормъ худой, травы Джюсанъ, Біургунъ и Чій.	То же.	Воды въ ключѣ довольно, но соленая; по словамъ киргизъ скотъ ее лѣтомъ не пьетъ, но зимою лошади и верблюды ее пили; люди довольствовались снѣговой.
25	10	—23°, съ сильнымъ вѣтромъ O. N. O.	При укрѣпленіи Чушка-Куль.	То же.	Корму въ окрестностяхъ укрѣпленія мало: верлюдовъ для пастьбы отгоняли верстъ за 10-ть 20-ть и болѣе.	То же.	Вода въ ключѣ Акъ-Булакъ солоновата и съ сѣрнымъ запахомъ, но ее употребляли и для людей и для водопоя.

Годъ, мѣсяцъ и число 1840 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
янв.							
26	—	—21°,	Колонна стояла на мѣстѣ.				
27	—	19½°,					
28	—	—21°,					
29	—	—23°,					
30	—	—24°.					
31	—	—23°,					
фев.							
1	—	—24°,					
2	—	—21°,					
3	—	—30°,	Отрядъ вы	ступилъ отъ укрѣпле	нія при Ч	ушка-Кулѣ	обратно.
4	17	—26°,	Генералъ Толмачевъ и подполковникъ Иванинъ, съ сотнею казаковъ, опередя отрядъ, имѣли ночлегъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было нападеніе хивинцевъ на поручика Ерофеева 19-го декабря 1839-го года.				
5	21	—24°,	Генералъ Толмачевъ продолжалъ движеніе впередъ.				
6	22	—23°,	То же.				
7	28	—21°,	То же..				
8	32	—25°,	То же.				

Годъ, мѣсяцъ и число 1840 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
Фев.							
9	40½	— 12°.	Команда ген. Толмачева прибыла въ Эмбенское укрѣпленіе; ген. Толмачевъ, вмѣстѣ съ подполк. Иваниным, выѣхалъ отъ туда для выбора лагеря для отряда, и 10-го выбралъ лагерь для отряда въ долинѣ р. Темира.				
10	50	—8 °, буранъ S. W.					
11		—17°,					
12		—22°,	Ген. Толмачевъ и подполк. Иванинъ возвратились въ Эмбенское укрѣпленіе.				
13	—	—12°, сильный буранъ S. S. W.					

Годъ, мѣсяцъ и число 1840 г.	Длина перехода въ верстахъ.	Температура дня по R. и состояніе погод.	Названіе мѣста становища.	Свойство пройденнаго пути.	Подножный кормъ.	Топливо.	Водопой.
ФЕВ.							
14	—	—15°,	Между тѣмъ колонны, выступавшія эшелонами съ 3-го февраля, слѣдовали прежнимъ путемъ къ Эмбенскому укрѣпленію, а по прибытіи къ нему, забравъ на свободныхъ отъ груза верблюдахъ продовольствіе, сложенное въ Эмбенскомъ укрѣпленіи направились къ выбранному генераломъ Толмачевымъ лагерю при р. Темирѣ. Войска расположились тамъ лагеремъ, а верблюдовъ употребляли для своза продовольствія, разныхъ запасовъ и больныхъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія къ лагерю на р. Темирѣ; а 24-го февраля небольшая колонна, подъ командою полковника Геке, состоявшая изъ двухъ эскадроновъ Оренбургскаго полка, при 425-ти верблюдахъ, отправилась на Оренбургскую линію къ Ильинской крѣпости. При этомъ движеніи снѣгъ былъ глубиною отъ 1/4 до 1/2 аршина, а мѣстами и до 3/4 аршина и болѣе. Пройдя разстояніе около 400 верстъ, колонна полковника Геке прибыла, 11-го марта, къ крѣпости Ильинской.			
15	—	—12°,					
16	—	—8°,					
17	—	—11°,					
18	—	—11°,					
19	—	—20°,					
20	—	—24°,					
21	—	—9°,					
22	—	—4 1/2° буранъ N. W.					
23	—	7 1/2°, продолжался сильный буранъ.					
24	—	—25°,					
25	—	утромъ —15° вечер. 6 1/2°.					
26	—	—9°,					
27	—	—15°,					
28	—	—17°,					
29	—	—15°,					
МАР.							
1	—	—10°,					
2	—	—8°,					
3	—	15°,					
4	—	—12°,					
5	—	—12°,					
6	—	—12°,					
7	—	—18°,					
8	—	—13°,					
9	—	—11°,					
10	—	—10°,					
11	—	—10°.					

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ декларації, изданной 14-го ноября 1839 года, изложены были причины, побудившія Государя Императора повелѣть предпринять военную экспедицію противу Хивы.—Цѣль сей экспедиціи состояла въ томъ, чтобы силою оружія заставить хивинцевъ исполнить справедливыя требованія Россійскаго правительства, освободить томившихся въ Хивѣ русскихъ невольниковъ, прекратить грабежи и насилія, производившіеся близъ границъ Имперіи, и обезпечить на будущее время права и пользы Россійскихъ подданныхъ.

Мѣра сія, хотя не приведенная еще къ совершенному исполненію, послужила не менѣе того къ убѣжденію хивинцевъ, что продолженіе враждебныхъ противу Россіи дѣйствій несомнѣнно будетъ имѣть самыя невыгодныя для нихъ послѣдствія. При таковомъ убѣжденіи, владѣлецъ Хивы внялъ наконецъ истиннымъ пользамъ своего ханства и поспѣшилъ прибѣгнуть къ милосердію Его Императорскаго Величества, исполнивъ предварительно и безъ всякихъ условій главнѣйшія изъ требованій нашихъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года обнародованъ имъ фирманъ, которымъ строго воспрещается всѣмъ подвластнымъ ему племенамъ, подъ опасеніемъ казни, производить на границахъ Имперіи хищничества и грабежи и держать въ неволѣ Россійскихъ подданныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ханъ отпустилъ въ Россію задержаннаго въ Хивѣ нашего офицера, объявивъ ему, что онъ готовъ отнынѣ исполнять всѣ требованія Государя Императора, въ доказательство чего собралъ и освободилъ всѣхъ Россійскихъ невольниковъ, находившихся въ его владѣніяхъ, снабдилъ ихъ нужнымъ денежнымъ пособіемъ и отправилъ съ посланцемъ своимъ въ Россію. Освобожденные плѣнники и хивинскій посланецъ Атаніязъ-Ходжа-Рейзъ 12-го сентября прибыли уже въ Гурьевъ.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о таковомъ безусловномъ со стороны хивинцевъ исполненіи главнѣйшаго нашего требованія, Его Величество, въ неизмѣнномъ Своемъ правосудіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить посланца хивинскаго въ С.-Петербургъ, освободить задержанныхъ въ Россіи хивинскихъ купцовъ, возвратить имъ секвестрованные товары, оказать неимущимъ изъ нихъ нужное для отправленія въ отечество пособіе, и разрѣшить возобновленіе прерванныхъ нынѣ съ Хивою торговыхъ сношеній. Для вящшаго же обезопасенія и упроченія оныхъ будутъ предприняты надлежащія мѣры, вслѣдъ за имѣющими быть переговорами съ хивинскимъ владѣтелемъ.

О сей Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, считаю нужнымъ объявить для всеобщаго извѣстія во ввѣренномъ мнѣ краѣ.

Подписалъ: Оренбургскій Военный Губернаторъ,
Генералъ-Адъютантъ *Перовскій*.

С.-Петербургъ,
30-го сентября 1840 года.

Копія.

Милостивый Государь,

Михаилъ Игнатьевичъ,

Я не благодарилъ васъ доселѣ за сообщеніе мнѣ добросовѣстнаго и отчетливаго труда вашего потому, что желалъ прежде прочесть его до конца. — Исполнивъ это теперь, спѣшу изъявить вамъ искреннюю мою признательность за столь удовлетворительное окончаніе труда по просьбѣ моей начатаго.

Я вполнѣ одобряю содержаніе его, но желалъ бы нѣсколько измѣнить форму изложенія, какъ для согласованія ея съ первою и послѣднею главами исторіи похода, такъ въ особенности, чтобы придать разсказу тонъ не частнаго дневника, а полуофиціальнаго отчета.

Я надѣюсь успѣть въ нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлать эти, предполагаемыя мною, измѣненія и по окончаніи ихъ перешлю вамъ рукопись, дабы вы мнѣ, съ своей стороны, сообщили нужныя замѣчанія, и затѣмъ можно будетъ принять мѣры къ напечатанію ея.

Но для исполненія моего намѣренія, кромѣ дополнительныхъ изслѣдованій отъ лицъ участвовавшихъ въ походѣ, къ которымъ я нынѣ же обращаюсь, мнѣ необходимо воспользоваться нѣкоторыми изъ имѣющихся у васъ матеріалами, въ особенности частною перепискою, посему и прошу васъ обязать меня высылкою по первой почтѣ всѣхъ имѣющихся у васъ документовъ, которые я возвращу вамъ впослѣдствіи вмѣстѣ съ вашею рукописью.

Прошу васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

Подписано: *Василій Перовскій.*

20-го декабря 1849 г.

Его Высокоблагородію М. И. Иванину.

Ваше Высокопревосходительство!

Имѣю честь почтительнѣйше представить Вашему Высокопревосходительству находившіеся у меня матеріалы, отправляемые по тяжелой почтѣ, относящіеся до Хивинской экспедиціи 1839—1840 г. Къ нимъ я приложилъ и нѣкоторыя изъ моихъ бумагъ, карту путей отъ Оренбурга до Чушка-Куля, на случай не найдется ли что въ нихъ для внесенія въ описаніе похода. Но какъ Вашему Высокопревосходительству угодно, чтобы я выслалъ эти матеріалы поспѣшнѣе, съ первой почтой, то часть бумагъ я посылаю вчернѣ, по недостатку времени къ перепискѣ ихъ.

Почтительнѣйше благодарю Васъ за лестный отзывъ о моемъ трудѣ, и постараюсь оправдать довѣріе Вашего Высокопревосходительства, когда угодно будетъ прислать вновь рукопись для окончательнаго ея пересмотра. Но долгомъ считаю доложить на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, что самое удобное время для меня къ этому занятію есть зима, когда я имѣю болѣе досуга отъ служебной работы. Съ другой стороны, принимая въ разсчетъ потерю времени отъ пересылки по почтѣ, переписки бумагъ, могущія встрѣтиться недоразумѣнія, то если Вашему Высокопревосходительству угодно будетъ ускорить эту работу, то лучше было бы если бы, я могъ заняться ею въ С.-Петербургѣ нѣсколько недѣль, работа была бы тогда отчетливѣе и успѣшнѣе.

Притомъ, какъ Вашему Высокопревосходительству угодно передѣлать рукопись такъ, чтобы разсказу придать полуофиціальность отчета, то мнѣ кажется не безполезно было бы въ концѣ рукописи сдѣлать замѣчанія о походѣ съ показаніемъ, что на опытѣ оказалось хорошимъ въ снаряженіи этого похода, какія измѣненія и приготовленія для будущихъ походовъ въ Среднюю

Азію необходимо бы сдѣлать. Съ изложеніемъ такихъ замѣчаній, походъ 1839—1840 г. послужитъ надлежащимъ руководствомъ для снаряженія будущаго похода въ Хиву. Напримѣръ Ваше Высокопревосходительство изволили замѣтить, что верблюдчиковъ изъ киргизъ слѣдуетъ, по возможности, замѣнить башкирцами; къ этому замѣчанію можно бы прибавить, что, по примѣру китайцевъ и Остъ-Индской компаніи, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на составленіе своихъ верблюжьихъ резервовъ, сверхъ тѣхъ верблюдовъ, которыхъ можно получать отъ киргизъ. Также можно бы кое-что сказать о вьючкѣ, ѣздѣ солдатъ на верблюдахъ, о средствахъ къ уменьшенію больныхъ въ походахъ и проч. Такого рода обзоръ, если почтете его необходимымъ, и изволите поручить мнѣ, я не могу иначе дѣлать какъ подъ руководствомъ Вашего Высокопревосходительства, иначе потеряется много времени въ перепискѣ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, я буду стараться оправдать довѣріе Вашего Высокопревосходительства.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ проч.

М. Иванинъ.

26-го декабря 1849 года.
Губ. г. Могилевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ГЛАВА I. Обзоръ походовъ въ Хиву, предшествовавшихъ походу 1839—1840 году 1

ГЛАВА II. Изслѣдованіе путей въ Хиву, первоначальная смѣта на издержки похода; планъ похода 22

ГЛАВА III. Приготовленія къ походу, составъ отряда, закупка и заготовка разныхъ запасовъ 56

ГЛАВА IV. Выборъ передовыхъ укрѣпленій въ степи для склада запасовъ; перевозка въ нихъ запасовъ, сборъ верблюдовъ и выступленіе передоваго отряда 74

ГЛАВА V. Выступленіе въ походъ главныхъ силъ отряда и движеніе ихъ до Эмбенскаго укрѣпленія 91

Походной порядокъ, движеніе и расположеніе колоннъ.

ГЛАВА VI. Занятіе отряда при Эмбенскомъ укрѣпленіи; нападеніе хивинцевъ на Акбулакское укрѣпл. и на отрядъ поручика Ерофѣева; возмущеніе киргизскихъ верблюдовожатыхъ, состояніе отряда и выступленіе изъ Эмбенскаго укр. къ Акбулакскому укр. 119

ГЛАВА VII. Возвращеніе отряда отъ Акбулака къ Эмбенскому укрѣп.; причины возвращенія; расположеніе его при р. Сага Темирѣ; возвращеніе отряда на Оренбургскую линію; мирныя условія съ Хивой; возвращеніе изъ Хивы нашихъ плѣнныхъ; послѣдствія похода. 138

ГЛАВА VIII. Разборъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на неуспѣхъ похода, и соображенія о возможности продолжать походъ въ Хиву 162

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Выписка изъ Путешествія Виткевича въ Бухару 203

Строевая записка и вѣдомости отъ № 1 до 8 . . . . . 205—208

Декларація 225

Общія правила для похода въ Киргизскую степь 228

Строевой рапортъ № 9, приказъ по отряду и маршрутъ для движенія отряда. 234

Диспозиція для расположенія отряда и движенія отъ Эмбенскаго укр. къ Акбулаку 239

стр.

Вѣдомости № 10 и 11 о состояніи отряда . . . . . 243—244
Рапортъ о состояніи отряда къ 1 апрѣля 1840 г. 247
Походный журналъ. 250
Объявленіе. 263
Приложеніе двухъ писемъ. 265

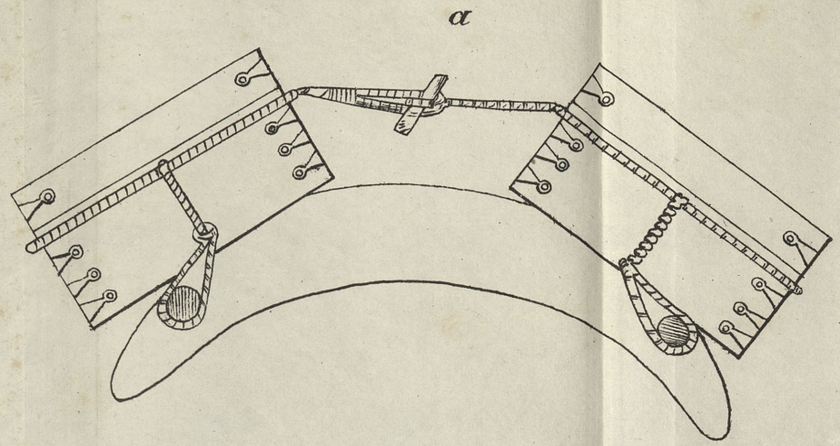
Карта Киргизской Степи и Хивинскаго ханства и путей въ Хиву.
Рисунки зимней одежды нижнихъ чиновъ.
Рисунки чиновъ отряда.
Чертежи вьючки артиллерійскихъ запасовъ и ракетъ № 1, a, b.
Чертежъ прибора для черпанія воды изъ глубокихъ колодцевъ № 2.
Рисунокъ вьючки 10-ти фун. единорога.
Рисунки упряжи верблюдовъ въ орудіи, зарядномъ ящикѣ и лодкахъ.
Планъ укр. при Акъбулакѣ.
Планъ укр. при Аты-Якши.
Чертежъ боеваго и походнаго расположеніе Маршала-Бюжо.
Чертежи походнаго и лагернаго расположенія 1-й колонны.
Чертежи походнаго и лагернаго расположенія 3-й (главной) колонны.

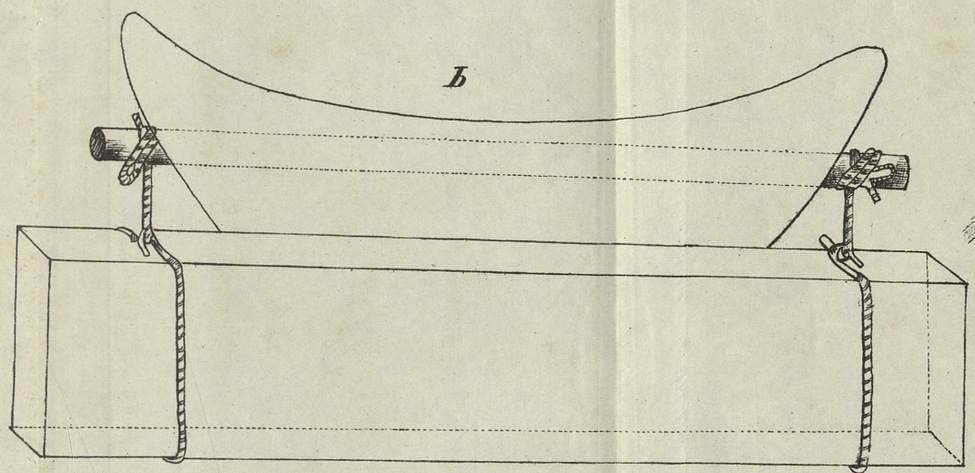
От Ферро
64º
66º
68º
70º
72º
74º
76º
78º
80º
82º
84º
86º
50º
48º
46º
44º
42º
40º
38º
САРАТОВЪ
Аткарскъ
Вольскъ
Николаевскъ
ОРЕНБУРГЪ
УРАЛЬСКЪ
Илецкъ
Новоузенскъ
Камышинъ
Царевъ
Черный Яръ
Енотаевскъ
Калмыковскъ
Гурьевъ
АСТРАХАНЬ
Кизляръ
ДЕРБЕНТЪ
Куба
Шуха
Шемаха
БАКУ
Ленкорань
Мешхедъ-Сердаръ
РЕШТЪ
Энзели
Астрабадъ
Барфурушъ
Серы
Ордосъ
Укр Эмбенское
Гурьевскій
Форт Александровскій
Форт Петровскій
Форт Николаевскій
Форт Константиновскій
Форт Александровскій
Форт Шевченко
Форт Тюб-Караганскій
Форт Новопетровскій
Форт Красноводскій
Форт Михайловскій
Форт Александровскій
Форт Ново-Александровскій
Форт Петро-Александровскій
Форт Ново-Петровскій
Форт Ново-Александровскій
Форт Ново-Петровскій
Форт Ново-Александровскій
Форт Ново-Петровскій
Форт Ново

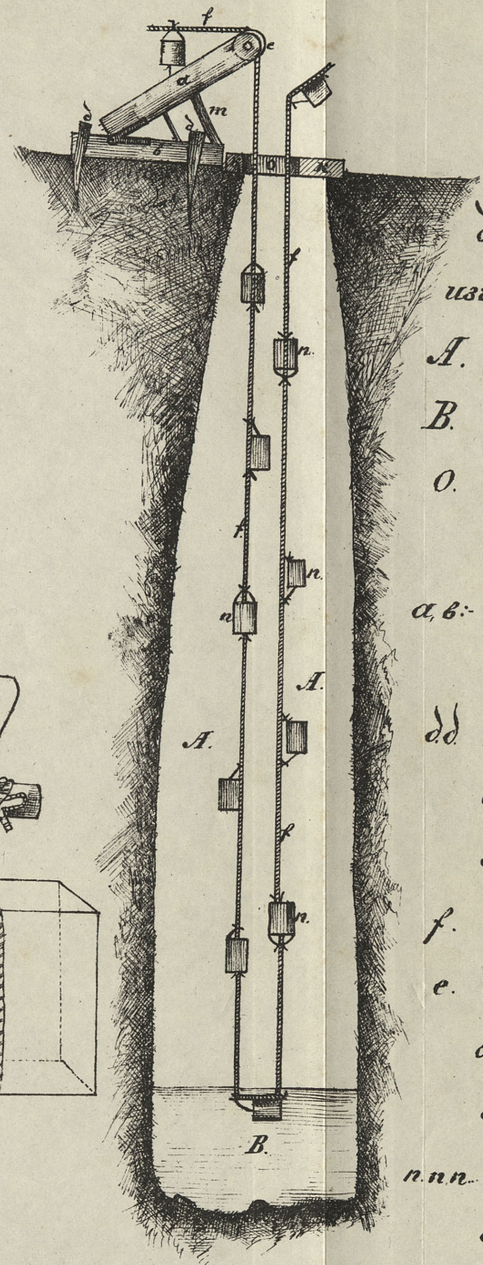
Ген. Адъют. Перовскій. Ген. М. Ціолковскій.

Полковн. Кузьминскій. Офицеръ Оренбург. Казачьяго Войска.

Н. В. Ханыковъ. В. И. Даль.







Приборъ

для черпанія воды изъ глубокихъ колодцевъ.

A. колодезь

B. вода

O. отверстіе для черпанія воды

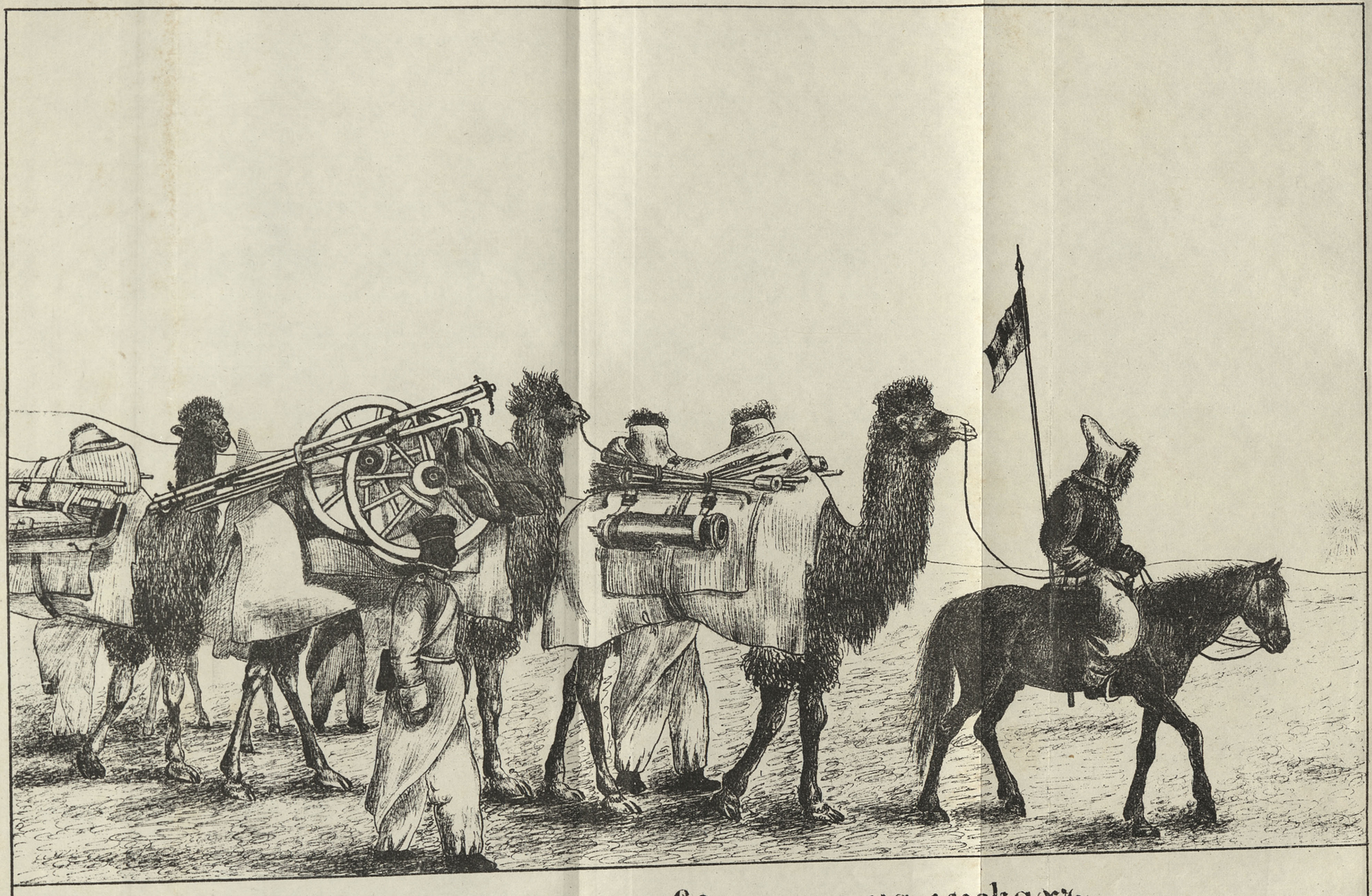
a, b. станокъ изъ двухъ брусьевъ

dd. колья которыми утверждается нижній брусъ или лежень

f. веревка

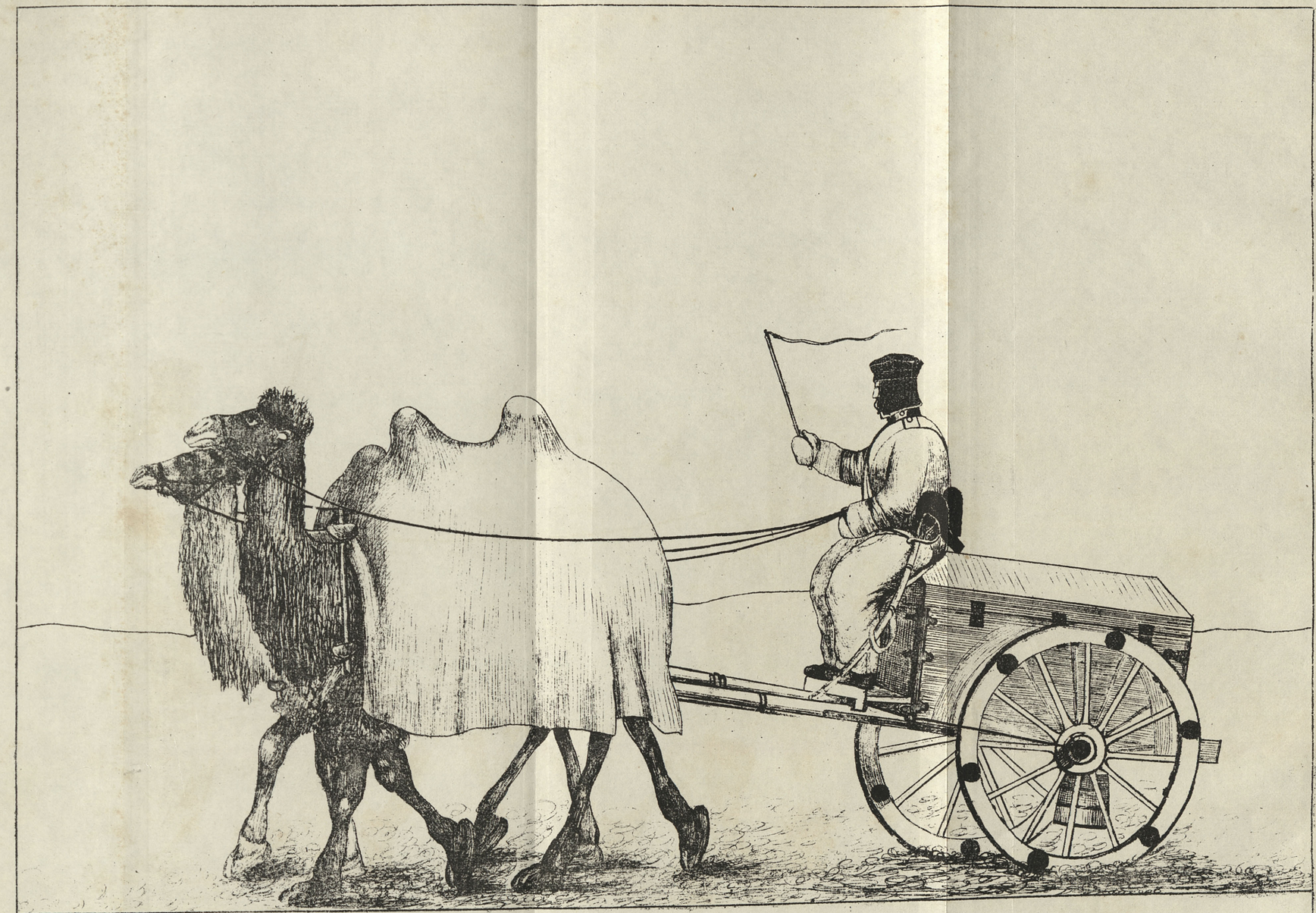
e. блокъ, около котораго обходитъ веревка съ ведрами

n.n.n. ведра съ дужками веревочками и петлей внизу



Горные 10 фунтовые Единороги на вьюках.

Легкое Орудіе Конноартиллерійской казачей роты № 14.



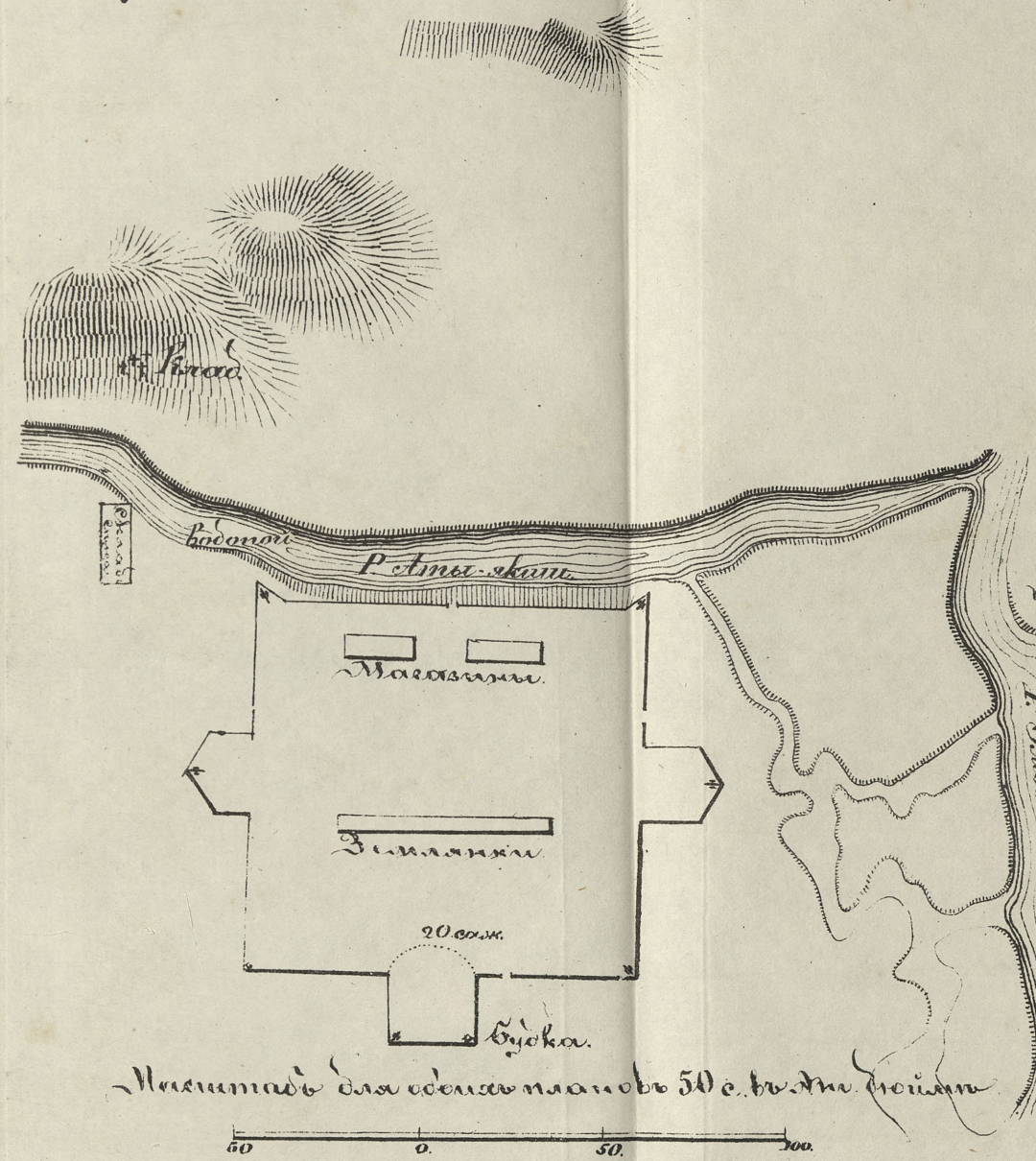
Зарядный ящикъ конноартиллерійской казачей роты № 14-го

Вьюки съ сухарями и съ овсомъ.

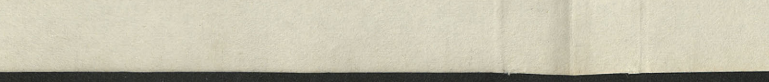
Пѣхота Оренбургскихъ Линейныхъ батальоновъ въ зимней походной одеждѣ.

Уральскія бударки
(Чемоки.)
Служащія на походѣ лазаретными фурами.

План укрѣпленія при р. Эмбѣ и р. Аты-якши (или Аты-джаксы)



Масштабъ для обѣихъ плановъ 50 с. въ. 1 дюймѣ



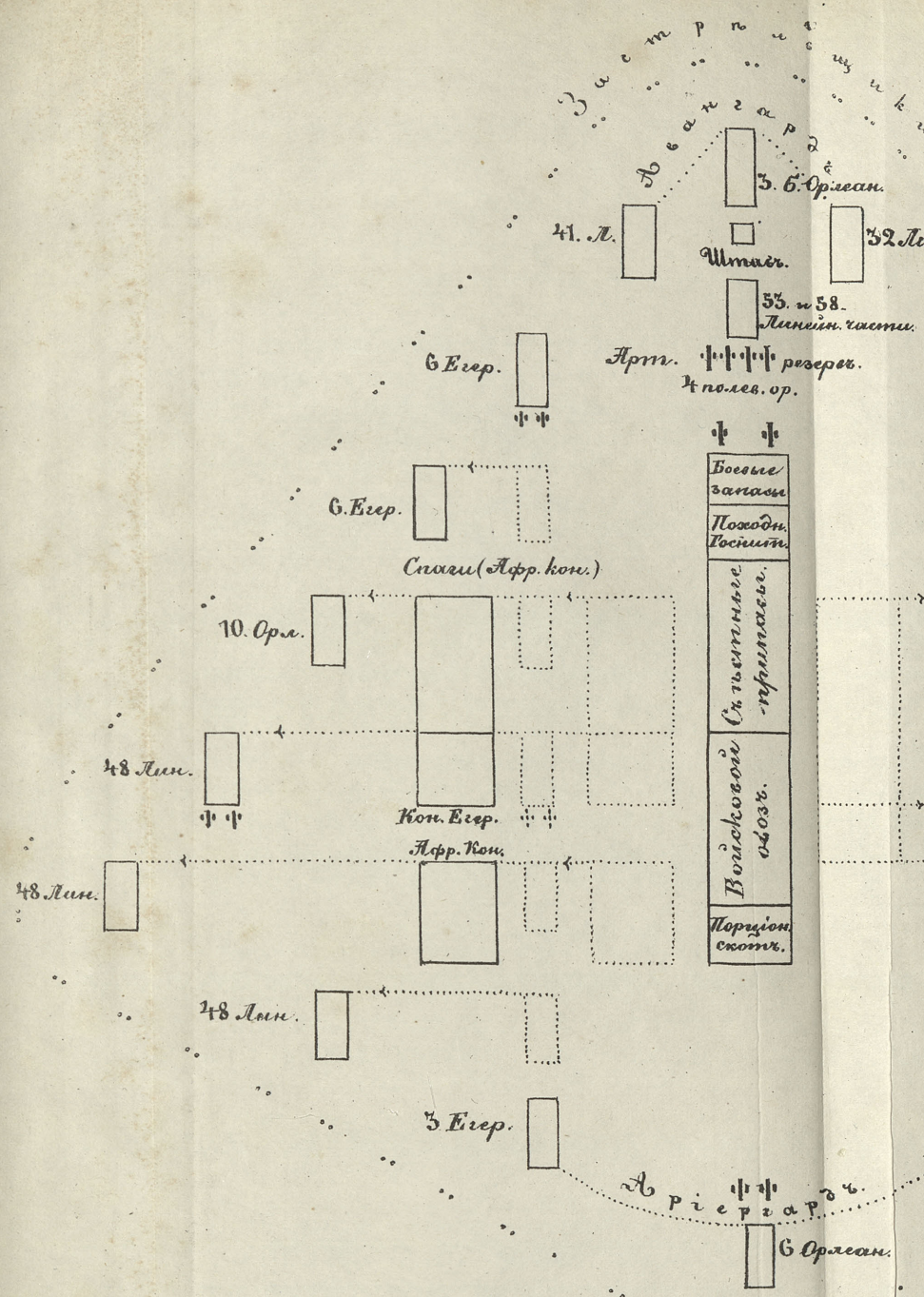
План укрѣпленія при Акъ-булакѣ или Чушка-кулѣ.

a, b, c, d, e Первоначальный планъ укрѣпленія, но когда оно обращено во второстепенное и главный складъ запасовъ устроенъ при Эмбенскомъ укрѣпленіи то укрѣпленіе Чушка-кульское уменьшено и планъ его означенъ литерами: a, f, g, h, k, c.

Походный и боевой порядокъ Французовъ

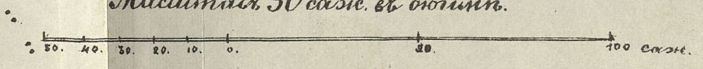
Въ сраженіи при рѣкѣ Исли 2го Августа 1844 г.

Пѣхота, конница и Артиллерія, означенныя точками, шли такъ походомъ; къ бою они выдвинулись въ каре.



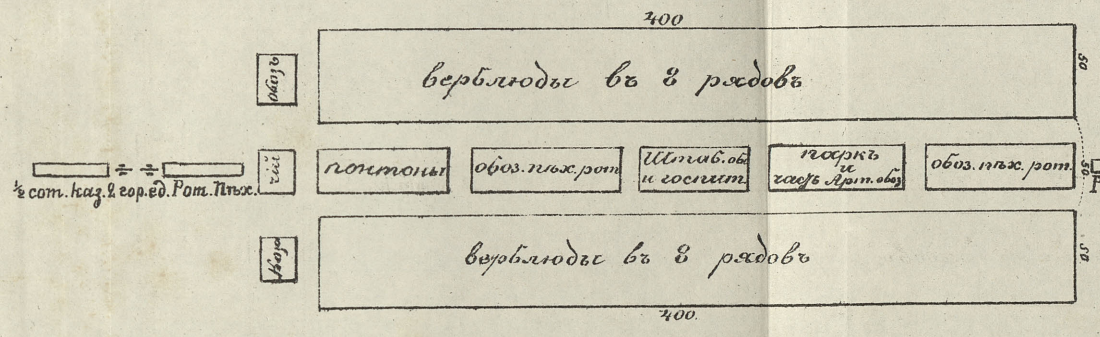
Всего 19 бат. пѣхоты 8500 чел.
17 Эскадр. регул. кавал. 1400.—
2 — Африк. нерегул. 400.—
4 Полевыя орудія.
12 Горныхъ орудій.

Масштабъ 50 саж. въ дюймѣ.



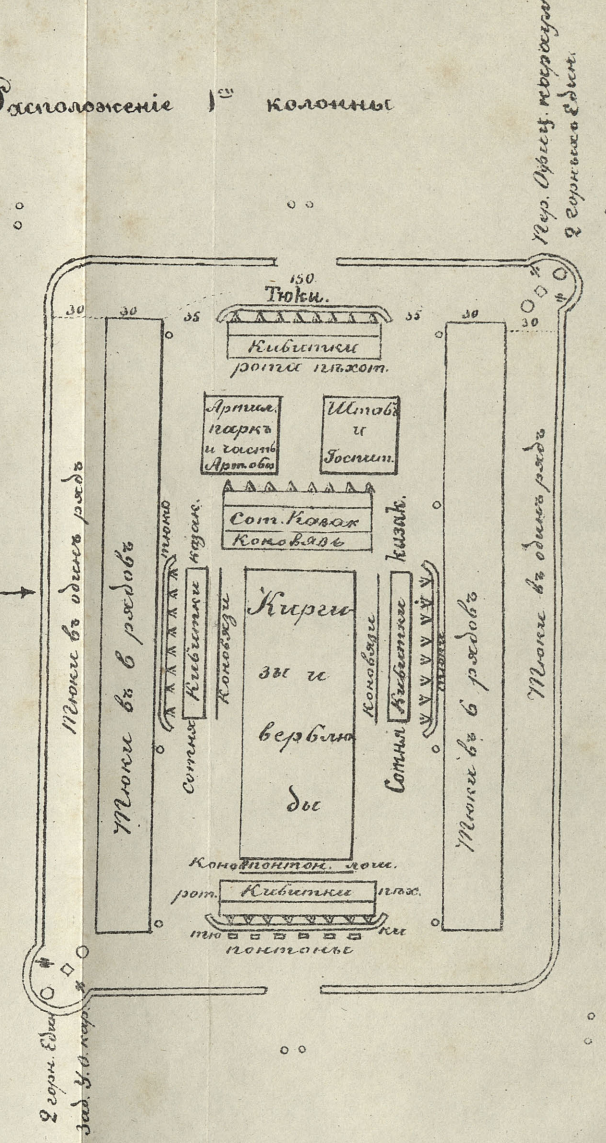
Марокко и Алжирія.

Порядокъ движенія 1ой колонны.



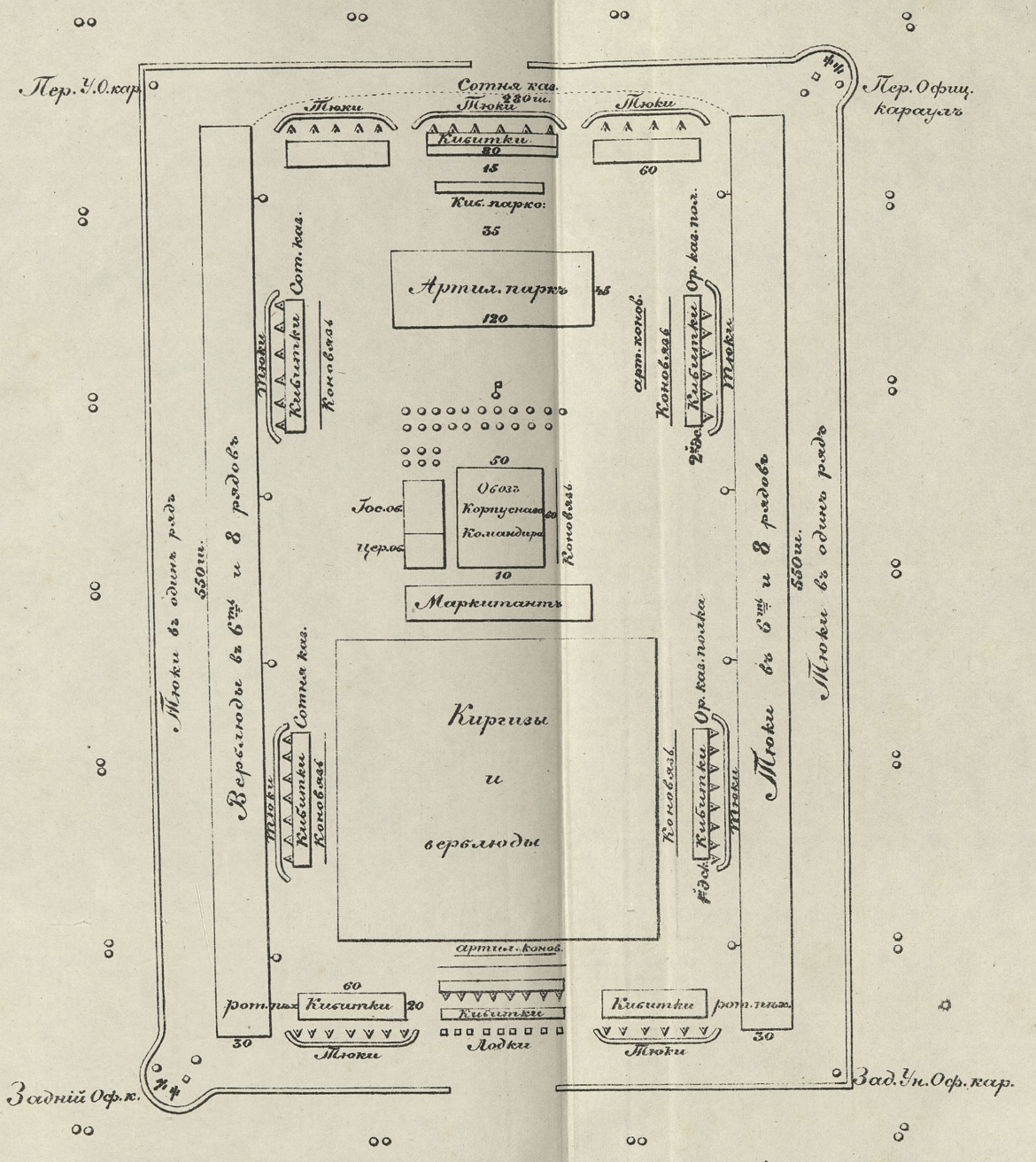
Авангардъ, аріергардъ и боковые отряды съ ихъ конными патрулями идутъ отъ колонны на разстояніи отъ 1 до 3 верстъ.

Расположеніе 1ой колонны



Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 100 саж.

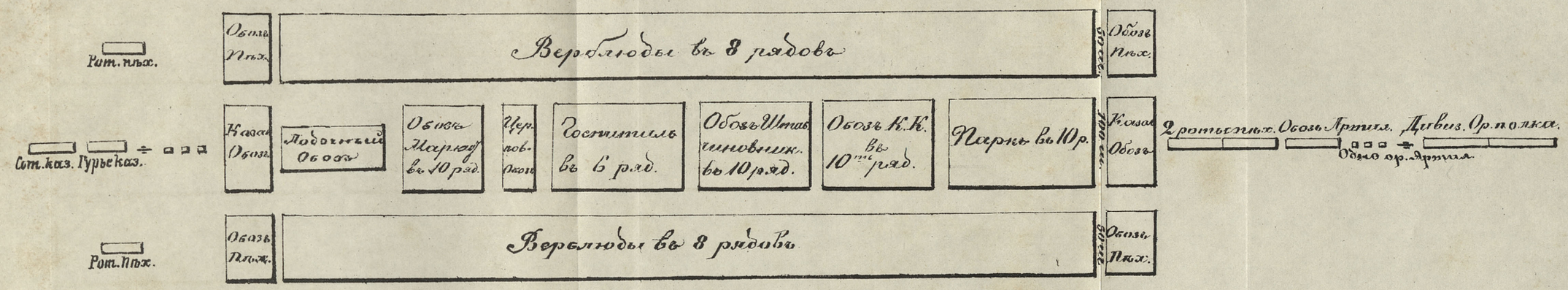
Расположеніе 3й главной колонны



Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 100 шаговъ.

Порядокъ движенія 3й (главной) колонны.

Авангардъ, Аріергардъ и боковые отряды съ ихъ конными патрулями идутъ отъ колонны на разстояніи отъ 1го до 3хъ верстъ



Масштабъ 100 ш. въ Англійскомъ дюймѣ

